

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «СЕВЕРО-
ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ КОСТА ЛЕВАНОВИЧА ХЕТАГУРОВА»

На правах рукописи

Кусов Амурхан Сталбекович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В
УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА
(НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель –
доктор социологических наук, профессор
Барсукова Татьяна Ивановна

Владикавказ, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА.....	32
1.1. Институт благотворительности как объект социологического исследования.....	32
1.2. Социологический дискурс социального неравенства.....	54
1.3. Социальный механизм институциональных трансформаций благотворительности в процессах снижения остроты проблем социального неравенства.....	77
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ИНСТИТУТА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СКФО).....	95
2.1. Институциональные трансформации благотворительности в процессах нивелирования социального неравенства (в оценке руководителей благотворительных организаций СКФО).....	96
2.2. Барьеры трансформации ресурсов социального института благотворительности в контексте снижения остроты проблем социального неравенства (на основе глубинных интервью руководителей благотворительных организаций)	129
2.3. Оценка населением СКФО изменений в институциональных практиках благотворительности и их влияния на снижение остроты проблем социального неравенства (на материалах исследования в Ставропольском крае и Республике Северная Осетия- Алания).....	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	169
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	176
Приложение А (обязательное). Методологические основы и эмпирическая база исследования в форме полуструктурированного интервью руководителей благотворительных организаций СКФО на тему «Институциональные трансформации благотворительности в процессе снижения остроты проблем социального неравенства».....	198
Приложение Б (обязательное). Гайд проведения опроса в форме полуструктурированного интервью «Мнение руководителей благотворительных организаций СКФО об институциональных трансформациях благотворительности в процессе нивелирования социального неравенства и возможности решения его наиболее острых проблем».....	201

Приложение В (обязательное). Методика исследования мнения руководителей благотворительных организаций о барьерах ресурсных трансформаций социального института благотворительности как фактора нивелирования социального неравенства (на основе глубинных интервью).....	205
Приложение Г (обязательное). Гайд глубинного интервью «Мнение руководителей благотворительных организаций о барьерах ресурсных трансформаций социального института благотворительности как фактора нивелирования социального неравенства».....	208
Приложение Д (обязательное). Программа социологического исследования на тему «Оценка населением Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО изменений в благотворительных практиках и их влияния на снижение остроты проблем социального неравенства».....	210
Приложение Е (обязательное). Анкета «Оценка населением Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО изменений в благотворительных практиках и их влияния на снижение остроты проблем социального неравенства».....	214
Приложение Ж (обязательное). Гайд глубинного интервью для благополучателей удаленных районов Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО «Оценка изменений в благотворительных практиках и их влияния на снижение остроты социального неравенства».....	220
Приложение И (обязательное). Интерпретация и операционализация основных понятий исследования.....	222
Приложение К (справочное). Перечень удаленных населенных пунктов Ставропольского края и РСО-Алания (село, поселок) для проведения глубинных интервью с благополучателями.....	235

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В государстве, декларирующем себя как социальное, благотворительность является важной частью государственной политики, о чем свидетельствуют документы федерального уровня¹. Формирование гражданского общества в России с необходимостью предполагает развитие гражданских инициатив, в том числе и в сфере благотворительности. Актуальность исследования темы трансформации института благотворительности, детерминированных стремлением социума к снижению остроты социального неравенства в различных его проявлениях, обусловлена необходимостью поиска наиболее эффективных механизмов.

В последние несколько лет в России наблюдается эскалация неравенства. Традиционные реалии социального расслоения – доход, власть и престиж – дополняются новыми, связанными с информационной цивилизацией, с цифровыми технологиями, до неузнаваемости изменившими наше социальное бытие и расширившими границы социального неравенства. Преодоление бедности и сокращение социального неравенства, несомненно, прерогатива государства. Вместе с тем, в современном мире нарастают тенденции объединения всех здоровых сил общества в борьбе с наиболее острыми видами неравенств – доходным, жилищным, территориальным, цифровым, неравенством в доступе к медицинским и образовательным услугам – отражающие, в том числе и возрастающую роль гражданского общества в преодолении наиболее острых проблем социального неравенства. «Благотворительная деятельность некоммерческих организаций, коммерческих организаций и физических лиц

¹ Российская Федерация. Законы. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniy_u_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf?ysclid=m486m0ftq0149455252 (дата обращения: 22.08.2023).

является значимым фактором развития общества»¹, и именно социальному институту благотворительности как одному из институтов гражданского общества принадлежит значимая роль в решении задачи снижения остроты социального неравенства посредством оказания безвозмездной помощи людям в трудных жизненных ситуациях. Занятие благотворительностью в настоящее время в российском обществе представляет собой существенный фактор в процессе самоорганизации граждан, роста их социальных инициатив.

Сложившаяся в России ситуация с благотворительностью позволяет зафиксировать ряд противоречий, требующих своего разрешения. Их наличие детерминирует потребность во внимании ученых, прежде всего, социологов-практиков, которые своими эмпирическими исследованиями могут выявить основные тенденции и проблемы в развитии данного социального явления. К числу противоречий можно отнести следующие: между сохраняющейся потребностью социума в благотворительности, обусловленной высокой степенью социального неравенства, и недостаточной эффективностью деятельности институциональных агентов благотворительности; между законодательной деятельностью государства по совершенствованию нормативной правовой базы благотворительности и недостаточной разработанностью механизма ее использования как ресурса института благотворительности; между явно выраженной тенденцией к институциональной трансформации благотворительности и барьерами, препятствующими ее развитию.

Социальное неравенство – это только одна из причин формирования и трансформации институтов благотворительности. К числу причин формирования благотворительности, не как спонтанной помощи нуждающимся, а именно как социального института, кроме социального неравенства, относится потребность общества в институционализации данной сферы жизни общества. Причины

¹Российская Федерация. Правительство. Распоряжения. О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в РФ на период до 2025 г.: распоряжение от 15 ноября 2019 г. № 2705-р [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/?ysclid=m488k4n4qk541833782 (дата обращения: 22.08.2023).

трансформации благотворительности как социального института, его основных элементов (институциональных практик, ресурсов и ролей институциональных акторов) лежат в необходимости реагирования на количественные и качественные изменения различных видов социального неравенства.

Россия состоит из 89 регионов. Наибольшая потребность в помощи, в том числе средствами благотворительности ощущается населением в субъектах РФ с большой численностью и большой долей населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, чем и обусловлен акцент исследования на регионе СКФО, в котором практически за последние годы не снижается численность населения с доходами ниже границы бедности.

Степень разработанности темы исследования. Первый блок работ посвящен социальному неравенству. В настоящее время отмечаются три группы работ в области социологии, отражающих различные подходы к социальному неравенству. Первая группа – работы, рассматривающие неравенство с классовых позиций (О. Конт, К. Маркс). Вторая – постиндустриальные теории – обращение к стратификационной парадигме социального неравенства (П. Бурдьё, А. Турен, Р. Дарендорф). Третья группа – это труды современных ученых о «специфической форме социальной стратификации» (Н.Г. Осипова¹, А.Ю. Ракитина²), о ее «нестандартном образе» (О.Е. Шкаратан)³. Методологические позиции, позволяющие представить вертикальную модель стратификации российского общества, предложены коллективом ученых (Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева, В.А. Аникин, Ю.П. Лежнина, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк⁴. В ней учитываются: экономическое положение индивида, ситуация на производстве,

¹ Осипова Н.Г. Социальное неравенство в современном мире //Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и Политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 126-127.

² Ракитина А.И. Благотворительность как механизм нивелирования социального неравенства //Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. №4. С. 261-274.

³ Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России //Мир России. 2018. № 2. С. 14.

⁴ Общество неравных возможностей: социальная структура современной России /Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева, В.А. Аникин, Ю.П. Лежнина, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк /Под общ. ред.: Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2022. – 424 с.

возможности сохранять и наращивать свой человеческий потенциал и особенности, проявляющиеся в потреблении и досуге. Четвертая группа исследований ученых основывается на позиции, согласно которой «социальное неравенство в пореформенной России не сводится исключительно к неравенству доходов, но проявляется в разном качестве отдельных аспектов жизни – здоровья, социально-психологического состояния, возможностей самореализации, степени доступности стратегий адаптации и улучшения своего положения, а также восприятия жизни в целом» (М.К. Горшков)¹. Согласно мнению ряда ученых (А.А. Алексеёнок, М.В. Ухорский), сейчас социальная структура общества весьма нестабильна; как следствие, ее нельзя охарактеризовать, основываясь исключительно на классовом или социально-стратификационном подходах², она претерпевает трансформации³. В следующую, пятую, группу объединены источники, обращение к которым способствовало выделению в диссертации различных видов социального неравенства.

От доходного неравенства во многом зависит жилищное, которое исследуется А.Б. Гусевым, М.М. Стариковой⁴. Цифровое неравенство (цифровой разрыв) нашло отражение в трудах таких ученых, как М. Кастельс⁵, Я. ван Дейк⁶ П. Димаджио, Э Харгитаи, К. Селеста, С. Шафер⁷; А. Ван Дёрсен, Р. Эйнон,

¹ Горшков М.К. Российское общество в социологическом измерении // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 3. С. 241.

² Алексеёнок А.А., Ухорский М.В. Исследование социального неравенства структуры общества в трудах зарубежных ученых // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014.– №1. С. 185-200.

³ Алексеёнок, А.А. Социально-экономическое положение бедных слоёв населения в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества / А.А. Алексеёнок, И.В. Михалёв // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 4. С. 29-45.

⁴ Гусев А.Б. Жилищное неравенство российских домашних хозяйств: естественный путь к сегрегации // Вестник университета. 2009. № 25. С. 109-117; Старикова М. М. Жилищное неравенство в городах как форма социального расслоения: критерии выделения жилищных классов и страт // Урбанистика. 2018. № 3. С. 71-98.

⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУВШЭ, 2000. 608 с.

⁶ Van Dijk J. The Digital Divide in Europe [Electronic resource] URL: <https://www.utwente.nl/nl/bms/cw/bestanden/digitaldivide.pdf> (date of access: 10.12.2023).

⁷ Dimaggio P., Hargittai E., Celeste C., Shafer S. (2004) Digital Inequality: From Unequal Access to Differentiated Use. In: Social Inequality. New York, NY: Sage. P. 355-400.

Э. Дж. Хелспер¹. Исследование форм преодоления цифрового неравенства с помощью практик благотворительности представлено в научных источниках таких ученых, как А.А. Агурова, Т.С. Алексеева, А.С. Брюхно, Н.Б. Зазаева, А.Ю. Ковалева И.Е. Корнеева, Н.В. Крайнова, А.С. Тупаева, С.М. Федюнина². Неравенство в доступе и потреблении медицинских услуг исследуется зарубежными учеными (С. Аллин³, С. Шопен-Гийо, О. Гийо⁴. С различных позиций изучают этот аспект отечественные ученые: в исследованиях П.М. Козыревой, Э.Р. Кузеновой, А.И. Смирнова делаются акценты на коммерциализации медицины⁵, в работах В.А. Бондаренко, А.Г. Бондаренко, Н.А. Вялых, Н.А. Дадаян⁶ – на различных детерминантах неравенства получении медицинских услуг. Несмотря на ряд исследований неравенства в данной сфере, работ, рассматривающих благотворительность как механизм сглаживания данного вида неравенства на региональном уровне, отмечается малое число

¹ Van Dersen, E. J. Composite and Sequence of digital inequality. / E.J. van Dersen, E. Helpsper, R. Einon, J.A.G.M. van Dijk // International Communications Journal. 2017 P.P. 452-473.

² Алексеева Т.С., Ковалева А.Ю. Информационная деятельность благотворительных фондов в Интернете //Идеи и новации. 2019. Т. 7. № 3. С. 11-21; Зазаева Н.Б., Федюнина С.М. Основные тенденции формирования цифрового пространства российской корпоративной благотворительности // Вестник Поволжского института управления. 2021. Том: 21. № 6. С. 92-101; Корнеева И.Е., Брюхно А.С. Онлайн-фандрайзинг в российских НКО: масштабы и влияющие факторы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 62-63; Крайнова Н.В., Агурова А.А. Интернет-благотворительность в России: условия, формы и практики // Социальные и гуманитарные знания. 2021. № 1. Т. 7. С. 18-27; Тупаева А.С. Образ благотворительности в информационном пространстве российских средств массовой коммуникации: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.06. Майкоп, 2013. 26 с.

³ Allin S. Measuring Inequalities in Access to Health Care. A Review of the Indices [Electronic resource] URL: http://ec.europa.eu/employment_social/social_situation/docs/m_access_to_care.pdf (date accessed: 06.11.2023).

⁴ Chaupain-Guillot S., Guillot O. Health System Characteristics and Unmet Care Needs in Europe: An Analysis Based on EU-SILC Data //The European Journal of Health Economics. 2015. 16 (7). P. 781-796.

⁵ Кузенова Э. Р. Здоровье населения как предмет дискурса социальной политики // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 110-114.

⁶ Бондаренко В.А. Бондаренко А.Г., Дадаян Н.А. Вопросы социального неравенства в доступности медицинских услуг населению и дефицита медицинских кадров в сельских территориях //Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 423-425; Вялых Н.А. Социальное неравенство потребителей медицинской помощи в современном российском обществе: социальная сущность и способы сокращения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1 (57). С. 65-73.

(Л.С. Деточенко, Е.А. Осипова¹, среди зарубежных исследований – в работах А. Сандерс².

Второй блок научных публикаций, которые использовались для обоснования теоретической части исследования, посвящен институту благотворительности и его трансформациям. Теоретический базис опирается на институциональную теорию представлена идеями О. Конта³, Г. Спенсера⁴, Э. Дюркгейма⁵, М. Вебера⁶, которые были использованы при описании структуры и функций социального института благотворительности. Среди современных ученых можно отметить работы в этой области Д.М. Бондаренко, С.Г. Кирдиной, П.В. Панова⁷ и других. Анализ институциональных трансформаций социального института благотворительности осуществлялся с опорой на труды представителей институциональной парадигмы, в частности, Т. Веблена, который в работе «Теория праздного класса» утверждал, что институты должны меняться при изменении обстоятельств, так как по своей природе они представляют собой привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются этими изменяющимися обстоятельствами⁸; на учение Д. Норта об институциональных изменениях,

¹ Деточенко Л.С. Проблемные аспекты социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья в России //Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2022. № 4. С. 68-72; Осипова Е.А. Благотворительность как ресурс обеспечения качества и доступности медицинской помощи детям с тяжелыми нарушениями здоровья //Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XXI Международной конференции. Екатеринбург: Изд-во Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. С. 1476-1490.

² Sanders A. Types of Health Charities [Electronic resource] URL: <https://www.webmd.com/a-to-z-guides/features/types-health-charities#1> (дата обращения: 28.05.2023).

³Конт О. Курс положительной философии: в 6 томах. С.-Петербург: Изд-во Э.К. Гартье и К, 1900. Т. 6. С. 240-264.

⁴ Спенсер Г. Основания социологии //Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия. М.: Наука, 1994. С. 279-280.

⁵ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.

⁶Вебер М. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 702 с.

⁷Бондаренко Д.М. Социальные институты и базовые принципы организации обществ // Сибирские исторические исследования. 2021. №1. С. 138-164; Кирдина С.Г. Методологический индивидуализм и методологический институционализм //Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 66-89; Панов П. В. Институты и институциональные практики: проблема концептуализации // Вестник Пермского университета. Политология. 2010. № 4. С. 34-47.

⁸ ВебленТ. Теория праздного класса. М.: Прогресс,1984.С. 107.

которые носят инкрементный, а не дискретный характер¹. В различных аспектах представлены проблемы институциональных трансформаций в исследованиях отечественных ученых: Л.А. Василенко, Е.А. Исаева, Е.В. Логинова, А.В. Соколова².

Социальный институт благотворительности как многоаспектная тема исследуется учеными в историческом ракурсе. «Институты всегда имеют историю, продуктом которой они и являются. Невозможно адекватно понять институт, не понимая исторического процесса, в ходе которого он был создан»³. Эволюцию института благотворительности изучают Е.Д. Борщукова, Е.В. Демяхина, М.Ш. Иксанов, А.С. Кузыченко, М.Б. Рыбальченко⁴.

Обоснованию того, что социальное неравенство является одним из основных факторов благотворительности, его детерминантой, посвящены работы С.В. Мареевой, А.Ю. Ракитиной и др. Необходимо отметить ряд диссертаций по теме благотворительности в России (О.А. Карагодина, Е.Ю. Костина,

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Перевод с английского А.Н. Нестеренко. Предисловие и научное редактирование Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. 180 с.

² Василенко Л.А. «Нормальная аномия»: трансформация институтов в условиях сложного социума // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 3. С. 45-56; Исаева Е.А. Соколов А.В. Трансформация института благотворительности в России: вектор на прозрачность // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия гуманитарные наук. 2020. №3. С. 62-69; Логинова Е.В., Лосева Н.В., Полковников А.А. Трансформация социальных институтов как фактор социально-экономического развития современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22, № 2. С. 50-61.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Издательство «Медиум», 1995. 323 с.

⁴ Борщукова Е.Д. Частная благотворительность в России в условиях первой мировой войны как элемент в выявлении патриотических настроений // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 84. С. 59-65; Демяхина Е.В. Генезис традиций благотворительности в России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 2 (24). С. 50-54; Кузыченко А.С. Благотворительность в сельских местностях Северо-Запада России во второй половине XIX – начале XX вв. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2011. № 34. С. 78-85; Рыбальченко М.Б., Иксанов М.Ш. Институционализация благотворительности как социального института современного российского общества. 2015. № 1 (5). С. 24-38.

М.В. Малыгина, Е.Г. Федотова)¹, в том числе в институциональном аспекте выполненных учеными РСО-Алания (Е.А. Кадзов, Т.А. Кармизова)².

Соотношению благотворительности и волонтерства в России посвящены публикации А.Ю. Гарашко, М.В. Никонова, Т.Э. Петрова, К.С. Проницовой, В.Н. Стегний, Т.В. Черкасова, И.В. Мерсияновой, Н.В. Ивановой, Д.И. Малахова³, роли вузов в развитии студенческого волонтерства – работы Л.С. Деточенко, Р.И. Зинуровой, Е.И. Касьяновой, С.Т. Кохана, В.Н., Лавриковой, Р.А. Лукманова, А.А. Русановой, А.Р. Тузикова, И.И. Шайхутдинова и других ученых⁴, потенциалу

¹ Карагодина О.А. Благотворительная деятельность как субстанциональное основание развития российского общества: дис. ... канд. философских наук: 09.00.11. М., 2017. 163 с.; Костина, Е.Ю. Благотворительность в российском обществе как социальный институт и вид социальной деятельности: на материалах Приморского края: дис. ... канд. социологич. наук: 22.00.04. Владивосток, 2005. 221 с.; Малыгина, М.В. Благотворительность и меценатство как социальные формы бизнеса в социокультурном развитии России: автореф. ... дис. канд. философских наук: 09.00.11. Омск, 2011. 23 с.; Федотова, Е.Г. Спонсорство и благотворительность в современной России: состояние и перспективы развития: дис. ... канд. социологич. наук: 22.00.08. Волгоград, 2007. 241 с.

² Кадзов Е.А. Развитие благотворительности и социальной помощи в Республике Северная Осетия-Алания: трансформация и инновации: 90-е гг. XX вв. – первое десятилетие XXI вв.: автореф. дис. ... канд. исторических наук: 07.00.02. Владикавказ, 2013. 24 с.; Кармизова Т.А. Экономическое содержание и формы институционализации благотворительности в России: дис. ... канд. экономич. наук: 08.00.01. Владикавказ, 2014. – 226 с.

³ Добровольчество и волонтерство в России: традиции и тенденции. Монография / Гарашко А.Ю., Петрова Т.Э., Черкасова Т.В., Шаламова Л.Ф., Устинкин С.В., Куконков П.И., Морозова Н.М., Задорожная И.И., Швец И.Ю., Лымар А.Б., Лымар Н.А., Певная М.В., Кузьминчук А.А., Петрова И.Э. М.: Изд-во РУСАЙНС, 2018. 110 с.; Стегний, В.Н., Никонов М.В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 146-156; Мерсиянова И.В., Иванова Н.В., Малахов Д.И. Взаимосвязь между участием в волонтерстве и благотворительными пожертвованиями: межпоколенческий контекст // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 94-105.

⁴ Деточенко Л.С. Организация форума волонтерства и добровольчества «ВОБЛАГО» в Южном федеральном университете как механизм формирования профессиональных компетенций и площадка диалога профессионального сообщества помогающей отрасли // Человек. Наука. Социум. 2022. № 4-2 (12). С. 140-155; Каргаполова Е.В., Кошкин А.П., Бабич Д.С., Тагнабердиева Л.А. Студенческое волонтерство в представлениях и опыте москвичей // ЦИТИСЭ. 2024. № 3 (41). С. 72-86; Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Идеи служения делом и волонтерского движения студенческой молодежи в динамике мнений // Управление устойчивым развитием. 2024. № 1 (50). С. 48-55; Русанова А.А., Лаврикова В.Н., Филиппова Е.В. Социальное самоопределение и региональная самоидентификация студенческой молодежи Забайкальского края // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 226-240; Шайхутдинова И.И., Лукманова Р.А. Развитие студенческой добровольческой (волонтерской) деятельности // Евразийский юридический журнал. 2024. № 5 (192). С. 586-587; Касьянова Е.И., Виноградова Н.И., Кохан С.Т. Функциональная готовность волонтеров к содействию становления здоровье-ориентированного

общественных организаций по обеспечению демографической и социальной безопасности в ЕАЭС – О.А. Волковой, М.Г. Кудрявцева, П.И. Ананченковой¹.

Анализу ситуативной благотворительности, когда наиболее выражено появление новых институциональных практик и ролей институциональных агентов (благотворительных организаций), и оказывающих им помощь волонтеров, например в период COVID-19, посвящены исследования О.А. Волковой², Н.А. Шутуриной³, П.А. Меркулова, А.В. Кустовой⁴, А.А. Горского, П.И. Ананченковой⁵, в период СВО – исследования А.Р. Тузикова, Р.И. Зинуровой, А.М. Филатова⁶.

Вопросам благотворительности в различных аспектах уделяют внимание зарубежные ученые. Р. Беккерс и П. Випкинг определяют «восемь механизмов

самообразования студентов с ограниченными возможностями здоровья. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2024. № 5. С. 28-34. Русанова А.А., Лаврикова В.Н., Филиппова Е.В. Социальное самоопределение и региональная самоидентификация студенческой молодежи Забайкальского края // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 226-240.

¹ Волкова О.А., М.Г. Кудрявцев, П.И. Ананченкова Потенциал общественных организаций по созданию условий для здорового старения в целях устойчивого демографического развития российских регионов /О.А. Волкова, //Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2024. – Т. 32. – № 4. – С. 785-790.

² Волкова О.А. Деятельность некоммерческих организаций, оказывающих медико-социальную помощь мигрантам в условиях COVID-19 //Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. Т. 30. № 4. С. 537-542.

³ Шатурина Н.А. Волонтерская деятельность в период пандемии //В зеркале права – 2022.Сборник научных трудов. Липецк: Изд-во: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. С. 38-42.

⁴ Меркулов П.А., Кустова А.В. Социальные трансформации системы взаимодействия «общество и государство» в условиях пандемии COVID-19//Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 2. С. 32-44.

⁵ Горский А.А., Ананченкова П.И. Влияние пандемии COVID-19 на деятельность благотворительных организаций //Человек. Общество. Инклюзия. 2020. № 3 (43). С. 15-22.

⁶ Дылыкова Ц.Д., Мерзлякова И.С. Добровольческое движение во время пандемии и студенческое волонтерство //Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 1. С. 14-18; Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Особенности добровольчества в условиях российской специальной военной операции //Управление устойчивым развитием. 2024. № 1 (50). С. 76-81; Самусев Д.А. Роль НКО в реализации гуманитарной политики РФ в период СВО: взаимодействие с государством и обществом //Вопросы политологии. 2025. Т. 15. № 8 (120). С. 3135-3144. Филатов А.М. Военно-патриотическая благотворительность в России: сравнительный анализ по основным направлениям в годы Первой мировой войны, Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в ходе специальной военной операции // Гуманитарный вестник ВА РВСН. 2024. № 3 (37). С. 14-31.

благотворительных пожертвований»¹; об этичности сбора денег на благотворительность пишет Б. Бриз², Си Джей Эйнольф – об отличии незападных и западных стран в моделях дающего поведения³.

Неформальным нормативным ресурсам института благотворительности и их трансформациям посвящены работы Д.М. Бондаренко⁴; ресурсный подход к социальным изменениям представлен в публикациях И.Н. Воробьевой⁵, оценка участия населения в благотворительной деятельности представлена в трудах Е.В. Бахаровской⁶.

Анализ степени научной изученности проблемы институциональной трансформации благотворительности и конкретно – влияния на нее социального неравенства – показал, что проблемное поле этой темы слабо представлено, как в теоретических, так и в эмпирических социологических исследованиях. Особую озабоченность вызывает то, что за последние годы практически нет работ по этой проблеме – на смену всплеску интереса к теме благотворительности пришло практически индифферентное отношение к ней. Несмотря на социальную значимость такой постановки проблемы, как влияние социального неравенства на институциональную трансформацию института благотворительности в современной России, обращение к ней не имеет систематического характера в научных исследованиях.

¹ Bekkers, R.H.F.P Wiepking P. A literature review of empirical studies of philanthropy: Eight mechanisms that drive charitable giving. /R.H.F.P. Bekkers,, //Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2011. №40 (5). P. 937.

² Breeze B. The New Fundraisers: Who organises charitable giving in contemporary society? Bristol: Bristol University, 2017. 224 p.

³ Einolf C.J. Cross-national differences in charitable giving in the west and the world. *Voluntas // International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2017. №28. P. 477.

⁴ Бондаренко Д.М. Социальные институты и базовые принципы организации обществ // Сибирские исторические исследования. 2021. №1. С. 138-164.

⁵ Воробьева И.Н. Ресурсный подход как методологический принцип выделения агентов социальных изменений // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 75. С. 179-192.

⁶ Бахаровская Е.В. Оценка участия населения в благотворительной деятельности // Гуманитарный вектор. 2025. Т. 20. № 1. С. 8-21.

Научная проблема диссертационного исследования. Социальная проблема, актуализирующая исследования данной темы, обусловлена объективно существующим противоречием между возрастающей в условиях эскалации социального неравенства социальной потребностью в развитии и трансформации института благотворительности и барьерами мегауровня (международные санкции), макроуровня (непроработанность нормативной правовой базы, регулирующей деятельность благотворительных организаций), мезоуровня (проблемы взаимодействия и поддержки благотворительных организаций местными органами власти) и микроуровня (внутриорганизационные), препятствующих этому процессу.

Непосредственно социологическая проблема как проблема научного познания отражает слабую степень разработки теоретических положений о трансформации института благотворительности в процессах нивелирования социального неравенства в современной России и отсутствие адекватного инструментария эмпирического исследования этого процесса и его институциональных барьеров.

Объект исследования: социальный институт благотворительности в современной России.

Предмет исследования: трансформация институциональных ресурсов, практик и ролей институциональных агентов как структурных элементов института благотворительности в условиях современного социального неравенства (на примере Северо-Кавказского федерального округа).

Цель исследования: осуществить анализ процессов трансформации основных структурных элементов института благотворительности в условиях современного социального неравенства и выявить их барьеры (на примере Северо-Кавказского федерального округа).

Задачи исследования:

1) определить и представить институциональные характеристики благотворительности;

2) классифицировать социальное неравенство с позиции многокритериального стратификационного подхода и выявить виды социального неравенства, детерминирующие институциональные трансформации благотворительности;

3) дать авторское описание социального механизма трансформации института благотворительности в процессах снижения остроты проблем социального неравенства;

4) выявить мнение руководителей благотворительных организаций СКФО об институциональных трансформациях благотворительности в процессах нивелирования социального неравенства, в том числе с позиции соотношения в ней инноваций и традиций;

5) реализовать в эмпирическом исследовании авторский четырехуровневый подход к исследованию барьеров, препятствующих трансформации ресурсов социального института благотворительности, направленной на снижение остроты проблем социального неравенства;

6) выявить оценку населением из числа благополучателей СКФО изменений в институциональных практиках благотворительной помощи за последние годы и их влияние на снижение остроты проблем современного социального неравенства (по материалам исследования в Ставропольском крае и Республике Северная Осетия-Алания).

Гипотезы исследования:

1) под воздействием факторов социального неравенства происходят качественные и количественные трансформации институциональных ресурсов, практик и ролей институциональных агентов;

2) основным барьером трансформации института благотворительности является несовершенство нормативной правовой базы регулирования благотворительной помощи нуждающимся в ней, а барьером, препятствующим его ресурсным трансформациям – низкий уровень финансового обеспечения благотворительной деятельности;

3) роль института благотворительности может усиливаться по мере внедрения в благотворительную деятельность информационных технологий, однако финансовых средств недостаточно для создания цифровых платформ, необходимых для эффективной деятельности благотворительных организаций.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретический фундамент диссертационной работы выстроен в русле институциональной социологии, которая позволила представить социальный институт благотворительности как совокупность относительно устойчивых типов и форм социальных практик, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается стабильность связей и отношений в рамках социальной организации общества. В основу обоснования правомерности отнесения благотворительности к социальным институтам положены: концепции Т. Веблена, Дж. Гэлбрейта, Д. Норта, Т. Парсонса, Я. Щепаньского и современных ученых в области изучения социальных институтов (С.Г. Кирдина, Г.В. Осипов); идеи Дж. Тернера об институтах как элементах социальных структур, создающих ресурсы жизнеобеспечения для индивидов и социальных групп.

Анализ институциональных трансформаций благотворительности основывается на концептуальных позициях теорий социального порядка Т. Парсонса, локальных социальных порядков Н. Флигстина; Т. Веблена – об институтах как привычных способах реагирования на обстоятельства, которые при изменении обстоятельств тоже должны меняться; на позиции зарубежных социологов в области институциональной социологии – Э. Гидденса, Д. Норта, отечественных – С.Г. Кирдиной, П.В. Панова и др., которые были реализованы в подходе к институциональным трансформациям благотворительности с позиции изменения и конструирования нормативных ресурсов формального и неформального характера. Интерпретация соотношения понятий «институт» и «организация» И.А. Шмерлиной, М.Ф. Черныша, В.М. Розина дала возможность представить социальный институт благотворительности в виде системы благотворительных организаций, понимаемых одновременно как институциональные агенты.

При анализе проблем современного социального неравенства автор ориентировался на современные теоретические положения и результаты эмпирических исследований известных российских ученых Института социологии РАН в области изучения социально-слоевой структуры общества и социального неравенства (М.К. Горшков, С.В. Мареева, Н.Г. Осипова, Н.Е. Тихонова).

В диссертации эффективно применяются методологические позиции институционального анализа как имманентной части институциональной парадигмы, позволившие: 1) аргументировать институциональный характер современной благотворительности; 2) охарактеризовать ее институциональную природу; 3) показать положение благотворительности в институциональной структуре социума и ее значение в укреплении общественного порядка; 4) представить процесс институционализации благотворительности как форму организации отношений с установленными правилами, формальными и неформальными нормами и саморегуляцией последних. Структурно-функциональный подход дал возможность выделить те структурные элементы института благотворительности, которые наиболее подвержены трансформации или нуждаются в ней.

Анализ институциональных трансформаций благотворительности базируется на неоинституциональном подходе, опора на который позволяет исследовать процесс отбора эффективных, исходя из замысла нивелирования социального неравенства, практик благотворительности, закрепления их на основе совокупности формальных и неформальных норм. Роль институциональных агентов при изучении трансформации института благотворительности анализировалась в рамках неоинституционализма, в частности, в активистско-деятельностной теории А. Турена и с обращением к работам отечественных ученых (Н.А. Скобелиной, А.А. Сидорина, А.М. Кучинова).

Методы исследования. Спецификой работы была определена необходимость использования различных методов исследования. Во-первых, общенаучных теоретических методов: анализа и синтеза; метода восхождения от абстрактного к конкретному при анализе социального неравенства в целом и его

конкретных видов; метода обобщения при выявлении тенденций в оценках и мнениях респондентов по проблеме исследования. Во-вторых, теоретических методов социологической науки: методов институционального и структурно-функционального анализа, требуемых для отнесения благотворительности к социальным институтам через описание его структурных элементов и функций; метода выдвижения гипотез.

Для получения первичной социологической информации с целью ее дальнейшей обработки и анализа использовались эмпирические методы исследования: количественные – для проведения массового опроса; качественные – для проведения глубинных интервью. В процессе анализа результатов массового опроса применялся описательный и разведочный статистический анализ для выявления устойчивых паттернов внутри массива с маркировкой выводов в тексте как тенденций в выборке, а не оценок генеральной совокупности; для анализа транскриптов применялся метод дедуктивного тематического кодирования; анализ баз данных количественных и качественных исследований по проблемам социального неравенства и институциональной трансформации благотворительности отечественных научных исследовательских центров.

Эмпирическая и информационная база диссертации представлена:

1. Результатами авторского исследования в форме полуформализованных интервью по выявлению мнения руководителей благотворительных организаций СКФО об институциональных трансформациях благотворительности в процессе нивелирования социального неравенства и возможности решения его наиболее острых проблем (декабрь 2025-январь 2026 гг., n=149). Выборка формировалась как квотно-стратифицированная по региональному признаку. Выборочная совокупность имеет экспертный характер. Это означает, что ее аналитическая ценность определяется не только числом респондентов, но и их институциональной позицией. Руководители благотворительных организаций выступают носителями специализированного знания о ресурсах, практиках, ограничениях и изменениях благотворительности. Поэтому массив n = 149 позволяет сочетать количественную обработку с содержательной интерпретацией, ориентированной на выявление

механизмов институциональной трансформации благотворительности в условиях современного социального неравенства.

2. Результатами авторского исследования барьеров трансформации ресурсов института благотворительности, препятствующих практикам нивелирования различных видов социального неравенства, в форме глубинных интервью с руководителями благотворительных организаций СКФО (ноябрь 2023 года, $n=12$). Выборка целевая. Критерии отбора респондентов: статус руководителя благотворительной организации. Метод отбора респондентов – «снежный ком».

3. Результатами авторского исследования – анкетирование населения, в том числе – благополучателей (т.е. людей, которые стали получателями социальных услуг благотворительных организаций), в двух субъектах СКФО – Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания ($n=890$). Тип выборки – случайная.

4. Результатами авторского исследования мнения благополучателей удаленных районов двух субъектов СКФО – Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания об их удовлетворенности социальными практиками благотворительности, в форме глубинных интервью (август-сентябрь 2024, $n=20$).

5. Результатами анализа баз данных количественных и качественных исследований по проблемам социального неравенства, институциональной трансформации благотворительности в контексте преодоления социального неравенства: Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала; Росстата; ВЦИОМ; ИС ФНИСЦ РАН; Аналитического центра НАФИ; Агентства социальной информации (АСИ) и др.

Нормативно-правовую базу исследования составили: нормативно-правовые акты РФ в сфере благотворительности; нормативно-правовые акты РФ в сфере преодоления бедности и сокращения социального неравенства; распоряжения и постановления Правительства РФ.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Обосновано, что социальный институт благотворительности вписывается в общую тенденцию институциональных трансформаций,

детерминированную факторами различного масштаба – от глобальных до локальных, при этом, институциональная трансформация благотворительности представляет собой не любое изменение деятельности отдельных благотворительных организаций, а взаимосвязанные качественные и количественные изменения трансформируемого контура данного социального института, включающего ресурсы, институциональные практики и роли агентов.

2. Разработана двухкритериальная классификация видов социального неравенства, детерминирующих трансформацию ресурсов и практик благотворительности. По источнику ограничений выделены: ресурсно-имущественные неравенства – доходное и жилищное; инфраструктурно-доступностные – территориальное, медицинское и образовательное; информационно-компетентностные – цифровое неравенство. По возможности благотворительной компенсации они дифференцированы на структурные, требующие долгосрочного ресурсного обеспечения и участия государства, и ситуационно компенсируемые, острота которых может быть снижена посредством адресной материальной, медицинской, информационной, образовательной и посреднической помощи. Выявлено, что доходное неравенство выступает сквозным ресурсным фактором, усиливающим ограниченность доступа к основным социальным благам, однако трансформации структурных элементов благотворительности носят избирательный характер и определяются не только видом неравенства, но и ресурсоемкостью необходимой помощи.

3. Предложена авторская модель социального механизма институциональных трансформаций, представленная причинно-следственными связями: вид неравенства обуславливает потребность в его снижении, что детерминирует осознание институциональным агентом необходимости нивелирования данного вида неравенства; результатом осознания является формирование цели действий, в соответствии с которой осуществляется выбор агентом достижительной стратегии действия с учетом ресурсного потенциала; выбранная стратегия в свою очередь выступает фактором трансформационной активности агентов /акторов (выбор новых видов оказания помощи и применение

новых технологий, новых методов получения и использования ресурсов). Это, в свою очередь, приводит к трансформации институциональных практик и институциональных ресурсов. Следствием этого выступает снижение остроты проблемы того или иного вида социального неравенства как результат действия обозначенного механизма.

4. Выявлено, что положительная оценка наличия институциональных трансформаций показывает выраженный консенсус руководителей организаций, а также единство мнений, что эскалация неравенства действительно расширяет поле благотворительных практик и стимулирует изменение ресурсов, но, при этом, трансформация не устраняет само неравенство как структурный порядок, а снижает его остроту в конкретных жизненных ситуациях, особенно там, где помощь может быть быстро адресована, институционально оформлена и обеспечена ресурсами.

5. На основе мнения руководителей благотворительных организаций построена классификация барьеров трансформации ресурсов института благотворительности, в основании которой лежит система авторских индикаторов, позволяющих выявить препятствия мега-, макро-, мезо- и микроуровней.

6. Выявлены два ряда оценочных показателей трансформации института благотворительности в условиях современного социального неравенства. Первый касается оценки населением из числа благополучателей Республики Северной Осетии-Алании и Ставропольского края как субъектов СКФО изменений в институциональных практиках благотворительности и фиксирует констатацию их позитивных сдвигов. Второй показывает оценки влияния институциональных практик благотворительности на снижение остроты проблем социального неравенства и мнение благополучателей о способности благотворительной помощи разрешать наиболее острые проблемы различных видов неравенства.

Положения, выносимые на защиту.

1. Социальный институт благотворительности как одна из социальных структур, создающих ресурсы жизнеобеспечения для индивидов и социальных групп, нуждающихся в помощи благотворителей, возникающий и трансформирующийся в ответ на потребность снижения остроты проблем

различных видов социального неравенства, представляет собой систему организаций, что позволяет исследовать данный социальный институт через анализ деятельности благотворительных организаций как институциональных агентов, осуществляющих институциональные практики, необходимые для обеспечения устойчивости связей и отношений, консолидации и стабильности в обществе. Исследование институциональных практик благотворительных организаций неразрывно связано с анализом всех основных структурных элементов института благотворительности. С позиции социологического анализа содержание институциональной трансформации благотворительности представлено посредством разграничения устойчивого и трансформируемого контуров данного социального института. К устойчивому контуру отнесены его миссия, цель и базовые функции, сохраняющие направленность на поддержку нуждающихся и снижение остроты социального неравенства; к трансформируемому – институциональные ресурсы, практики и роли агентов. При этом, под воздействием изменений социальных потребностей преимущественная трансформация происходит в мобильном контуре: изменяются способы формирования и использования финансовых, материальных, нормативных и информационных ресурсов, расширяются формы оказания помощи и функции благотворительных организаций как координаторов, информационных посредников и медиаторов доверия. Предложенная в работе система эмпирических индикаторов позволяет выявлять указанные изменения на организационном и региональном уровнях. При относительной устойчивости миссии, цели и базовых функций благотворительности изменяются способы привлечения и использования финансовых, материальных, нормативных и информационных ресурсов; адресная помощь дополняется информационными, координационными, посредническими и цифровыми практиками; благотворительные организации расширяют свои роли, выступая не только распределителями помощи, но и навигаторами, координаторами, медиаторами доверия и участниками локальной социальной инфраструктуры. Несогласованность между устойчивостью институционального ядра и ограниченными возможностями трансформируемого контура обуславливает

ресурсную уязвимость благотворительности и ограничивает ее воздействие на социальное неравенство.

2. Многокритериальный подход к неравенству в современном обществе адекватно отражает его сложную структуру, социальное расслоение в котором характеризуется неравными возможностями удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей классов, социальных групп, отдельных индивидов, занимающих различные ступени в общественной иерархии. Социальное неравенство имеет две основные характеристики – объективные показатели, представляемые статистическими данными и иными документами, и субъективные оценки населением своего места в социальной иерархии, получившие отражение в результатах массовых опросов. Объективные данные свидетельствуют, что углубление социального неравенства проявляется не только в ухудшении показателей уровня жизни (материального обеспечения, доступа к образованию, медучреждениям и др.), но и в расширении пространства неравенства – в частности, возникновении на массовом уровне цифрового неравенства, коммерциализации детских дошкольных и школьных развивающих кружков, спорта, детского отдыха, все это становится недоступным для многих семей. И это требует расширения поля деятельности благотворительных организаций и для этого – формирования новых ресурсов. На массовом уровне обедневшего населения люди не осознают тот факт, что они нуждаются не в материальной помощи (которая разовая или небольшая, и ситуации не изменяет), а в помощи, которая могла бы изменить перспективу жизни, т.е., обучения пользоваться цифровыми сервисами, спонсирования детских дошкольных/школьных учреждений для определенного типа семей, помощи для функционирования программ для пенсионеров и т.д. Воздействие различных видов социального неравенства на институт благотворительности имеет дифференцированный характер. Ресурсно-имущественные неравенства – доходное и жилищное – обладают преимущественно структурной природой и не могут быть существенно сокращены только средствами благотворительных организаций, поскольку требуют устойчивого финансирования, инфраструктурных решений и участия

государства. Инфраструктурно-доступностные и информационно-компетентностные неравенства допускают более выраженное ситуационное снижение остроты посредством оплаты медицинских услуг и лекарств, организации транспортировки, образовательной поддержки, передачи цифровой техники, повышения компьютерной грамотности и информационного посредничества. Поэтому углубление социального неравенства приводит не просто к увеличению объема благотворительной помощи, а к избирательной трансформации институциональных ресурсов и практик в зависимости от содержания потребности, ресурсоемкости помощи и возможности ее адресного предоставления. Благотворительность наиболее результативна в компенсации конкретных дефицитов доступа, но не устраняет структурные основания социального неравенства.

3. Социальный механизм трансформаций института благотворительности содержит ряд основных элементов, в том числе: 1) внешнюю детерминанту, а именно, потребность в изменениях благотворительных практик, 2) осознание институциональными агентами необходимости эффективных мер помощи благополучателям; 3) формальные «правила» (нормативные правовые акты), гарантирующие легитимность институциональных трансформаций; они составляют нормативные ресурсы института благотворительности и изменяются на основании инновационных требований к институту в большей или меньшей степени; 4) неформальные «правила» (социальные нормы), как следствие саморегуляции благотворительности, имеющие особенности этнического, ситуативного плана, а также регионального и социосферного характера, и модифицирующиеся в зависимости от колебания степени доходного неравенства; 5) институциональные агенты благотворительности, деятельность которых детерминирована необходимостью снижения остроты различных видов социального неравенства и обращена на поиск инновационных методов их устранения. Социальный механизм ресурсных трансформаций института благотворительности представляет собой совокупность действий институциональных агентов, направленных на эффективное использование

имеющихся или развитие инновационных способов оказания помощи благополучателям. Функцией социального механизма является социальное действие, осуществляемое институциональными агентами в соответствии с ценностями и целями, определяющими его вектор.

4. Полученные результаты позволяют рассматривать благотворительность в СКФО не как совокупность отдельных актов помощи, а как особое институциональное поле, в котором руководители организаций выступают носителями практического знания о ресурсах, барьерах, целевых группах и механизмах компенсации социального неравенства. Региональные различия по стажу и направленности деятельности фиксируют неоднородность институционального развития благотворительности в округе. Республика Северная Осетия-Алания выступает как один из полюсов более зрелого организационного опыта, тогда как Ингушетия характеризуется большей долей новых акторов. Республика Дагестан демонстрирует наиболее широкое сочетание направлений помощи. Значимость связи между регионом и рядом аналитических признаков показывает, что благотворительность в СКФО развивается не по единой линейной траектории. Она формируется как совокупность региональных режимов, различающихся по плотности организационного поля, ресурсной обеспеченности, широте практик и степени институционального закрепления. Предметная структура благотворительной деятельности свидетельствует о выраженной многофункциональности организаций. В среднем одна организация указывает 3,38 направления работы. Наиболее распространены: адресная социальная помощь нуждающимся (69,8%), медицинская помощь и реабилитация (65,1%), гуманитарная и натуральная помощь (52,3%). Кластерная типология направлений деятельности позволяет выделить три содержательных профиля благотворительных организаций. Социально-гуманитарный профиль объединяет 47,7% массива и связан, прежде всего, с медициной, реабилитацией, гуманитарной и натуральной поддержкой. Адресно-специализированный профиль охватывает 38,3% организаций и концентрируется на адресной помощи и отдельных медицинских практиках. Проектный профиль составляет 14,1% и отличается

сочетанием семейной, образовательной, культурной, жилищной, кризисной и общественно-ориентированной поддержки. Благотворительная организация не сводится к посреднику передачи пожертвований. Она становится навигатором, координатором, медиатором доверия, информационным каналом, организатором адресной помощи и участником локальной социальной инфраструктуры. Однако это расширение роли имеет обратную сторону. Чем больше задач берет на себя организация, тем сильнее ее зависимость от устойчивого финансирования, кадровой компетентности, цифровой видимости, правовой определенности и взаимодействия с государственными структурами.

5. На основе мнения руководителей благотворительных организаций барьеры ресурсных трансформаций института благотворительности разделены на четыре уровня. Мегабарьеры связаны с санкциями, препятствующими получению финансовой помощи на благотворительные цели из-за рубежа и перевода денег за рубеж для лечения и операций тяжелобольных людей. Макробарьеры заключаются, во-первых, в несовершенстве нормативной правовой базы благотворительности и волонтерства, в целом, и в отношении правового регулирования и оплаты труда волонтеров, учета их труда при подсчете трудового стажа, обеспечения их защищенности и страхования при работе в опасных зонах, в отношении налоговых льгот благотворительным организациям, нормативных актов, регулирующих аренду помещений для них; во-вторых, в «непрозрачности» законов в отношении деятельности благотворительных организаций и, как следствие, в невозможности их однозначного толкования; в-третьих, в недостаточном числе грантовых конкурсов для благотворительных организаций (грантовая неустойчивость) и наличии «грантоешек», в отсутствии действующей системы мультиисточников прибыли организаций для оказания помощи благополучателям. Барьеры мезоуровня отражаются в таких явлениях, как бюрократия на местах при реализации нормативных правовых актов, отказ в помощи при ремонте помещений, выделении помещений, непригодных для благотворительной деятельности и офисов, транспорта. Барьеры микроуровня в сфере трансформации институциональных ресурсов делятся на объективные и

субъективные. Первые характеризуются, прежде всего: нестабильностью финансовой обеспеченности самой благотворительной организации в связи с отсутствием постоянных финансовых источников для эффективного оказания помощи благополучателям (нуждающимся в финансовой и материальной помощи, в приобретении медикаментов, в операции, реабилитации, технических средствах реабилитации); отсутствием средств на зарплаты привлеченным сотрудникам и на SMM-продвижение; несовершенством материально-технической базы организаций и невозможностью осуществления инфраструктурных изменений в связи с барьерами на уровне местной администрации. Финансовые и материальные проблемы выступают барьерами увеличения команд и улучшения их качественного состава, что влечет за собой невозможность проведения большего числа мероприятий, заключения контрактов. К субъективным барьерам относятся: недостаточный уровень знаний, умений в сфере бухгалтерской отчетности, компетентности в юридической базе деятельности организаций как агентов благотворительности. Выявление мнения руководителей благотворительных организаций о возможности снижения остроты проблем различных видов неравенства с помощью деятельности благотворительных организаций показало, что большинство из них усматривают корреляцию доходного и жилищного неравенства, обозначая его как «доходно-жилищное», делая, при этом, акцент на самой проблеме, а не на сложностях ее преодоления. Проблемами, преодолевать которые помогают благотворители, являются: трудоустройство родителей детей с инвалидностью; людей, осуществляющих уход за близкими; получение жилья в районах с отсутствием коммунальной инфраструктуры; труднодоступность населенных пунктов в горных районах СКФО. Трансформации социальных практик благотворительности в сфере снижения остроты проблем неравенства в доступности оказания медицинской помощи носят преимущественно ситуационный характер, что связано с санкциями против РФ; в сфере образовательного неравенства различных слоев населения акцент сделан на доступности образования для детей с ОВЗ.

6. Согласно опросу населения из числа благополучателей двух субъектов СКФО – Ставропольского края и республики Северная Осетия-Алания, около 90% респондентов считают, что современное российское общество нуждается в благотворительности. Анализ эмпирических данных выявил несколько тенденций, требующих внимания теоретиков и практиков благотворительной деятельности, в том числе со стороны государства как основного институционального агента благотворительности. Во-первых, о недостаточной помощи людям с ОВЗ в рамках государственной помощи говорит тот факт, что почти все опрошенные респонденты заявили о необходимости помощи благотворителей. Это означает, что помощь государства не удовлетворяет все потребности инвалидов по оказанию им необходимой помощи. Во-вторых, убеждение почти четверти опрошенных, что благотворительность нужна безработным, несомненно, связано с высоким уровнем безработицы во многих населенных пунктах СКФО. В-третьих, существенным пробелом в деятельности благотворительных организаций представляется тот факт, что их институциональные практики не имеют активной направленности на обучение профессии и компьютерной грамотности представителей населения, находящихся в трудной жизненной ситуации, в первую очередь инвалидов и безработных, ибо одна из новых парадигм благотворительности ориентирована на обучение социальных субъектов приемам самопомощи, обеспечения средствами, позволяющими им стать ответственными за решение своих проблем и преуспевания в жизни. Патернализм как ценностный ориентир благотворительности уступает место ценностной ориентации на деятельность благополучателей, что возможно только при эффективном действии таких принципов, как просвещение, технологичность, научность, контролируемость. В-четвертых, всего 6,5% опрошенных считают неравенство в доступе к информации наименее острой формой социального неравенства. В-пятых, показательным является тот факт, что, по мнению респондентов, именно институциональные практики благотворительности приводят к ослаблению остроты некоторых видов социального неравенства – 62,5% опрошенных подтвердили, что с помощью благотворительных организаций им удалось частично решить свои проблемы

(около половины – доходного неравенства; немногим более трети опрошенных – доступа к медицинским услугам и жилищного неравенства; 11% – в доступе к образованию; 10% – цифрового неравенства посредством повышения компьютерной грамотности у малоимущих семей и инвалидов; безвозмездной передачи цифровой техники). 72,1% опрошенных заявили о доверии благотворительным организациям. При этом, уровень доверия к ним выше у респондентов из Ставропольского края, чем из РСО-Алании. 45% из числа опрошенных, не доверяющих благотворительным организациям, указывали на непрозрачность их деятельности в отношении использования денежных средств как на основную причину. Жители удаленных районов СКФО в глубинных интервью единодушно отметили недостаточную помощь государства лицам и семьям, нуждающимся в ней, и улучшение объема и увеличение видов помощи со стороны благотворительных организаций.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в приращении социологического знания о трансформации института благотворительности в ответ на необходимость снижения остроты проблем социального неравенства. Результаты авторского исследования обеспечивают расширение проблемного поля институциональной социологии, а авторский инструментарий социологического исследования позволяет выявить новые аспекты познания исследуемого социального явления.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования ее отдельных положений и выводов, преимущественно в части применения результатов авторских эмпирических исследований, для совершенствования деятельности институциональных агентов. Выявленные в работе проблемы, касающиеся взаимодействия благотворительных организаций с муниципальными органами власти, могут быть внесены в перечень вопросов для обсуждения на местах и стать основой разработки совместных стратегий и программ деятельности в данной сфере. Отдельные положения диссертации могут быть

использованы в ходе разработки учебных дисциплин «Институциональная социология», «Социология благотворительности», факультативов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения, представленные диссертантом к публичной защите, соответствуют областям исследования паспорта специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы: п. 5. Социальное неравенство, основные типы, показатели, факторы и тенденции. Новые формы неравенства в современных обществах и подходы к его изучению; п. 15. Богатые и бедные группы населения; п. 20. Социальные институты, их виды, функции и дисфункции. Роль социальных институтов в изменениях социальной структуры. Трансформация социальных институтов; п. 21. Гражданское общество, его элементы и структура. Государство и гражданское общество. Социальные движения; п. 24. Социальные процессы в изменяющейся социальной реальности; п. 26. Процессы социальной организации и самоорганизации различных групп населения.

Степень достоверности результатов диссертации. Достоверность обеспечивается использованием адекватных теоретических концепций и методологических подходов, согласованностью применения теоретических и эмпирических социологических методов, использованием корректной методологии исследования, надежностью полученных эмпирических результатов с помощью исследовательских процедур и методов сбора и обработки данных, сочетанием количественной и качественной стратегий исследования, корреляцией данных собственных социологических исследований с общероссийскими данными.

Апробация результатов исследования. Результаты авторских теоретических и эмпирических исследований докладывались и обсуждались на научных конференциях различных уровней: на Международных научно-практических конференциях – «Проблемы эффективного использования научного потенциала общества» (г. Самара, 2021 г.); «Современные вызовы и реалии экономического развития России» (г. Ставрополь, 2021 г.); «Молодые экономисты – будущему России» (г. Ставрополь, 2022 г.); на Международном студенческом форуме «Ломоносов-2023» (г. Москва, 2023 г.); на Всероссийских научно-практических

конференциях – «Новые контуры социальной реальности. X, XI, XII, XIII Социологические чтения» (г. Ставрополь, 2021, 2022, 2023, 2024 гг.); «Стратегии развития общества и социальная работа (памяти первого зав. кафедрой социальных технологий ЮФУ В.Д. Альперовича)» (г. Ростов-на-Дону, 2023 г.); «Молодежь и будущая Россия» (г. Москва, 2024 г.); XI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» (г. Ростов – на Дону, 2025 г.); на вузовских научно-практических конференциях – «Университетская наука – региону» (г. Ставрополь, 2026 г.)

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 17 научных работах, в том числе – в 6 статьях в изданиях, входящих в Перечень ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

В данной главе дано теоретическое обоснование отнесения благотворительности к социальным институтам на основе методологических позиций институциональной и неинституциональной социологии, операционализация основных понятий темы, в том числе описание таких элементов изучаемого института, как «институциональные практики благотворительности», «институциональные агенты и акторы благотворительности», «институциональные ресурсы благотворительности» и другие, представлены в первом параграфе данной главы. Здесь же предлагается авторское определение трансформации социального института благотворительности. С опорой на многочисленные научные источники представлен всесторонний анализ понятия социального неравенства и описаны его виды – от доходного до цифрового (второй параграф). Дано обоснование, что именно рост социального расслоения, углубление различных видов социального неравенства, появление его новых видов обуславливает потребность в поиске новых институциональных практик благотворительности как форм проявления институциональной трансформации благотворительности.

1.1. Институт благотворительности как объект социологического исследования

Социология социальных институтов как теоретическая система предлагает основные теоретико-методологические подходы и исследуемому социальному феномену и совокупность понятий, выступающих ее узловыми моментами. При

этом, в разных социологических школах имеют место несколько отличающиеся системы понятий, что связано с полипарадигмальностью трактовки социальных институтов.

Институциональная социология представляет собой достаточно хорошо оформленную теоретически и методологически отрасль социологической науки. Это позволяет нам в своем исследовании не описывать историю возникновения социальных институтов и эволюцию данной науки.

Вместе с тем, такая тема, как трансформация социального института благотворительности, практически не нашла своего отражения в научных исследованиях. И это при том, что социальный институт благотворительности, как и все социальные институты общества, вписывается в общую тенденцию институциональных трансформаций, происходящих под влиянием глобальных (глобализации, информатизации, цифровизации и др.), региональных (экономических, отраслевых, культурных и др.), локальных (этно-национальных, территориальных и др.) факторов.

Представим результаты интерпретации основных понятий темы, необходимые для решения задач теоретической части исследования.

Анализируя социальный институт благотворительности, мы опираемся на теоретические положения работ основоположников учения о социальных институтах (О. Конт¹, Г. Спенсер²), в частности на идею О. Конта об основном предназначении социальных институтов – поддержание общественного равновесия. Институциональный подход О. Конта к изучению социальных явлений основывался на механизме обеспечения в обществе солидарности и согласия, что позволило отнести социальный институт благотворительности к интегративным институтам. «Интегративные институты связаны с социальными ролями, ответственными за обеспечение интересов социальной общности как целого»³.

¹ Конт О. Курс положительной философии: в 6 томах. С.-Петербург: Изд-во Э.К. Гартье и К, 1900. Т. 6. С. 240-264.

² Спенсер Г. Основания социологии //Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия. М.: Наука, 1994. С. 279-280.

³ Марат И.К. Трактовка понятия «социальный институт» в классической и современной социологии //Актуальные вопросы современной науки. 2008. № 3. С. 270.

Понятие социального института ввел Г. Спенсер. Его утверждение, что «всякий социальный институт складывается как выполняющая определенные функции устойчивая структура социальных действий»¹, дало ориентир нашему исследованию на выявление функций института благотворительности. На его идее о том, что социальные институты представляют собой механизмы самоорганизации совместной жизни людей, основываются представленные в работе положения о механизме трансформации институциональных практик благотворительности. Для Г. Спенсера институт – это функциональный компонент социальной структуры, задачей которого является организация социального взаимодействия и сохранения единства общества. Это постулат также, как точка зрения О. Конта, позволяет охарактеризовать социальный институт благотворительности с позиции его интегративной функции. Т. Парсонс считает, что важнейшую из ролей в обществе играет институциональная структура, так как она удовлетворяет потребность социума в обеспечении его стабильности, социального порядка и интеграции².

В работе были использованы теоретические позиции классиков институциональной социологии (Т. Веблен³, Дж. Гэлбрейт⁴), идеи которых о роли научно-технического прогресса как фактора общественных трансформаций (Гэлбрейт) и преодоления противоречий (Веблен) легли в основу анализа места информационных технологий в снижении остроты различных видов социального неравенства.

Понимание Дж. Гэлбрейтом института как социального образования (например, семья, государство, монополия, профсоюзы) или проявления общественной психологии, мотивов поведения, способов мышления, характерных для определенных групп людей или всего народа, обычаи, традиции, привычки, а

¹ Спенсер Г. Основания социологии //Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия. М.: Наука, 1994. С. 279-280.

² Parsons T. Essays on sociological theory. N. Y: FreePr, 1964. P. 231-232.

³ Веблен Т. Теория праздного класса. М.: «Прогресс», 1984. 367 с.

⁴ГэлбрейтДж. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: TerraFantastica, 2004. 602 с.

также правовые, этические и иные аналогичные социальные проявления¹ позволяют по этим признакам отнести благотворительность к социальным институтам.

Изменяются социальные ситуации, и благотворительные организации как институциональные агенты реагируют на возникающие при этом проблемы с помощью новых институциональных практик и ролей, что коррелирует с позицией Т. Веблена.

Согласно Дж. Тернеру, институт (institution) – это «комплекс статусов, ролей, норм и ценностей, выраженный в конкретных типах социальных структур и организующий относительно устойчивые стандарты человеческой деятельности по отношению к фундаментальным проблемам создания ресурсов жизнеобеспечения, воспроизводства индивидуумов и поддержания жизненно важных социетальных структур в данной среде»². Следовательно, он создает ресурсы жизнеобеспечения для групп населения и отдельных граждан, нуждающихся в помощи благотворителей.

В современной социологической науке теория социальных институтов разработана в многочисленных трудах ученых. Опираясь на основные положения, представленные в них, выделим те идеи, которые необходимы нам при анализе социального института благотворительности. Согласно Д.М. Бондаренко, «воспроизводящиеся из поколения в поколение социальные отношения и модели поведения складываются в рамках социальных институтов. Многие институты сами являются системами организаций. Люди включены в организации, становящиеся составными частями институтов, и могут целенаправленно создавать институты индивидуально или коллективно – промышленные корпорации и университеты, политические партии и религиозные общины»³.

¹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига»; СПб.: TerraFantastica, 2004. 602 с.

² Turner J. The Institutional Order. New York: Longman, 1997. P. 6.

³ Бондаренко Д.М. Социальные институты и базовые принципы организации обществ // Сибирские исторические исследования. 2021. №1. С. 141.

* Англ. «enforcement» – «принуждение».

И.А. Шмерлина¹, анализируя организационные аспекты институциональной реальности, пишет, что вопрос о соотношении/отождествлении институтов и организаций является весьма спорным. Она ссылается на позицию Д. Норта, который решительно разводит эти понятия, и приводит точки зрения, противоположные Д. Норту. При этом, нам представляется наиболее убедительной точка зрения М.Ф. Черныша, который в выступлении на семинаре «О природе социальных институтов» Института социологии РАН, 25 мая 2005 г. отметил, что «организации должны входить в категорию социальный институт, поскольку они содержат момент "enforcement"*, то есть обладают ресурсом воплощения норм и правил в жизни»².

Приведем точку зрения В.М. Розина: «Действительно, институт не существует без организации, но и не сводится к последней. Есть много организаций, не являющихся социальными институтами. Потом наличие организации для института – это сущностная характеристика или субстратная? Например, без мозга мышление не может осуществляться, но понять мышление, изучая работу мозга, не удастся. Мозг – субстрат мышления, наряду, кстати, с коммуникацией, общением, знаками и рядом других образований. Изучая устройство и работу мозга, можно понять один из субстратов мышления, а также, если знать, что такое мышление, влияние этого субстрата (например, в случае травмы мозга) на работу мышления. Аналогично, для социального института. Не является ли организация всего лишь субстратом института?»³

Опираясь на вышеприведенные точки зрения о соотношении понятий «институт» и «организация», можно утверждать, что сами институты могут быть представлены как системы организаций. Такое понимание релевантно

¹ Шмерлина И.А. Понятие «социальный институт»: анализ исследовательских подходов // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 53-69.

² Цит. по: Шмерлина И.А. Понятие «социальный институт»: анализ исследовательских подходов // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 53-69 Черныш М.Ф. Выступление на семинаре «О природе социальных институтов» Института социологии РАН, 25 мая 2005 г.

³ Розин В.М. Природа социальных институтов: культурно-исторический и методологический анализ [Электронный ресурс] // Культура культуры. 2014. №3. Режим доступа: <http://cult-cult.ru/priroda-socialinyh-institutov-kulturno-istoricheskij-i-metodologicheskij-analiz/> (дата обращения: 04.11.2023)

интерпретации социального института благотворительности. Исследовать данный социальной институт возможно через анализ деятельности благотворительных организаций как институциональных агентов.

П.В. Панов, анализируя проблему концептуализации институтов и институциональных практик, рассматривает, наряду с другими подходами, институты как конституирующие правила и нормы. Он пишет: «Акторы не просто "следуют готовому правилу", а, как говорил Уильям Томас, "определяют ситуацию"»¹. Он ссылается на позицию Г. Блумера, согласно которой «обычно в большинстве случаев ситуации, в которые попадают люди, вступая во взаимодействие в данном обществе, определяются или "структурируются" ими по уже известным образцам. На основе опыта прежних взаимодействий люди развили и приобрели общее понимание или определение, как действовать в той или иной ситуации. Эти общие определения дают возможность людям действовать похожим образом»². Именно такой подход к социальным институтам с позиции конструирования ими правил и норм положен нами в основу рассмотрения институциональных трансформаций благотворительности в ходе анализа изменений нормативных ресурсов, что необходимо при появлении новых институциональных практик благотворительности. Согласно Э. Гидденсу не институты выражаются в правилах, а правила – в институтах: «типы правил включены в процесс воспроизводства институционализированных практик, то есть практик, глубоко укорененных в пространстве и времени»³.

Значимы для нашего исследования в теоретическом плане труды С.Г. Кирдиной. Это прежде всего ее тезис о том, что «институты выполняют системообразующую функцию в обществе, которая заключается в упорядочивании взаимодействий акторов посредством формирования комплекса их возможного и предсказуемого поведения, тем самым способствуя развитию структуры

¹ Панов П.В. Институты и институциональные практики: проблема концептуализации // Вестник Пермского университета. Политология. 2010. № 4. С. 38.

² Цит по: Панов П.В. Институты и институциональные практики: проблема концептуализации // Вестник Пермского университета. Политология. 2010. № 4. С. 38.

³ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации [Пер.: Тюрина И.]. – М.: Академический проект, 2003. С. 66

существования социума – и экономики как его подсистемы – в изменяющейся внешней среде и при эндогенных изменениях в обществе»¹. При этом С.Г. Кирдина предлагает считать институтами лишь «нерасчленимое единство формальных и не формальных правил. Именно те правила, которые, с одной стороны, естественно вошли в плоть и кровь социальной практики, а, с другой стороны, получили формальное воплощение – на скрижалях ли, в Своде Законов Российской Империи или в электронном виде в современной юридической практике США – только этот "двойко воплощенный" феномен следует считать институтом, то есть элементом несущей общественной конструкции. Без него, института, невозможно функционирование общества как целостного организма»².

Социальный институт благотворительности, несомненно, упорядочивает взаимодействие акторов институциональных практик благотворительной деятельности, при этом предсказуемость их поведения обусловлена нормативными регуляторами формального и неформального характера. И.А. Шмерлина приводит слова Д. Норта: «Институты, – пишет Норт, – включают в себя все формы ограничений, созданных людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим взаимоотношениям. ...Они бывают и формальными, и неформальными... Институты могут быть продуктом сознательного человеческого замысла – как, например, Конституция США, или просто складываться в процессе исторического развития, подобно обычному праву»³.

Согласно Норту, «...институты представляют собой рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом. Они абсолютно аналогичны правилам игры в командных спортивных играх. Иными словами, они состоят из формальных писаных правил и обычно неписаных кодексов поведения, которые

¹ Кирдина С.Г. Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 66-89.

² Кирдина, С.Г. Позволяют ли новые институциональные теории понять и объяснить процессы преобразований в современной России? // Социологические исследования. 2001. №3. С. 137.

³ Цит. по: Шмерлина И.А. Понятие «социальный институт»: анализ исследовательских подходов // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 53 - 69.

лежат глубже формальных правил и дополняют их – например, запрещают сознательное нанесение травмы ведущему игроку противника...»¹.

Благотворительность как вид деятельности, направленный на поддержание нуждающихся в помощи, имеет глубинные истоки, зародившиеся в древнем обществе. Изменяясь вместе с эволюцией общества, благотворительность институционализируется, институциональные практики приобретают новые формы. Происходят трансформации всех элементов данного института в ответ на деятельность по нивелированию социального неравенства. Этот процесс освещен в ряде работ российских исследователей².

Пройдя процесс институционализации и обретя все признаки полноценного социального института, благотворительность изменяется в своих формах, практиках, меняются статусы и роли ее участников. «Возникновение и существование в обществе самого феномена социальных институтов не связаны с проявлением чьей-либо осознанной воли. Социальные институты – результат непреднамеренной общественной самоорганизации. Они существуют потому, что на всем протяжении истории человечества оправдывают себя как оптимальные структурные единицы социального организма – общества. Устанавливая правила поведения вовлеченных в них людей и тем самым ограничивая их индивидуальную свободу, институты упорядочивают и регулируют межличностные и межгрупповые, т.е. общественные, отношения, позволяя существовать и развиваться социуму как целому»³.

Определившись с теоретической платформой исследования социального института благотворительности, необходимо произвести операционализацию ключевых понятий темы: «благотворительная деятельность», «социальный

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; Предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 18.

²Возмилкина Е.Н. Институт благотворительности в России: истоки, современность и перспективы развития //Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2015. № 5-2. С. 65-68; Куприна В.А. Исторический опыт становления и институционализации благотворительности в России: 1985-2005 гг.: дис. ... канд. историч. наук. М., 281 с.

³Бондаренко Д.М.Социальные институты и базовые принципы организации обществ. // Сибирские исторические исследования.2021. №1. С. 142-143

институт благотворительности», «структура и функции института благотворительности», «институциональные практики благотворительности», «институциональные агенты и акторы благотворительности», «институциональная трансформация благотворительности». В данной связи важно акцентировать внимание на таких структурных элементах института благотворительности, как ресурсы, агенты, акторы, институциональные практики. При этом, необходимо учитывать, что «благотворительность в различных аспектах ее рассмотрения интерпретации включена в проблемное поле социологии, где представлена как одна из форм общественно полезной деятельности и как социальный институт, имеющий многовековую историю»¹.

Анализ семантического поля темы, касающейся института благотворительности, начнем с операционализации категории благотворительной деятельности. Основные понятия, позволяющие операционализировать термин «благотворительность», приведены в Федеральном законе от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»². Он определяет ключевые понятия. Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки³.

¹Кусов А. С. Трансформация ресурсов социального института благотворительности в оценке экспертов // Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (X Северо-Кавказские социологические чтения. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. С. 43.

² Российская Федерация. Законы. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/?ysclid=m488asbgfv135378844 (дата обращения: 12. 04.2022).

³ Там же (дата обращения: 12.04.2022).

Следовательно, в данной диссертационной работе нет необходимости приводить основные дефиниции благотворительной деятельности, тем более, что они дублируются во многих публикациях.

Миссия социального института благотворительности состоит в оказании помощи малоимущим, бедным слоям населения, людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, людям с ОВЗ. Она реализуется в его основной функции – удовлетворение потребности в получении средств к существованию отдельных граждан и групп населения посредством оказания благотворительной помощи.

Социальный институт благотворительности относится к так называемым интегративным институтам, агентами которых выполняются социальные роли, обеспечение интересов общества в целом. Отсюда – еще одной его функцией является упрочение солидарности общества и интеграция граждан посредством взаимодействия благотворителей и благополучателей.

Социальный институт благотворительности имеет:

- 1) определенную сферу деятельности;
- 2) институциональных агентов, осуществляющих деятельность в данной сфере;
- 3) ресурсы для решения поставленных задач;
- 4) организационные нормы, регулирующие отношения институциональных агентов.

В одной из своих статей¹ мы приводим цитату из публикации Е.Г. Васильевой об институционализации благотворительности: «можно трактовать как многоуровневую систему институциональных взаимодействий, механизмов и внешних условий их организации, самоорганизации, функционирования и развития, обеспечивающих реализацию благотворительных целей и миссии. Здесь значимы нормативные (формальные и неформальные) регламентации, регулирующие сферу благотворительности; сетевые и

¹ Кусов А.С. Институциональные практики благотворительности в преодолении социального неравенства, обусловленного возрастом //Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (XI Северо-Кавказские социологические чтения). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2022. С. 64-69.

межсекторные структуры взаимодействия, характеризующие типовые отношения участников; механизмы, обеспечивающие регулирование и реализацию благотворительных инициатив, например, налоговые льготы, целевой капитал, программно-проектный принцип финансирования и т.д.»¹.

Любой социальный институт – часть сложившейся социальной структуры. Он формируется для того, чтобы достигнуть определенных целей и реализовывать социально важные функции. Так, в частности, для института благотворительности – для реализации целей выживания; материального благополучия населения; социальной стабильности. Правомерно считать доказанным, что благотворительность – это социальный институт, потому что она обладает всеми институциональными признаками – рождается как отклик на социальные потребности, реализовывает общественно важные функции и, соответственно, обладает вытекающей из его назначения структурой. Беря за основу представления о социальных институтах Я. Щепаньского, элементами его являются: цель и область действия института; ряд функций, необходимых, чтобы достичь цели; нормативно заданный набор социальных ролей и статусов, прописанных в «катехизисе» института; орудия и методы продвижения к цели и исполнения функций, не исключая надлежащих санкций².

Употребляя при проведении исследований понятие «институт», кроме того, социологи имеют в виду относительно стабильную и связанную систему, куда входят знаки, ценности, нормы, социальные роли и статусы. Эта система предписывает правомерную деятельность в установленных сферах социального бытия: политическая деятельность, религия, обучение, экономика, управление. В контексте нашей диссертации мы также считаем, что благотворительность в нынешней российской среде выступает как сравнительно стабильная и связанная система суждений, взглядов, нормативов, ценностей, принципов, социальных

¹ Васильева Е.Г. Институциональная благотворительность: структура и механизмы реализации // Грани познания. Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ. 2012. – №5(19). Режим доступа: [https:// www.grani.vspu.ru](https://www.grani.vspu.ru) (дата обращения: 01.11.2022)

²Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / под общ. ред. и послеслов. акад. А. М. Румянцева; пер. с польск. М. М. Гуренко. М.: Прогресс. 1969. 240 с.

ролей и социальных статусов институциональных агентов.

Правомерность отнесения благотворительности к социальным институтам социума доказывается и научными источниками, в которых проанализирован ряд институциональных характеристик благотворительной деятельности (Е.М. Березина¹; Е.А. Исаева, А.В. Соколов²; Е.А. Хаунина³; И.В. Упоров, А.А. Емцева⁴ и др.).

В публикации Е.М. Березиной благотворительность исследуется в рамках социокультурной парадигмы и утверждается: «...с возникновением социальной дифференциации, становлением государственности и разграничением различных функций управления (административного, хозяйственного, правового, политического, военного, религиозно-культового и др.) обычай взаимопомощи закрепляется в социокультурной практике и перерастает в институт благотворительности»⁵.

Следующее понятие, которое нам необходимо для исследования — «институциональные практики». Понятие институциональных практик затрагивается в работах ряда ученых⁶. Его изучение неотрывно связано с понятием институциональных агентов и институциональных акторов, что продемонстрировано в материалах, представленных далее.

¹ Березина Е.М. Благотворительность в контексте социально-культурной практики //Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. № 4. С. 55.

²Исаева Е.А., Соколов А.В. Трансформация института благотворительности в России: вектор на прозрачность //Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. 2020.№3. С. 62-69.

³Хаунина Е.А. Проблемы развития института благотворительности в современной России //Культура в фокусе научных исследований. По материалам конференции памяти Б.Ю. Сорочкина. М.: Изд-во: Государственный институт искусствознания, 2017. С. 166-176.

⁴Упоров И.В., Емцева А.А. Институт благотворительности как инструмент реализации социальной функции государства //Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-3. С. 107-111.

⁵ Березина Е.М. Благотворительность в контексте социально-культурной практики //Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. № 4. С. 55.

⁶Панов П.В. Институты и институциональные практики: проблема концептуализации //Вестник Пермского университета. Политология. 2010. № 4 (12). С. 34-47. Родионова В.И. Новые методологические возможности понятий «социальные практики» и «технологизация» в контурах социальной философии и социологии //Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 23. № 1. С. 189-195.

Для реализации задач исследования необходимо определиться с термином «институциональные агенты благотворительности».

В понятийно-категориальном пространстве исследования институтов имеют место достаточно устоявшиеся определения понятия институционального агента¹.

Инициативы институциональных агентов регламентируются нормативными правовыми актами страны, в частности, законами «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ² и «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ³. К числу этих агентов относятся коммерческие и некоммерческие организации, занимающиеся благотворительной деятельностью. В статье 31.1. «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления» Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях» указаны виды деятельности, которые могут осуществляться социально ориентированными некоммерческими организациями в соответствии с учредительными документами при поддержке органами государственной власти, органами публичной власти федеральной территории и органами местного самоуправления. В число видов деятельности включена благотворительная деятельность, а также деятельность в

¹Бондаренко Г.И., Берсиров Т.Б., Продиblox Н.Е. Вуз как институциональный агент формирования правосознания //Теория и практика общественного развития. 2018. № 3 (121). С. 8-14; Ларин С.Н., Малков У.Х., Герасимова Е.В.Выбор и принятие решений институциональными агентами сферы жилищно-коммунального хозяйства в условиях вероятностной неопределенности и многокритериальности //Вопросы экономических наук. 2017. № 1. С. 44-50; Бинеева Е.А., Пешкова Н.Н. Благотворительное поведение социальных агентов тюменского региона //Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 76-80; Михеева Н.Н. Благотворительность в трансформации российского общества: динамика взаимодействия социальных агентов: автореф. дис. ... канд. социологич. наук 22.00.04. Екатеринбург, 2009. 23 с.

² Российская Федерация. Законы. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (посл. редакция) [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/?ysclid=m488asbgfv135378844 (дата обращения: 20.09.2022)

³ Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г. № 290-ФЗ) [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/?ysclid=m488k4n4qk541833782 (дата обращения: 20.09.2022)

области организации и поддержки благотворительности и добровольчества (волонтерства) (п. 8).

Институциональным агентом благотворительности выступает также государство, регламентируя нормативными правовыми актами деятельность благотворительных, социально ориентированных некоммерческих и волонтерских организаций, определяя направления деятельности общественных организаций и отдельных благотворителей. «Нормативные правовые акты государства, регламентирующие деятельность в сфере благотворительности, позволяют специальным организациям, НКО, бизнес-структурам реализовывать социальные практики безвозмездной помощи нуждающимся в ней семьям; создавать благотворительные фонды для лечения тяжелобольных, выделять средства на обучение талантливых детей из «глубинки». Совершенствуя нормативную правовую базу института благотворительности, государство укрепляет свои позиции как институционального агента»¹.

Описывая теоретические основы исследования социального института благотворительности, мы выше отмечали, что социальный институт благотворительности может быть приставлен как система благотворительных организаций, понимаемых как институциональные агенты.

«Ведя речь об институциональных изменениях благотворительности, необходимо внести некоторые пояснения относительно соотношения понятий «институт» и «организация». Исследуя роль благотворительных организаций как акторов институциональных трансформаций благотворительности, мы опираемся на два положения. Первое – институты следует отличать от организаций. В литературе довольно часто встречается смешение понятий «институт» и «организация», которое, видимо, вызвано тем, что организации, подобно институтам, структурируют отношения между людьми. Но если институты – это «правила игры», то организации, согласно позиции Д. Норта, – это «игроки».

¹ Кусов А.С. Роль российского государства как институционального агента благотворительности в преодолении социального неравенства //Теория и практика общественного развития. 2021. №10. С. 93.

Применительно к социальному институту благотворительности такими «игроками» выступают благотворительные организации, которые действуют по тем нормам и правилам, которые устанавливает данный институт»¹.

Второе положение касается соотношения понятий «институциональный агент» и «институциональный актор». В научных публикациях можно встретить различные определения первого и второго понятия, иногда они применяются как синонимы. Опираясь на позиции П. Бурдьё, «можно считать, что переход в исследовании социальности от субстанциональной схемы, в субъект понимался пассивно, к коммуникативной, где он, как включенный в ситуацию, наделяется статусом «агента»². Для П. Бурдьё агент – действующий субъект³. Согласно взглядам Э. Гидденса, действие представляет собой процесс, связанный с характеристиками субъекта, его контактами с внешним миром, с попытками социальных акторов как сознательных существ упорядочить социальные практики. Интеграция Э. Гидденсом характеристик агентов и структур позволила ему выявить характеристики социальных практик: «образование агентов и структур не происходит независимо друг от друга, свойства социальных систем рассматриваются одновременно как средство и результат практик акторов, а эти системные свойства рекурсивно организуют практики акторов»⁴.

Необходимо обратиться к современному пониманию соотношения этих понятий. П.С. Сорокин пишет: «Анализ этой проблемы Дж.В. Мейером и Р.Л. Джепперсоном показал, что структурная динамика современных обществ определяется массовым распространением идеи индивидуальной и организационной агентности (которую авторы порой называет не *agency*, но *actorhood*, делая акцент на понятии актора). Суть этой агентности (или акторности) в том, что каждый актор (будь то государство, корпорация или человек)

¹ Кусов А.С. Роль благотворительных организаций как акторов институциональных трансформаций благотворительности в процессах преодоления социального неравенства (по результатам социологического исследования) // Кант: socialscience&humanities. 2024. № 1. С. 141.

² Родионова В.И. Социально-философский анализ технологизации социальных практик в современном обществе: автореф. дис....д-ра философских наук. Ставрополь, 2015. С. 14.

³ Бурдьё П. Начала. Chosesdites M.: REFL-Книга, 1994. С. 18.

⁴ Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер. 2002. С. 452.

позиционируется как легитимный субъект, который не только имеет право на изменение среды в соответствии со своими целями и ценностями, но от которого это ожидается. При этом, в отличие от прежних стадий развития современного общества, когда распространение новых социальных форм происходило (вернее осмыслялось в социальной теории), прежде всего, как копирование, перенос в новые среды уже существующих структур, естественным образом вызревших в странах или компаниях-лидерах, сегодня картина меняется и усложняется: современные организации и целые государства становятся более открытыми для изменений»¹

Мы применяем понятия «институциональный агент» и «институциональный актор» как синонимы, исходя из их понимания того, что актор – это действующий агент, осуществляющий социальные практики и реализующих цели институциональных трансформаций.

Социальный институт благотворительности представляет собой совокупность относительно устойчивых типов и форм социальных практик, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества. Цели и задачи социальных практик благотворительности реализуются институциональными агентами/акторами. «Институциональные акторы, – согласно взглядам Б.А. Тхорикова, – это индивиды, выполняющие определенные роли, и организации, создающие и реализующие институциональные логики»².

Наше видение данного аспекта исследования таково, что агентами мы будем называть социальных субъектов, имеющих определенные статусы в социальном институте благотворительности, наделенных социальными ролями, соответствующими этим статусам. Понятием «институциональный актор» –

¹Сорокин П.С. «Трансформирующая агентность» как предмет социологического анализа: современные дискуссии и роль образования //Вестник российского университета дружбы народов. Серия: социология. 2021 Том 21 № 1. С. 134.

² Тхориков Б.А. Изучение институциональных акторов, препятствующих развитию национальной системы здравоохранения //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10-2. С. 59.

агентов, рассмотренных через призму осуществляемых ими социальных практик, в том числе в процессах их институциональных трансформаций¹.

Правомерность и необходимость исследования благотворительности в проблемном поле социологии с позиции институционального анализа позволяет выявить ее институциональные атрибуты, а именно:

- она формируется в ответ на общественные потребности;
- выполняет социально-значимые функции;
- имеет все виды ресурсного обеспечения (материальные; финансовые; информационные и др.);
- осуществляется посредством деятельности институциональных акторов на основе определенных институциональных норм в различного рода социальных практиках.

Итак: 1) социальный институт благотворительности как структурный элемент социума, возникающий в ответ на потребность в решении острых социальных проблем, в том числе проблемы снижения остроты проблем различных видов социального неравенства, представляет собой совокупность социальных практик, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества;

2) институциональными агентами благотворительности являются социальные субъекты, имеющие определенные статусы в институте благотворительности, наделенные социальными ролями, соответствующими этим статусам;

3) понятием «институциональный актор» обозначаются агенты, рассмотренные через призму осуществляемых ими социальных практик, в том числе в процессах их трансформаций.

¹ Кусов А.С. Роль благотворительных организаций как акторов институциональных трансформаций благотворительности в процессах преодоления социального неравенства (по результатам социологического исследования) //Кант: socialscience&humanities. 2024. №4. С. 140-145.

Оперируя понятием институциональных трансформаций благотворительности, мы опираемся на труды ученых, разрабатывавших тему социальных трансформаций. Это, прежде всего, исследования Т.И. Заславской. Для нас важным является ее учение о трансформационной активности. «Под трансформационной активностью понимается совокупность таких действий индивидов, организаций и групп, которые прямо или косвенно вызывают сдвиги в базовых общественных институтах. Конкретные формы и виды трансформационной активности нередко реализуются разными социальными субъектами»¹. Анализируя данную позицию, М.А. Шабанова пишет, что «типология трансформационного поведения, органически увязывает изменения на разных уровнях трансформационного процесса (макро-, мезо- и микроуровнях). Оценка поведенческих стратегий одновременно и с точки зрения их функций по отношению к акторам (достижительные, адаптационные, регрессивные, разрушительные), и с учетом их последствий для общества (конструктивные, деструктивные, неоднозначные), позволяет более надежно судить о социальной эффективности трансформации»². Представляется, что трансформация социального института благотворительности может быть определена как процесс изменений макроуровня, а трансформации институциональных практик благотворительности – мезоуровня. Трансформация инситута благотворительности представляет собой сложный процесс качественных и количественных изменений ряда его элементов в ответ на потребности отдельных индивидов, групп или слоев общества, обусловленные социальным неравенством. «Рассмотрим более подробно, что же такое трансформация. Трансформация (от лат. Trans for matio) обозначает «изменение». Это преобразование структур, форм и способов, изменение целевой направленности деятельности. Отсюда следует, что трансформация институциональной структуры – это изменение, преобразование институтов-норм и институтов-организаций, то есть, их переход в некое новое

¹ Заславская Т.И. О социально-трансформационной структуре российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. №. 1. С. 15.

² Шабанова М.А. Использование концепции социальных механизмов для анализа посткоммунистических трансформаций // ЭКО. 2014. № 5 (479). С. 29.

состояние, способное влиять на социально-экономические системы различных типов»¹.

Трансформация институциональных практик благотворительности происходит, во-первых, под влиянием изменяющихся общественных потребностей в более эффективной благотворительной помощи; во-вторых, под влиянием вызовов современной эпохи. Согласно позиции, изложенной в статье Т.И. Заславской и В.А. Ядовым, «можно выдвинуть гипотезу о том, что современные трансформационные процессы протекают в трехмерном социетальном пространстве, осями которого служат: 1) уровень человеческого потенциала обществ как макросубъектов и макроакторов саморазвития и трансформации; 2) легитимность и динамизм социально-групповой структуры, позволяющие обществам успешно реализовать свой человеческий потенциал; 3) эффективность институциональных систем, проявляющаяся в способности политических, правовых, экономических, социальных и иных институтов направлять энергию индивидов, организаций и групп в творческое социально конструктивное русло»².

Представим результаты интерпретации основных понятий темы, необходимые для решения задач методологической части исследования.

Характеристика институционального содержания благотворительности в ее современном виде, отображение ее институциональной сущности, выявление положения в институциональной структуре социума и роли в наведении социального порядка, исследование направлений трансформации этого института допустимы только на базе институционального подхода.

Раскрытие структуры и процессов согласованности действий элементов института благотворительности необходимо осуществлять в ходе рассмотрения его функций и установления уровня их результативности в зависимости от ресурсного обеспечения (кадры, финансы, информация, законодательство и др.). Выявление

¹Боков В.В., Новоселов С.Н. Трансформация институциональной структуры: ключевые дефиниции, факторы воздействия, мезоуровневая специфика //Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 26.

²Заславская Т.И., Ядов В.А Социальные трансформации в россии в эпоху глобальных изменений //Социологические исследования. 2008. № 4. С. 13.

барьеров/дисфункций в институциональных практиках благотворительности основывается на использовании парадигмы структурного функционализма.

С позиции структурно-функционального подхода термин «институт» не только многозначен, но в иерархии социальных феноменов занимает одно из ведущих мест. Социальные явления и, в целом, институты анализируются, исходя из принципов этой методологии, как совокупность функционально взаимосвязанных социальных переменных. Такими переменными при эмпирическом исследовании могут выступать, например, время существования благотворительной организации, сумма средств, полученных за определенный период на благотворительные цели (независимые переменные) и трансформации социальных практик (зависимые переменные).

Согласно позиции Я. Щепаньского, понятием «социальный институт» обозначается группа лиц, призванных к выполнению дел, важных для совместной жизни» и «...определенные организованные комплексы функций»¹. Он выделяет следующие структурные элементы социального института: цель и сферу деятельности института; функции, предусмотренные для достижения цели; нормативно-обусловленные социальные роли и статусы, представленные в структуре института; средства и учреждения достижения цели и реализации функций, включая соответствующие санкции»². На основе такого подхода социальный институт благотворительности анализируется с позиции выделения его цели и сферы деятельности. Целью данного института является снижение остроты социального неравенства в обществе, а также – помощь населению в решении ситуационных проблем, связанных с разрушительным действием природных и социальных катаклизмов. Выше мы обозначили ее как миссию.

Сформулированные в Законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ цели охватывают

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии /Общая ред. и посл. ак. А.М. Румянцева, пер. с польского М.М. Гуренко. М.: Прогресс, 1969. С. 96.

² Там же. С. 98

большой перечень сфер благотворительной деятельности¹. Функции, направленные на достижения цели, реализуются в зависимости от той или иной сферы, в которой возникает или длительное время уже существует потребность в решении проблем.

Такие структурные элементы социального института, выделенные Я. Щепаньским, как нормативно-обусловленные социальные роли и статусы, четко выражены в структуре социального института благотворительности.

Средства социального института благотворительности представлены ресурсами всех видов (нормативные, финансовые, материальные, информационные, кадровые и др.) и учреждениями/организациями, деятельность которых направлена на достижения цели и реализации функций. К ним относятся благотворительные фонды, некоммерческие организации, ресурсные центр поддержки добровольчества. «Институциональный анализ благотворительности ориентирует исследователя на глубокое изучение его ресурсной базы, без исследования которой невозможно объяснить трансформацию институциональных практик, в которых реализуются функции данного института»².

Традиционно институты рассматривают с позиции структурно-функционального анализа. «Социологический анализ благотворительности ориентирует исследователя на глубокое изучение его структурных элементов, их иерархии, ресурсов, без исследования которых невозможно объяснить трансформацию институциональных практик, в которых реализуются функции данного института. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что методологической основой изучения института благотворительности выступают два базовых метода – институциональный и структурно-функциональный. Первый дает возможность: обосновать институциональную природу современной

¹ Российская Федерация. Законы. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (посл. редакция) [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/?ysclid=m488asbgfv135378844 (дата обращения: 20.09.2022)

² Кусов А.С. Анализ некоторых ресурсных аспектов института благотворительности // Наукосфера. 2021. №9. С. 124.

благотворительности; описать ее институциональные характеристики; выявить место в институциональной структуре общества и роль в установлении социального порядка; показать процесс институционализации благотворительности; проследить трансформацию данного института. Второй, суть которого в контексте данного исследования состоит в выявлении структуры и форм взаимодействия ее элементов, требует: осуществления анализа функций института благотворительности и определения степени корреляции их эффективности с ресурсным обеспечением (финансовым, материальным, человеческим, кадровым, нормативным, информационным); обнаружения дисфункций в институциональных практиках благотворительности»¹.

Согласно структурно-функциональной традиции, все социальные институты выполняют определенные функции в ответ на те или иные общественные потребности, что способствует их интеграции в институциональную структуру общества, а это, в свою очередь, ведет к достижению социального гомеостаза. Опираясь на концепцию социальной солидарности Э. Дюркгейма², можно утверждать, что функции благотворительных организаций как институциональных агентов ориентированы на преодоление барьеров, препятствующих консолидации общества посредством снижения социального неравенства.

По М. Веберу, ключевыми характеристиками института являются понятия согласия, общности, правопорядка³, что также подтверждает артикулируемую нами идею об интегрирующей функции институтов и правомерности отнесения благотворительности к интегративным институтам. «Для М. Вебера институт – это тип сообщества, определяемый на основе того, что входящие в него люди разделяют ценностно-нормативный порядок и ориентируют на него свои

¹Родионова В.И., Кусов А.С. Исследование трансформации института благотворительности в контексте проблем социального неравенства //Вызовы и тенденции общественного развития период социальной трансформации: коллективная монография Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2022. С. 86.

²Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.

³ Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147-156.

действия»¹. Изучение институциональных практик благотворительности также опирается на положения деятельностного подхода к социальным практикам, так как «социальные практики представляют собой многообразные формы деятельности и воспроизводства социальности»².

Выводы по параграфу. Отнесение социального института благотворительности к системе социальных институтов современного общества обосновано анализом его структуры с выделением всех основных структурных элементов, присущих социальным институтам с опорой на труды классиков социологии и современных отечественных ученых.

Рассмотрение понятия «социальный институт» в организационном аспекте дает основание интерпретировать социальный институт благотворительности как совокупность благотворительных организаций, исследованию трансформации которых посвящены отдельные разделы работы, в частности, касающиеся их руководителей и сотрудников (институциональных агентов/акторов), деятельности (институциональных практик), институциональных ресурсов.

Методология исследования социального института благотворительности, его основных элементов и их трансформаций представлена в параграфе институциональным, структурным, структурно-функциональным и деятельностным подходами.

1.2. Социологический дискурс социального неравенства

Социологический дискурс социального неравенства дает возможность сделать вывод, что социальное неравенство исследуется в трех основных

¹Михалева К.Ю., Полякова Н.Л. Концепция социального института в социологической теории //Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 121.

² Родионова В.И. Социально-философский анализ технологизации социальных практик в современном обществе: дис. ... д-ра философских наук 09.00.11 Социальная философия. Ставрополь, 2015. С. 103.

социологических парадигмах: парадигме классового неравенства, стратификационной парадигме, многокритеральной парадигме неравенства.

Классовый подход в качестве основного критерия социального неравенства исходит из экономических факторов, которые характеризуют положение индивидов в экономической структуре общества. Этот критерий составляет основу исследований неравенства в трудах классиков социологической мысли: К. Маркса, О. Конта, М. Вебера. В научной литературе многократно описан и оценен вклад в классовую парадигму неравенства К. Маркса, всесторонне охарактеризована классовая теория О. Конта. «Классы Конт выделяет на основе критериев власти, престижа и собственности. Основатель позитивизма назвал три основных класса: производительный, управленческий и созидающий духовный порядок общества»¹.

Стратификационный подход к социальному неравенству формируется в учениях представителей постиндустриальных теорий: П. Бурдьё, А. Турен, Р. Дарендорф). «Теорию социальной стратификации Бурдьё можно разложить на несколько смысловых блоков. Первой составной частью стал пересмотр и критика классовой теории Маркса. Второй – создание теорий габитуса и социального капитала. И наконец, третья часть – это построение теории современной социальной стратификации и социальной мобильности»². Основной идеей теории П. Бурдьё является то, что социальная стратификация в обществе основана на знаниях, навыках и социальных связях, которые имеют различные группы людей. Социальная стратификация происходит через различные формы капитала, такие, как экономический, культурный и социальный, которые взаимосвязаны и влияют на позицию человека в обществе.

Современные ученые различают такие структуры, как классовая и стратификационная. Например, В.В. Радаев, и О.И. Шкаратан показывают трактовку этих структур Р. Дарендорфом и И. Краусом. «С точки зрения Р. Дарендорфа, страты образуют иерархическую систему (иерархический

¹ Батуренко С.А. Классические классовые теории социальной стратификации: А. Сен-Симон, О. Конт, Г. Спенсер //Социология. 2019. № 2. С. 7.

² Батуренко С.А. Социальная стратификация в социологической теории П. Бурдьё // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 2.. С. 28.

континуум), отличаясь друг от друга постепенными различиями. ... Согласно И. Краусу, стратификация – понятие описательное, подразумевающее некую упорядоченность членов общества на основе какого-нибудь подходящего критерия, вроде дохода, образования, образа жизни, этнического происхождения. Классы же являются конфликтными группами, которые объединяясь, оспаривают существующее распределение власти, преимуществ и других возможностей»¹.

Многокритериальный подход к социальному неравенству основывается на утверждении, что сложная структура современного общества не может быть рассмотрена только по двум критериям – классовому и стратификационному. Категория «социальное неравенство» применяется для отражения сложной социальной структуры общества и обозначает «специфическую форму социальной стратификации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои или классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными возможностями удовлетворения своих материальных, социальных или духовных потребностей» (Н.Г. Осипова)². В работе «Социальное неравенство в современном мире» Н.Г. Осиповой описаны такие виды, как ресурсное, экзистенциальное, витальное, инвайроментальное, пространственное и многие другие виды неравенства.

Проведенные А.Ю. Ракитиной исследования эволюции теории социального неравенства вписываются в парадигму стратификационной многокритериальности. «Современные теории стратификации отталкиваются от появления широких возможностей вертикальной мобильности, возрастающей роли среднего класса и попытки элит дистанцироваться от нежелательных кандидатов в свои ряды»³. Согласно О.Е. Шкартану, «в современной России сформировался своеобразный тип социальной стратификации в виде переплетения сословной

¹ Радаев В.В., Шкартан О.И. Социальная стратификация. Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 43.

² Осипова Н.Г. Социальное неравенство в современном мире //Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и Политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 125-126.

³Ракитина А.И. Благотворительность как механизм нивелирования социального неравенства //Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. №4. С. 261-274.

иерархии и элементов классовой дифференциации, устойчиво воспроизводящийся в течение последних лет»¹. Н.Е. Тихонова считает, что рассмотрение проблемы социального неравенства через призму стратификационного подхода имеет свою специфику и исследование проблемы «богатые – бедные» и «высшие – низшие классы», скорее экономическая. Она в своем исследовании представляет социальную структуру общества посредством выделения 11 страт².

Применение стратификационного подхода к социальному неравенству, позволяющего увидеть роль не только классов, но и социальных групп, сопровождалось разработкой новых теорий социальной дифференциации, социального конфликта, повышением статусных рангов у представителей быстро развивающихся сфер сервиса, управления, финансов, образования, здравоохранения, информатики.

На сайте Научного центра мирового уровня (НЦМУ) «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» сказано: «Большинство ученых и политиков рассматривают неравенство как ключевой глобальный вызов для устойчивого развития. Излишне высокое и нелегитимное в глазах населения неравенство имеет целый ряд негативных последствий – оно сокращает возможности для инклюзивного экономического роста, создает барьеры для снижения бедности и восходящей социальной мобильности, способствует росту социальной напряженности. Сегодня обсуждение оснований, последствий и возможностей управленческого воздействия на неравенство находится в фокусе дискуссий о глобальных и национальных векторах социально-экономического развития»³. В структуре этого центра, отмечается на его сайте, – «создана "Сеть исследователей неравенства" – распределенная исследовательская группа, созданная в рамках Научного центра мирового уровня «Центр

¹ Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России //Мир России. 2018. № 2. С. 14.

² Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: Опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 36.

³ НЦМУ «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» [Электронный ресурс] //Сеть исследователей неравенства. Режим доступа: <https://ncmu.hse.ru/nerav?ysclid=lorf58frpj786910062> (дата обращения: 20.10.2023).

междисциплинарных исследований человеческого потенциала». Группа объединяет ученых из разных предметных отраслей и организаций, занимающихся вопросами неравенства. Междисциплинарное взаимодействие позволяет в результате получить комплексное понимание многомерного пространства неравенства в современном российском обществе. Анализ направлений исследования «Сети исследователей неравенства» позволяет отметить многообразие изучаемых видов неравенства: неравенства на рабочих местах в российских компаниях; гендерный разрыв в неоплачиваемом домашнем труде; неравенства в сфере «human enhancement»; неравенство в использовании бюджетов времени; неравенство заработных плат с корректировкой на эффекты немонетарных привилегий элиты; социальное и территориальное неравенство в доступе к образовательным ресурсам, в образовательных результатах учащихся, в выборе учащимися образовательной траектории; неравенства распределения доходов между компаниями и личностями в сфере инноваций и креативной экономики; неравенство возможностей; связи стартовых возможностей людей и неравенств в обществе; неравенства достижений и стимулирования экономического роста; социальное и гендерное неравенство эффектов от образования на рынке труда и др.¹

Современные научные исследования отражает позицию, суть которой выражена М.К. Горшковым. Он обосновывает тезис о несводимости социального неравенства в современном российском обществе только к доходному неравенству. Им отмечаются самые различные аспекты жизни, которые содержат в себе неравенство: ситуации, связанные со здоровьем, социально-психологическим состоянием, с возможностями самореализации и др.². В настоящее время в научной литературе утвердилась точка зрения, согласно которой социальную структуру

¹ НЦМУ «Центр междисциплинарных исследований..... (дата обращения: 20.10.2023).

²Горшков М.К. Российское общество в социологическом измерении //Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 3. С. 241.

общества невозможно описать в терминах классового или социально-стратификационного подхода в силу его нестабильности¹.

Рассмотрим далее научные источники, обращение к которым способствовало выделению в диссертации различных видов социального неравенства. «Конфигурации социальных неравенств в российском обществе на рубеже XX–XXI вв. формируются, как под воздействием глобальных факторов, так и под влиянием структурных изменений, институциональных факторов, культурных ценностей и традиций, этнической и религиозной идентичности регионального уровня»². Бобков В.Н. и Одинцова Е.В. выделяют семь сфер проявления социального неравенства в современной России: «неравенство по доходам и богатству; неравенство в доступе к жилищу, инфраструктуре социальной сферы; неравенство в текущем потреблении благ; пространственное неравенство; неравенство городского и сельского населения; цифровое неравенство; отраслевое неравенство; возрастное неравенство»³. В нашем исследовании выделены следующие виды неравенства, которые будут далее охарактеризованы с опорой на научные источники. Это – доходное/монетарное неравенство, территориальное, жилищное, цифровое, образовательное, возрастное, пространственное, неравенство в доступе к медицинским услугам.

Исследования доходного неравенства в России и за рубежом многочисленны. Наиболее основательны исследования С.В. Мареевой, посвященные таким аспектам темы, как построение модели доходной стратификации, ее теоретико-методологическим основаниям и особенностям отдельных групп и слоев; монетарное неравенство в России в социологическом измерении и другим. В своих

¹ Алексеев А.А., Ухорский М.В. Исследование социального неравенства структуры общества в трудах зарубежных ученых //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. С. 185.

² Козловский В.В., Браславский Р.Г. Цивилизационные тренды социальных неравенств в современных обществах //Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 16 /отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2018. С. 85.

³ Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Социальное неравенство в России //Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. №3 (47). С. 179-181.

исследованиях С.В. Мареева использует квинтильный коэффициент», отношение доходов 20% самых богатых к доходам 20% самых бедных¹.

А.И. Ракитина пишет: «В рамках рассмотрения благотворительности фактор социального неравенства “деньги/собственность” приобретает первостепенное значение. Это объясняется тем, что благотворительность независимо от формы ее реализации всегда обусловлена наличием материальных ресурсов, которые для конструирования той или иной формы благотворительности могут трансформироваться в условия, возможности, деятельность, влияющую на духовно-нравственное развитие группы индивидов или всего общества, и т.п.»²

Таким образом, мы констатируем, что в социологии апробированы некоторые подходы к анализу модификации социального института благотворительности, обусловленные ее отличительными, характерными особенностями как способа нивелирования социального неравенства. В первую очередь речь идет о монетарном (доходном) неравенстве, вызывающем дифференциацию социума и наличие категории «малоимущие граждане».

Опираясь на позицию тех ученых, которые утверждают, что, кроме традиционного подхода к стратификации, основанного на доходе, власти и престиже, общество можно структурировать по иным критериям неравенства, обратимся к тем из них, которые зависят, в первую очередь, от доходного неравенства, и прежде всего, к жилищному неравенству. Жилищное неравенство в городах как форма социального расслоения исследуется М.М. Стариковой³. А.Б. Гусев полагает, что «доходное неравенство можно рассматривать как надстройку, отчасти камуфлирующую гораздо более важное социально-экономическое явление – жилищное неравенство. При прочих равных условиях для

¹ Мареева С.В. Монетарное неравенство в России в социологическом измерении //Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 3. С. 78-98.

² Ракитина А.И. Благотворительность как механизм нивелирования социального неравенства //Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. №4.

³ Старикова М. М. Жилищное неравенство в городах как форма социального расслоения: критерии выделения жилищных классов и страт //Урбанистика. 2018. № 3. С. 71-98.

домашнего хозяйства потребность в жилье является более актуальной, чем потребность в денежных средствах»¹.

Об углублении жилищного неравенства пишет А.Ю. Казакова. Она выявила несколько осложнений в области жилищного обеспечения России – между сохранившейся актуальной потребностью массы жителей в жилье и лишь частично решенным жилищным вопросом; продолжающимся понижением величины действительных финансовых доходов жителей и возможностью приобрести жилье; нерешенной жилищной проблемой и расплывчатой жилищной политикой страны и т.д. Она утверждает, «что перечисленные выше противоречия действуют как факторы роста социальной напряженности, дестабилизируя социальную систему и вызывая дисфункции социальных институтов, чувствительных к состоянию жилищной сферы»².

Двухкритериальную модель стратификации российского общества – по доходам и жилищной обеспеченности – предлагают В.Н. Бобков, П. Херрманн, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова³, которые также исследовали проблему сельских жителей, пребывающих в жилищной бедности (по площади и благоустроенности жилища)⁴.

Следствием развития цифровой цивилизации стало цифровое неравенство/цифровой разрыв. М. Кастельс в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» обозначил цифровой разрыв как проблему, определяя его как неравный доступ к Интернету⁵. Я. ван Дейку принадлежит концепция цифрового разрыва и идея об изменяющейся сущности цифрового

¹Гусев А.Б. Жилищное неравенство российских домашних хозяйств: естественный путь к сегрегации //Вестник университета. 2009. № 25. С. 109.

² Казакова А.Ю. Жилищная депривация и территориальная стигма как атрибуты маргинальности: автореф. дис. д-ра социологич. наук. Ставрополь, 2021. 37 с.

³Бобков В. Н., Херрманн П., Колмаков И. Б., Одинцова Е. В. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности //Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1061-1075.

⁴Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Особенности жилищной обеспеченности сельского и городского населения //Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 8. С. 748.

⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУВШЭ, 2000. 608 с.

разрыва как динамичного явления¹. Группа источников, раскрывающих понятие цифрового неравенства, в основном приводят его трехуровневую структуру: «первый связан с наличием или отсутствием доступа к цифровым технологиям, второй – результат дифференциации во владении цифровыми навыками, а третий разрыв свидетельствует о неравных возможностях и жизненных шансах как результате отсутствующего или затрудненного доступа индивидов к цифровым технологиям, а также низкого уровня цифровых навыков»².

Неравенство в доступе и потреблении медицинских услуг – один из значимых аспектов темы социального неравенства исследуется с различных позиций. Н.А. Вялых относит к числу детерминант неравенства в получении медицинских услуг, помимо уровня дохода, такие факторы, как принадлежность к социально-территориальной общности, возраст, род деятельности и другие³.

Неравенство, обусловленное возрастом, может проявляться в дискриминации пожилых людей, которые в силу возраста и профессиональных деструкций лишаются работы, уровень их доходов падает, что приводит к переходу в слой малоимущих граждан, а иногда – и в категорию бедных, нуждающихся в материальной и иной помощи, в том числе благотворительной.

Итак, на основе применения многокритериального стратификационного подхода перечислены и описаны виды социального неравенства, детерминирующие институциональные трансформации благотворительности.

Во второй части данного параграфа рассмотрим социальное неравенство в современном российском обществе на основании двух позиций: объективные показатели, предоставляемые статистическими данными и иными документами, и

¹ Van Dijk J. The Digital Divide in Europe [Electronic resource]. URL: <https://www.utwente.nl/nl/bms/cw/bestanden/digitaldivide.pdf> (Датаобращения 10.12.2023).

²Гайнанов Д.А., Шарифьянов Т.Ф.Эволюция цифрового неравенства и инструментарий нейтрализации его последствий //Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 22 (349). С. 2-18; Мартыненко Т.С., Добринская Д.Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. №1. С. 171-192.

³Вялых Н.А. Социальное неравенство потребителей медицинской помощи в современном российском обществе: социальная сущность и способы сокращения //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1 (57). С. 65-73.

субъективные оценки населением своего места в социальной иерархии. Исходя из цели исследования, решается задача: рассмотреть, какие именно виды социального неравенства детерминируют институциональные трансформации благотворительности.

I. Статданные, официальные документы. Обратимся к официальным данным о доходном неравенстве россиян, отражающим объективную его картину. Начнем с доходного неравенства. В Росстате предоставили данные о границе бедности в первом квартале 2023 года: «Численность населения РФ с денежными доходами ниже границы бедности составила 19,6 миллиона человек, или 13,5%. По сравнению с первым кварталом 2022 года доля малоимущего населения сократилась на 0,8 п.п., с 20,9 миллиона до 19,6 миллиона человек. «На снижение уровня бедности повлияла реализация адресных социальных программ, направленных на наиболее уязвимые группы населения, а также рост заработных плат, пенсий и иных видов доходов», – говорится в комментарии статистического ведомства»¹.

Статистическое ведомство также отмечает, что «объем социальных выплат населению в первом квартале 2023 года составил 3,4 триллиона рублей (19,4% в структуре общего объема денежных доходов) и увеличился в годовом выражении на 4,1%. По последним данным Росстата, численность населения с денежными доходами ниже границы бедности в РФ, которая по итогам прошлого года составила 14,3 миллиона человек, или 9,8%»². По данным Росстата, в третьем квартале 2024 года численность населения России с денежными доходами ниже границы бедности составила 11,8 млн человек, или 8% жителей страны. Согласно

¹ Росстат представил статистику о россиянах с доходами за чертой бедности в I квартале 2023 года: <https://ria.ru/20230607/bednost-1876829753.html?ysclid=lkp9weuh34743725133> (Дата обращения 31.07.2023)

² Росстат представил статистику о россиянах с доходами за чертой бедности в I квартале 2023 года: <https://ria.ru/20230607/bednost-1876829753.html?ysclid=lkp9weuh34743725133> (Дата обращения 31.07.2023)

данным Росстата неравенство демонстрирует в 2024 году углубление (Рисунок 1)¹.

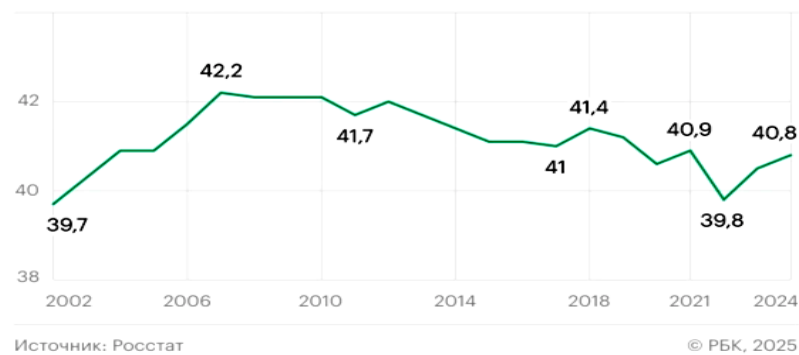

Рисунок 1 – Динамика индекса Джини (2002-2024 г.г.)

В Таблице 1 представлены данные о динамике численность населения РФ с денежными доходами ниже границы бедности, в % от населения страны

Таблица 1 – Динамика численность населения РФ с денежными доходами ниже границы бедности, в % от населения страны².

Годы	Численность населения РФ с денежными доходами ниже границы бедности, в % от населения страны
2020	12,1
2021	11,0
2022	10,5
2023	8,3
2024	7,2

В целом по РФ наблюдается снижение численности населения с денежными доходами ниже границы бедности, однако, при этом, по данным Росстат, «одновременно вырос разрыв между 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими. В 2024 году доходы самых богатых граждан были в 15,1 раза выше, чем у самых бедных, против 14,8 годом ранее»³, что

¹ Неравенство в России вернулось почти к «досанкционному» уровню [Электронныйресурс]. Режим доступа <https://www.rbc.ru/economics/07/03/2025/67c96f139a794702ed62e69a?ysclid=mam2olz1t76419803> (дата обращения: 13.05.2025).

² Численность населения РФ с денежными доходами ниже границы бедности, в % от населения страны. Режим доступа: <http://ssl.rosstat.gov.ru/?ref=website-popularity>

³ В России выросло неравенство между бедными и богатыми. Режим доступа: <http://ssl.rosstat.gov.ru/?ref=website-popularity> (дата обращения: 26.08.2025)

позволяет говорить об увеличении доходного неравенства. В Таблице 2 представлены данные о сравнении численности населения РФ и СКФО с денежными доходами ниже границы бедности.

Таблица 2 – Сравнение численности населения РФ и СКФО с денежными доходами ниже границы бедности, в %

Годы	Численность населения РФ с денежными доходами ниже границы бедности, в %	Численность населения СКФО с денежными доходами ниже границы бедности, в %
2020	12,1	14,3
2021	11,0	13,5
2022	10,5	11,2
2023	8,3	11,3
2024	7,2	13,7

Из сравнения показателей Таблицы 2 следует однозначный вывод: в СКФО бедного населения на 10-20% больше (в среднем по годам). К этому положению привел ряд объективных и субъективных причин: отсутствие залежей полезных ископаемых (нефть, уголь и т.д.); аграрный характер региона; слабый промышленный потенциал; удаленность от Центра; бездействие по развитию региона и т.п.

Согласно данным отраженным в Таблице 3, наиболее сложное положение с бедностью наблюдается в Республике Ингушетии (РИ): бедного населения в 2 – 2,5 раза больше, чем в лидере по борьбе с бедностью – Ставропольском крае. Рядом расположена Республика Дагестан (РД), тоже преимущественно аграрный регион, однако положение с бедностью там почти как у лидера. На втором месте по уровню бедности – Карачаево-Черкесия (КЧР), где процент бедного населения «зашкаливает» за 20%, что удивительно для промышленно-аграрного региона. В Республике Северной Осетии-Алании (РСО-А) показатели бедности населения практически идентичны аналогичным показателям лидера – Ставропольского края. Кабардино-Балкарская Республика (КБР) и Чеченская Республика (ЧР) занимают срединное положение в этом плане среди субъектов СКФО

Таблица 3 – Численность населения субъектов СКФО с денежными доходами ниже границы бедности, в % от населения субъекта

Годы	Численность населения СКФО с денежными доходами ниже границы бедности, в % от населения субъекта региона						
	Субъект СКФО						
	Ставропольский край	КЧР	КБР	ЧР	РСО-А	РИ	РД
2020	14,7	22,3	16,6	15,8	14,4	27,8	13,7
2021	13,0	22,1	18,2	19,9	13,5	29,7	14,7
2022	11,7	22,0	16,4	19,4	13,0	30,5	14,2
2023	11,3	20,6	14,2	17,4	11,6	27,0	13,6
2024	9,3	22,1	11,7	19,9	10,2	28,0	13,0

На долю 10% самых обеспеченных россиян приходится 30% денежных доходов населения, что следует из оперативной оценки по 10-процентным (децильным) группам по итогам второго квартала, опубликованной Росстатом. «При этом самые обеспеченные россияне в относительном выражении больше пострадали за последний год: средние доходы богатейшей децильной группы во втором квартале снизились на 2,1% в реальном выражении по сравнению с тем же периодом 2021-го, а беднейшая категория россиян потеряла только 0,1% доходов. Профессор Финансового университета при правительстве А. Сафонов объяснил РБК это тем, что самые бедные россияне получают свои доходы в основном за счет государства, а пенсии и пособия по бедности индексируются активнее зарплат. По мнению эксперта, действительности пропасть между богатыми и бедными больше, так как Росстат оценивает доходы без учета поступлений от собственности, в том числе акций. Представитель Росстата по этому поводу заявил, что, «исходя из концепции денежного дохода, неравенство в распределении активов в ней не учитывается, не должно учитываться». Данные о наиболее богатых людях плохо собираются во всем мире, так как они зачастую осознанно стараются избежать излишнего внимания статистической и налоговой служб, отметил директор группы суверенных и региональных рейтингов АКРА Д. Куликов. Кроме того, они часто имеют активы в разных государствах и имеют возможность не раскрывать их

полностью. Куликов отметил, что согласно индексу Джини (самый распространенный индикатор неравномерности распределения доходов в обществе) неравенство в России выражено более сильно, чем в Германии, Франции, Великобритании и Китае, но не так явно, как в США, Бразилии и Турции. При этом по уровню концентрации богатства Россия – один из мировых лидеров: менее 0,0001% взрослого населения в России (около 500 «сверхбогатых» россиян) владеют 40% всех финансовых активов населения, или \$640 млрд, приводит издание оценку Boston Consulting Group. Россияне с активами более \$100 млн аккумулируют в четыре раза большую долю средств, чем в среднем по миру (13%)»¹.

Обратимся к источникам, отражающим неравенство в доступе к образованию. Доступ к качественному образованию – глобально признанное решение проблемы бедности и одна из провозглашенных ООН целей устойчивого развития к 2030 г. «По данным экспертов Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала Высшей школы экономики, сегодня в вузах учится только треть населения в возрасте 17–25 лет (примерные возрастные рамки студенчества, включая аспирантов и магистров) – от 1% в Ямало-Ненецком автономном округе до 58% в Томской области. Ключевое значение имеет территориальная близости вуза. Чем ниже социальное положение и доход семьи, тем более чувствительным является этот фактор. Если вуз далеко, то нужны средства на дорогу и проживание в другом городе или даже регионе. Не все могут купить «билет от бедности»². Е.В. Дроздовой проведено теоретическое исследование, целью данного которого было «выявление различных, при этом, во многом взаимосвязанных, факторов и барьеров, определяющих дифференциацию образовательных возможностей в области высшей школы, а также анализ основных причин неравенства в доступности высшего образования для граждан

¹ Росстат измерил неравенство доходов населения по новой методике [Электронный ресурс] //РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/13/10/2022/63453c3d9a79470c2cdf05ca?ysclid=m48is6lg46446120944> (дата обращения: 23.06.2023).

²Алехин Б. И. Монетарная бедность и образование в России //Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 4. С. 48.

России»¹. Ею указываются «социально-экономические факторы, в частности, снижение финансовой доступности вузов в следствии усиления коммерциализации высшей школы; региональные факторы, включающие территориальную неоднородность обеспеченности вузами; социально-культурный капитал семьи, уровень образования, материальное и общественное положение родителей. Особое внимание ею уделено межстрановым политическим факторам, когда изменение геополитической ситуации, ограничившее участие России в международных образовательных интеграционных процессах»².

Показатели заболеваемости населения России погодом свидетельствуют о возрастании числа болеющих: 2020 год – 111294,3 т.ч.; 2021 год – 125022,4 т.ч.; 2022год – 130442,6 т.ч.³. Аналитического центра НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований). Опрос был проведен в марте 2023 г. среди 1600 человек от 18 лет и старше (выборка построена на данных официальной статистики Росстата и репрезентирует население РФ по полу, возрасту, уровню образования и типу населенного пункта; статистическая погрешность не превышает 3,4%). Преобладает доля тех, кто как раз не считает справедливым то, что обеспеченные могут позволить себе более качественные медуслуги: 46% ответивших. 45% респондентов все же назвали такую ситуацию справедливой, остальные затруднились с ответом⁴.

В ходе исследования были проанализированы причины углубления некоторых видов социального неравенства (Таблица 4)

¹Дроздова Е.В. Проблемы неравенства в отечественном высшем образовании в современной России //Этносоциум. 2023. №4. С. 9-18.

²Дроздова Е.В. Проблемы неравенства в отечественном высшем образовании в современной России //Этносоциум. 2023. №4. С. 10-15.

³ Заболеваемость населения по основным классам болезней в 2000-2022 гг. [Электронный ресурс] //Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 23.12. 2023).

⁴Большинство может простить обеспеченным дорогие машины, квартиры и дипломы, но не лечение (20.03.2023). [Электронный ресурс] //НГ. Режим доступа: <https://www.ng.ru/news/776898.html> (дата обращения: 12. 09.2023).

Таблица 4 – Виды социального неравенства и их детерминанты

Углубление некоторых видов социального неравенства как детерминанта трансформации института благотворительности	
Вид неравенства	Факторы, детерминирующие его углубление
Доходное неравенство – величина дохода обуславливает причисление жителей к условным слоям в структуре социума (низший, средний, высший) и деление их на «бедных» или «богатых».	Некоторые причины роста коэффициента Джини (индикатора неравномерности распределения доходов населения) в России в 2024 году: ➤ опережающий рост зарплат. ➤ неравномерность роста доходов. ➤ уровень востребованности отдельных профессий. ➤ жёсткая денежно-кредитная политика. ➤ высокая ключевая ставка позволила наиболее обеспеченным слоям получить дополнительный низкорисковый доход за счёт депозитов и возросших рентных платежей.
Цифровое неравенство – различие в доступе к технологиям среди разных групп населения.	➤ физический доступ – наличие интернета, компьютера или смартфона. ➤ качество доступа – скорость Интернета. ➤ цифровые навыки (умение пользоваться различными сервисами и гаджетами). ➤ цифровая грамотность (критически относится к любой информации в Интернете и понимать основы кибербезопасности).
Неравенство в доступе к медицинским услугам как социальная проблема, которая связана с различием в возможностях получения медицинской помощи у разных групп населения.	➤ различное материальное обеспечение. Это сказывается на возможностях получения медицинских услуг и медикаментов. ➤ трудности с получением бесплатной медицинской помощи (отсутствие специалистов, сложности с записью на приём, удалённостью медицинских учреждений от места жительства потенциальных больных). ➤ неравномерное распределение медицинских учреждений и работников. В больших городах может быть избыток врачей и медсестёр, а в маленьких населённых пунктах и сельской местности – недостаток медицинских работников. ➤ зависимость от частных медицинских страховых компаний. Несмотря на развитие обязательной медицинской страховки, многие граждане вынуждены покупать дополнительные полисы или оплачивать медицинские услуги за свой счёт.
Неравенство в доступе к образовательным услугам.	Единое образовательное пространство задается равенством возможностей доступа к ресурсам. Однако: ➤ регионы с более высоким уровнем ВРП (валовой региональный продукт), как правило, характеризуются большим уровнем урбанизированности и человеческого капитала (доли населения с высшим образованием). ➤ в субъектах РФ с высоким ВРП также больше процент учащихся старших классов в профильных гуманитарных и математических школах и в профильных математических классах обычных образовательных организаций. ➤ в регионах с большим человеческим капиталом (большой долей населения с высшим образованием) выше процент более опытных учителей. ➤ в то же время в регионах с меньшим человеческим капиталом неравенство проявляется в том, что учащиеся чаще покидают школу после окончания 9-го класса, и это в значительной степени блокирует для них социальный лифт.

II. Исследования отдельных ученых и научных коллективов реального неравенства и оценок его населением. Экономическое неравенство – это обобщающий термин, обозначающий: а) неравенство доходов или распределение доходов (то, как распределяется между людьми общая сумма денег, выплачиваемая людям), б) имущественное неравенство или распределение богатства (то, как общая сумма богатства, принадлежащего людям, распределяется между владельцами) и в) неравенство потребления (то, как общая сумма потраченных людьми денег распределяется между теми, кто их тратит). Каждое из них может быть измерено между двумя или более нациями, внутри одной нации или между подгруппами населения (например, в группе с низким доходом, в группе с высоким доходом и между ними, в возрастной группе и между группами между поколениями, в гендерной группе и между ними и т.д., либо в одной, либо в нескольких нациях). Для измерения неравенства доходов, широко используется коэффициент Джини. Другим типом измерения является Индекс человеческого развития с поправкой на неравенство, представляющий собой статистический сводный индекс, учитывающий неравенство. Важные концепции равенства включают в себя справедливость, равенство результатов и равенство возможностей.

Наряду с данными официальной статистики, существуют и неофициальные данные, чаще всего получаемые методом массовых опросов. «....среди научных задач, решаемых в ходе реализации программы общероссийских социологических исследований, проводимых на протяжении последнего десятилетия специалистами Института социологии РАН, особо выделялся анализ общественного мнения по основным проблемам неравенства в контексте социально-экономической дифференциации, существующей в современном российском обществе»¹. В Таблице 5 приводятся данные, полученные ИС ФНИСЦ РАН в ходе массового исследования наиболее болезненных, по мнению россиян, неравенств для общества в целом и лично для них.

¹Горшков М.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. №7. С. 23.

Таблица 5 – Наиболее болезненные, по мнению россиян, неравенства для общества в целом и лично для них, ИС ФНИСЦ РАН, март 2022 г., %¹

Неравенства	Для общества в целом	Лично для россиян
Доходов	70,0	58,8
В уровне жизни	60,3	43,4
В доступе к медицинской помощи	44,1	32,2
Жилищных условий	38,5	23,2
В доступе к хорошим рабочим местам*	31,6	24,7
В доступе к образованию	27,9	13,0
В возможностях для детей из разных слоев общества	26,6	13,9
В отношении к разным людям в судах, полиции и т. п.	24,1	13,5
В оплате труда при одинаковой квалификации	17,4	16,3
В возможностях решить жилищный вопрос	17,3	12,9
Между горожанами и жителями сельской местности	14,9	9,4
Между жителями разных регионов	12,8	5,9
Таких неравенств нет	4,1	14,1

Несомненно, что социальное неравенство может быть кредитно-денежным или другим; однако, рассмотрим именно монетарное неравенство, так как собственно величина дохода обуславливает причисление жителей к условным слоям в структуре социума (низший, средний, высший) и деление их на «бедных» или «богатых». И.И. Корчагина и Л.М. Прокофьева, обращаясь к проблеме субъективного восприятия социального неравенства, указывают, что «неравенство априори формируется в результате объективной дифференциации населения по человеческому потенциалу (образованию, квалификации, состоянию здоровья и др.)². Несмотря на объективный характер социального неравенства, его субъективные оценки населением отражают самочувствие, вызванное этим неравенством, а не объективные детерминанты.

Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН осуществил анализ данных официальной статистики и результатов всероссийского мониторинга об уровнях абсолютной и относительной бедности. Выводы были таковы: «Показано, что уровни абсолютной и относительной бедности,

¹Горшков М.К. Социальная справедливость в массовом восприятии и ценностных ориентациях россиян //Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 6. С. 36.

² Корчагина И.И., Прокофьева Л. М. Субъективное восприятие социального неравенства – мнение населения о социальной справедливости / Демографическое обозрение 2022. Т. 9(4). С. 4-21.

проанализированные на официальных данных Росстата, не дают реальной картины распространения материального неблагополучия в стране. Они должны быть скорректированы в сторону повышения границы абсолютной и относительной бедности с учетом самооценки уровня жизни самим населением. Но даже рассмотренные официальные статистические данные по доходам и накоплениям свидетельствуют об углублении материальной дифференциации и сохранении бедности значительных групп населения. Не только абсолютная, но и относительная бедность являются ощутимым препятствием для развития человеческого потенциала и его превращения в человеческий капитал. У бедных отсутствует бюджет развития, который мог бы способствовать формированию человеческого потенциала»¹. По мнению Е.В. Кабашовой, вопросы «справедливости-несправедливости» и законности социального неравенства являются «болью» российской аудитории. По итогам проведения исследования международной компании Ipsos Group «What worries the world?» («Что беспокоит мир?») жителей России сильнее всего беспокоит бедность и проблема социального неравенства. По озабоченности этими вопросами Россия находится на первом месте среди остальных государств, это тренд коммуникаций общества. Второе место, затем, после России, делят Бразилия и Колумбия (43%), третье – Турция (40%)².

Мареева С.В. констатирует факт: «Рейтинг наиболее болезненных неравенств возглавляет неравенство по доходам – его отмечают как самое болезненное для общества в целом 84% населения, а как болезненное лично для себя – 69%. Среди немонетарных неравенств наиболее остро воспринимаются связанные с базовыми аспектами качества жизни – медициной и жильем. За ними следует группа неравенств, связанных с возможностями социальной

¹Беляева Л.А. Доходное неравенство в российском обществе: социальные последствия и проблемы (83-100) // Вестник социологии РАН. 2018. № 26. С. 84.

²Кабашова Е.В. Оценка межрегионального неравенства качества жизни населения в Российской Федерации // Управленческий учет. 2022. № 11-3. С. 749.

мобильности – неравенства в доступе к хорошим рабочим местам, образованию, а также неравенство возможностей для детей из разных слоев общества»¹.

Проводятся массовые исследования феномена территориального неравенства. «Сегодня ведется работа над изучением феномена социального неравенства регионов, которая является частью общего исследования Центра СУиСТ ИС ФНИСЦ РАН в ходе выполнения работ (НИР) по теме госзадания «Социальное моделирование региональных неравенств и путей их преодоления в контексте межрегиональных и федеративных отношений»². Козырева П.М., Смирнов А.И., Низамова А.Э. исследовали разнообразие и неравенство потребления в городах России. В ходе анализа ученые выявили, что «одним из факторов дифференциации домохозяйств по уровню расходов на потребление в эти годы оставалось поселенческое неравенство, отражающее особенности экономического развития, в котором главный упор сделан на крупные города. Но даже на фоне этого неравенства особенно значительным выглядит отрыв мегаполисов Москвы и Санкт-Петербурга от других городских поселений по уровню расходов домашних хозяйств. В 2021 г. среднедушевые реальные расходы городских домохозяйств в мегаполисах составили 34129 руб., тогда как в других городах-миллионниках – 29948 руб., а в остальных городах – от 21790 до 23341 руб.»³.

Можно отметить многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых о цифровом неравенстве. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет показатели «цифрового благополучия» россиян, рассчитанные по методике Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). «Среди населения развитых

¹Мареева С.В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения //Вестник Института социологии. 2018. № 26. С. 104-105.

²Богданов В. С., Почестнев А.А.Методология установления управленческих барьеров в реализации политики смягчения неравенств регионов // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 104.

³Козырева П.М., Смирнов А.И., Низамова А.Э. Разнообразие и неравенство потребления в городах России //Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние: [монография] / М. К. Горшков [и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, Ли Пэйлинь, П. М. Козырева, М. Ф. Черныш; ФНИСЦ РАН. М.: Издательство Новый Хронограф, 2023. С. 184-185.

стран 67% считают, что цифровые технологии положительно влияют на качество их жизни и благополучие в целом. Чаще всего для измерения благополучия используется разработанный ОЭСР Индекс лучшей жизни (Better Life Index) – комплексный показатель, включающий 11 параметров, важных для каждого человека (здоровье, образование, уровень дохода и социализации и др.). Основываясь на методике ОЭСР, Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ провел собственную оценку «цифрового благополучия» в России, используя доступные аналогичные показатели (15 индикаторов возможностей и пять – рисков). Наиболее высокие позиции России в таких областях, как обеспечение доступа к ИКТ (76,6% домохозяйств имеют доступ в Интернет, порядка 84% взрослого населения пользуются интернетом хотя бы один раз в год), социализация общества (в соцсетях общаются 62,9% россиян), электронное правительство (54,5% граждан пользуются данным сервисом) и оснащенность школ цифровыми ресурсами (79,1% школ укомплектованы соответствующим оборудованием). Показатели факторов риска в большинстве своем незначительны: например, лишь порядка 3% граждан сообщили о невозможности использовать услуги электронного правительства в связи с нехваткой соответствующих навыков. Вместе с тем есть ряд задач, решению которых следует уделить внимание. Высока степень дифференциации уровня использования интернета (88,9%), в том числе за счет существенного разрыва в цифровых навыках населения. Кроме того, четверть российских учителей не обладают достаточными компетенциями в области ИКТ»¹.

Обратимся к теме неравенства в доступе к образованию и качеству получения образовательных услуг. Ж.Т. Тощенко пишет об образовании как пространстве социального неравенства. «Свой вклад в создание социального неравенства вносит пресловутый ЕГЭ, который, как называет его почётный работник общего образования профессор В. Лизинский, является «игрой в американо-русскую

¹ Влияние цифровых технологий на качество жизни [Электронный ресурс] //Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/305944582.html?ysclid=llwhohcwkm304936941> (дата обращения: 12.11.2023).

рулетку». Именно в этой процедуре на деле проигрывают сельские школьники или ребята из малых поселений, где отсутствуют репетиторы, осуществляющие «натаскивание на угадайку». Кстати, до сих пор не выявлено, что именно высокий балл поступающих играет роль в воспитании и формировании профессиональных качеств. А если к этому добавить аргумент официальных лиц, что ЕГЭ обеспечивает равный доступ к высшему образованию любому молодому человеку, независимо от места жительства в нашей огромной стране. Но реальная жизнь показывает (на основе соц. исследований), что примерно 70% выпускников школ учатся в том регионе, где родились. Даже Москва привлекает только около 17% так называемых иногородних от общего числа студентов. В Санкт-Петербурге эта доля составляет 7%. Доля остальных регионов колеблется от 1 до 3%. Иначе говоря, рекламируемые декларации вовсе не совпадают с реальностью, никак не влияют на сложившуюся диспропорцию в доступности высшего образования»¹.

Согласно данным ВЦИОМ, высшее образование сейчас менее доступно, чем в советское время, – так считают 59% опрошенных. Это мнение разделяют на 6 п.п. больше россиян, чем 5 лет назад. Обратного мнения придерживаются 32% всех опрошенных².

Всемирной Организацией Здравоохранения выявлено воздействие уровня жизни на ее длительность³. Е.Е. Румянцева, А.Н. Шеремет пишут, что, у бедных людей комплект остро востребованных услуг жизни недостаточен: вследствие слабой медицинской поддержки они кончают жизнь раньше, а состоятельное население, обеспечивая себе качественную и в необходимом объеме медицинскую

¹ Тощенко Ж.Т. Образование как пространство социального неравенства [Электронный ресурс] //Газета Правда. Режим доступа:<https://gazeta-pravda.ru/issue/139-31488-1920-dekabrya-2023-goda/obrazovanie-kak-prostranstvo-sotsialnogo-neravenstva/?ysclid=lqcdpx41wx204279491> (дата обращения: 19.12.2023).

² Образование в России: востребованность, доступность, качество [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovannost-dostupnost-kachestvo?ysclid=m48aw95pb9753744219> (дата обращения: 29.10.2022).

³ ВОЗ: социальное неравенство – основная причина 30-летней разницы в продолжительности жизни. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2025/05/1463971?ysclid=mtibxdbh3899268229> (дата обращения: 29.01.2026).

помощь, умирают позже. Обследования ВОЗ обнаружили, что до сорока процентов средств, отпускаемых государствами на охрану здоровья, расходуется безрезультатно, а процветает легальная и завуалированная плата за оказанные врачебные услуги. По этой причине огромная часть населения каждый год оказывается в числе бедных. Таким образом, при необходимом длительном лечении больных это является основной причиной перехода некоторой части людей, относящихся к среднему классу, на уровень жизни бедняков. Согласно исследованиям, проведенным у нас в стране, налицо факт обеднения семейств в результате деторождения. В 40 % семей домохозяйство в Российской Федерации попадает в категорию бедности при рождении второго малыша¹. Ситуация несколько изменилась с введением материнского капитала.

Итак, несмотря на объективный характер социального неравенства, его субъективные оценки населением отражают самочувствие, вызванное этим неравенством, а не объективные детерминанты.

Выводы по параграфу. На основе применения многокритериального стратификационного подхода были выявлены виды социального неравенства, детерминирующие институциональные трансформации благотворительности. Они представлены в двух аспектах: как объективные показатели, отраженные в статданных и других официальных документах, и как субъективные оценки населением своего места в социальной иерархии.

Некоторое углубление социального неравенства проявляется не только в ухудшении показателей уровня жизни (материального обеспечения, доступа к образованию, медучреждениям и др.), но и в расширении пространства неравенства – в частности, возникновения на массовом уровне цифрового неравенства, коммерциализации детских дошкольных и школьных развивающих кружков, спорта, детского отдыха; все это становится недоступным для многих семей. И это

¹ Румянцева Е.Е., Шеремет А.Н. Бедность не порог: комплексное измерение и оценка бедности как необходимое условие эффективной социально-экономической политики //Вестник МИРБИС. 2021. № 2(26). С. 157-168.

требует расширения поля деятельности благотворительных организаций и для этого – формирования новых ресурсов.

Большинство обедневшего населения не осознает тот факт, что оно нуждается не только в материальной помощи (которая – разовая или небольшая, и ситуации не изменяет), а в помощи, которая могла бы изменить перспективу жизни, т.е. в обучении пользованию цифровыми сервисами, в спонсировании детских дошкольных/школьных учреждений для определенного типа семей, помощи при разработке программ для пенсионеров и т.д.

Рост социального расслоения и углубление различных видов социального неравенства обуславливает потребность в поиске новых институциональных практик благотворительности, новых ресурсов и форм их использования, что приводит к трансформации института благотворительности.

1.3. Социальный механизм институциональных трансформаций благотворительности в процессах снижения остроты проблем социального неравенства

Трансформации институциональных практик могут проявляться в количественных показателях – увеличении числа волонтеров благотворительных организаций, числа самих организаций, большего охвата благополучателей, увеличения объема ресурсов и т.д. Качественные изменения затрагивают формы и методы благотворительности, то есть, в самих институциональных практиках появляются инновационные инструменты решения задач и достижения целей. «Институциональная трансформация благотворительности представляет собой сложный процесс качественных и количественных изменений всех элементов данного социального института в ответ на потребности отдельных индивидов, групп или слоев общества, обусловленные социальным неравенством. Функционирование социального механизма институциональных трансформаций

благотворительности зависит не только от потребности преодоления неравенства, но также от внешней детерминации мега-, макро-, мезо- и микрофакторами»¹.

Диалектическое единство двух общественных феноменов – социального неравенства и благотворительности как атрибутов социального бытия было присуще человечеству на протяжении всей его истории. Меняются виды неравенств, их критерии и, как следствие, изменяются социальные практики благотворительности. Институциональным трансформациям подвергаются и другие элементы благотворительности – ресурсы, в первую очередь, нормативные; функции; роли институциональных агентов. Трансформация ролей благотворительных организаций как институциональных агентов – это изменение форм и методов деятельности благотворительных организаций в процессах преодоления наиболее острых проблем социального неравенства, что проявляется в трансформации социальных практик благотворительности.

Совершенствование механизма институциональных трансформаций благотворительности обусловлено факторами мега-, макро-, мезо- и микро - уровней социальной организации общества (Рисунок 2)

¹ Кусов А.С. Социальное неравенство как фактор трансформации институциональных практик благотворительности //Стратегии развития общества и социальная работа. Всероссийская научная конференция. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2023. С. 245.

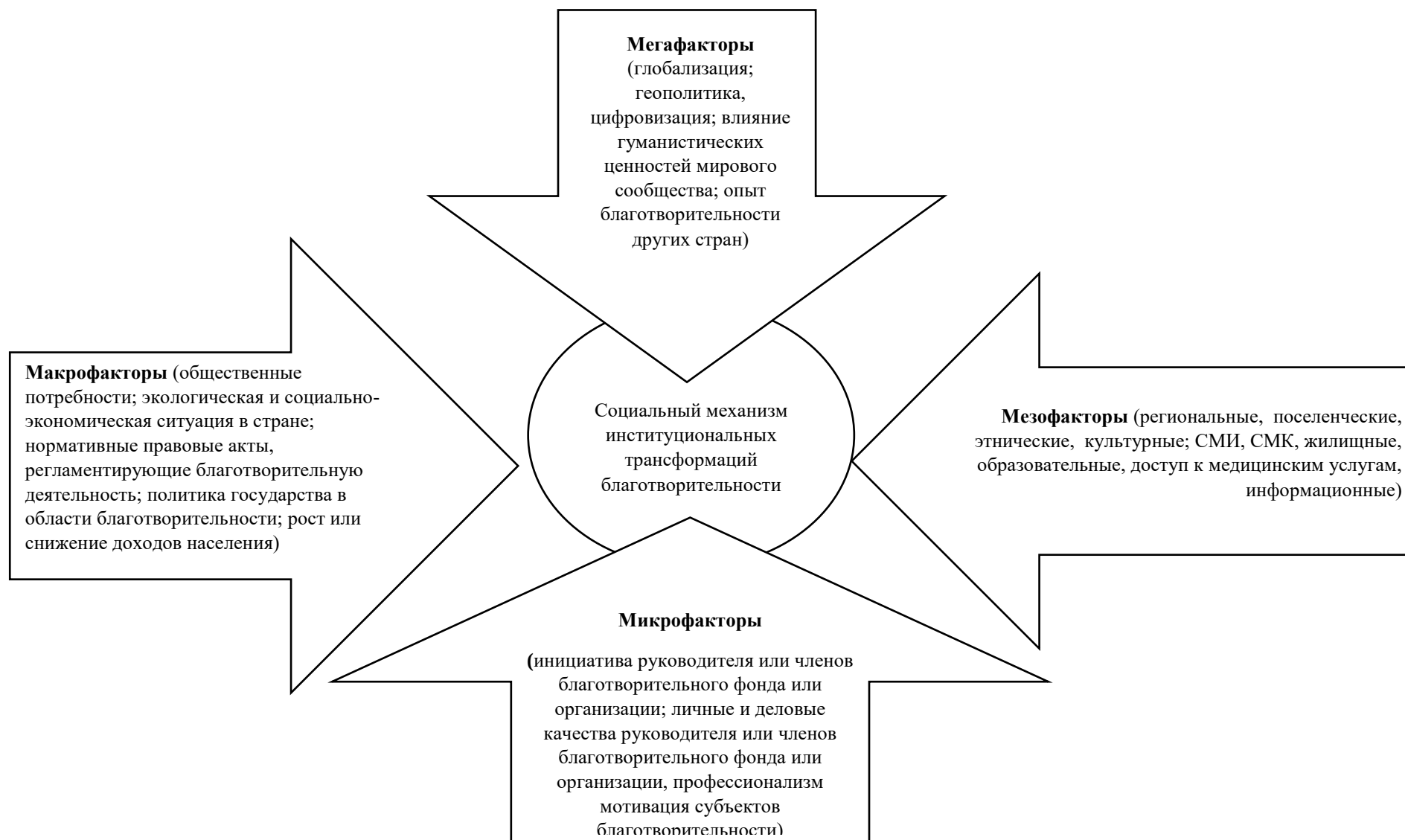

Рисунок 2 – Факторы мега-, макро-, мезо- и микроуровней организации общества, влияющие на социальный механизм институциональных трансформаций благотворительности

Занятие благотворительностью в обстоятельствах, диктуемых нынешним обществом, играет роль существенного фактора самоорганизации населения, роста его социальной инициативности, содействует ослаблению напряжения в социуме в обстановке продолжающейся социальной дифференциации и отсутствия паритетности. Выясняется, что немаловажным фактором развития этого позитивного феномена является целый ряд последних институциональных практик благотворительности, зародившихся как способ преодоления проблемных вопросов социального, экономического и другого плана.

Теоретический анализ институциональных трансформаций благотворительности, возникающих как реакция в ответ на потребность в снижении остроты проблем социального неравенства, показал, что они в большей степени касаются таких институциональных элементов, как ресурсы, практики и роли институциональных агентов; в меньшей – миссии, цель и функции данного института, то есть основополагающих характеристик социального института, без которых его существование теряет смысл. Именно поэтому описывая социальный механизм трансформации института благотворительности, мы выбрали, в первую очередь, ресурсный аспект. Он неразрывно связан в действии механизма трансформаций института благотворительности с другими значимыми элементами – действиями агентов и институциональными практиками. «Ресурсная трансформация института благотворительности, функционально ориентированная на преодоление доходного неравенства в пределах возможностей благотворительных организаций, имеет определенный социальный механизм, движущей силой которого является социальное действие. Все структурные элементы этого механизма – формальные и неформальные нормы, институциональные практики, агенты благотворительности, их коммуникации – представляют собой формы реализации назначения этого механизма. Они взаимосвязаны

между собой и их слаженность обуславливает степень успешности его функционирования»¹.

«Социальный механизм ресурсных трансформаций института благотворительности включает в качестве составных элементов: 1) внешнюю детерминанту, а именно, потребность в изменениях, результатом которых должны стать эффективные меры помощи благополучателям; 2) формальные правила или нормативные правовые акты, регламентирующие законность институциональных трансформаций, составляющие нормативные ресурсы института благотворительности и изменяющиеся в связи с новыми требованиями общественных изменений от мега- до микроуровня; 3) неформальные правила или социальные нормы как результат саморегуляции благотворительной деятельности, которые могут иметь региональную, этническую, социосферную, ситуативную специфику и изменяться в соответствии с изменением уровня доходного неравенства; 4) институциональные агенты благотворительности, действия которых адекватны потребностям в снижении остроты доходного неравенства и направлены на поиск инновационных форм удовлетворения этой потребностью. Ядро механизма ресурсной трансформации института благотворительности в процессе нивелирования доходного неравенства составляет социальное действие, осуществляемое институциональными агентами и направленное на изменение форм и содержания, методов получения средств для финансирования благополучателей»².

На рисунке 3 схематично представлено действие механизма институциональной трансформации, которая, как было обосновано выше, затрагивает в большей степени такие институциональные элементы, как ресурсы, практики и роли институциональных агентов; в меньшей – миссии, цель и функции данного института.

¹ Кусов А.С. Доходное неравенство в современном российском обществе как фактор ресурсной трансформации института благотворительности //Кант: socialscience&humanities. 2023. № 4. С. 145.

² Кусов А.С. Доходное неравенство в современном российском обществе как фактор ресурсной трансформации института благотворительности / Кант: socialscience&humanities. 2023. № 4. С. 142-146

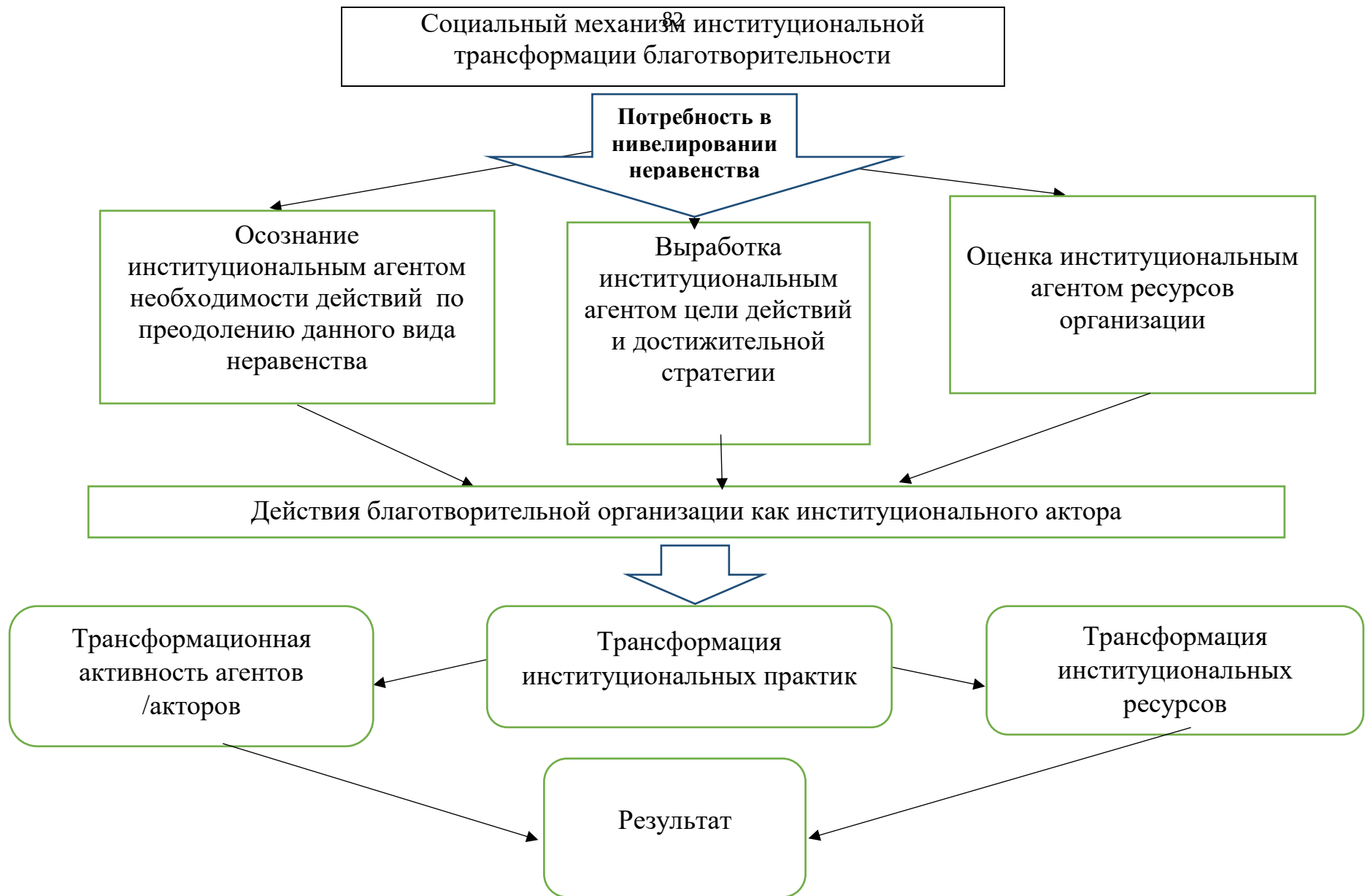

Рисунок 3 – Социальный механизм институциональной трансформации благотворительности

В представленной схеме (Рисунок 3) стрелками указаны причинно-следственные связи, например, четко прослеживается, что потребность в нивелировании социального неравенства – это основная причина, детерминирующая следующие действия институциональных агентов (следствия действия причины):

- осознание ими необходимости действий по преодолению данного вида неравенства;
- выработка цели действий и достижительной стратегии (каждая организация сама решает, какую и как вырабатывать стратегию в рамках нормативных правовых норм, регламентирующих их деятельность);
- оценка ресурсов организации (как происходит оценка ресурсов организации – полагаем, что в организации ведется учет ресурсов и каналов их поступления).

Эти факторы, в свою очередь, выступают причиной действия благотворительной организации как институционального актора, составляющих следствие.

Первой задачей данного раздела диссертации является рассмотрения действия социального механизма трансформации институциональных ресурсов благотворительности в процессах преодоления острых проблем социального неравенства, когда институциональным агентом выступает государство. Виды ресурсов, которые используются благотворительными организациями как институциональными агентами, многообразны: нормативно-правовые, финансовые, материальные, информационные, кадровые, человеческие и другие. В зависимости от вида неравенства и вызываемой им потребности в механизме ресурсной трансформации задействованы те или иные ресурсы.

Постулат С.В. Мареевой о плодотворной, эффективной функции социального неравенства, которое стимулирует индивида к деятельности, являются существенными при рассмотрении модификации социального института благотворительности. Важно, что это затрагивает вопросы трансформации функций институциональных агентов, а здесь центральное место занимают

государственные структуры, потому что «запрос на сокращение неравенства предъявляется населением, прежде всего, государству, что сближает Россию с другими европейскими странами». Так, 75% населения считают, что именно федеральные власти должны нести ответственность за справедливое распределение материальных благ. Более того, эта задача государства представляется большинству населения более важной, чем задача борьбы с бедностью»¹.

Надежды граждан призывают институциональных агентов к институциональным трансформациям благотворительности, потому что характер изменений социального института – это отклик на видоизменение спроса социума. Разумеется, что это выражается как направление деятельности и большинства частных благотворителей, оказывающих поддержку нуждающимся, и институциональных агентов благотворительности, чья помощь регламентируется сводом нормативных правовых актов страны, в частности, законами «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ» и «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ. К их числу относятся коммерческие и некоммерческие организации, занимающиеся благотворительной деятельностью. В Статье 31.1. «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления» Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях» указаны виды деятельности, которые могут осуществляться социально ориентированными некоммерческими организациями в соответствии с учредительными документами при поддержке органами государственной власти, органами публичной власти федеральной территории и органами местного самоуправления. В число видов деятельности включена благотворительная деятельность, а также деятельность в области организации и поддержки благотворительности и добровольчества (волонтерства) (п.8).

¹Мареева С.В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения //Вестник Института социологии. 2018. № 26. С. 101,113.

В работе Т.В. Игнатовой и Т.А. Кармизовой приводится анализ содержания благотворительных практик в России и дается их типологическая характеристика. Помимо прочих, туда входит и государственная благотворительная практика, которая содержит целый свод мер, в том числе, в частности, сосредоточенных на повышении уровня содействия социально ориентированным НКО¹. Исходя из этого, можно зафиксировать основополагающую тенденцию, на которой делают акцент и которую обсуждают компетентные специалисты, придерживающиеся, при этом, разнообразных взглядов: преодоление монетарного неравенства, безусловно, прерогатива государственной власти. Это приводит к модификации социального института благотворительности, которая проявляется, помимо прочих факторов, в упрочении его законодательных основ в связи с активными действиями государственной власти по совершенствованию нормативно-правовой базы благотворительности. Такие изменения приводят к упрочению статусов социально-ориентированных бизнес-сообществ, НКО, добровольческих организаций, институциональные благотворительные практики которых сосредоточены на снижении остроты монетарного неравенства.

Тем не менее, в ходе осуществления этой цели возникает множество вопросов. И.А. Ракитина обозначает некоторые из них: «В рамках благотворительной деятельности мы наблюдаем следующую эволюцию: идея и намерение, возникшие на индивидуальном уровне, воплощаются, становясь явлениями и фактами общественной жизни. Причем, зарождение и реализация происходят в различных плоскостях – плоскостях разных социальных страт, каждая из которых имеет различные сущностные характеристики. С учетом таких особенностей благотворительности как процесса, достаточно сложной задачей являются: реализация благотворительных инициатив, соответствующих

¹ Игнатова Т.В., Кармизова Т.А. Феномен благотворительности как фактор социально-ориентированного развития экономики //Россия: тенденции и перспективы развития. М.: Изд-во Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. С. 459.

реальным потребностям и социальному запросу; определение инициатив, которые должны быть реализованы»¹.

Проанализируем далее действие механизма ресурсной модификации благотворительности. В качестве примера подвергнем анализу информационные ресурсы. Краеугольным камнем ресурсного обеспечения нынешнего социального института благотворительности оказываются информационные ресурсы. «Эффективное осуществление благотворительными организациями информационной деятельности во многом было бы сложнее, если бы оно проходило без участия Интернета, так как Интернет характеризуется доступом к огромным массам информации, при этом, пользователь сам определяет для себя, что именно он будет смотреть и где, в отличие от телевидения, радио и печати, например. Также Интернету свойственно применение множества наиболее современных технологий, расширяющих спектр возможной деятельности с использованием именно этого источника информации»².

В одной из своих публикаций мы отмечаем: «Информационное общество и цифровизация всех сфер жизни предоставляет новые ресурсы социальному институту благотворительности. Широкое использование возможностей Интернета для решения задач благотворительности также позволяет говорить об интернет-благотворительности, о чем свидетельствует факт использования инструментов благотворительности в онлайн-реальности. Являясь средством массовой коммуникации, Интернет образует особый социальный институт в системе СМИ и структуре общества в целом, который имеет такие характеристики, как внутренняя организация, позиции и роли, нормы и ценности, характерные для этого института, и выполняющий определенные функции по отношению к личности и обществу. «Налицо встраивание в институциональную матрицу российского общества двух институтов – Интернета и благотворительности. При

¹ Ракитина А.И. Благотворительность как механизм нивелирования социального неравенства //Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. №4. С. 269.

²Алексеева Т.С., Ковалева А.Ю. Информационная деятельность благотворительных фондов в Интернете //Идеи и новации. 2019. Т. 7. № 3. С. 15.

этом, роль первого весьма значительна по отношению ко второму, так развитие интернет-благотворительности – это позитивная тенденция, отражающая тренд на цифровизацию института благотворительности»¹. Таким образом, трансформация института благотворительности в России под влиянием цифровых технологий проявляется прежде всего в изменении и совершенствовании его информационных ресурсов, в том числе и при содействии государства².

«Информационные ресурсы благотворительности выступают как свод информации, нужной для информационных запросов благотворителей и благополучателей. Таким образом, под информационными потребностями подразумеваются запросы индивида, социальной группы, учреждений, свидетельствующие о потребности получения информации для решения определенной задачи на практике. Потребность в информационных ресурсах обусловлена недостаточностью сведений о физическом и социальном окружении, в котором обитает индивид и вообще социум»³. Эти сведения могут быть нужны для осуществления определенных планов. Стадии поиска информации: уяснение ситуации и оформление запроса; подбор каналов информации, пользующихся доверием; получение необходимой информации из выбранных источников; пользование сведениями и оценивание итога.

«К совокупности, составляющей информационные ресурсы социального института благотворительности, причисляют социальные сети, средства массовой информации, сайты благотворительных обществ, информационно-аналитические ресурсы. В частности, Агентство социальной информации (АСИ) отрекомендовало

¹Барсукова Т.И., Кусов А.С. Влияние цифровых технологий на трансформацию института благотворительности в России //Современные вызовы и реалии экономического развития России Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. С. 224.

² Кусов А.С. Трансформация информационных ресурсов социального института благотворительности //Современные тенденции и проблемы общественного развития в исследованиях молодых ученых: сборник научных трудов. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2023. С. 224.

³ Кусов А.С. Трансформация информационных ресурсов социального института благотворительности //Современные тенденции и проблемы общественного развития в исследованиях молодых ученых: сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2023. С. 55.

самый действенные в настоящее время информационно-аналитические ресурсы некоммерческого сектора: Российское некоммерческое партнерство «Форум Доноров» www.donorsforum.ru; Сайт «Социальная ответственность бизнеса» www.soc-otvet.ru; Межрегиональный общественный фонд «Сибирский центр поддержки общественных инициатив (МОФ СЦПОИ)» www.cip.nsk.su и др. Особенного внимания заслуживают: Фонд «Институт экономики города» www.urbanesconomics.ru, на сайте накоплена информация об удачной практике в сфере социального партнерства и корпоративной ответственности и Российское представительство Британского благотворительного фонда Charities Aid Foundation (CAF Россия) www.cafrussia.ru, это информационный ресурс в области формирования корпоративной и приватной благотворительности с комментариями законодательных актов в РФ. Этот же сайт предлагает компьютерный вариант журнала «Деньги и благотворительность»¹.

Нами были проанализированы требуемые для благотворительной деятельности информационные технологии предоставления благотворителям денежных средств и других форм материальной поддержки с использованием онлайн-фандрайзинга. Заимствованное слово «фандрайзинг» произошло от термина «fundraising», где «fund» – по-английски – «денежные средства» и глагол «raise» – «добывать». Под онлайн-фандрайзингом в благотворительности подразумевается деятельность, сосредоточенная на получении ресурсов для воплощения в жизнь предназначения благотворительных обществ посредством Интернета².

И.Е. Корнеева и А.С. Брюхно обращают внимание, что фандрайзинг или изыскание ресурсов для осуществления планов благотворительных организаций,

¹ Краткий обзор российских интернет-ресурсов по благотворительности [Электронный ресурс] //Все конкурсы 2024-2025. Режим доступа: <https://vsekonkursy.ru/kratkij-obzor-rossijskix-internet-resursov-po-blagotvoritelnosti.html?ysclid=lcszx7xkgv79170164>(дата обращения: 12.01.2022).

² Кусов А.С. Трансформация информационных ресурсов социального института благотворительности //Современные тенденции и проблемы общественного развития в исследованиях молодых ученых: сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2023. С. 56.

выполняет значительную функцию в деятельности НКО как в РФ, так и в других странах. К числу интенсивно формирующихся разновидностей фандрайзинг относится и онлайн-фандрайзинг, т.е., сбор финансов посредством Интернета. Авторы подмечают, что «Единой классификации инструментов онлайн-фандрайзинг¹ не существует. Тем не менее, опираясь на академическую и прикладную литературу, можно выделить следующие основные инструменты, используемые для привлечения средств в интернете: en-сайты, в том числе мобильные приложения (официальный сайт организации, сайты-агрегаторы и краудфандинговые сайты), социальные медиа (социальные сети, блоги, видеохостинги и фотохостинги) и электронные рассылки для сбора пожертвований»²

Н.Б. Зазаева, С.М. Федюнина, анализируя корпоративную благотворительную деятельность, обращают внимание «на три значительных, с их точки зрения, фактора, повлиявших на активный переход благотворительных организаций в цифровую область. На первом месте, видимо, трансформация подходов к благотворительности российских обществ, связанная с трактовкой корпоративной благотворительности в качестве социальных инвестиций. Далее, немаловажным обстоятельством, давшим значительный толчок формированию процесса обмена информацией в цифровом пространстве, явилось растущее позитивное отношение россиян к благотворительности и осознанная бизнес-структурами необходимость участвовать в ней. И, наконец, третий фактор: энергично разработанные цифровые технологии инициировали многообразие онлайн-форматов фандрайзинга, что дало импульс вовлечению в благотворительность массовых ресурсов добровольчества»³.

¹Корнеева И.Е., Брюхно А.С. Онлайн-фандрайзинг в российских НКО: масштабы и влияющие факторы // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 60.

²Корнеева И.Е., Брюхно А.С. Онлайн-фандрайзинг в российских НКО: масштабы и влияющие факторы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 62-63.

³Зазаева Н.Б., Федюнина С.М. Основные тенденции формирования цифрового пространства российской корпоративной благотворительности // Вестник Поволжского института управления. 2021. Том: 21. № 6. С. 92-101.

Итак, трансформации касаются, как информационных ресурсов добровольчества вообще, так и социального института благотворительности, в частности. Разумеется, трансформация совокупности элементов и процессов, входящих в понятие «ресурсы», и видоизменение их роли в формировании и деятельности данного института сопровождается обширным использованием цифровых технологий. Необходимость иметь информацию в достаточном объеме при обращении к благотворительным акциям составляет один из существенных факторов социальной эффективности благотворительной деятельности.

Обратимся к действию механизма ресурсных трансформаций в других сферах неравенства. Благотворительные практики могут быть направлены на снижение остроты жилищного неравенства в формах активного взаимодействия благотворителей с органами власти, например, в защите прав сирот; в формах оказания помощи в ремонте ветхого жилья малообеспеченным и престарелым гражданам (Благотворительный фонд «Старость в радость»¹; Благотворительная программа «Ремонту быть»² и др.). Анализ благотворительных практик, которые направлены на снижение социального неравенства отмеченных выше видов, показал следующее. Жилищное неравенство может нивелироваться такими видами благотворительности, как покупка частным лицом дома многодетной семье; дарение своего дома; сбор местным сообществом средств на покупку жилья погорельцам, малоимущим и проч.

Механизм ресурсной трансформации в нивелировании социального неравенства в доступе к образованию может быть проиллюстрирован на примере нивелирования неравенства по уровню творческого образования одаренных детей. Международный Благотворительный Фонд Владимира Спивакова – некоммерческая благотворительная организация, основанная в мае 1994 года по инициативе всемирно известного скрипача, дирижера и общественного деятеля.

¹Благотворительный фонд «Старость в радость» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://starikam.org/?ysclid=ll10snhtax587723272> (дата обращения: 07.08.2023).

² Благотворительная программа «Ремонту быть» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://miloserdie.help/programs/programma-remont-u-podopechnykh/?ysclid=ll10whsq25205927384> (дата обращения: 07.08.2023).

Направление деятельности МБФ Владимира Спивакова – помощь детям, одаренным в музыке и изобразительном искусстве, в развитии их талантов, организации их творческого процесса в России и за границей¹.

Примером действия механизма ресурсной трансформации в сфере медицины может служить «профильный фонд в России, который занимается проблемой инсульта. У фонда несколько направлений деятельности. В первую очередь, организация помогает тем, кто сам столкнулся с этим заболеванием, а также их близким. Помимо этого, фонд поддерживает медицинские организации и врачей, для которых устраивает курсы повышения квалификации. Третье направление деятельности – просветительская работа. В случае с инсультом она особенно важна: если быстро заметить симптомы и оказать медпомощь, последствия можно свести к минимуму»². В данном случае Фондом используется кадровый ресурсный потенциал медицинских работников, приводимый в действие деятельностью благотворительной организации (институционального агента), а также информационный и образовательный. Благотворительный фонд «Детские сердца». С заболеваниями сердца сталкиваются не только взрослые – нередко жить с ними приходится с совсем юного возраста. С 2002 года маленьким пациентам помогает фонд «Детские сердца»: он оказывает адресную помощь заболевшим, а также закупает оборудование и расходники для отечественных больниц. Основной недуг, с которым сталкиваются подопечные фонда, – врожденный порок сердца³. Об основных направлениях медицинской благотворительной деятельности за рубежом, осуществляемых НКО пишут в своих исследования А.А. Горский и О.А. Волкова, определяя «медицинскую благотворительность как деятельность НКО в сфере оказания помощи гражданам по вопросам получения медицинских

¹ Международный Благотворительный Фонд Владимира Спивакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spivakov.ru/fund/contacts/> (дата обращения: 21.08.2021).

² Фонд борьбы с инсультом [Электронный ресурс] //ОРБИ. Режим доступа: <https://orbifond.ru/about/?ysclid=lqdipsnvwf686886278> (дата обращения: 08.09. 2022).

³Благотворительный фонд «Детские сердца» [Электронный ресурс] //https://detis.ru/?ysclid=lqdzr8s5w227602332 (дата обращения: 08.09. 2022).

услуг: сбор средств на лечение, реабилитацию, оказание помощи сопровождающим лицам, психологическое сопровождение и пр.»¹

Достаточно четко можно проследить действие механизма ресурсной трансформации в снижении остроты проблем возрастного неравенства. Движение волонтеров под названием «Старость в радость», его основной целью было облегчение пребывания стариков в интернатах и снижение ощущения эмоциональной пустоты, которую они испытывают следом за помещением в интернат, было преобразовано в благотворительный фонд, того же названия². «Альцрус»—фонд благотворительного типа, его миссия – решение вопросов деменции в России³. Резюмируя, заметим, что относительно небольшая характеристика практик благотворительности двух Фондов свидетельствует, что они проявляются как формы совершенствования этой области жизни социума. Так как эта деятельность регламентирована сводом норм и правил и относится к общепризнанной, то практики благотворительности, действительно, являются институциональными.

Итак, можно сделать вывод, что институт благотворительности в современных российских условиях трансформируется, прежде всего, на уровне ресурсных элементов. Теоретические исследования и реальные институциональные практики благотворительности позволяют проследить действие механизма ресурсных трансформации данного социального института.

Выводы по параграфу.

На трансформацию института благотворительности оказывают влияние мегафакторы (глобализация; геополитика, цифровизация; влияние гуманистических ценностей мирового сообщества; опыт благотворительности

¹Горский А.А. Волкова О.А. Медицинская благотворительность: основные направления деятельности зарубежных некоммерческих организаций //Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. № S (спецвыпуск). С. 701.

² Старость в радость [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://www.alzrus.org/?ysclid=19zvgvy9lb856720451> (дата обращения: 31.10.2022).

³Фонд Альцрус [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alzrus.org/?ysclid=19zvgvy9lb856720451> (дата обращения: 02. 11.2022).

других стран); макрофакторы (общественные потребности; экологическая и социально-экономическая ситуация в стране; нормативные правовые акты; регламентирующие благотворительную деятельность; политика государства в области благотворительности; рост или снижение доходов населения); мезофакторы (региональные, поселенческие, этнические, культурные; СМИ, СМК, жилищные, образовательные, доступ к медицинским услугам, информационные); микрофакторы (инициатива руководителя или членов благотворительного фонда или организации; личные и деловые качества руководителя или членов благотворительного фонда или организации). Их рассмотрение было необходимо для выявления барьеров действию социального механизма институциональной трансформации благотворительности на различных уровнях.

Теоретический анализ показал, что институциональные трансформации благотворительности в большей степени касаются таких структурных институциональных элементов, как ресурсы, практики и роли институциональных агентов; в меньшей – основополагающих характеристик социального института, без которых его существование теряет смысл – миссии, цели и функций данного института. При этом, от состояния институциональных ресурсов благотворительности, их количественной наполняемости (финансовые, материальные, нормативные, информационные ресурсы) и качественных характеристик (кадровые и человеческие ресурсы) зависит результативность трансформаций всех остальных институциональных элементов. Именно поэтому был сделан вывод, что социальный институт благотворительности в современных российских условиях трансформируется, прежде всего на уровне ресурсных элементов.

Далее было проанализировано действие социального механизма трансформации институциональных ресурсов благотворительности в процессах преодоления острых проблем социального неравенства, когда институциональным агентом выступает государство и показано, что активные действия государственной власти по совершенствованию нормативно-правовой базы благотворительности приводят к упрочению статусов благотворительных

организаций, институциональные практики которых сосредоточены на снижении остроты проблем социального неравенства.

Анализ действия механизма ресурсной модификации благотворительности осуществлен на примере информационных ресурсов позволил доказать, что необходимость иметь информацию в достаточном объеме при обращении к благотворительным акциям составляет один из существенных факторов социальной результативности благотворительной деятельности.

Механизм действия благотворительных практик, направленных на снижение остроты монетарного, жилищного, возрастного неравенства, неравенства в доступе к образовательным и медицинским услугам проиллюстрированы на примерах деятельности разного рода российских благотворительных организаций, что доказывает, во-первых, действенность благотворительных практик, а во-вторых, использование новых институциональных практик, отвечающих потребностям современных благополучателей.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ИНСТИТУТА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СКФО)

В данной главе представлены результаты эмпирических исследований, проведенных автором для подтверждения теоретических положений, изложенных в первой главе диссертации. Прежде всего, это авторское положение о воздействии факторов социального неравенства на трансформации институциональных элементов благотворительности. Логика исследования, предложенная в теоретической части работы, согласно которой осознание институциональным агентом необходимости нивелирования того или иного вида социального неравенства приводит к формированию цели действий и выбору достижительной стратегии институциональными акторами, прослеживается в эмпирическом исследовании, в его первом параграфе.

Предложенный автором четырехуровневый подход к исследованию барьеров (барьеры мега-, макро, мезо- и микроуровней), препятствующих трансформации ресурсов социального института благотворительности, направленной на снижения остроты проблем социального неравенства, лег в основу изучения мнения руководителей благотворительных организаций СКФО о данных типах барьеров посредством глубинных интервью с ними (второй параграф).

Оценка населением СКФО изменений в институциональных практиках благотворительности и их влияния на снижение остроты социального неравенства представлена результатами двух типов эмпирического исследования – массовый опрос населения региона и глубинные интервью с жителями удаленных районов двух субъектов СКФО – Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания.

Интерпретация и операционализация основных понятий исследования и их связь с вопросами инструментария представлены в Приложении И (обязательном).

2.1. Институциональные трансформации благотворительности в процессах нивелирования социального неравенства (в оценке руководителей благотворительных организаций СКФО)

Методология исследования опиралась на теоретические позиции институциональной социологии, которая положена в основу интерпретации результатов авторского эмпирического исследования институциональных трансформаций благотворительности в процессах снижения остроты проблем социального неравенства. Обоснование методологических основ и эмпирической базы авторского исследования трансформации института благотворительности в современном российском обществе в контексте проблем преодоления социального неравенства приведено в Приложении А (обязательном). Гайд проведения опроса в форме полуструктурированного интервью отражен в Приложении Б (обязательном).

Данный этап исследования был ориентирован на изучение мнения руководителей благотворительных организаций Северо-Кавказского федерального округа. Выбор этой группы респондентов обусловлен предметом диссертационного исследования. Руководители организаций обладают не только управленческим опытом, но и практическим знанием повседневной благотворительной деятельности, ресурсных ограничений, взаимодействия с благополучателями, донорами, органами власти и партнерскими структурами. Поэтому их оценки позволяют рассматривать трансформацию благотворительности не как представление о помощи, а как отражение институционального опыта самих организаций.

В ноябре-декабре 2023 года было осуществлено пилотажное исследование (n=63), результаты которого позволили проверить надежность методики и

процедуры исследования. Анализ полученных данных представлен в публикации в журнале из перечня ВАК¹.

В декабре 2025-январе 2026 гг. было осуществлено исследование с помощью апробированного инструментария. Выборочная совокупность исследования составила 149 респондентов. В нее были включены руководители благотворительных организаций, осуществляющих деятельность в СКФО. Единицей наблюдения выступал руководитель организации, единицей отбора выступала организация, представленная в региональной институциональной рамке благотворительного и некоммерческого сектора. Объем выборочной совокупности определялся задачами эмпирического анализа. Для данной части диссертации было необходимо не только получить линейные распределения по ключевым вопросам анкеты, но и провести региональные сопоставления, построить таблицы сопряженности, использовать анализ соответствий, непараметрические критерии и иные методы многомерной обработки. При меньшем объеме массива такие процедуры сохраняли бы преимущественно иллюстративный характер, поскольку отдельные региональные подвыборки становились бы статистически неустойчивыми.

Важно уточнить границы эмпирической совокупности данной части диссертационного исследования. В широком институциональном поле СКФО зарегистрировано 2114 некоммерческих и социально ориентированных организаций, однако они не выступают непосредственным объектом настоящего анализа. Поскольку предмет исследования связан именно с благотворительной деятельностью, в качестве релевантной генеральной совокупности рассматривается сегмент благотворительных фондов и благотворительных организаций, численность которого составляет 315 единиц. Поэтому дальнейшая

¹Кусов, А.С. Роль благотворительных организаций как акторов институциональных трансформаций благотворительности в процессах преодоления социального неравенства (по результатам социологического исследования) /А.С. Кусов // Кант: socialscience&humanities. – 2024. – №4. – С. 140-145.

интерпретация результатов относится не ко всему массиву НКО и СО НКО СКФО, а к специализированному сегменту благотворительных организаций.

В итоговой структуре выборочной совокупности наибольшую долю занимает Ставропольский край, на который приходится 32,2% респондентов. Республика Дагестан представлена 21,5% массива. Далее следуют Республика Северная Осетия-Алания, 11,4%, Республика Ингушетия, 10,1%, Чеченская Республика, 9,4%, Кабардино-Балкарская Республика, 8,7%, и Карачаево-Черкесская Республика, 6,7%. В целом распределение выборки близко к структуре организационной рамки и одновременно обеспечивает возможность анализа каждого субъекта округа как самостоятельной региональной страты.

Выборочная совокупность имеет экспертный характер. Это означает, что ее аналитическая ценность определяется не только числом респондентов, но и их институциональной позицией. Руководители благотворительных организаций выступают носителями специализированного знания о ресурсах, практиках, ограничениях и изменениях благотворительности. Поэтому массив $n = 149$ позволяет сочетать количественную обработку с содержательной интерпретацией, ориентированной на выявление механизмов институциональной трансформации благотворительности в условиях современного социального неравенства. Данная часть исследования реализована в количественной логике (с приоритетом статистического анализа над интерпретацией уникальных случаев). В качестве метода исследования был выбран полужформализованный опрос руководителей благотворительных организаций ($n=149$), что, при сохранении гибкости качественного инструментария, позволило провести статистическую обработку данных и выявить устойчивые институциональные паттерны. Такой методологический синтез представляется оправданным для экспертных опросов, где важно сочетать глубину понимания с возможностью количественных обобщений.

Исходная эмпирическая база была расширена за счет наблюдений, сформированных в рамках стратифицированной региональной логики.

Первый аналитический блок – оценка длительности занятия благотворительной деятельностью или анализ стажа благотворительной деятельности руководителей благотворительных организаций СКФО. Вопрос о длительности занятия благотворительной деятельностью позволяет оценить степень институциональной укорененности организаций и руководителей, поскольку длительный стаж связан с накоплением управленческого опыта, устойчивостью взаимодействия с благополучателями, освоением ресурсных каналов и способностью видеть барьеры трансформации благотворительности не эпизодически, а в системной перспективе. Распределение ответов показывает, что в расширенной базе преобладает группа руководителей и организаций со стажем от 6 до 10 лет. Ее доля составляет 45,6%. Еще 22,2% имеют опыт свыше 10 лет. Следовательно, две трети массива представляют не новый и не ситуативный сегмент благотворительной активности, а акторов с накопленным опытом участия в организационных практиках помощи. Средний стаж благотворительной деятельности составляет 8,34 года, медианное значение равно 8 годам.

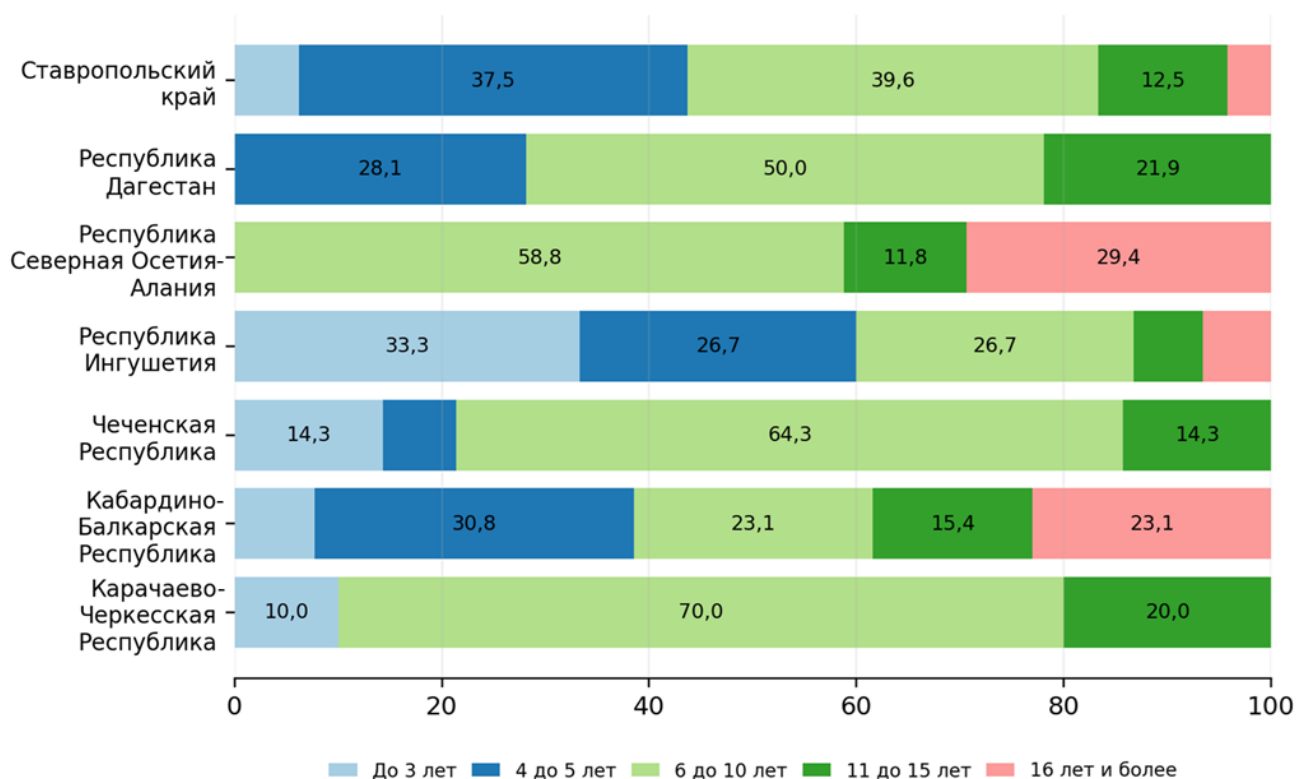

Рисунок 4 – Региональный профиль стажа благотворительной деятельности, в процентах внутри региона

Региональные различия (Рисунок 4) выражены достаточно отчетливо. Республика Северная Осетия – Алания выделяется наиболее зрелым профилем по стажу. Здесь 29,4% приходится на группу 16 лет и более, а доля организаций со стажем до 5 лет в расширенной базе отсутствует. Это позволяет рассматривать регион как один из полюсов большей институциональной устойчивости благотворительного поля. Республика Ингушетия, напротив, имеет противоположный профиль в разрезе стажа. Доля респондентов со стажем до 3 лет составляет 33,3%. Это не означает слабость благотворительного поля, но указывает на заметное присутствие новых организационных акторов и на менее завершенную институционализацию части практик. Республика Дагестан, Чеченская Республика и Карачаево-Черкесская Республика концентрируются вокруг группы от 6 до 10 лет. Выявленный профиль можно интерпретировать как среднюю стадию организационного закрепления.

Таблица 6 – Статистическая проверка связи стажа благотворительной деятельности с основными аналитическими признаками

Проверяемая связь	Статистические показатели	Интерпретация
Регион и стаж	χ^2 57,705; df 24; p 0,00013; V 0,311	умеренная статистически значимая связь
Источник записи и стаж	χ^2 6,532; df 4; p 0,16275; V 0,209	различия не достигают статистической значимости
Институциональный профиль и стаж	χ^2 26,390; df 8; p 0,00090; V 0,298	слабая умеренная статистически значимая связь
Различия стажа в годах между регионами	H 17,261; df 6; p 0,00837; η^2 0,079	различия значимы, эффект небольшой

Проверка связи региона и профиля по стажу показывает статистически значимый результат. Коэффициент V Крамера равен 0,311, что соответствует умеренной силе связи. Показатель принадлежности к региону не определяет стаж благотворительной деятельности механически, но заметно структурирует поле организаций. Для данного диссертационного исследования это означает, что трансформация благотворительности в СКФО развивается через несколько региональных траекторий, различающихся по степени организационной зрелости.

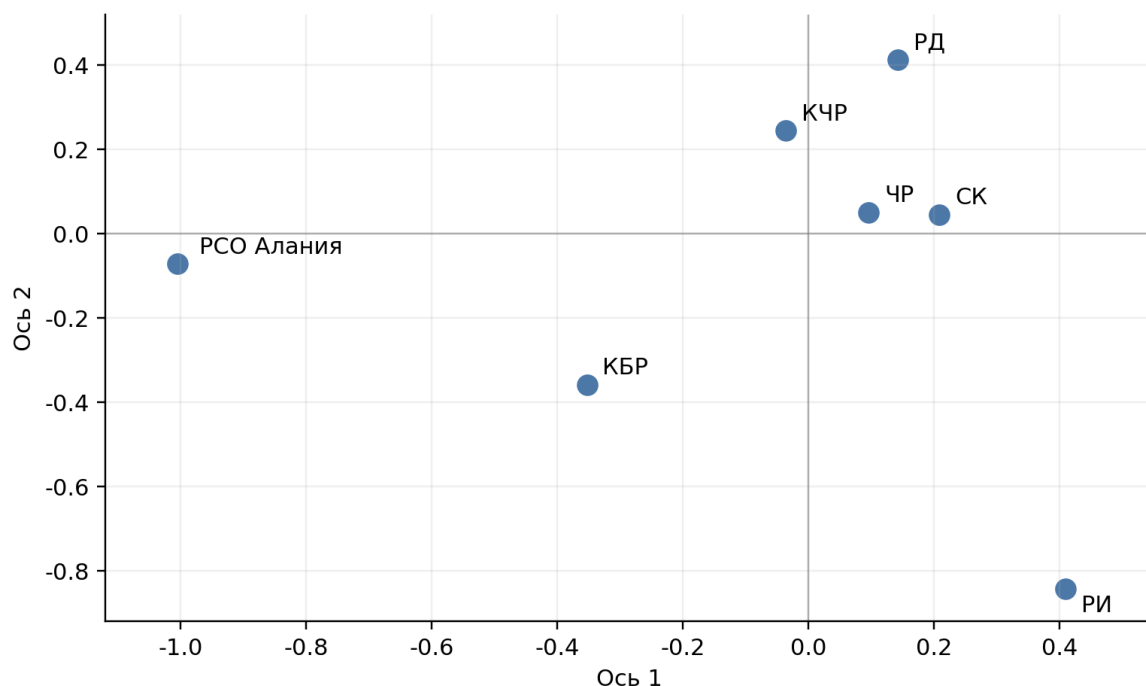

Рисунок 5 – Карта региональных профилей по результатам анализа соответствий

Анализ соответствий (Рисунок 5) подтверждает неоднородность регионального поля. Первая ось объясняет 41,9% инерции различий, вторая ось объясняет 32,1% различий. В совокупности две оси описывают 74,0% структуры региональных различий. Главная линия деления проходит между Северной Осетией-Аланией как полюсом более длительного стажа и Ингушетией как полюсом более молодого организационного профиля.

Таким образом, стаж благотворительной деятельности может использоваться как объясняющий признак при изучении оценок финансовых, материальных, нормативных и информационных ресурсов. Более зрелые организации, как правило, способны точнее видеть системные ограничения, правовые дефициты и проблему устойчивого финансирования. Вновь созданные организации чаще сталкиваются с задачами первичного доступа к ресурсам, публичной видимости и закрепления в региональном поле помощи.

Второй аналитический блок касался направлений деятельности организаций. Его значение состоит в том, что он позволяет перейти от формального описания респондентов к реконструкции предметной структуры благотворительного поля

СКФО. Открытые ответы были подвергнуты смысловому кодированию. Одна организация могла быть отнесена сразу к нескольким направлениям, поскольку в реальной практике благотворительная помощь часто соединяет медицинскую, гуманитарную, семейную, жилищную и образовательную составляющие. Поэтому сумма процентов по направлениям превышает сто процентов. Наиболее распространенным направлением является адресная социальная помощь нуждающимся. Ее указали 69,8% организаций. Почти столь же значима медицинская помощь и реабилитация, ее доля составляет 65,1%. На третьей позиции находится гуманитарная и натуральная помощь, связанная с продуктами, одеждой, товарами первой необходимости и другими формами повседневной поддержки. Ее отметили руководители 52,3% организаций.

Такая структура показывает, что благотворительность в СКФО в значительной мере сосредоточена вокруг базовых дефицитов повседневной жизни. В центре находятся лечение, реабилитация, продовольственная и вещная помощь, поддержка семей, детей, инвалидов, малоимущих и людей в трудной жизненной ситуации. Тем самым благотворительные организации выступают не только как моральные посредники солидарности, но и как практические компенсаторы дефицитов доступа к жизненно важным ресурсам.

Жилищная и инфраструктурная помощь встречается у 38,3% организаций, что особенно важно для логики анализа социального неравенства. Указанный показатель фиксирует выход благотворительной деятельности за пределы разовой материальной поддержки. Речь идет о вмешательстве в условия жизни, ремонте, строительстве, улучшении жилищной среды и локальной инфраструктуры.

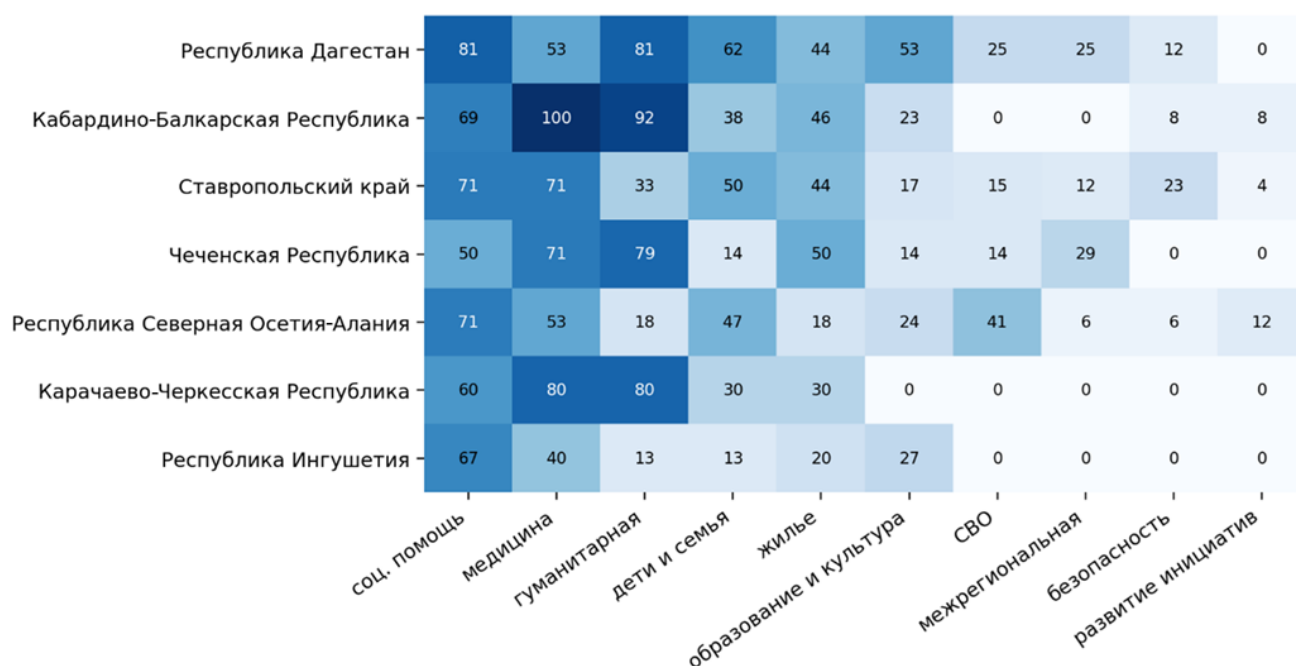

Рисунок 6 – Региональные профили направлений деятельности, процент организаций внутри региона

Региональная визуализация (Рисунок 6) показывает неоднородность предметной конфигурации благотворительности в субъектах СКФО. В Дагестане заметно более широкое сочетание направлений, включая социальную помощь, гуманитарную поддержку, работу с детьми и семьей, образовательные и культурно просветительские практики. В Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках сильнее выражена медицинская и гуманитарная направленность. В Ингушетии, напротив, профиль выглядит более узким и сильнее связан с адресной социальной поддержкой.

Данный блок показал, что различия в числе направлений по регионам статистически значимы. Критерий Краскела Уоллиса составляет $H = 27,272$, $p = 0,00013$. Наибольшая средняя широта деятельности фиксируется в Республике Дагестан, где среднее число направлений равно 4,38. Наименьшее значение выявлено в Республике Ингушетия, где данный показатель составляет 1,80.

Третий блок объединил вопросы об общей оценке трансформаций социального института благотворительности и о ресурсах, которых эти изменения коснулись в наибольшей степени.

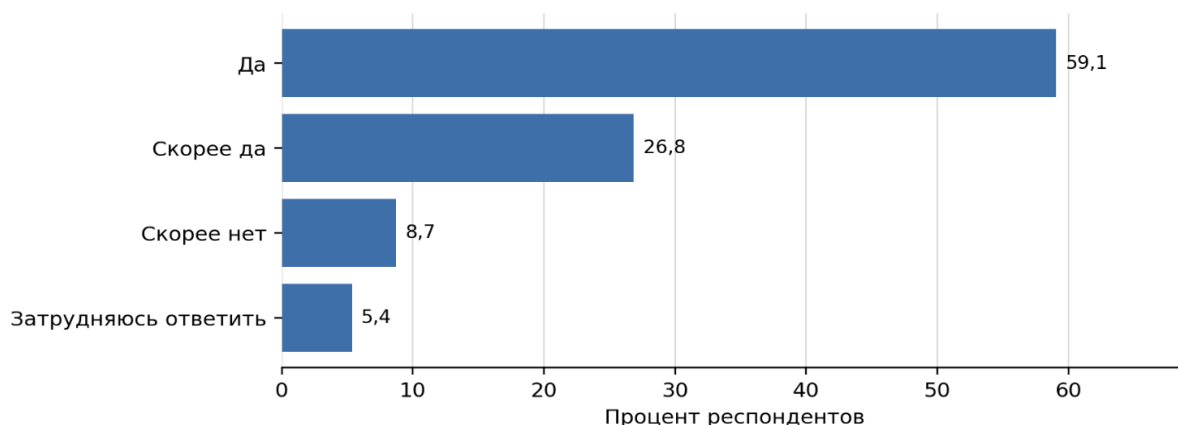

Рисунок 7 – Оценка наличия заметных трансформаций института благотворительности

Распределение ответов (Рисунок 7) показывает выраженный консенсус относительно наличия институциональных изменений. Позицию «да» выбрали 59,1% респондентов, еще 26,8% опрошенных руководителей склоняются к положительной оценке. Совокупная доля подтверждения трансформаций составляет 85,9%. Таким образом, для большинства руководителей благотворительных организаций изменения последних лет не являются внешней исследовательской конструкцией. Они воспринимаются как часть повседневного управленческого опыта.

Доля отрицательных или неопределенных ответов существенно ниже. Ответ «скорее, нет» дали 8,7%, затруднились с оценкой 5,4%. Можно говорить не только о наличии отдельных организационных изменений, но и о том, что в экспертном восприятии руководителей сформировалось представление о трансформации благотворительности как институционального процесса.

Наиболее интенсивно респонденты связывают трансформации с информационными ресурсами. Доля высоких оценок по этому направлению достигает 97,6%. Финансовые ресурсы также входят в ядро изменений, поскольку оценки 4 и 5 дали 91,4% валидных ответивших руководителей благотворительных организаций. Нормативные ресурсы занимают третью позицию с показателем 81,2%. Материальные ресурсы выглядят менее динамичным компонентом, хотя и здесь высокие оценки дают 69,8%.

Изменения воспринимаются не как локальная корректировка отдельных ресурсов, а как достаточно широкий сдвиг ресурсной конфигурации благотворительной деятельности. Особенно важно, что информационные ресурсы опережают материальные.

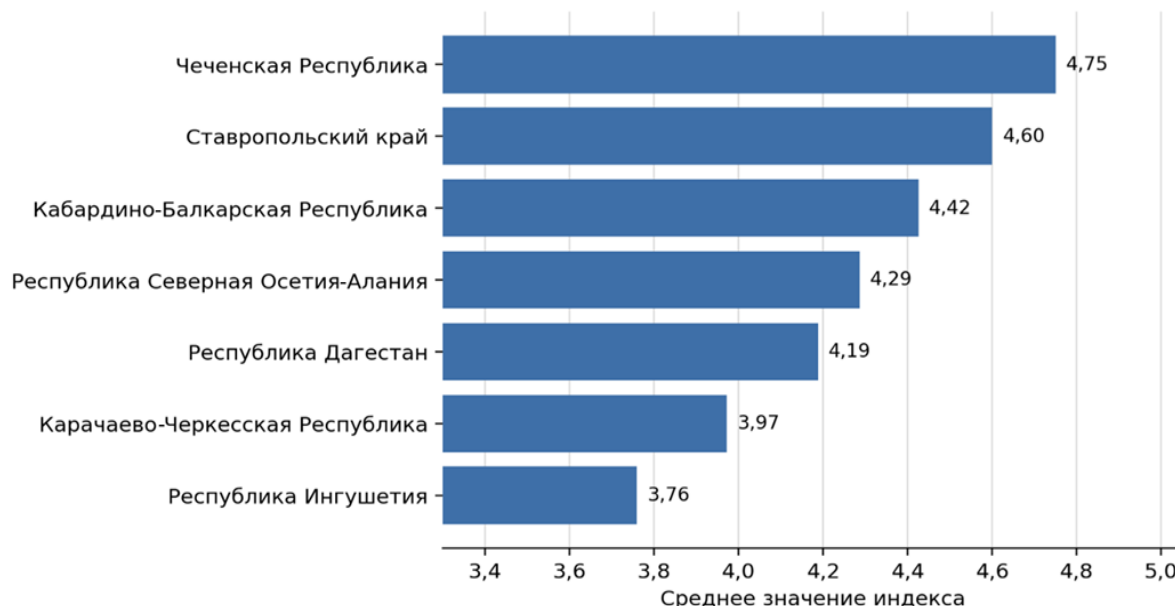

Рисунок 8 – Среднее значение индекса ресурсной трансформации по регионам

Региональные различия по индексу ресурсной трансформации (Рисунок 8) статистически оказались достаточно значимы. Наиболее высокие средние значения зафиксированы в Чеченской Республике и Ставропольском крае. Более низкие значения характерны для Республики Ингушетия и Карачаево-Черкесской Республики. Выявленные различия не следует понимать как прямой рейтинг качества благотворительного сектора. Скорее, они отражают разные темпы и разные институциональные режимы изменений. В одних регионах респонденты чаще видят комплексный сдвиг ресурсов, в других сильнее ощущается частичная и менее равномерная трансформация.

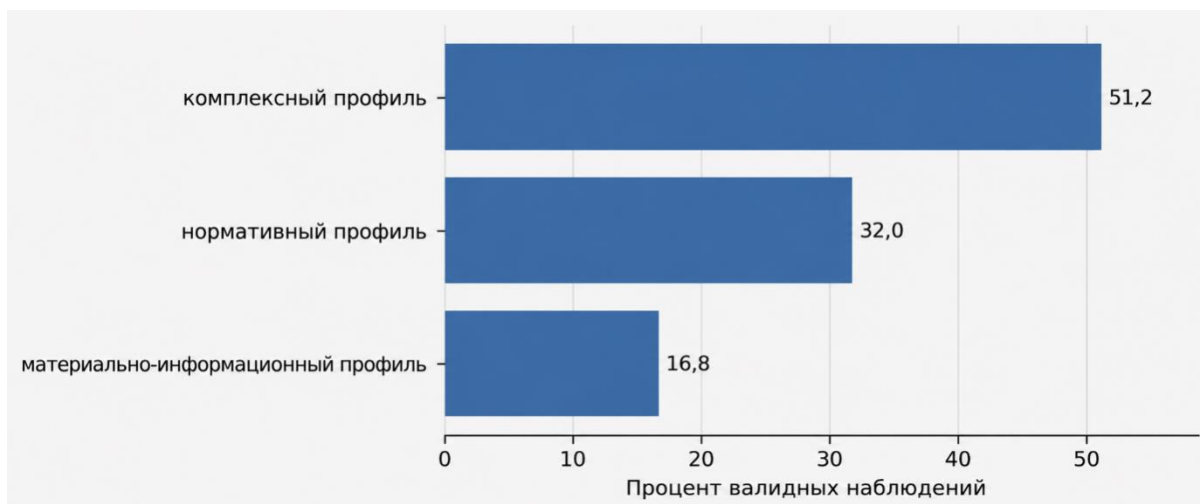

Рисунок 9 – Типы восприятия ресурсных изменений по результатам кластерного анализа

Кластерный анализ по четырем ресурсным шкалам позволил выделить три профиля восприятия изменений (Рисунок 9). Первый профиль можно обозначить как комплексный. Для него характерны высокие оценки всех четырех видов ресурсов. Этот тип составляет более половины валидных наблюдений ресурсного блока. Второй профиль имеет нормативную направленность. В нем относительно сильнее выражены оценки нормативных и информационных изменений при слабом материальном компоненте. Третий профиль является материально-информационным. Он показывает высокую оценку материальных и информационных ресурсов, но заметно более слабую оценку нормативной трансформации.

Рисунок 10 – Средние оценки ресурсов внутри кластерных профилей

Наиболее содержательным является различие между нормативным и материально-информационным профилями (Рисунок 10). Данное различие показывает, что трансформация благотворительности в СКФО не сводится к единой универсальной модели. Одни организации воспринимают изменения, прежде всего, через нормативное оформление, повышение управляемости, легализацию практик и публичную информационную активность. Другие же видят изменения через материальную инфраструктуру и информационные каналы, но слабее фиксируют сдвиги в нормативной среде. В этом проявляется неоднородность институциональной зрелости сектора.

Таблица 7 – Статистическая проверка связей в блоке оценки трансформаций

Проверяемая связь	Результат	Интерпретация
Регион и оценка наличия трансформаций	$\chi^2 = 71,939$; $df = 18$; $p < 0,001$; $V = 0,401$	Связь средней силы
Стаж деятельности и оценка наличия трансформаций	$\chi^2 = 44,496$; $df = 12$; $p < 0,001$; $V = 0,316$	Связь слабой силы
Региональные различия индекса ресурсной трансформации	$H = 27,721$; $df = 6$; $p < 0,001$; $\epsilon^2 = 0,180$	Различия статистически значимы

Связь между регионом и оценкой наличия трансформаций статистически значима (Таблица 7). Коэффициент V Крамера равен 0,401, что соответствует связи средней силы. Значима и связь между стажем деятельности и восприятием трансформаций. Это означает, что оценка изменений зависит не только от индивидуальной позиции респондента, но и от регионального контекста, а также от накопленного опыта включения в благотворительное поле.

Критерий Краскела Уоллиса также показывает значимые региональные различия по индексу ресурсной трансформации. Значение H равно 27,721 при $p < 0,001$. Размер эффекта равен 0,180, что позволяет говорить о содержательно заметной, но не исчерпывающей роли регионального фактора. Регион задает условия ресурсной трансформации, однако не полностью определяет ее траекторию.

Таблица 8 – Нагрузки ресурсов в анализе главных компонент

Ресурс	Ось 1	Ось 2
Финансовые ресурсы	0,476	0,106
Материальные ресурсы	0,662	-0,667
Нормативные ресурсы	0,455	0,715
Информационные ресурсы	0,358	0,182

Анализ главных компонент (Таблица 8) подтверждает внутреннюю согласованность ресурсного блока. Первая ось объясняет 65,5% дисперсии и может интерпретироваться как общая интенсивность восприятия ресурсных трансформаций. Все четыре ресурса имеют положительные нагрузки на этой оси. Вторая ось объясняет 23,6% дисперсии и разделяет материальный и нормативный компоненты.

Полученные результаты позволяют уточнить исходную гипотезу о трансформации ресурсов социального института благотворительности. На уровне экспертных оценок руководителей организаций трансформация, действительно, затрагивает несколько ресурсных контуров одновременно. При этом, наиболее выраженными оказываются информационный и финансовый контуры. Материальный контур меняется менее равномерно, что может быть связано с большей стоимостью инфраструктурных изменений, зависимостью от помещений, транспорта, складов, оборудования и устойчивых донорских каналов.

Содержательно этот блок показывает переход благотворительности от преимущественно традиционной помощи к более сложной институциональной конфигурации. В ней организация должна быть видимой, юридически устойчивой и доступной в цифровой среде. Именно поэтому ресурсная трансформация выступает ключевым механизмом изменения института благотворительности в условиях современного социального неравенства.

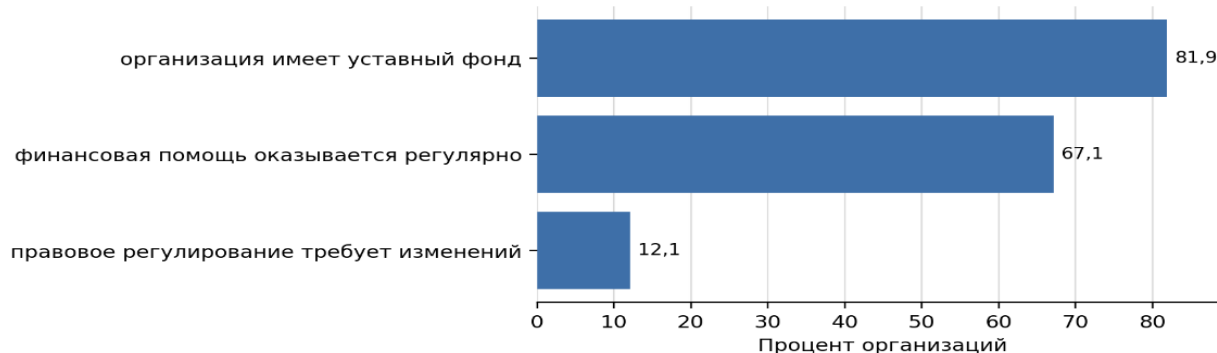

Рисунок 11 – Устойчивость финансовой помощи и организационная обеспеченность

Четвертый смысловой блок выявил, что региональная матрица показывает неоднородность финансового поля. Финансовая помощь (Рисунок 11) чаще описывается как регулярная, чем как спонтанная. Регулярный характер поддержки указали 67,1% организаций, спонтанный характер – 32,9%. Наличие уставного фонда для оплаты услуг сотрудников, врачей, арендодателей, перевозчиков и иных привлеченных участников зафиксировано у 81,9% организаций. В то же время 18,1% организаций такого фонда не имеют, что сохраняет уязвимость операционной деятельности.

Особый интерес представляет оценка нормативно-правового регулирования финансовой помощи. Большинство респондентов считает его достаточно совершенным, совокупная доля запроса на изменения составляет 12,1%. На первый взгляд, это противоречит тезису о нормативных барьерах. Однако такой результат, скорее, показывает разрыв между общей оценкой формальных правил и конкретными практическими претензиями. В открытых ответах респонденты упоминают налоги на имущество, банковские комиссии, сложность трансграничной оплаты лечения, отчетность и ограничения поступлений из других государств. Ниже отражены целевые направления поиска денежных средств (Рисунок 12).

Рисунок 12 – Целевые направления поиска денежных средств

Смысловое кодирование открытых ответов показывает, что поиск денег чаще всего связан с поддержкой малоимущих и нуждающихся семей, с медицинской помощью и реабилитацией и с продуктовой, вещевой помощью.

Менее распространены цели, связанные с социально-просветительскими проектами, организационным обеспечением и международной помощью. При этом, их меньшая доля не означает периферийности. Скорее, они показывают более специализированные контуры благотворительной деятельности, которые активизируются в зависимости от профиля организации и ее целевой группы.

Рисунок 13 – Проблемы доходного неравенства, решаемые при помощи финансовых ресурсов

В практиках компенсации доходного неравенства (Рисунок 13) на первом месте находится оплата лекарств малоимущим, пожилым людям и инвалидам. Этот вариант отмечают 76,5% руководителей организаций. Далее следуют денежная помощь малоимущим семьям, 65,1%, и помощь инвалидам или их родственникам для лечения, 61,1%. Оплата коммунальных услуг и помощь в погребении родственников малоимущих граждан встречаются реже, соответственно 24,8% и 24,2%. Приобретение оргтехники детям инвалидам и детям из малоимущих семей указали 36,2% организаций.

Рисунок 14 – Региональные профили финансовой устойчивости и компенсации доходного неравенства

Региональная матрица показывает неоднородность финансового поля (Рисунок 14). Ставропольский край отличается высокой долей регулярной финансовой помощи и сравнительно высоким индексом финансовой модернизации. Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика и Чеченская Республика демонстрируют полную представленность уставного фонда в расширенной базе. Республика Ингушетия и Республика Северная Осетия-Алания имеют более уязвимый профиль по операционной обеспеченности, что особенно заметно по показателю наличия уставного фонда.

В целом финансовый блок показывает двойственную природу трансформации института благотворительности. С одной стороны, расширяются

грантовые, спонсорские, фандрайзинговые и информационные каналы привлечения средств. С другой стороны, финансовая помощь сохраняет ярко выраженную компенсаторную направленность. Она чаще закрывает острые дефициты, связанные с лечением, лекарствами, бедностью и семейной нуждаемостью, чем создает долгосрочные механизмы выхода благополучателей из ситуации неравенства. Именно это различие между компенсацией дефицита и институциональным изменением условий жизни необходимо учитывать в дальнейшей интерпретации ресурсных трансформаций благотворительности.

Следующий – пятый блок объединяет вопросы об изменении материальной базы благотворительных организаций, оценке регулирования материальной помощи и конкретных формах вещественной поддержки благополучателей (Рисунок 15).

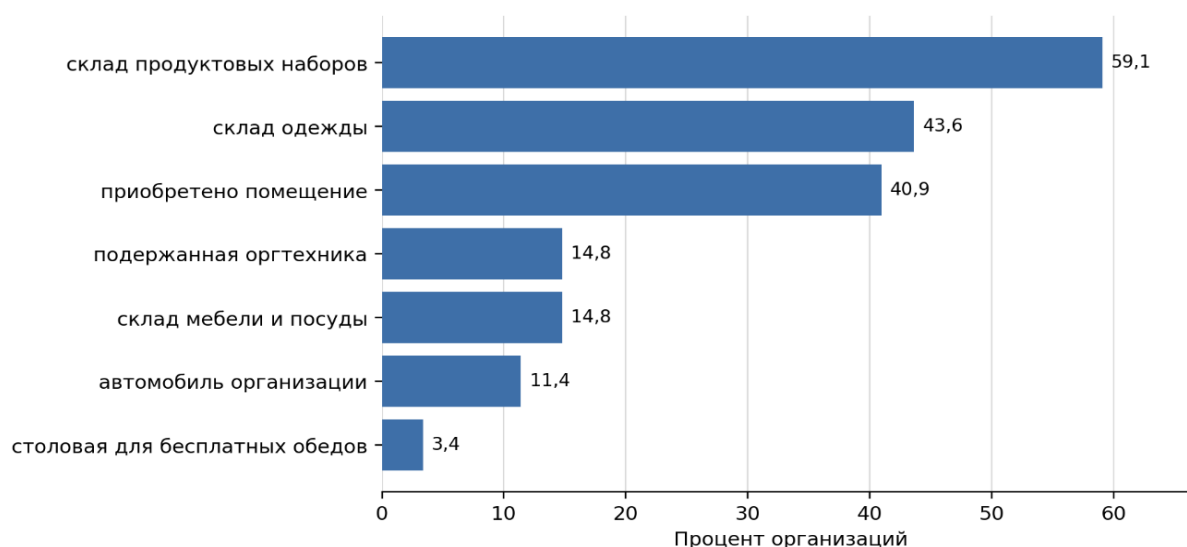

Рисунок 15 – Проявления изменения материальной базы благотворительных организаций

В структуре обновления материальной базы наиболее заметны складские формы обеспечения. Организации чаще формируют мобильные и складские ресурсы, которые легче поддерживать в условиях нестабильного финансирования.

Практики материальной помощи значительно шире, чем собственная материальная база организаций. Наиболее распространена закупка продуктов для нуждающихся, ее указали 73,2% руководителей организаций, принявших участие в исследовании. Помощь одеждой отмечают 62,4%, приобретение медицинского

оборудования и препаратов – 54,4%. В этом распределении хорошо видна ориентация на базовое жизнеобеспечение, здоровье и минимальное поддержание повседневного быта. Помощь мебелью и стройматериалами также занимает заметное место. Их доли составляют 49,7% и 47,7%. Медицинское сопровождение указывают 45,6% организаций. Передача подержанной оргтехники и юридическая помощь встречаются реже, соответственно, 18,8% и 16,1%.

Оценка регулирования материальной помощи заметно отличается от обсуждения финансовых ресурсов. Долю ответов о достаточной совершенности регулирования составляют 84,6%. Запрос на некоторые изменения выражают 12,1%, на существенные изменения – 3,4%. Следовательно, материальная помощь воспринимается респондентами как менее проблемная с точки зрения формальных правил, чем денежные потоки и финансовое обеспечение организаций.

Вместе с тем, высокая доля положительных оценок не отменяет управленческой проблемы. Материальная помощь часто опирается на собственные складские мощности, волонтерскую логистику, частные пожертвования и локальные договоренности. В связи с этим правовые барьеры здесь проявляются не столько в общей норме, сколько в конкретных ситуациях учета, хранения, передачи вещей, взаимодействия с органами власти, перевозки и подтверждения целевого характера помощи.

Карачаево-Черкесская Республика	38,6	66,2	20,0
Республика Северная Осетия-Алания	19,3	58,1	47,1
Чеченская Республика	34,7	53,6	0,0
Республика Дагестан	31,2	52,3	9,4
Республика Ингушетия	28,6	41,7	26,7
Кабардино-Балкарская Республика	23,1	36,5	0,0
Ставропольский край	22,3	34,9	12,5
	материальная база	практики помощи	запрос на право

Рисунок 16 – Региональные профили материальной базы и практик помощи

Региональная матрица, представленная на Рисунке 16, показывает, что широта практик материальной помощи выражена неодинаково. Более высокий индекс практик фиксируется в Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, Чеченской Республике и Республике Дагестан. Ставропольский край при заметном масштабе выборки имеет более умеренное значение индекса практик материальной помощи.

Шестой смысловой блок объединяет вопросы об оценке информационных ресурсов как объекта институциональных трансформаций и о конкретных проявлениях их совершенствования, коммуникацию с благополучателями и расширение каналов помощи. Информационные ресурсы как один из ресурсов, которых коснулись трансформации, отметили 85,2% руководителей организаций. Среди тех, кто дал оценку этому ресурсу, среднее значение составило 4,61 балла из 5. Доля высоких оценок 4 и 5 равна 97,6%, а максимальную оценку 5 поставили 63,8% валидных ответивших. Таким образом, информационная компонента воспринимается не как второстепенное дополнение к финансовой и материальной помощи, а как один из наиболее динамичных элементов современной благотворительности.

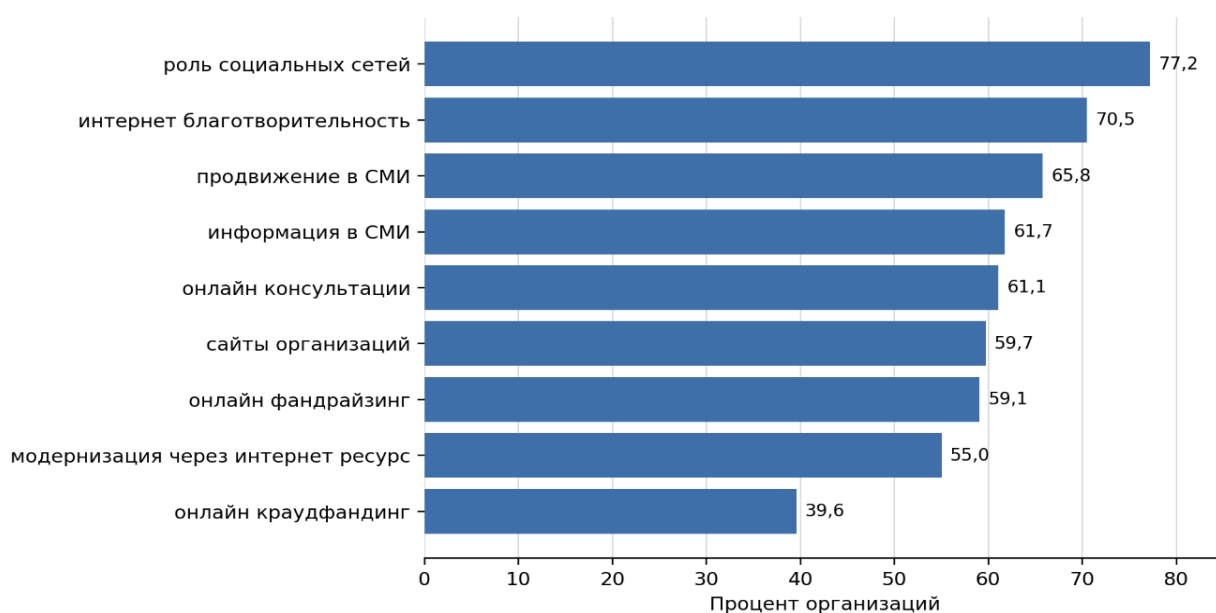

Рисунок 17 – Проявления совершенствования информационных ресурсов благотворительности

Исследование показало (Рисунок 17), что наиболее заметным проявлением информационной трансформации выступает повышение роли социальных сетей. Этот вариант отметили 77,2% респондентов. На втором месте находится развитие интернет-благотворительности, доля составляет 70,5%. Продвижение благотворительной деятельности в СМИ отмечают 65,8% опрошенных, увеличение объема информации в СМИ – 61,7%. В совокупности полученные ответы фиксируют переход благотворительности в режим публичной цифровой коммуникации, где доверие, сбор средств и узнаваемость организации зависят от регулярного присутствия в медиасреде.

Второй слой информационной трансформации связан с сервисными возможностями Интернета. Онлайн-консультации специалистов отметили 61,1% организаций; наличие сайтов у большинства благотворительных организаций – 59,7%, онлайн-фандрайзинг отметили 59,1%. Модернизацию благотворительной деятельности благодаря интернет-ресурсу отметили 55,0%, онлайн-краудфандинг – 39,6%.

Сравнение регионов показывает, что информационная трансформация не всегда совпадает с масштабом региональной совокупности организаций. Небольшая региональная страта может иметь высокий индекс за счет высокой концентрации цифровых практик, тогда как более крупный регион может демонстрировать усредненный профиль по причине внутренней неоднородности организаций.

В целом информационный блок показывает, что цифровизация благотворительности в СКФО развивается через две связанные, но не совпадающие траектории. Первая траектория ориентирована на публичность, доверие, распространение информации и присутствие в социальных сетях. Вторая траектория связана с сервисной и ресурсной инфраструктурой, куда входят онлайн-консультации, фандрайзинг и краудфандинг. Для институциональной трансформации благотворительности особенно значим переход от первой

траектории ко второй, поскольку только публичной видимости недостаточно для системного снижения остроты социального неравенства. Кроме того, информационные ресурсы становятся самостоятельным условием эффективности благотворительных практик. Они повышают доступность сведений о помощи, расширяют круг доноров, усиливают прозрачность деятельности организаций и создают дополнительные каналы взаимодействия с благополучателями. Вместе с тем, цифровой переход остается неоднородным. Более зрелой выглядит публичная коммуникация, менее устойчивой остается инфраструктура онлайн-сервисов и цифрового привлечения средств.

Седьмой смысловой блок представлен результатами оценки возможности решения силами благотворительных организаций иных форм неравенства.

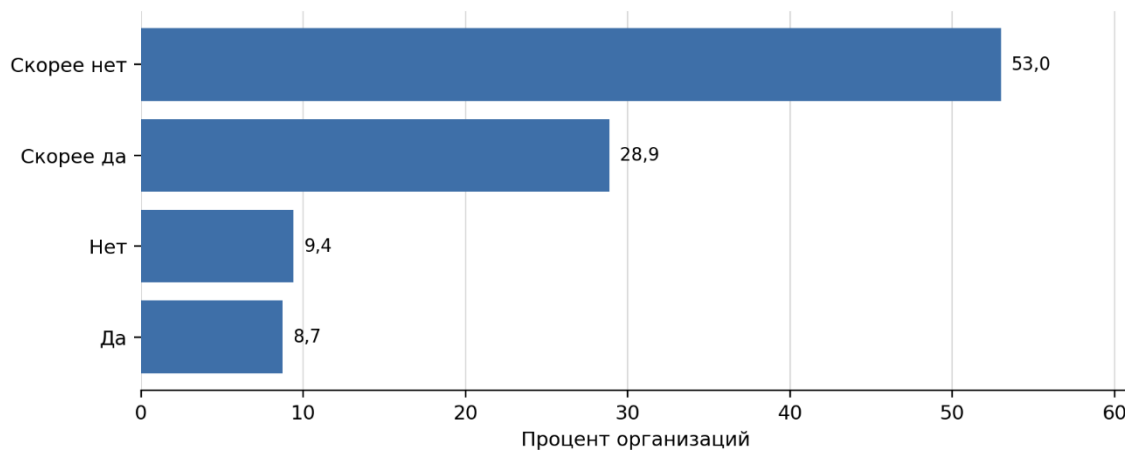

Рисунок 18 – Оценка возможности решения жилищного неравенства силами благотворительных организаций

Распределение ответов (Рисунок 18) показывает преобладание сдержанной позиции. Ответ «скорее, нет» выбрали 53,0% респондентов, ответ «нет» еще 9,4% руководителей благотворительных организаций СКФО. Совокупная доля отрицательных и, скорее, отрицательных оценок составляет 62,4%. Позитивный полюс выражен слабее. Ответ «скорее, да» дали 28,9%, ответ «да» – 8,7%. Средняя оценка по четырехбалльной шкале равна 2,37 балла.

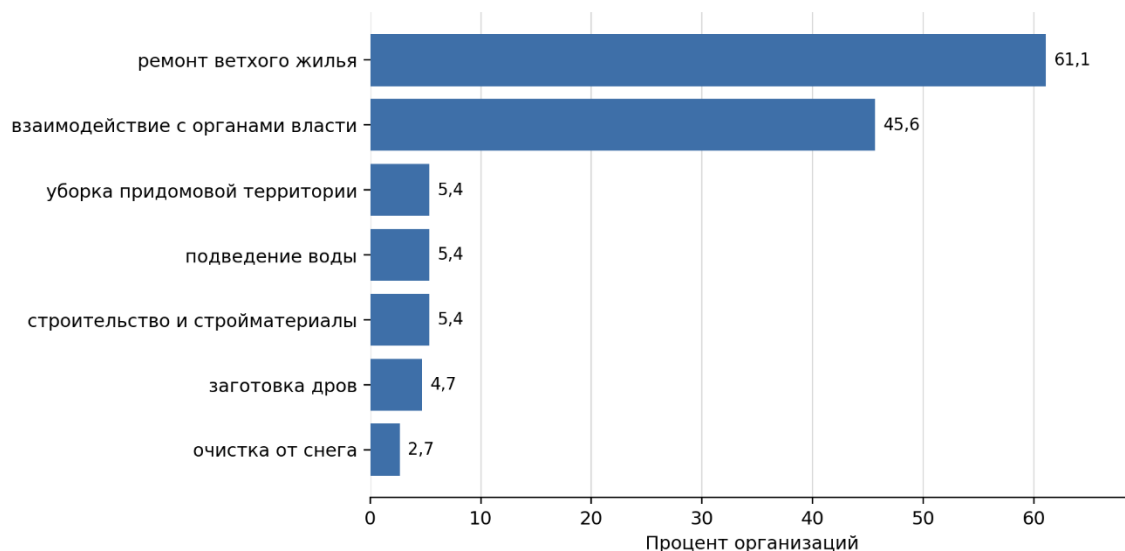

Рисунок 19 – Формы помощи людям, проживающим в непригодных жилищных условиях

Выявлено и отражено на диаграмме (Рисунок 19), что наиболее распространенной практикой является помощь в ремонте ветхого жилья. Ее указали 61,1% руководителей организаций. Второе место занимает взаимодействие с органами власти при защите прав сирот и многодетных семей в вопросах получения жилья, доля этой практики равна 45,6%. Эти два направления образуют ядро жилищной помощи, поскольку соединяют непосредственную бытовую поддержку и институциональное посредничество.

Другие формы помощи выражены значительно слабее. Подведение воды и уборку придомовой территории отметили по 5,4% организаций, строительство и помощь стройматериалами в открытых ответах также составляют 5,4%. Заготовка дров встречается у 4,7%, очистка от снега у 2,7% респондентов. В открытых ответах 19,5% респондентов прямо указали, что жилищная помощь не входит в задачи организации или пока не ведется.

Республика Дагестан	68,8	1741,1	59,4	40,6	21,9
Чеченская Республика	64,3	3163,3	85,7	57,1	7,1
Республика Ингушетия	46,7	1904,8	80,0	26,7	0,0
Республика Северная Осетия-Алания	41,2	2352,9	52,9	52,9	11,8
Карачаево-Черкесская Республика	40,0	2000,0	50,0	60,0	20,0
Ставропольский край	12,5	1547,6	58,3	50,0	25,0
Кабардино-Балкарская Республика	7,7	1098,9	46,2	30,8	38,5
	позитивная оценка	индекс компенсации	ремонт жилья	органы власти	нет практики

Рисунок 20 – Региональные различия в оценке и практиках жилищной помощи

Региональная матрица (Рисунок 20) показывает неоднородность восприятия жилищного неравенства. Наиболее высокая доля позитивных оценок возможности решения фиксируется в Республике Дагестан и Чеченской Республике. В этих регионах чаще предполагается, что благотворительные организации своего уровня могут хотя бы частично влиять на жилищную проблему. Минимальные значения позитивной оценки характерны для Кабардино-Балкарской Республики и Ставропольского края, в которых заметнее скепсис относительно возможностей благотворительности в жилищной сфере.

Индекс жилищной компенсации показывает другую сторону картины. Он отражает не общую уверенность, а широту практик помощи. Более высокие значения индекса фиксируются в Чеченской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесской Республике и Республике Ингушетия. Таким образом, положительная оценка возможностей и реальная широта практик не совпадают полностью. В одних регионах выше вера в решаемость проблемы, в других шире набор конкретных действий.

Содержательно это означает, что региональные различия связаны не только с объективным масштабом жилищных проблем, но и с разными моделями благотворительного участия. Там, где организации чаще имеют опыт адресной бытовой помощи и взаимодействия с локальными сообществами, оценка

возможностей благотворительности выше. Там, где жилищная проблема воспринимается как слишком капиталоемкая и институционально зависимая, респонденты чаще занимают осторожную позицию.

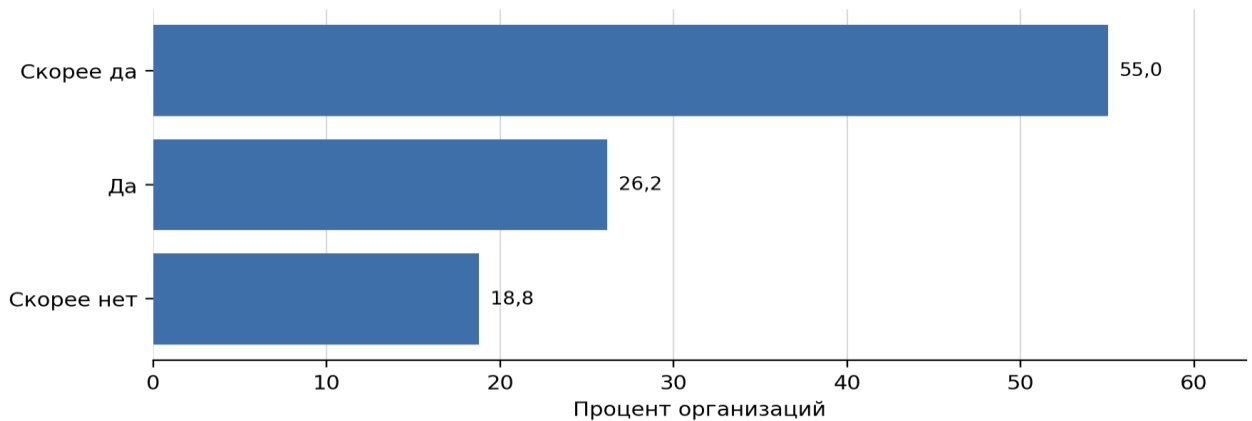

Рисунок 21 – Оценка возможности снижения медицинского неравенства силами благотворительных организаций

Распределение оценок возможности снижения медицинского неравенства силами благотворительных организаций показывает картину (Рисунок 21), когда ответ «скорее, да» дали 55,0% респондентов, ответ «да» еще 26,2%. Совокупная доля позитивных оценок составляет 81,2%. Ответ «скорее, нет» выбрали 18,8%, при этом, категорического отрицания возможностей благотворительности в этой части массива не зафиксировано. Средняя оценка по трехбалльной шкале равна 2,07 балла.

Медицинское неравенство воспринимается руководителями благотворительных организаций как более доступная для компенсационного воздействия сфера. Речь не идет о полном решении проблемы, поскольку доступ к качественной медицине зависит от государственного финансирования, территориальной доступности учреждений, кадрового обеспечения и квотирования. Однако благотворительные организации видят пространство практического участия, где можно оплатить услугу, обеспечить технические средства реабилитации, организовать транспортировку или выступить

посредником при обращении в медицинские структуры. Формы помощи в улучшении доступа к медицинским услугам отражены на диаграмме (Рисунок 22).

Рисунок 22 – Формы помощи в улучшении доступа к медицинским услугам

Ядро медицинской помощи образуют две наиболее распространенные практики. Оплату медицинских услуг отметили 80,5% руководителей организаций. Предоставление технических средств реабилитации инвалидов указали 71,1%. Почти половина организаций использует институциональное посредничество через обращение в органы здравоохранения за бесплатной медицинской помощью при наличии квоты. Доля этой практики составляет 49,7%. Транспортировку в медицинское учреждение отметили 34,2%, организацию донорских мероприятий – 26,2%. Менее распространены уход за одинокими больными, коммуникация с родственниками недееспособных пациентов и прочие конкретные практики.

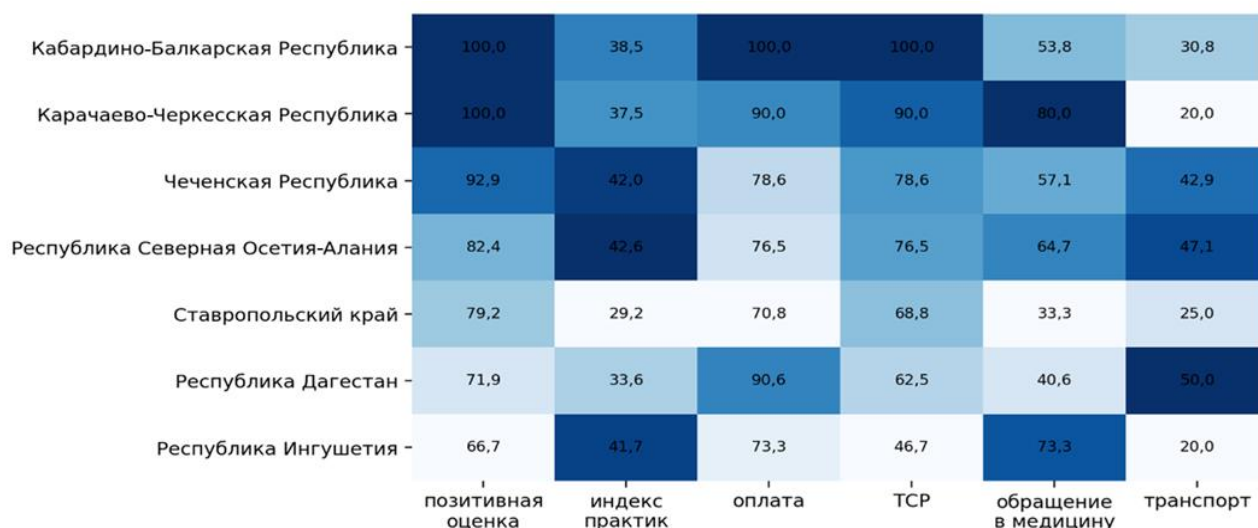

Рисунок 23 – Региональные различия в оценке и практиках медицинской помощи

Региональная матрица различия в оценке и практиках медицинской помощи (Рисунок 23) показывает, что позитивная оценка возможностей благотворительности в медицинской сфере выражена почти во всех субъектах, но степень этой уверенности различается. Наиболее высокие значения фиксируются в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках, где все респонденты выбрали позитивные или, скорее, позитивные варианты.

Заключают данный смысловой блок вопросы о возможности снижения неравного доступа к образованию силами благотворительных организаций, о фактическом оказании помощи в доступе к образовательным услугам и о сравнительной оценке того, какие формы социального неравенства в большей степени преодолеваются благодаря благотворительности.

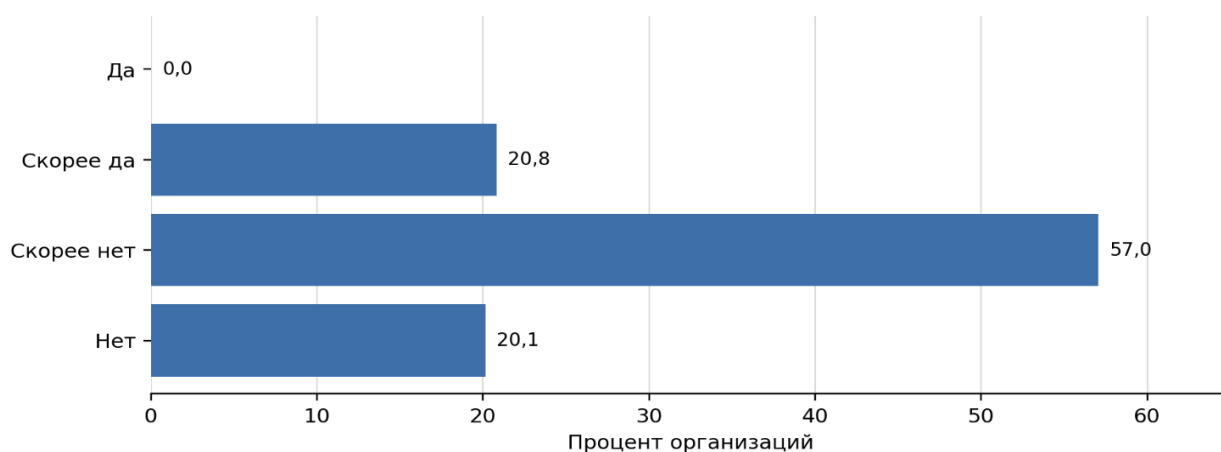

Рисунок 24 – Оценка возможности снижения образовательного неравенства силами благотворительных организаций

Распределение ответов, представленных выше (Рисунок 24), показывает сдержанную оценку возможностей благотворительных организаций в сфере образовательного неравенства. Ответ «скорее, нет» дали 57,0% респондентов, ответ «нет» еще 20,1%. Совокупная доля отрицательных и, скорее, отрицательных оценок составляет 79,2%. Позитивные оценки выражены существенно слабее. Ответ «скорее, да» выбрали 20,8%, ответ «да» только – 0,0%. Средняя порядковая оценка равна 2,01 балла по шкале от 1 до 4. Полученный результат показывает, что образовательное неравенство воспринимается руководителями организаций как более сложная для компенсации сфера, чем медицинская помощь. Благотворительность может поддерживать отдельного ребенка, семью или группу благополучателей, но доступ к образованию связан с устойчивыми структурными условиями. К ним относятся качество школ, доступность дополнительного образования, транспортная удаленность, цифровая инфраструктура, наличие педагогов и культурный капитал семьи.

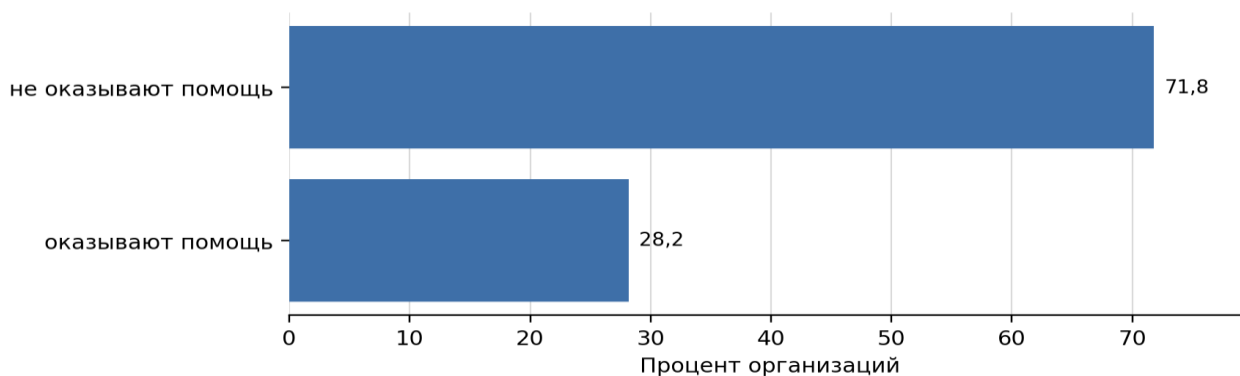

Рисунок 25 – Наличие помощи в улучшении доступа к образовательным услугам

Фактическая вовлеченность организаций в образовательное направление также ограничена (Рисунок 25). Помощь людям в улучшении доступа к образовательным услугам оказывают 28,2% организаций. Большинство, а именно 71,8%, такую помощь не оказывают. Это важное уточнение к оценочному вопросу. Скепсис по поводу возможностей снижения образовательного неравенства связан

не только с мировоззренческой осторожностью, но и с реальной слабой включенностью значительной части организаций в образовательные практики.

Вместе с тем, наличие образовательной помощи заметно меняет оценочный профиль респондентов. Среди организаций, которые оказывают такую помощь, ответ «скорее, да» встречается значительно чаще, чем среди организаций, не работающих с образовательным направлением. Следовательно, практическое включение в образовательную поддержку повышает представление о достижимости результата, хотя не превращает это направление в массово признанный канал решения проблемы.

Республика Ингушетия	40,0	46,7	2,29
Республика Северная Осетия-Алания	29,4	52,9	2,24
Республика Дагестан	25,0	43,8	2,00
Ставропольский край	18,8	22,9	2,00
Чеченская Республика	14,3	0,0	2,00
Кабардино-Балкарская Республика	7,7	7,7	1,85
Карачаево-Черкесская Республика	0,0	0,0	1,50
	позитивная оценка	помощь в образовании	средний балл

Рисунок 26 – Региональные различия в оценке и наличии образовательной помощи

Региональная матрица показывает неоднородность образовательного блока (Рисунок 26). Наиболее высокая доля позитивных оценок зафиксирована в Республике Ингушетия и Чеченской Республике. В Республике Дагестан позитивная оценка также выше среднего уровня. При этом, реальная помощь в образовании чаще встречается в Республике Северная Осетия-Алания, Республике Ингушетия и Республике Дагестан. В Карачаево-Черкесской Республике и Чеченской Республике такая помощь в данной базе не зафиксирована.

Здесь проявляется важное расхождение между оценкой возможности и фактической институциональной практикой. Чеченская Республика демонстрирует сравнительно высокую позитивную оценку, но отсутствие зафиксированной

образовательной помощи. Республика Северная Осетия-Алания, напротив, имеет высокий уровень практической включенности, но более сдержанный оценочный профиль. Выявленное различие указывает, что региональные оценки формируются не только на основе собственного набора практик, но и через более широкое представление о роли благотворительности, плотности социальных сетей, доступности партнеров и ожиданиях от некоммерческого сектора.

Содержательно это означает, что образовательное неравенство не образует единого для всего СКФО поля восприятия. В одних региональных контекстах благотворительная помощь мыслится как возможный дополнительный канал доступа к образованию. В других она, скорее, понимается как частная поддержка, недостаточная для преодоления системных ограничений.

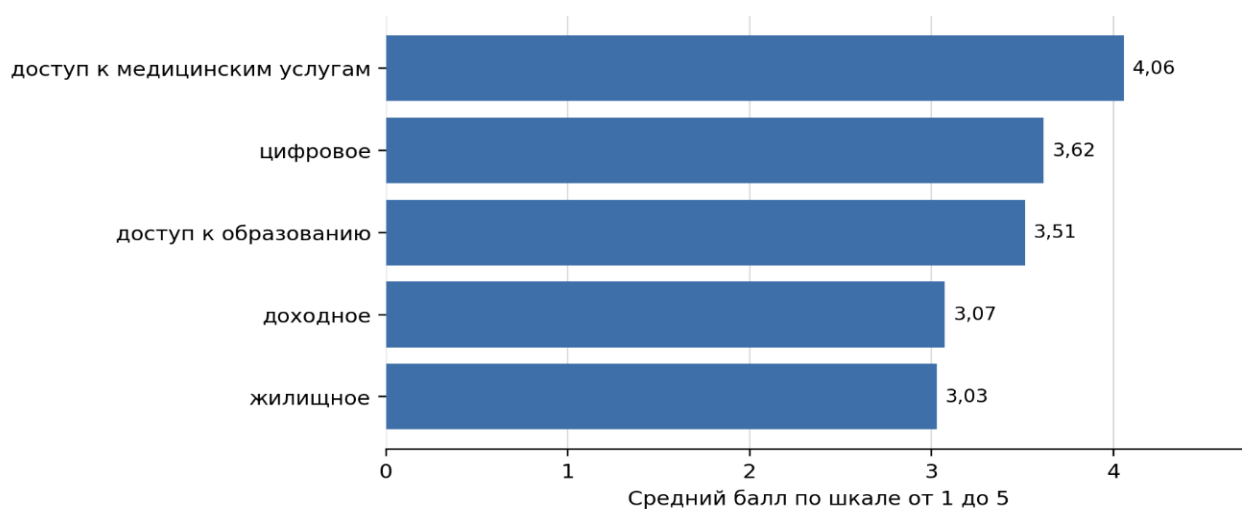

Рисунок 27 – Средние оценки снижения остроты разных форм неравенства благодаря благотворительности

Сравнительный шкальный блок (Рисунок 27) показывает, что наиболее высоко оценивается снижение остроты неравенства в доступе к медицинским услугам. Средний балл по этой шкале составляет 4,06. Вторую позицию занимает цифровое неравенство со средним баллом 3,62. На третьей позиции находится неравенство в доступе к образованию со средним баллом 3,51. Доходное и жилищное неравенство получают более низкие оценки.

Благотворительные организации лучше работают там, где помощь может быть оформлена как адресная услуга, сопровождение, оплата, навигация или предоставление конкретного ресурса. Медицинское и образовательное направления допускают такую адресную компенсацию. Доходное и жилищное неравенство требуют гораздо более масштабных и устойчивых ресурсов, поэтому благотворительность здесь чаще смягчает последствия, чем меняет положение благополучателя в социальной структуре.

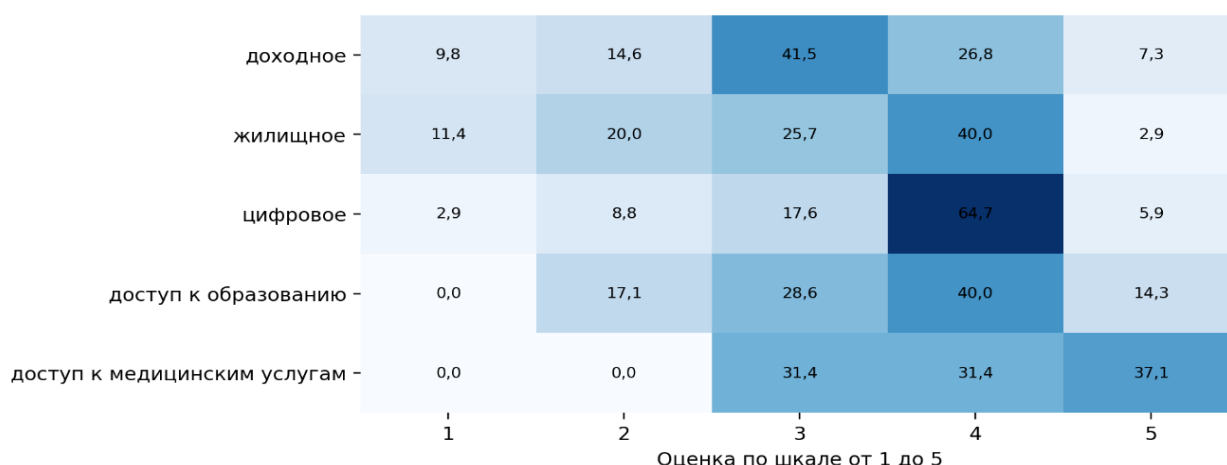

Рисунок 28 – Распределение оценок по формам социального неравенства

Распределение оценок уточняет различия между формами неравенства (Рисунок 28). По медицинскому направлению доля высоких оценок 4 и 5 составляет 68,6%. По цифровому неравенству она равна 70,6%. По образовательному неравенству доля высоких оценок составляет 54,3%. Доходное и жилищное направления имеют более заметную долю низких оценок 1 и 2, что отражает ограниченность благотворительности в отношении базовых структурных дефицитов.

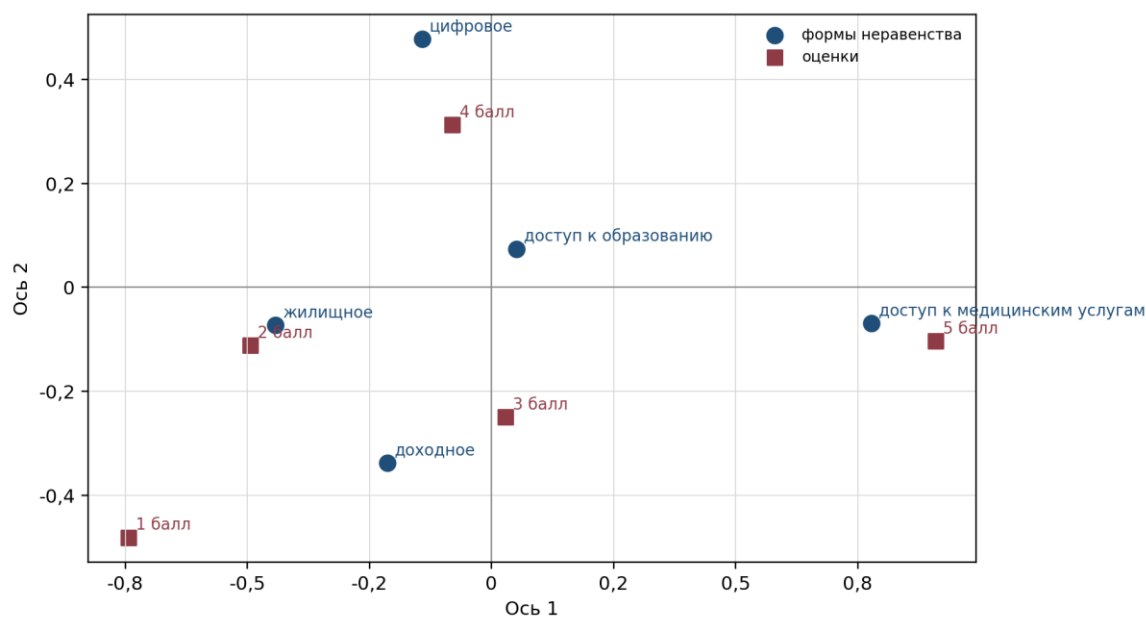

Рисунок 29 – Анализ соответствий форм неравенства и шкальных оценок

Анализ соответствий форм неравенства и шкальных оценок (Рисунок 29) показывает, что первая ось объясняет 64,6% инерции, вторая ось еще 27,3%. В совокупности две оси описывают 91,9% различий. На карте медицинское направление сближается с высокими оценками, цифровое и образовательное занимают промежуточную позицию, а доходное и жилищное тяготеют к более умеренным и низким оценкам.

Таким образом, благотворительность лучше компенсирует неравенства сервисного типа и неравенства, связанные с доступом к различным благам, где требуется конкретная помощь, информационное посредничество или оплата отдельной услуги. Намного слабее она воздействует на неравенства имущественного и жилищного типа, поскольку там необходимы долгосрочные материальные ресурсы, инфраструктурные решения и участие государства. Образовательное неравенство занимает промежуточное положение. Оно частично поддается адресной поддержке, но остается зависимым от качества региональной образовательной среды.

Таблица 9 – Статистическая проверка связей

Проверка	χ^2 Н или ρ	df	p value	Эффект
Регион и оценка возможности снижения образовательного неравенства	30,671	18	0,031	V Крамера 0,262
Наличие образовательной помощи и оценка возможности снижения неравенства	53,987	3	< 0,001	V Крамера 0,602
Регион и порядковая оценка образовательного доступа	11,615	6	0,071	Н Краскела Уоллиса
Наличие образовательной помощи и порядковая оценка образовательного доступа	37,613	1	< 0,001	Н Краскела Уоллиса
Различия оценок пяти форм неравенства	20,593	4	< 0,001	W Кендалла 0,178
Связь оценок доходное и жилищное неравенство	0,863		< 0,001	ρ Спирмена
Связь оценок цифровое и жилищное неравенство	0,435		0,018	ρ Спирмена
Связь оценок доступ к медицинским услугам и доступ к образованию	0,516		0,002	ρ Спирмена
Связь оценок доступ к образованию и цифровое неравенство	-0,203		0,250	ρ Спирмена

Статистическая проверка (Таблица 9) показывает значимую связь между регионом и оценкой возможности снижения образовательного неравенства. Значение коэффициент V Крамера равно 0,262, что соответствует умеренной силе связи. Наличие образовательной помощи связано с оценкой возможности снижения неравенства еще сильнее. V Крамера составляет 0,602, а p value меньше 0,001. Таким образом, практическая включенность организации в образовательное направление существенно меняет ее представление о возможностях благотворительности.

Критерий Фридмана для пяти форм неравенства значим при p value < 0,001. W Кендалла равен 0,178. Следовательно, различия между оценками форм неравенства статистически подтверждаются, но согласованность ранжирования не

является высокой. Респонденты не выстраивают полностью единую и жесткую иерархию, однако общий порядок достаточно устойчив. Более высоко оцениваются медицинское, цифровое и образовательное направления. Более низко оцениваются доходное и жилищное.

Корреляционный анализ дополняет этот вывод. Наиболее сильная связь обнаружена между оценками доходного и жилищного неравенства, что указывает на их восприятие как взаимосвязанного имущественного блока. Значимая положительная связь между медицинским и образовательным направлением показывает, что часть респондентов мыслит эти формы как близкие зоны доступа к социально значимым услугам.

В целом, образовательное неравенство воспринимается руководителями благотворительных организаций как значимая, но трудно компенсируемая проблема. Только меньшая часть организаций реально включена в помощь по доступу к образовательным услугам. При сравнении различных форм неравенства благотворительность выглядит наиболее результативной в медицинской сфере, достаточно заметной в цифровом и образовательном направлениях и существенно менее эффективной в отношении доходного и жилищного неравенства.

Выводу по исследованию, результаты которого изложены в данном параграфе, можно представить в табличном виде (Таблица10). В таблице представлены выделенные группы неравенств, виды неравенств, характер потребностей в зависимости от них, а также требуемые ресурсы и возможности благотворительной компенсации.

Таблица 10 – Группы и виды неравенств, характер потребностей и возможности благотворительных организаций по их удовлетворению.

Группа неравенств	Виды неравенства	Характер потребности	Требуемые ресурсы	Возможность благотворительной компенсации
Ресурсно-имущественные	Доходное, жилищное	Долгосрочная, структурная	Значительные финансовые и материальные	Ограниченная
Инфраструктурно-доступные	Территориальное, медицинское, образовательное	Доступ к услугам и инфраструктуре	Финансовые, организационные, посреднические	Избирательная
Информационно-компетентные	Цифровое	Доступ к информации, технике и навыкам	Информационные, кадровые, технические	Ситуационно высокая

Институциональная трансформация благотворительности не устраняет социальное неравенство как структурное явление, но способна снижать его остроту в тех зонах, где помощь может быть адресной, организационно оформленной и ресурсно-достижимой.

2.2. Барьеры трансформации ресурсов социального института благотворительности в контексте снижения остроты проблем социального неравенства (на основе глубинных интервью руководителей благотворительных организаций)

В данном параграфе представлены результаты анализа мнения руководителей благотворительных организаций СКФО о тех барьерах, которые препятствуют ресурсным трансформациям благотворительности. Эти барьеры

препятствуют внедрению инновационных институциональных практик благотворительности и трансформации ролей институциональных акторов.

Действие причинно-следственной цепочки, раскрывающей схему социального механизма институциональной трансформации благотворительности, представленная в параграфе 1.3, проверена в ходе эмпирических исследований. Именно в них выявлено, как работает этот механизм. Например, в ходе глубинных интервью выявлено мнение руководителей (осознание ими) о несовершенстве нормативного правового ресурса деятельности института благотворительности, осознание этого факта как барьера.

В ходе количественного опроса руководителей организаций всего СКФО (параграф 2.3) выявлено, как преодолеваются те или иные барьеры (действия).

Проведение глубинных интервью (n=12) не ставило целью дать какой-то обобщенный результат больших масштабов. Это – осуществленное автором исследовательское действие по выявлению мнения руководителей благотворительных организаций СКФО о барьерах ресурсных трансформаций социального института благотворительности, препятствующих решению острых проблем разных видов социального неравенства, и о том, как они негативным образом влияют на трансформационные процессы института благотворительности.

Данное исследование позволило:

- во-первых, посредством мнений респондентов эмпирически подтвердить выводы теоретической части диссертации о наличии четырех видов барьеров: мега-, макро-, мезо- и микроуровней организации общества;
- во-вторых, выявить по каждому виду барьеров, препятствующих получению благотворительными организациями и использованию ими в деле оказания помощи благотворителям, различных ресурсов (финансовых, материальных и т.д.).

Для анализа данных, полученных в ходе глубинных интервью руководителей благотворительных организаций, применялся метод дедуктивного тематического кодирования.

В теоретической части работы были выделены виды институциональных ресурсов (материальные, финансовые, нормативные правовые, информационные), от развития которых в большой степени зависит результативность трансформации института благотворительности. Это позволило при анализе результатов глубинных интервью с руководителями благотворительных организаций СКФО выделить четыре ключевые темы, в соответствии с которыми интерпретировались полученные данные. Ответы респондентов подводилась под понятие указанных ниже барьеров.

Как было заявлено выше, объектами исследования выступали руководители благотворительных организаций. Выбор именно их в качестве респондентов принципиален, так как в центр социологической рефлексии были положены мнения и оценки компетентных в исследуемой области лиц о тех барьерах, которые препятствуют осуществлению деятельности, направленной на снижение остроты различных видов неравенства. В Приложении В (обязательном) представлена методика исследования мнения руководителей благотворительных организаций о барьерах ресурсных трансформаций социального института благотворительности как фактора нивелирования социального неравенства на основе глубинных интервью. Гайд глубинного интервью – в Приложении Г (обязательном).

Информанты, которые участвовали в глубинных интервью, представляют благотворительные организации с разными направлениями основной деятельности, и имеющие разный стаж работы организации в сфере благотворительности. Хотя эти характеристики не являлись критериями отбора информантов, тем не менее, отметим, что стаж деятельности организаций – от 3 до 30 лет; территориально они распределены в СКФО. «Выбор качественного инструментария в форме глубинных интервью был обусловлен возможностью найти ответ на ключевой исследовательский вопрос в опыте респондентов, которые

реально «погружены» в благотворительную деятельность, и ее проблемы близки им интеллектуально и эмоционально»¹.

Прежде, чем беседовать с руководителями благотворительных организаций о барьерах ресурсных трансформаций, была выделена такая проблема, как создание самой благотворительной организации.

Ответы позволяют разделить причины этого явления на несколько позиций. Первая – социально-ситуационная. Вторая – следование семейной традиции. Третья – быть полезным людям, быть полезным обществу, чувство патриотизма. Четвертая – индивидуально-ситуационная.

Далее выяснялось мнение респондентов об основном назначении социального института благотворительности. Основная идея, которая прошла рефреном через все ответы – помощь людям в сложной ситуации. Подтвердить данный тезис можно мнением третьего информанта: *«Я считаю, что задача в данном случае – это социальная нагрузка, которая ложится на организацию и заключается в помощи людям, которые оказались в какой-то сложной ситуации. Вот, в последнее время у нас было несколько таких очень масштабных проектов, которые были направлены на помощь таким людям. Это проект «#МЫВМЕСТЕ»; штаб «#МЫВМЕСТЕ», который у нас работал, занимался помощью этим людям. Тем, кто заболел коронавирусом, и тем, кто находился дома и не мог выйти, кому нужно было довозить лекарства, препараты и продуктовые наборы. И сегодня уже оказываем помощь также в рамках штаба «#МЫВМЕСТЕ», но уже перепрофилировавшегося на семьи военнослужащих и самих участников СВО. Уже помогаем им.»*

Также в ряде ответов отражена мысль, что благотворительные организации помогают государству решить проблемы поддержки нуждающихся: *«Мы не должны дублировать деятельность государственных структур, которые созданы. Основная задача – это, может быть, в чем-то дополнять или, может*

¹ Кусов А.С. Финансовые и материальные барьеры ресурсных трансформаций института благотворительности в условиях социального неравенства //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 5. С. 42

быть, помогать органам государственной власти. Потому что, действительно, к сожалению, людей, нуждающихся в социальной поддержке, с каждым годом всё больше и больше» (пятый информант).

Анализируя проблемы, с которыми столкнулись респонденты при создании благотворительной организации, мы выяснили следующее.

Первая сложность – преодоление административных барьеров. Вторая барьерная сложность – недостаток знаний, умений в бухгалтерской отчетности, в юридической базе деятельности.

Была также отмечена недостаточность законодательной базы по добровольчеству и по благотворительности. Она препятствует нормальному процессу создания новых благотворительных организаций в силу того, что в ней недостаточно четко прописаны этапы этого процесса. Но большинство опрошенных отметили, что не встретили особых проблем при создании их организаций и сделали акцент на помощи в этом процессе властей всех уровней.

Немаловажным был такой аспект беседы, как влияние участия в социальных проектах на развитие организации. Ученые делают акцент на «важном воспитательное и образовательное значение взаимодействия с благополучателями проекта. Встречи с целевой аудиторией позволяют осознать социальную значимость работы в проекте, учесть пожелания и запрос непосредственной аудитории»¹. И хотя речь идет о воспитательной работе со студентами, но сам постулат о необходимости взаимодействия с благополучателями весьма важен для любой благотворительной организации, которая разрабатывает и внедряет проекты.

Респонденты единодушны во мнении, что социальные проекты способствуют трансформации благотворительных организаций как агентов социального института благотворительности. Подтвердить данный тезис можно мнением информантов. Второй информант делает акцент на том, что социальные

¹Асланов Я.А., Деточенко Л.С., Лепин А.П., Мартынова Е.В. Детерминанты успешности и риски реализации подхода «обучение служением» в условиях проектно-ориентированного обучения //Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 8-9. С. 76.

проекты собирают все больше единомышленников, появляются новые идеи, накапливается опыт: *«Да, конечно, помогает, потому, что с нами каждый день всё больше и больше единомышленников. Участие в таких проектах помогает получить новый опыт, вдохновиться на новые идеи и поставить перед собой новые, дальнейшие, продуктивные и дальновидные планы, которые непосредственно помогают нам реализовывать нашу деятельность».*

Отмечается важность создания команды в ходе работы над проектами: *«Безусловно, но в данном случае я считаю, что, во-первых, у организаций имеются команды. Потому что без команд невозможна работа, и вот эта социально-общественная деятельность помогает командам расти, формироваться и делать больше таких хороших дел. Плюс ещё сами организации набираются опыта и в будущем имеют больше мер поддержки для того, чтобы масштабировать свою работу»* (третий информант).

По мнению ряда руководителей благотворительных организаций, появление новых проектов связывается, во-первых, с появлением новых направлений работы, во-вторых, с развитием межрегионального взаимодействия благотворительных организаций.

Выводы, которые можно сделать по итогам этой части исследования, заключаются в следующем. Основной задачей социального института благотворительности большинство респондентов считают помощь людям в сложной ситуации, а также помощь государству в решении этой проблемы. Выделяются несколько причин создания организаций благотворительной направленности: социально-ситуационные; индивидуально-ситуационные; следование семейным традициям; чувство патриотизма и необходимости быть полезным людям, обществу. Большинство опрошенных не испытывали проблем при создании их благотворительных организаций, что связано с помощью органов власти всех уровней. Ряд из них отметили такие проблемы, как трудности преодоления административных барьеров; недостаточный уровень знаний, умений в сфере бухгалтерской отчетности, компетентности в юридической базе деятельности; недостаточность законодательной базы по добровольчеству, по

благотворительности. Респонденты единодушны во мнении, что социальные проекты содействуют трансформации благотворительных организаций как агентов социального института благотворительности, так как они способствуют появлению новых направлений деятельности, межрегиональному взаимодействию, созданию команд единомышленников, обучению волонтеров.

Перейдем далее к следующей задаче данного параграфа – выявлению мнений руководителей благотворительных организаций о барьерах ресурсных трансформаций благотворительности.

Анализ показал, что, по мнению респондентов, барьеры, препятствующие ресурсным трансформациям социального института благотворительности как фактора нивелирования социального неравенства, имеют место во всех видах социальных практик благотворительных организаций.

Выше отмечалось, что именно наличие необходимых институциональных ресурсов, их количественные изменения в сторону увеличения и совершенствование качественных формируют позитивные тенденции трансформации института благотворительности, позволяя применять новые виды институциональных практик и социальных действий акторов. При этом, миссия, цель и функции социального института благотворительности не изменяются кардинально.

Для анализа данных, полученных в ходе глубинных интервью руководителей благотворительных организаций, применялся метод дедуктивного тематического кодирования. Разделим наш анализ по блокам. Каждый блок представляет собой отдельную тематическую единицу.

Тема 1. Барьеры, препятствующие трансформации финансовых ресурсов при осуществлении деятельности, направленной на снижение остроты различных видов неравенства.

Респонденты говорили о нехватке финансовых ресурсов на оказание помощи всем, кто обращается за ней в организацию: *«Что касается ограничений в области финансовых ресурсов, то я могу сказать, что, в связи с большим количеством обращений, количеством нуждающихся в помощи, в приобретении медикаментов,*

нуждающихся в операции, реабилитации, технических средствах реабилитации и так далее, очень сложно оказать внимание каждому из них, потому что это – финансовые вопросы. Мы стараемся привлекать и коммерческие организации, и общественные, и так далее. Участвуем в грантовых конкурсах, которые в свою очередь помогают нам и оказывать помощь нуждающимся, реагируя на их обращения, а также реализовывать наши социально-значимые проекты» (второй информант).

Основной акцент во всех ответах делался на том, что нет постоянной финансовой помощи организациям. Об этом свидетельствуют нижеприведенные слова. Третий информант: *«Конечно, не хватает. Мы сегодня существуем, считайте, за счет спонсорских средств нашего учредителя. Человека, по инициативе которого здесь все создано. Плюс у нас еще есть возможность участвовать в грантовых конкурсах и реализовывать какие-то социальные мероприятия за счет вот этих средств. Но этого недостаточно для развития организации. Нам требуется развивать инфраструктуру, материально-техническую базу и так далее. И мы стараемся находить дополнительные возможности. Самая большая проблема заключается в том, что у нас нет постоянной поддержки, которая позволила бы нам, во-первых, увеличить команду и улучшить ее качество, во-вторых, в будущем в большем числе контрактов участвовать, больше мероприятий проводить».*

Пятый информант: *«Финансовые – самые основные вот эти вот ресурсы, которых не хватает. Больше всего как раз-таки с такой проблемой сталкивается большинство общественных организаций и не только в нашей республике, а, наверное, вообще. Финансовые ресурсы позволяют иметь штат, позволяют иметь офис. У нас до сих пор нет своего помещения, приходится арендовать».*

И далее респондент говорит о грантах: *«Ну, грантовая история у нас началась, честно говоря, еще до того, как Президент нашей страны стал оказывать помощь общественным организациям. То есть, еще в середине девяностых годов, когда у нас работали общественные организации в регионе, и работа наша по оказанию помощи беженцам осуществлялась именно благодаря*

грантовой поддержке. То есть, это было и Швейцарское управление по развитию и сотрудничеству, это и Датский совет по беженцам, это основной наш грантодатель был. Организация Объединенных Наций в течение двадцати пяти лет практически выделяла финансирование не только на работу с беженцами, но и в целом на административную деятельность организации, то есть, тогда финансовой поддержки хватало, чтобы содержать штат из двенадцати человек».

Практически во всех приведенных нами интервью респонденты чаще всего часто сходятся в том, что наиболее ярко выражены сложности в преодолении проблем финансового характера, из которых вытекают, в первую очередь, барьеры в сфере материальных ресурсов. Финансовые ресурсы лежат преимущественно в основе развития любой организации. Если барьеры в сфере остальных выделенных нами ресурсов можно преодолевать при наличии более устойчивых и объективных условий не только в регионе, но и на глобальном уровне, то преодоление барьеров в сфере финансовых ресурсов характеризуется в первую очередь нестабильностью финансовой обеспеченности самой организации. Помимо этого, спектр проблем варьируется от затрат, которые минимально необходимы организациям для эффективного оказания помощи обществу, до грантовой неустойчивости и вплоть до выхода на проблемы глобального уровня, например, как перевод средств за границу. Основные каналы ресурсной трансформации, по мнению большинства руководителей благотворительных организаций, лежат на пути создания: постоянных источников помощи благотворительным организациям; увеличения числа грантовых конкурсов и усиления эффективности действующей системы мультиисточников прибыли организаций для оказания помощи благополучателям.

Нестабильность финансовой обеспеченности самой организации прямым образом влияет на возможность трансформации ее институциональных практик на основе применения инновационных технологий оказания благотворительной помощи.

Необходимо отметить, что результаты, полученные автором диссертации в ходе глубинных интервью, коррелируют с данными мониторинга российского

гражданского общества, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: «Несмотря на то, то НКО стали более позитивно оценивать свою работу за последние 2 года, без трудностей в их деятельности отнюдь не обходится: только 8% говорят об отсутствии проблем функционирования. Как и на протяжении всех лет мониторинговых наблюдений, основная проблема – это недостаток денег, материальных средств, с которым в той или иной мере сталкиваются 54% НКО. По частоте упоминания она идет с существенным отрывом от всех остальных проблем»¹.

Тема 2. Барьеры, препятствующие трансформации материальных ресурсов при осуществлении деятельности, направленной на снижение остроты различных видов неравенства.

Анализ данных глубинных интервью информантов с помощью показателя «трансформация материальных ресурсов» выявил, что большинство респондентов отождествляют финансовые и материальные ресурсы. Прозвучали ответы о проблемах в получении и использовании материальных ресурсов и возможных путях их трансформации. Примерами могут быть те, в которых отражается проблема невозможности совершенствовать материально-техническую базу и осуществления инфраструктурных изменений. *«Эти ограничения есть, например, несмотря на то, что нашей организации десять лет, у нас до сих пор нет собственного офиса. Бизнес-сообщества, которым мы безмерно благодарны, предоставили нам офис, но это, конечно, не постоянно. Поэтому, при хорошем раскладе, конечно, было бы хорошо, если бы у нашей организации был собственный офис. Также у нас есть социально-важный проект "Вешалка добра», в рамках которого нуждающийся получает одежду, обувь, продукты, и при реализации данного проекта мы столкнулись с тем, что нам нужен был технический инвентарь, техника. Это – холодильники, морозильные камеры, вешалки и т.п.,*

¹ Самоорганизация граждан, благотворительность и третий сектор: теории, история и современные тенденции /В. Б. Беневоленский, И. Е. Дискин, Н. В. Иванова, И. В. Мерсиянова, А. С. Туманова, М. А. Шабанова, Л. И. Якобсон ; под ред. Л. И. Якобсона; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. С. 134.

которые мы смогли привезти лишь благодаря выигрышу в конкурсе президентских грантов, за что мы тоже очень благодарны» (второй информант).

Трансформация материальных ресурсов должна идти, по мнению, респондентов, по пути совершенствования материально-технической базы и осуществления инфраструктурных изменений, прежде всего, выделение и ремонт помещений, при этом, основная роль должна отводиться местной администрации.

Нестабильность материальной обеспеченности самой организации прямым образом влияет на возможность трансформации ее институциональных практик на основе применения инновационных технологий оказания благотворительной помощи.

Тема 3. Барьеры, препятствующие трансформации нормативных правовых ресурсов при осуществлении деятельности, направленной на снижение остроты различных видов неравенства.

Следующий аспект беседы с респондентами касался показателя проблемы и трансформации нормативных правовых ресурсов благотворительных организаций. Интерпретация результатов полученных данных полностью подтверждает позиции зарубежных социологов в области институциональной социологии – Э. Гидденса, Д. Норта, отечественных – С.Г. Кирдиной, П.В. Панова и др. об изменениях и конструировании нормативных ресурсов формального и неформального характера в деятельности социальных институтов.

По мнению большинства опрошенных, проблем в этой сфере достаточно. Многие поднимают вопрос о правовом регулировании и оплате труда волонтеров, их защищенности при работе в опасных зонах. Об этом свидетельствуют следующие ответы. *«Благодаря благотворительной деятельности, не могу не отметить участие команды волонтеров фонда «Быть добру», потому что сегодня добровольцы играют огромную роль и проводят колоссальную работу ежедневно, за что им огромное спасибо. И говоря о нормативном характере, на мой взгляд, хотелось бы, конечно, чтобы в трудовом законодательстве как-то учитывали работу и труд добровольцев, чтобы это включалось, учитывалось при подсчете, учете трудового стажа. Потому что это не только студенты, не*

только молодые ребята, но и старшее поколение, ребята, которые уже давно окончили вузы, занимаются различными видами трудовой деятельности. На мой взгляд, для них это при учете пенсий сыграло бы очень важную и необходимую роль» (второй информант).

Речь шла также о налогах. Было предложено снизить налоги на транспорт и другие расходы: *«К сожалению, тяжело. Организации некоммерческие, которые оказывают помощь благотворительную, имеют какие-то послабления в налогах. И в то же время общественные организации (вот, если взять нашу организацию, которая только за последний год оказала поддержку на шесть с половиной миллионов рублей), никаких послаблений не имеют. К сожалению. Здесь получается, что коммерческие структуры, тратящие средства на благотворительность, какие-то льготы потом получают, а общественные организации – нет»* (пятый информант).

Выводы по данному разделу исследования. Барьеры нормативной правовой базы как институционального ресурса благотворительности – «непрозрачности» законов и неоднозначность их толкования в отношении деятельности благотворительных организаций; несовершенство правового регулирования и оплаты труда волонтеров, учета труда добровольцев при подсчете трудового стажа, обеспечения их защищенности при работе в опасных зонах, отсутствие налоговых льгот благотворительным организациям, бюрократия на местах при реализации нормативных правовых актов – препятствуют созданию нормального правового поля для развития и совершенствования деятельности благотворительных организаций. Сами эти барьеры связаны с недостаточно активной деятельностью законодателей в этой области

Далее осуществим анализ трансформации информационных ресурсов благотворительных организаций и их барьеров.

Данная часть параграфа построена на материалах, почерпнутых из анализа двух ранее описанных авторских исследований – опроса (полуформализованного интервью) руководителей и глубинных интервью. Выделение такого вида изменений, сопровождающих деятельность благотворительных организаций, как

трансформация информационных ресурсов, обусловлено потребностью в соответствии их деятельности вызовам времени.

В ходе первого опроса выявлялось доминирующее мнение том, в чем выразилось совершенствование информационных ресурсов социального института благотворительности (Рисунок 30).

Рисунок 30 – Ответы респондентов об изменении информационных ресурсов благотворительной деятельности (чел.).

Если обратиться к материалам глубинных интервью именно представителей республик СКФО, хотелось бы отметить такой ответ. *«Недавно, произошел случай на Южном, подтопление и сель. Был брошен клич через социальные сети о том, что нужна помощь. Ну, попросили Сослана Плиева, активного блогера, известного у нас в республике. Он опубликовал информацию, и буквально сразу же в этот вечер стали в большом количестве откликаться неравнодушные люди, которые предложили свою помощь. В том числе даже были участники Специальной Военной Операции. В этом случае можно сказать, что цифровизация дает свои плоды»* (третий информант).

Тема 4. Барьеры, препятствующие трансформации информационных ресурсов при осуществлении деятельности, направленной на снижение остроты различных видов неравенства.

К числу барьеров в развитии информационного поля благотворительности через социальные сети относится, во-первых, недостаток финансирования благотворительных организаций, о чем свидетельствуют слова ряда информантов. *«Мы не можем позволить держать отдел IT, который будет заниматься развитием в социальных сетях, в прессе. Мы как благотворительный фонд каждую копейку несем благополучателю»* (четвертый информант).

«Очень мало организаций, которые на общественных началах готовы заниматься освещением таких НКО. На практике сталкивались с тем, что мало там специалистов, которые готовы действительно оказать помощь» (девятый информант).

Во-вторых, к числу барьеров в развитии информационного поля благотворительности через социальные сети относится недостаток IT-специалистов в благотворительных организациях. *«Проблема в том, что мало SMM-менеджеров, а кто готов участвовать в организации, их услуги не каждой организации посылны финансово, потому что они стоят немалых денег. Поэтому наша организация собственными силами попыталась разобраться в данной сфере. Прошла тренинги, изучила данную нишу и все делает собственными силами. Даже сайт наша команда ведет самостоятельно, публикуя и все новости, размещая все ролики, фотографии и так далее. Все это мы делаем самостоятельно, благодаря собственным силам»* (второй информант).

Руководитель Северо-Осетинского детского фонда (пятый информант): *«У Северо-Осетинского отделения нет сайта. Это наша большая проблема. У нас нет человека, который бы мог вести регулярно работу в социальных сетях – Одноклассниках или Вконтакте и так далее. Мы пытались что-то делать, на Фейсбуке, и тут признали Фейсбук запрещенной организацией. Но мы работаем над этим, потому что сейчас информационные средства позволяют широкому*

кругу больше масштабировать свою деятельность и быть наиболее открытыми».

«Мы столкнулись с тем, что у нас насущная потребность сформировать SMM-отдел. То есть, это, чтобы были отдельные люди, которые занимаются SMM, продвижением, социальными сетями и наполнением контентом» (восьмой информант).

Недостаток специалистов связывается с невозможностью оплаты их услуг. *«На самом деле, специалистов мало, потому что все только учатся, но самая жестокая проблема, с которой мы столкнулись, допустим, нам нужен сайт, у нас есть, и мы, когда просим взять другую организацию на апгрейд, получается, что тот, кто нам создавал сайт, наделал достаточно ошибок, и новым приходится либо их искать, либо они сами не знают, как это делать. Они тоже замалчивают, и очень часто это выставляет большие счета. То есть, для них это сейчас рынок прибыли, и им все равно, НКО это или бизнес. Они выставляют огромные счета. Огромный минус. Ну, и SMM-продвижение дорогое» (десятый информант).*

Некоторая часть респондентов говорит о том, что активная цифровизация помогает увеличению значимости благотворительных организаций в обществе. *«Безусловно, помогла, потому что в соцсетях, например, у нас даже за этот год с шести тысяч до тринадцати тысяч подписчиков получилось. Мы рассказываем, какие льготы положены, мы пошагово иногда даже снимаем, как получить, например, помощь в мобильности, на вокзале, в аэропорту. Она, так сказать, делает нас эффективнее с меньшими ресурсами. Пример приведу. В две тысячи четырнадцатом году мы выиграли первый президентский грант, создали сборник о правах и льготах на восемнадцать разделов, уникальный такой, в России никто до этого не сделал. Мы его сразу же в рамках проекта сделали в электронной версии на сайте. И теперь больше мы денег не получали! Но каждый год, каждый апрель года мы его обновляем в соответствии с новым законодательством. И поэтому цифровая история, она дает нам очень многое. Во-первых, быстрая помощь благополучателям. Они могут к нам записаться на онлайн-консультацию, они могут отправить электронный адрес. На электронный адрес сообщение с*

документами. Юрист быстрее с ними ознакомится, не надо ехать в офис. А мы помогаем всей России по телефону горячей линии, который тоже указан на сайте. Сборник можно скачать, можно заказать на сайте, через сайт почты бесплатно. И поэтому про цифровые решения очень эффективно, правда, они дорого нам даются, но они действительно помогли нам увеличить, с пяти тысяч помощи в год. Вот сейчас у нас четыреста тысяч просмотров на одной платформе за год, юридическая помощь у нас пятьдесят шесть тысяч в год. То есть, иначе мы бы не смогли оказать помощь, если бы не имели этой цифровой истории» (двенадцатый информант).

По 33 респондента из числа руководителей благотворительных организаций СКФО, участвовавших в опросе в форме полуструктуризированных интервью, отметили: 1) наличие сайтов у большинства благотворительных организаций как фактора модернизации практик благотворительности; 2) развитие Интернет-благотворительности как одной из самых популярных форм благотворительной деятельности.

Значимость первого из них подтверждается данными качественного исследования. Конкретизируя показатель «наличие собственных сайтов и страничек в социальных сетях», обратимся к результатам качественных исследований. «Мы активно ведем официальные аккаунты, официальный сайт организации, где полностью прозрачно освещается каждое мероприятие, деятельность организации, просмотры достигают миллионов (второй информант).

Освещая проблему, касающуюся степени огласки деятельности организации при помощи цифровых платформ, респонденты дали различные ответы. На вопрос: «Поддерживают ли вас региональные СМИ?» участники глубинного опроса дали ответы: «Разумеется. Нас хорошо и с самого начала поддерживают региональные СМИ и местные СМИ, и даже федеральные. К нам приезжали журналисты из журнала «DOBRO.RU». И о нас делали прекрасный репортаж, материал. И вот сейчас у нас есть. Но знаете, все-таки, опять я хочу обратить внимание, что это все произошло только тогда, когда мы поднялись, встали с дивана и стали

разрабатывать свой проект и пошли с ним дальше. Если бы этого не случилось, то нас бы и никто и не поддержал, и никто бы о нас не знал. Вставайте, делайте, решайте» (первый информант).

Ряд информантов отметил недостаточность этого фактора: *«Недавно у нас был «круглый стол», на котором мы озвучили итоги нашей работы, это в парламенте проходило, и было высказано мнение: "О, как много работы, и как мало мы об этом знаем, и почему мы об этом не знаем?". И согласен абсолютно с тем, что сегодня мы сами не дорабатываем информационно, но не считаю это проблемой, связанной с тем, что нам не идут навстречу представители средств массовой информации. Все это, может, молодежи не столько интересно, не задействованы они в этом процессе, им не интересно на эти группы подписываться. Надо придумывать другие форматы, которые будут интересны молодому поколению для того, чтобы завлекать их вот в это направление» (третий информант).*

«Ну, если мы где-то пытаемся для себя расширить контакты – это надо оплатить, а финансовая сторона была всегда затруднительна, и мы не можем те деньги, которые поступают нам и которые пойдут дальше к благополучателям, отдать на рекламу (четвертый информант).

Развитие онлайн-фандрайзинга и онлайн-краудфандинга отметили лишь около половины респондентов.

Очевидно, благотворительные организации СКФО встречают препятствия на пути использования этой формы финансирования их деятельности.

Результаты глубинных интервью показали наличие таких же проблем и в других регионах: *«У нас даже присутствие на фандрайзинговых платформах – проблема. Нет того, кто искал бы эти платформы, размещал там информацию и организовывал приток средств – это у нас прямо "больное место". У нас нет такого специалиста, нет и специалиста по SMM» (одиннадцатый информант).*

Следующая задача данного параграфа – выявление мнений руководителей благотворительных организаций о возможности снижения остроты различных видов неравенства с помощью деятельности благотворительных организаций.

Речь, естественно, шла о том, что неравенство не может быть преодолено полностью. Мы вкладывали в это понятие смысл «снижения остроты» глубокого неравенства посредством оказания помощи людям, которые сами не могут в силу различных причин выбраться из сложной жизненной ситуации. Задаваясь вопросам, какие проблемы социального неравенства способна решить благотворительность, можно ответить: благотворительность способна снизить остроту проблем глубокого неравенства, которые в недостаточной степени решаются государством, посредством оказания помощи людям, которые сами не могут в силу различных причин выйти из сложной жизненной ситуации. Например, помощь инвалидам в овладении компьютерной грамотностью, оформление квот для тяжелобольных, малограмотных людей из глубинных высокогорных районов. При этом, применяются новые институциональные практики благотворительности.

Смысл вопроса, который был задан в ходе глубинного интервью, был в следующем: «Мы выделяем следующие виды социального неравенства: доходное, жилищное, цифровое, в доступе к образованию, в доступе к медицинским услугам. Как Вы считаете, преодоление какого или каких неравенств наименее эффективно именно в ходе деятельности Вашей организации и почему?».

В рассказах руководителей благотворительных организаций о данной проблеме можно выделить несколько отмеченных ими тенденций. В беседах с респондентами выявилась корреляция в их интерпретации доходного и жилищного неравенства и сложности в их преодолении. В беседе один из респондентов даже употребил термин по отношению к трудностям преодоления «доходно-жилищное неравенство».

Вторая тенденция – почти все информанты говорили о самой проблеме, а не о сложностях ее преодоления. Например, второй информант: *«Наименее эффективно – это, конечно, доходное неравенство, потому что очень, очень остро стоит сейчас вопрос и о трудоустройстве, и о материальной доходности людей. Конечно, это расслоение мы наблюдаем очень наглядно на сегодняшний день, к сожалению. Второе – это жилищный вопрос. Мы ежедневно посещаем малоимущие семьи, которые находятся, можно сказать, живут в сараях. У них*

условия, которые совершенно не предназначены для жизни. Но рядом с этим домом мы можем наблюдать особняки».

Третий информант также говорит сразу о доходном и жилищном неравенстве: *«Доходное и жилищное, потому что доходы у нас в республике, я думаю, что все это знают, не секрет, разнятся, и сейчас не про официальные цифры говорю, а вообще в принципе. Кто-то сидит на своей бюджетной работе, получает восемнадцать тысяч, а кто-то не получает официально ничего, но зарабатывает больше ста в разных местах. И у нас вот разница в доходе чувствуется на самом деле. У нас среднего класса практически нет. В жилищном то же самое, тем более с учётом сложившейся ситуации, когда цена за квадрат в среднем, да, по-моему, уже сто – сто двадцать тысяч».*

Пятый информант также сделал акцент на том, у нас самое главное – «это два основных вида неравенства, это доходное и жилищное». И вел речь о малой эффективности помощи в этом вопросе многодетным семьям и выпускникам детских домов: *«... хотя бы пятнадцатилетней давности, которые там что-то пропустили, и они до сих пор ещё в очереди стоят, и их вопрос жилищный не решен».*

Следующая проблема – эффективность деятельности благотворительных организаций по преодолению проблем неравенства в доступе и потреблении медицинских услуг. Была выявлена такая проблема, как труднодоступность населенных пунктов в горных районах СКФО. Второй информант: *«В нашем регионе, регионе Северная Осетия-Алания очень много сельских поселений удаленных, которые находятся высоко в горах. Туда не просто добраться, доехать. И, конечно, мы сталкиваемся с тем, что мы хотим помогать, мы стараемся это делать. Но мы не можем это делать на должном уровне, в таком объёме, в котором бы хотелось, и мы могли бы делать, лишь потому, что технически это невозможно и максимально сложно для нашей организации. И, конечно, следующая проблема, которая так же остро стоит на сегодняшний день. Мы с этим сталкиваемся регулярно. Это – необразованность людей, которые не способны подготовить документы. Они не умеют писать, и при оформлении мы*

сталкиваемся с такими сложностями. Это касается не только нашей организации, это касается других общественных организаций, органов государственной власти, куда они приходят получить определенные льготы, оформить документы. Они не знают, как это сделать – это первое. И второе – они не могут это оформить даже письменно ввиду своей неграмотности. С чем это связано, как так получается, конечно, очень сложно сказать, но таких людей немало.

Мы тоже сталкиваемся с тем, что часть малоимущих, которые обращаются к нам за помощью, они не знают о своих правах, о своих возможностях, о льготах, о мерах поддержки государства. Даже если они где-то это слышали, по телевизору, например, то они не могут понять, о чём речь, то есть, и куда обратиться. Они не могут понять, касается ли их это. Это связано всё-таки с малограмотностью населения, именно тех людей, которые не могут воспользоваться благами государства».

Итак, подведем итог той части исследования, которая была направлена на выявление мнения руководителей благотворительных организаций о возможности нивелирования различных видов неравенства с помощью деятельности благотворительных организаций. Интервьюер не вел речи отдельно о каждом виде неравенства – вопрос носил обобщенный характер: «Мы выделяем следующие виды социального неравенства: доходное, жилищное, цифровое, в доступе к образованию, в доступе к медицинским услугам. Как Вы считаете, преодоление какого или каких видов неравенств наименее эффективно? Почему?».

И интервьюер, и респонденты, вполне осознавая, что преодолеть полностью неравенство невозможно, естественно, вкладывали в это понятие смысл «снижения остроты» глубокого неравенства посредством оказания помощи людям, которые сами не могут в силу различных причин преодолеть сложные жизненные ситуации.

Выявление мнения руководителей благотворительных организаций о возможности снижения остроты различных видов неравенства с помощью деятельности благотворительных организаций показало, что большинство из них усматривают корреляцию доходного и жилищного неравенства, обозначая его как

«доходно-жилищное», делая, при этом, акцент на самой проблеме, а не на сложностях ее преодоления. Проблемами, преодолевать которые помогают благотворители, являются: трудоустройство родителей детей с инвалидностью; людей, осуществляющих уход за близкими; получение жилья в районах с отсутствием коммунальной инфраструктуры; труднодоступность населенных пунктов в горных районах СКФО. Одно из направлений преодоления доходного неравенства – проведение праздников, мероприятий, спортивных проектов для целевой аудитории: малоимущих семей и отдельных граждан, которые не могут себе этого позволить. Трансформации социальных практик благотворительности, направленных на снижение остроты неравенства в доступности оказания медицинской помощи, носят преимущественно ситуационный характер, что связано с СВО. Трудности порождают и санкции против РФ. В сфере образовательного неравенства различных слоев населения акцент сделан на доступности образования для детей с ОВЗ.

Подводя итог данному разделу исследования, можно сделать выводы о том, что респонденты показали не только знание сущности исследуемых проблем, но и глубокую заинтересованность в преодолении ресурсных барьеров, мешающих трансформации социального института благотворительности.

Тема 5. Потенциал руководителей благотворительных организаций как субъективный ресурс их трансформации. Обратимся к такому аспекту исследования, как роль самих руководителей благотворительных организаций в качестве действующих институциональных агентов социального института благотворительности или субъектов социального действия. Согласно позиции Т.И. Заславской, механизм социальных трансформаций включает субъектов, инициирующих социальную трансформацию общества, содержание их социальных действий, а также взаимосвязь этих целенаправленных действий с массовыми процессами, вызывающими сдвиги в институциональной и социальной структурах общества. В контексте нашего исследования таким массовым явлением выступает социальное неравенство. На преодоление его наиболее острых проблем

направлена иницилирующая деятельность руководителей благотворительных организаций.

При проведении глубинных интервью респонденты высказали свое мнение о том, соответствует ли эффективность деятельности их организации ожиданиям их как руководителя. В чем причины несоответствия, если оно есть, и как можно их преодолеть?

Ответы распределились от уверенности в абсолютном несоответствии (здоровая самокритика) до оптимистической похвалы в свой адрес.

В первом ключе ответили так. Третий информант: *«Абсолютно не соответствует. Здоровая самокритика, понимаю на самом деле то, что происходит сегодня, и считаю, что организация может работать гораздо эффективнее. И для того, чтобы это произошло, нужно работать в этом направлении более активно. Опять-таки выстраивать команду, от которой зависит, если не все, то очень многое. И дальше уже с этой командой собирать эти возможности, которые имеются на сегодняшний день уже в стране. Возможностей хватает. Раньше, лет пять назад, такого точно не было».*

Двенадцатый информант: *«Нет, конечно, не соответствует, потому что финансовая устойчивость не стабильна, и я этот вопрос не решила. Сейчас должна до конца декабря вырулить эту ситуацию. Темпы где-то запаздывают, рук не хватает, потому что денег недостаточно. Ну, и, собственно, я понимаю объективно, что ресурсов никогда не будет достаточно. Поэтому, собственно, я не сильно довольна».*

Пятый информант: *«Я постоянно недоволен своей работой. Мне кажется, что фонд может и должен делать больше. Опять же все упирается в финансовые возможности. Мне хотелось бы не просто работать, а масштабировать как-то, делиться опытом работы своим, тиражировать его».*

Во втором ключе – констатация сделанного и оптимистического взгляда в будущее – получены ответы: *«Материальную помощь за это время получили более трех тысяч детей на лечение, на проведение операций (более двух тысяч), акций, приобретение медикаментов и так далее. Реализуются десять социально-важных*

проектов, они имеют колоссальные плоды. Гуманитарную помощь получили более пятидесяти тысяч нуждающихся, в том числе ближние переселенцы. Мы продолжаем в данном направлении работу. И, конечно, нам все время кажется, что этого недостаточно, что нам не в полном объеме удастся оказать внимание всем, кто к нам обращается, но есть над чем работать. Будем действовать дальше. Увеличить, улучшить это, на наш взгляд, можно ежедневной работой над собой, над командой Фонда, над волонтерами, проходя обучение в тренингах, на форумах и приобретая новый опыт, вдохновляясь примерами других на более масштабном уровне, что нам, конечно, помогает. Будем действовать дальше» (второй информант).

«Да, мой проект опережает то, что я задумала, и я уже за ним тороплюсь, например, мы создали ботанический сад, парк культуры и досуга, но сейчас у нас появилась идея, и она поддержана нашим МИНЭКом. У нас родилась идея фестиваля, в октябре мы провели масштабнейший фестиваль, который взят на поддержку МИНЭКа, и уже с тем, чтобы его сделать межрегиональным и международным. Это Фестиваль Доброго соседа» (первый информант).

«Вполне эффективно, потому что мы постоянно учимся. Мы не только обучаем, но и постоянно учимся на всех площадках, и на площадках дружественных стран, на площадках наших, государственных. Мы постоянно находимся в движении. Постоянно для того, чтобы передать опыт нашим специалистам, нашим партнерам» (девятый информант).

«За мои шесть лет, которые я занимаюсь проектами, идет рост. Есть поддержка, есть понимание, есть узнавание, есть желание развиваться. И сейчас даже я прохожу обучение. Когда я пришла в фонд, то бесплатного образования практически найти было невозможно, то сейчас год от года открывается бесплатное обучение именно для сотрудников НКО. И по тем направлениям, которые у тебя есть, ты можешь получить еще удостоверение, повышение квалификации государственного образца. Поэтому, да, я считаю, что в этом плане все классно. Эффективность нарастает с каждым разом» (десятый информант).

Седьмой информант – руководитель Фонда Кадырова – отметил соответствие эффективности деятельности его ожиданиям как руководителя.

В параграфе были представлены результаты реализации в эмпирическом исследовании авторского четырехуровневого подхода к исследованию барьеров, препятствующих трансформации ресурсов социального института благотворительности, направленной на снижения остроты проблем социального неравенства. В основу выводов легли результаты глубинных интервью. На втором этапе анализа все барьеры распределены по тематическим кодам (объединены в темы): барьеры мегауровня, барьеры макроуровня, барьеры мезоуровня, барьеры микроуровня. Такой метод кодирования позволил подтвердить положения авторской теории. Одновременно полученные данные могут быть представлены как иллюстративный материал к авторским выводам.

Выводы по параграфу. В соответствии с предложенным в работе делением барьеров ресурсных трансформаций института благотворительности на барьеры мега-, макро-, мезо- и микроуровня было построено исследование в форме глубинных интервью с руководителями благотворительных организацией СКФО и выявлено следующее.

Мегабарьеры, по мнению руководителей благотворительных организаций, в основном, возникают в связи с международными санкциями, что выступает препятствием в получении финансовой помощи на благотворительные цели из-за рубежа и перевода денег за рубеж для лечения и операций тяжелобольных людей.

Макробарьером выступает, в первую очередь, несовершенство нормативной правовой базы благотворительности и волонтерства в целом, а также в аспектах, касающихся трудового стажа волонтеров, сотрудничающих с благотворительными организациями, оплаты их труда, безопасности деятельности благотворительных организаций. Кроме того, барьером макроуровня является недостаточное количество грантовых конкурсов для благотворительных организаций (грантовая неустойчивость) и отсутствие нормативно закреплённой системы мультиисточников прибыли организаций для оказания помощи благополучателям.

Барьеры мезоуровня связаны с недостаточным вниманием местных властей к проблемам благотворительных организаций.

Барьеры микроуровня в сфере трансформации институциональных ресурсов разделены на объективные и субъективные. Первые связаны с финансовыми и материальными проблемами самих благотворительных организаций, вторые – с недостаточным уровнем профессионализма, знаний и компетенций их работников.

Барьеры в развитии информационного поля благотворительности через социальные сети затрагивают все виды ранее перечисленных барьеров и проявляются в недостатке IT-специалистов, что связано с невозможностью оплаты их услуг.

Основное препятствие связано с финансовым неблагополучием благотворительных организаций, что вполне закономерно в условиях нарастающего социального, и в первую очередь, доходного неравенства.

2.3. Оценка населением СКФО изменений в институциональных практиках благотворительности и их влияния на снижение остроты проблем социального неравенства (на материалах исследования в Ставропольском крае и Республике Северная Осетия-Алания)

Для выявления оценки населением, в том числе благополучателями СКФО, влияния институциональных трансформаций благотворительности на снижение остроты проблем современного социального неравенства были проведены исследования: анкетный опрос 400 человек, проживающих в Ставропольском крае и Республике Северная Осетия-Алания (сентябрь 2024 года), анкетный опрос 890 человек, проживающих в Ставропольском крае и Республике Северная Осетия-Алания (июнь-июль 2026 г.) и 20 глубинных интервью населения удаленных районов этих же субъектов СКФО (сентябрь 2024 года). Исследование осуществлялось на основе авторского инструментария социологического. В Приложении Д (обязательном) представлена программа социологического

исследования на тему «Оценка населением Ставропольского края и Республики Северной Осетии-Алании как субъектов СКФО изменений в благотворительных практиках и их влияния на снижение остроты проблем социального неравенства»; в Приложении Е (обязательном) – Анкета массового опроса.

Первое исследование (400 человек, проживающих в Ставропольском крае и Республике Северная Осетия-Алания, сентябрь 2024 года), носило пилотажный характер и имело целью апробацию инструментария исследования. По его результатам были сделаны выводы, которые автор изложил в публикации в журнале из перечня ВАК¹ и в статье РИНЦ «Трансформация современных институциональных практик благотворительности в оценке жителей СКФО».²

Второе исследование, результаты которого приведены в данном параграфе, охватывало 890 респондентов – представителей населения двух вышеуказанных субъектов СКФО (июнь-июль 2026 г.). Население Ставропольского края в 2026 году составило 2884,4 тыс. человек, население Республики Северная Осетия-Алания – 678,8 тыс. человек. Опросу подверглись 720 человек – жители Ставропольского края и 190 человек – жители РСО-Алания.

Основной фокус исследования был направлен на изучение влияния благотворительных практик на смягчение проблем социального неравенства.

Процедура отбора субъектов СКФО для проведения исследования проходила на основе критерия качества жизни: Ставропольский край (27 место в рейтинге субъектов РФ по качеству жизни) и Северная Осетия-Алания (65 место в рейтинге субъектов РФ по качеству жизни)³. Рейтинг регионов основан на 66 показателях: уровень доходов населения, занятость населения и рынок труда, жилищные

¹ Барсукова Т.И., Кусов А.С. Оценка населением СКФО влияния институциональных практик благотворительности на смягчение проблем социального неравенства // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 6. С. 7-17.

²Кусов А.С. Трансформация современных институциональных практик благотворительности в оценке жителей СКФО //Путь в науку: материалы XI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2025. С. 155-158.

³ Четыре региона СКФО улучшили позиции в рейтинге качества жизни в 2023 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/65c9aee29a79470a80bc3c92> (дата обращения: 13.08.2024).

условия населения, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования и др.¹. Вопросы анкеты предусматривали оценку населением изменений в помощи благотворителей.

Как и предполагалось, представители населения, в отличие от руководителей благотворительных организаций, результаты опроса которых приведены в предыдущих параграфах, дали, скорее, эмоциональные оценки тех изменений, которые отмечаются в институциональных практиках благотворительности. Особенно это выражено в содержании глубинных интервью благополучателей удаленных районов.

Информативный блок ответов на вопросы анкеты показал, что 99% респондентов знают о благотворительности в стране в целом и 79% знают о благотворительности в их населенных пунктах, что свидетельствует о достаточно высоком уровне информированности населения СКФО о существовании изучаемого социального института. О Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» известно 70,1% опрошенных, 42% респондентов знают о существовании Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года. Причем, источником информации по всем пунктам этой части опроса является преимущественно Интернет.

91,9% опрошенных считают, что современное российское общество нуждается в благотворительности; 90,8% – убеждены в том, что благотворительные организации необходимы в настоящее время. Это говорит о востребованности деятельности социального института благотворительности в целом и благотворительных организаций как его институциональных агентов/актеров, в частности.

К благотворительности как явлению опрошенные относят следующее:

¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://riarating.ru/images/63025/75/630257548.pdf?ysclid=lzs6nk664h249325403> (дата обращения: 13.08.2024)

- 94,6% опрошенных считают, что в благотворительности больше всего нуждаются люди с ОВЗ (инвалиды);
- материальную помощь малоимущим, бедным, многодетным – в 16,23% случаев;
- милостыню – в 9,3% случаев;
- 24,5% опрошенных убеждены в том, что благотворительность нужна безработным;
- реже всего понятие благотворительности опрошенные связывают с помощью в освоении профессии, компьютерной грамотности – только в 6,9% случаев.

Анализ ответов выявил несколько тенденций, требующих внимания теоретиков и практиков благотворительной деятельности, в том числе, со стороны государства как основного институционального агента благотворительности.

Первая тенденция касается недостаточной помощи людям с ОВЗ и необходимости помощи благотворителей. О недостаточной помощи людям с ОВЗ в рамках государственной социальной политики говорит тот факт, что почти все опрошенные респонденты из двух разных по уровню и качеству жизни субъектов СКФО заявили о необходимости помощи благотворителей. Это означает, что государство не удовлетворяет все потребности инвалидов по оказанию им необходимой помощи.

Вторая тенденция. Несколько странным представляется убеждение почти четверти опрошенных, что благотворительность нужна безработным. Вместе с тем, мы полагаем, что это связано с высоким уровнем безработицы во многих населенных пунктах СКФО. По официальным сведениям Росстата в 2024 году самый низкий уровень безработицы наблюдается в Москве (около 1%), высокий уровень безработицы остается в Чечне (11.5%) и в Ингушетии (28%)¹.

«Ингушетия, Дагестан, Чечня и Северная Осетия-Алания замкнули рейтинг субъектов РФ по уровню безработицы в четвертом квартале 2024 года. Об этом

¹ Безработица в регионах России. Режим доступа: <https://person-agency.ru/bezrabotica/po-regionam?ysclid=mg99kv1phg667764949> (дата обращения 24.10.2024).

сообщили аналитики РИА "Новости" Северная Осетия-Алания разместилась на 82-м месте с показателем 7,4%»¹.

Третья тенденция. Существенным пробелом в деятельности благотворительных организаций представляется тот факт, что их институциональные практики не имеют активной направленности на обучение профессии и компьютерной грамотности представителей населения, находящихся в трудной жизненной ситуации, в первую очередь, инвалидов и безработных. Ранее нами отмечалось: «Одна из новых парадигм благотворительности ориентирована на то, чтобы обучить социальных субъектов приемам самопомощи, обеспечить средствами, позволяющими им стать ответственными за решение своих проблем и преуспеть в жизни. Патернализм как ценностный ориентир благотворительности уступает место ценностной ориентации на деятельность благополучателей, что возможно только при эффективном действии таких принципов, как просвещение, технологичность, научность, контролируемость»².

Оценочный блок ответов выявил, что 84,7% опрошенных считают доходное неравенство наиболее острой формой неравенства в современном российском обществе. Всего 6,6% опрошенных считают неравенство в доступе к информации острой формой социального неравенства. 78,0% опрошенных считают, что государству следует выделять больше средств на поддержку благотворительных организаций. Респонденты из Ставропольского края склонны соглашаться с последним утверждением немного чаще, чем из РСО-Алании.

Здесь выявляется четвертая тенденция, то есть, показателен тот факт, что респонденты не считают неравенство в доступе к информации наименее острой формой социального неравенства. Это говорит о том, что информационные

¹ Четыре региона СКФО стали аутсайдерами рейтинга по уровню безработицы. Режим доступа: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/67ce899a9a794757ec1a2957?ysclid=mgour2yina612234500> (дата обращения 10.12.2024).

² Кусов, А.С. О некоторых тенденциях трансформации института благотворительности в современной России /А.С. Кусов //Общество: социология, психология, личность. 2021. №9. С. 88.

ресурсы не являются для благополучателей значимым источником решения их проблем и выхода из трудной жизненной ситуации.

Деятельностный блок ответов. 70,5% опрошенных приходилось получать помощь от благотворительных организаций. Чаще всего это приходилось делать респондентам в возрасте от 51 года до 60 лет, реже всего – в возрасте от 41 года до 50 лет. Опрошенные – члены многодетных семей получали благотворительную помощь значительно чаще, чем те, кто не состоял в многодетных семьях. Респонденты с инвалидом-ребенком получали помощь от благотворительных организаций чаще, чем респонденты с инвалидом-взрослым. Опрошенные из Ставропольского края чаще, чем из РСО-Алании, получали помощь от благотворительных организаций.

52,4% респондентов получали благотворительную помощь только от одной организации. Чаще всего это делали опрошенные возрастом от 16 до 30 лет, тогда как респондентам в возрасте от 61 года и старше чаще приходилось получать помощь от двух организаций, а респондентам от 51 года до 60 лет – от более чем двух организаций. Перечень благотворительных организаций, указанных опрошенными: «Алый маяк», «Быть добру», «Доброе Сердце», «Жить мечтой», «Злата», «Луч солнца», «Оглянитесь вокруг», «Помоги», «Российский детский фонд», «Российский фонд помощи детям», «Союз многодетных семей», «Союз детских и подростковых организаций ОСО-Алания», «Фонд социальной поддержки», «Фонд федеральной помощи», «Manara». 41,3% опрошенных узнавали о благотворительных организациях через Интернет. В сравнении с этим, только 1,6% указали соседей либо размещенные в их населенном пункте объявления.

25,0% респондентов получали от благотворительных организаций финансовую помощь, 25,4% – материальную помощь. В сравнении с этим, только 1% получал от благотворительных организаций помощь в заполнении документов. 60,4% респондентов получают помощь от благотворительных организаций на протяжении пяти лет. Чаще всего это делают опрошенные возрастом от 61 года и старше, тогда как опрошенным в возрасте от 41 года до 50 лет чаще приходилось

получать помощь в течение одного года, а респондентам в возрасте от 51 года до 60 лет чаще приходилось получать помощь в течение 10 лет. Опрошенные, имеющие члена семьи с инвалидностью, чаще получали помощь в течение последних пяти лет.

Пятая тенденция. 63,3% опрошенных подтвердили, что с помощью благотворительных организаций им удалось частично решить свои проблемы, следовательно, показательным является тот факт, что именно институциональные практики благотворительности приводят к ослаблению остроты некоторых видов социального неравенства. Данная тенденция вписывается в положение теории Дж. Тернера о том, что «можно интерпретировать социальный институт благотворительности как одну из социальных структур, создающих ресурсы жизнеобеспечения для индивидов и социальных групп, нуждающихся в помощи благотворителей»¹.

Трансформационный блок выявил пятую тенденцию – в оценках населения отмечены факторы изменений в благотворительной помощи: опрошенные 90,1% заметили увеличение материальной помощи, 88,3% – более внимательный уход за стариками, больными и инвалидами, а 85,1% – увеличение помощи в приобретении дорогих лекарств. В сравнении с этим, увеличение помощи в транспортировке тяжелобольных и инвалидов заметили только 25,6%, также 28,5% заметили увеличение помощи в заполнении документов, а увеличение объемов помощи по обучению информационной грамотности пожилых людей – только 26,5% респондентов.

Половина респондентов признала, что благотворительная помощь, оказываемая им или их семье, за последние годы изменилась. Опрошенные из многодетных семей заметили эти изменения чаще, чем опрошенные из малодетных семей. Также, в сравнении с респондентами из Ставропольского края, опрошенные из РСО-Алании чаще склонны не замечать изменений в размерах и видах оказываемой благотворительной помощи.

¹Turner J. The Institutional Order. New York: Longman, 1997. 306 p.

Подтверждением концептуального положения теории Т. Веблена, что «институты являются привычными способами реагирования на обстоятельства, и поэтому при изменении обстоятельств институты тоже должны меняться»¹, выступили выявленные изменения в практиках благотворительности, связанные с такими ситуациями, как пандемия коронавируса и специальная военная операция. 98,1% респондентов признали, что роль благотворительных организаций возросла в период пандемии коронавируса. 95,7% опрошенных признали, что роль благотворительных организаций также возросла и в период специальной военной операции. 82,0% респондентов сообщили о том, что им оказывалась помощь в период пандемии коронавируса. Помощь выражалась в предоставлении продуктовых наборов, лекарств, лечения, материальных средств и финансов. 100% опрошенных подтвердили, что благотворительная помощь, оказываемая им в периоды пандемии коронавируса и проведения СВО, помогли им легче пережить последствия этих периодов. «Благотворительные фонды и другие неправительственные организации, – пишет О.А. Волкова, – занимаются фандрайзингом и в особенности краудфандингом, наиболее востребованным в условиях пандемии коронавируса»².

Блок, касающийся оценки респондентами того, могут ли благотворительные организации помочь в смягчении остроты некоторых видов неравенства. 41,8% опрошенных считает, что благотворительная помощь способна разрешить наиболее острые проблемы доходного неравенства, 36,1% – проблемы неравенства доступа к медицинским услугам, и 34,6% – проблемы жилищного неравенства. В сравнении с этим, по мнению респондентов, эффективное использование благотворительной помощи в разрешении проблем неравенства в доступе к образованию возможно только в 11,5% случаев, а проблем цифрового неравенства – только в 9,6% случаев.

¹ Веблен Т. Теория праздного класса. М.: «Прогресс», 1984. 367 с.

² Волкова О.А. НКО в условиях пандемии: развитие структур гражданского общества в контексте саморегуляции и государственного управления //Труд и социальные отношения. 2020. Т. 31. № 4. С.10.

В 24,3% случаев благотворительные организации помогали респондентам оплатить лечение тяжелого заболевания, в 24,1% – оказать бесплатную юридическую помощь, а в 20,7% – оказать спонсорскую помощь в получении образования. В сравнении с этим, только в 2,0% случаев благотворительные организации оказывали просветительскую работу, в 2,6% – организовывали условия для творчества одаренных детей, и в 3,7% – оказывали спонсорскую помощь безработному или пенсионеру в получении новой профессии.

66,6% опрошенных, которым оказывалась помощь от благотворительных организаций, заявили о том, что она помогла им в решении их жизненных проблем. В чем это выражалось: улучшение финансового состояния, получение денег, экономия средств, помощь детям либо семье, решение проблем, получение опрошенными образования/ новой профессии, получение пособий на ребенка, использование услуг адвоката, улучшение качества жизни, прохождение медицинского обследования и получение продуктов, одежды, лекарств.

64,4% опрошенных считают, что благотворительность способна снизить остроту проблемы неравенства в доступе к информации. Опрошенные из Ставропольского края склонны соглашаться с этим чаще, чем из РСО-Алании.

В число видов помощи, оказываемой благотворительными организациями для преодоления неравенства в доступе к информации, респонденты в 27,1% случаев относили повышение компьютерной грамотности у малоимущих семей, в 26,1% – безвозмездную передачу цифровой техники, и в 21,4% – повышение компьютерной грамотности инвалидов. «В современном мире отмечается смена ценностных парадигм благотворительности – от помощи деньгами до желания поднять уровень жизни, обеспечить ее стабильность и качество. В социокультурной практике благотворительности ко второй половине XIX – началу XX в. происходит радикальный перелом. Она переосмысливается культурным самосознанием Запада и преобразуется в самой деятельности филантропических организаций. Благотворительность уже редко практикуется как способ раздачи денег бедным; ее задача теперь – улучшение состояния общества в целом. Выявлена шестая тенденция – патернализм как ценностный ориентир

благотворительности уступает место ценностной ориентации на деятельность благополучателей, что возможно только при эффективном действии таких принципов, как просвещение, технологичность, научность, контролируемость»¹. Некоторые современные тенденции благотворительности отмечены в ряде наших работ: «Только на основе просвещения, технологичности, научности, контролируемости возможно преодоление тенденции патернализма, выступающего в настоящее время ценностным ориентиром благотворительности. На его место должен прийти принцип иной ценностной ориентации, а именно, ориентации на активную деятельность благоприобретателей»².

Итак, можно констатировать, что появление новых форм социальных практик в сфере преодоления цифрового неравенства связано с изменением самой парадигмы подхода к решению этой проблемы.

97,1% респондентов из числа благополучателей признали, что благотворительная помощь помогла им в решении их жизненных проблем. Респонденты из многодетных семей отмечали это чаще, чем из малодетных.

72,1% опрошенных заявили о доверии благотворительным организациям. Уровень доверия к ним выше у респондентов из Ставропольского края, чем из РСО-Алании. При этом, ранее автором исследовалась «динамика роста уровня доверия населения к НКО и различным благотворительным организациям»³.

Опрошенные, не доверяющие благотворительным организациям, в 45% случаев указывали непрозрачность их деятельности в отношении использования денежных средств как основную причину.

Рассмотрим далее результаты анализа глубинных интервью населения удаленных районов Республики Северной Осетии-Алании и Ставропольского края

¹ Кусов А.С. О некоторых тенденциях трансформации института благотворительности в современной России //Общество: социология, психология, личность. 2021. № 9. С. 88.

² Кусов А.С. Трансформация института благотворительности в контексте преодоления проблем цифрового неравенства // Молодые экономисты – будущему России: сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2022. С. 650.

³Кусов А.С. Тенденции развития благотворительности в России //Социальная политика и социальное партнерство. 2020. №8. С. 73.

как субъектов СКФО. Исследование проводилось на основе гайда глубинного интервью для благополучателей из удаленных районов СКФО – Приложение Ж (обязательное). Перечень удаленных населенных пунктов Ставропольского края и РСО-Алания (село, поселок) для проведения глубинных интервью с благополучателями представлен в Приложении К (справочном).

Данное исследование представляет собой кейс, дополняющий данные массового опроса населения. Мнения и оценки респондентов – жителей удаленных районов – подтверждают результаты анализа данных, полученные в ходе массового анкетирования.

Были выявлены следующие факторы: жители высокогорных сел РСО-Алания, многодетные семьи, семьи с инвалидами в своем большинстве хорошо осведомлены о существовании благотворительных организаций и регулярно получают от них помощь. Информант №1, селение Эльхотово, многодетная семья: *«мы неоднократно получали помощь от благотворительного фонда «Быть Добру». Помощь была на первое сентября, детей одевали, канцтоварами помогали. Помимо этого, были продуктовые наборы, причём неоднократно. Купили ещё для моих детей, для школы купили компьютер. Помимо школьной формы даже помогали еще и зимней одеждой. Тем более, сейчас в образовании, без коммуникационных средств никуда. То есть, либо даже рефераты, доклады, какая-либо информация, естественно через компьютеры отправляется».*

Практически все опрошенные отметили недостаточную помощь государства многодетным семьям, малоимущим и инвалидам. Информант №2, село Кадгарон, инвалид 2 группы. Отвечая на вопрос респондента, достаточно ли тех средств, которые выделяет государство для решения проблем с инвалидностью, был получен ответ информанта: *«нет, совершенно недостаточно, потому что, один только перелет на лечение в рамках моей поддерживающей терапии, мне обходится гораздо дороже, нежели месячные выплаты. Я получала помощь от Московского фонда борьбы с лейкемией. За счёт этого мне была оказана помощь в передвижении, оплата такси. Основную помощь я получаю от Северо-Осетинского фонда «Быть Добру». Они мне полностью помогают с оплатой*

моего передвижения, то есть, на транспортные расходы в Москве, на приобретение продуктов первой необходимости, медикаментов. И также мне были оплачены услуги типирования человека на проверку, подходит ли мне костный мозг».

Информант №3, село Мизур, малоимущая, малообеспеченная, многодетная семья (восемь детей), респондент имеет инвалидность третьей группы. Она также говорит: *«Нет, помощи государства, конечно, недостаточно. Потому что такие расходы, как, например, коммунальные услуги, продукты, приобретение лекарств, которые все время нужны. Это стоит немалых денег. Эти расходы, они постоянные, например, детей к школе подготовить, одеть, обувь, канцтовары. Конечно, не хватает, но помощь есть, все равно помогают».* Респондентом отмечается улучшение помощи со стороны благотворительных организаций: *«Улучшилось! Деньгами помогают, вещей все больше и больше, продуктов. Компьютер тоже, ноутбук ребенку купили, передали на новый год. Спасибо им всем большое.»* На вопрос об удовлетворенности помощью благотворителей информантом был дан такой ответ: *«Да, конечно, удовлетворена. Если бы не эта помощь, мне было бы ещё сложнее и тяжелее».*

Глубинные интервью населения из числа благополучателей сел Ставропольского края выявили следующую тенденцию: все респонденты получают те или иные виды помощи от государства, однако все они не удовлетворены. Почти все оценки звучали в формулировках *«денег маловато, хотелось бы больше»* (Информант № 4, село Юца, многодетная семья с инвалидом); *«вообще не хватает, проблемы не решаются вообще от слова "совсем"»* (Информант №5, село Солдато-Александровское, семья с ребенком-инвалидом); *«хватает не в полной мер»* (Информант №6, село Солдато-Александровское, семья с ребенком-инвалидом); *«нет, недостаточно – у меня четверо детей, трое из них школьники. И, конечно же, расходов очень много, и не хватает»* (Информант №8, Село Ключевское, многодетная семья).

Вторая тенденция касается помощи со стороны благотворителей, основные ответы говорили о необходимости ее увеличить. Показателен ответ информанта

№6 (село Солдато-Александровское, семья с ребенком-инвалидом). Интервьюер: *«Вы получаете помощь от благотворительных организаций? Если да, расскажите, кто вам помогал, сейчас помогает и в чём эта помощь выражалась?»* Респондент: *«Ну, э, мы собирали средства на операцию в Санкт-Петербург для дочери, и нам помогли от ДК города Пятигорска. (Вдох) Марафон «Большое сердце». Благотворительный марафон. И от храма Трёх Святителей, города Пятигорска приезжают домой, привозят, эээ, необходимый минимум и небольшие подарочки для дочери.»*

Интервьюер: *«Спасибо. На протяжении скольких лет вы получаете помощь от благотворительных организаций? Или это было разово, или как? От года до пяти...?»*

Респондент: *«Нет, нам помогают, ну, периодически, там, через год, через два. Периодично, вот, последний раз в этом году. На «Большое сердце» нас позвали и помогли нам уже денежкой».*

Интервьюер: *«Улучшилось ли за это время качество оказываемой помощи? Может быть, больше стали помогать вам? Чем там может быть... Продуктами, по хозяйству, обращение к врачам, за покупками, ходить или заниматься, там, каким-то досугом чем-то?»*

Респондент: *«Нет, мы всё сами делаем. Обращаемся везде к врачам сами. И по бытовым вопросам тоже всё сами».*

Интервьюер: *«Удовлетворены ли вы помощью благотворителей?»*

Респондент: *«Конечно, большое спасибо, но помощь, конечно, минимальная, потому что затрат очень много у нас по реабилитации дочери. Конечно, денег не хватает (слегка посмеялась)».*

Информанты: № 6, Село Грушёвское, №7, село Александровское, №10, село Привольное. Семьи с инвалидом дали ответы, что благотворительные организации им не помогали и не помогают.

Об удовлетворенности помощью благотворительных организаций заявили: информант №8, село Ключевское, многодетная семья: *«Да, я получаю помощь от Российского Детского Фонда. Нашла их в Интернете. Они очень помогают нашей*

семьей, потому что у нас трое школьников. Они помогают собрать в школу, продуктовая помощь, купили нам стиральную машину, потому что руками это всё было стирать невозможно. И многое другое по любому вопросу, как я к ним обращаюсь, они всегда идут навстречу»; №9, село Казинка, малоимущая семья, многодетная мать: «помогает Российский детский фонд, это – продукты, подгузники. Да, вот, недавно стиральную машину помогли приобрести. И в обращении к врачам... Вот. Это, очень-очень хорошая помощь. Мы благодарны очень за эту помощь, спасибо всем».

Выводы по параграфу. Оценка населением, в том числе благополучателями Республики Северной Осетии-Алании и Ставропольского края как субъектов СКФО, изменений в институциональных практиках благотворительности и их влияния на снижение остроты проблем социального неравенства осуществлялась по нескольким блокам (информативный, оценочный, деятельностный, трансформационный), что позволило выявить ряд определенных тенденций, требующих внимания теоретиков и практиков благотворительной деятельности, в том числе со стороны государства как основного институционального агента благотворительности:

- первая тенденция отражает мнение респондентов о недостаточной помощи людям с ОВЗ в рамках государственной социальной политики;
- вторая – убеждение почти четверти опрошенных, что благотворительность нужна безработным;
- третья говорит о существенном пробеле в деятельности благотворительных организаций в аспекте активной направленности на обучение профессии и компьютерной грамотности представителей населения, находящихся в трудной жизненной ситуации, в первую очередь, инвалидов и безработных;
- четвертая тенденция показывает, что респонденты не считают неравенство в доступе к информации наименее острой формой социального неравенства;

– пятая тенденция свидетельствует, что около 2/3 опрошенных подтвердили, что с помощью благотворительных организаций им удалось частично решить свои проблемы.

Показательным является тот факт, что, по мнению респондентов, несмотря на сохраняющиеся проблемы, отраженные в выявленных тенденциях, именно институциональные практики благотворительности приводят к ослаблению остроты некоторых видов социального неравенства.

Результаты авторского исследования мнения благополучателей удаленных районов двух субъектов СКФО – Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания об их удовлетворенности социальными практиками благотворительности, в форме глубинных интервью показали следующее.

Наше предположение, что ответы в рамках глубинных интервью будут носить, скорее, эмоциональный характер, чем рациональный, подтвердилась. Это объяснимо: люди хотят выплеснуть свою боль, безнадежность, беду. Не являясь учеными или специалистами, они не могут дать адекватную оценку институциональным трансформациям благотворительности. Однако анализ их ответов позволяет заключить, что деятельность данного социального института востребована.

В ситуации недостаточной помощи со стороны государства людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, на помощь приходят благотворительные организации, помогая решать социальные проблемы.

На основе ответов респондентов – жителей Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания, проживающих в удаленных районах, были выявлены два ряда оценочных показателей.

Первый касался оценки населением, в том числе благополучателями Республики Северной Осетии-Алании и Ставропольского края как субъектов СКФО, изменений в институциональных практиках благотворительности.

Второй – оценки населением СКФО влияния институциональных практик благотворительности на снижение остроты проблем социального неравенства.

Предварительно было проведено уточнение ряда вопросов:

- что знают респонденты о благотворительности;
- нуждается ли российское общество в благотворительности;
- что респонденты относят к благотворительности;
- имеют ли они представление о нормативной правовой базе оказания благотворительной помощи.

Анализ ответов показал, что большинство опрошенных знает о благотворительности и имеет свое мнение об объектах благотворительной помощи.

Оценки респондентов изменений в институциональных практиках благотворительности:

- большинство отметили увеличение материальной помощи, более внимательный уход за стариками, больными и инвалидами увеличение помощи в приобретении дорогих лекарств;
- чуть более четверти опрошенных отметили увеличение помощи в транспортировке тяжелобольных и инвалидов, помощи в заполнении документов, увеличение объемов помощи по обучению информационной грамотности пожилых людей.

В оценках населением, в том числе благополучателями Республики Северной Осетии-Алании и Ставропольского края как субъектов СКФО, влияния институциональных практик благотворительности на снижение остроты проблем социального неравенства выявлено: около половины опрошенных считает, что благотворительная помощь способна разрешить проблемы доходного неравенства; более трети – проблемы неравенства доступа к медицинским услугам, и проблемы жилищного неравенства; примерно десятая часть – неравенство в доступе к образованию возможно только в условиях цифрового равенства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеизложенное в диссертационном исследовании позволяет заключить следующее.

1. Осуществленный автором анализ научных источников по теме диссертации представлен двумя блоками работ позволил сделать вывод о наличии исследовательской лакуны в области теоретического изучения и эмпирического исследования институциональных трансформаций благотворительности.

2. Теоретическая часть исследования включала, прежде всего, интерпретацию основных понятий темы, необходимых для решения задач этой части исследования. Пройдя процесс институционализации и обретя все признаки полноценного социального института, благотворительность изменяется в своих формах, практиках, меняются статусы и роли ее участников.

3. Социальный институт благотворительности включает совокупность относительно устойчивых типов и форм социальных практик, посредством которых организуется и поддерживается общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества в контексте сокращения проблем, порождаемых социальным неравенством. Благотворительные организации трактуются как институциональные агенты благотворительности и обозначаются понятием «институциональный актор» при рассмотрении их в процессе деятельности. Важнейшим институциональным агентом благотворительности выступает государство, регламентируя нормативными правовыми актами деятельность благотворительных, социально ориентированных некоммерческих и волонтерских организаций, определяя направления деятельности общественных организаций и отдельных благотворителей.

4. Институциональная трансформация благотворительности представляет собой сложный процесс качественных и количественных изменений всех

элементов данного социального института в ответ на потребности отдельных индивидов, групп или слоев общества, обусловленные социальным неравенством.

5. Социологический дискурс социального неравенства, осуществленный на основе применения многокритериального стратификационного подхода, позволил выявить виды социального неравенства, детерминирующие институциональные трансформации благотворительности. В основу исследования были положены тезисы о несводимости социального неравенства в современном российском обществе только к доходному неравенству и о невозможности описать социальную структуру общества в терминах классового или социально-стратификационного подхода в силу его нестабильности. Рассмотрены: корреляция доходного и жилищного неравенства, цифровое неравенство/цифровой разрыв как следствие развития цифровой цивилизации; неравенство в доступе и потреблении медицинских услуг, проблемы которого отражены в трудах отечественных и зарубежных ученых и другие виды неравенств.

6. Исходя из положения о детерминации институциональных трансформаций благотворительности остротой социального неравенства, в работе были показаны результаты анализа баз данных о социальном неравенстве в современном российском обществе, во-первых, посредством представления его объективных показателей (статданные и др.), во-вторых, субъективных оценок населением своего места в социальной иерархии (по материалам массовых опросов с использованием баз данных ведущих российских исследовательских центров). Был сделан вывод, что несмотря на объективный характер социального неравенства, его субъективные оценки населением отражают самочувствие, вызванное этим неравенством, а не объективные детерминанты.

7. Теоретический анализ институциональных трансформаций благотворительности, возникающих как реакция в ответ на потребность в снижении остроты социального неравенства, показал, что они в большей степени касаются таких институциональных элементов, как ресурсы, практики и роли институциональных агентов; в меньшей – миссии, целей и функций данного института, то есть основополагающих характеристик социального института, без

которых его существование теряет смысл. Именно поэтому, описывая трансформации социального института благотворительности, мы выбрали, в первую очередь, ресурсный аспект. Он неразрывно связан в действии с другими значимыми элементами – действиями агентов и институциональными практиками. Анализ благотворительных практик, которые направлены на снижение остроты неравенства, показал, что векторы действия этих практик разнообразны и определяются спецификой отмеченных выше видов социального неравенства.

8. Наибольшая потребность в помощи нуждающемуся населению, в том числе средствами благотворительности, фиксируется в субъектах РФ с большой численностью и высоким процентом населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, чем и обусловлен акцент исследования на регионе СКФО. Данные, полученные в результате авторских эмпирических исследований, проведенных в СКФО, позволяют отметить следующее. Институциональные трансформации благотворительности в процессах нивелирования социального неравенства представлены в оценках руководителей благотворительных организаций СКФО. Первый показатель касался оценки трансформации институциональных ресурсов благотворительности; второй – характеристики ресурсных трансформаций благотворительности, проявляющихся в изменении форм благотворительных практик. Более всего, по мнению респондентов, трансформации коснулись финансовых ресурсов, при этом большинство руководителей благотворительных организаций считают главным фактором увеличения финансовых ресурсов прямое участие населения в финансировании благотворительности, а также возросшее число грантов, в том числе государственных. Также увеличилось число спонсоров, возрос объем их помощи. Финансовая помощь фондам оказывается, согласно мнению руководителей благотворительных организаций, скорее, спонтанно, чем регулярно. Также большинство из них в разной степени полагают, что нормативно-правовое регулирование оказания финансовой помощи нуждается в модификациях, таким образом, чтобы тренд этих изменений был направлен в сторону ее приумножения, выделив особо три пункта: жесткий отбор получателей финансовой помощи;

налоговые льготы для спонсоров, благотворителей и волонтеров; больше внимания к финансовым проблемам благотворительных организаций от руководства определенного субъекта РФ. Исследование выявило преобладание традиционных форм институциональных практик благотворительности в сфере использования материальных ресурсов, так как финансовые возможности благотворительности пока еще далеки от заметных сдвигов в области доходного, жилищного и цифрового неравенства. Инновационные формы благотворительных практик отмечаются в области сокращения неравенства в доступе к образовательным услугам. Две трети респондентов считают вполне возможным снижение остроты проблемы оказания медицинских услуг людям в трудной жизненной ситуации с помощью благотворительных организаций. Большинство респондентов считают, что проблему неравного доступа к образованию можно и нужно решать, в том числе и силами благотворительных организаций.

9. Исследование барьеров трансформации ресурсов социального института благотворительности в контексте преодоления социального неравенства (на основе глубинных интервью руководителей благотворительных организаций) выявило мнение о барьерах, существующих на всех уровнях организации общества.

10. Оценка населением СКФО влияния институциональных трансформаций благотворительности на снижение остроты проблем современного социального неравенства (на материалах исследования в Ставропольском крае и Республике Северная Осетия-Алания) отразила мнение большинства опрошенных в следующих аспектах: 2/3 опрошенных подтвердили, что с помощью благотворительных организаций им удалось частично решить свои проблемы; 90,1% заметили увеличение материальной помощи, 88,3% – более внимательный уход за стариками, больными и инвалидами, 85,1% – увеличение помощи в приобретении дорогих лекарств; увеличение помощи в транспортировке тяжелобольных и инвалидов заметили только 25,6%, 28,5% – увеличение помощи в заполнении документов, помощи по обучению информационной грамотности пожилых людей – 26,5%. Около половины опрошенных считают, что благотворительная помощь способна разрешить проблемы доходного неравенства,

чуть более трети – проблемы неравенства доступа к медицинским услугам и проблемы жилищного неравенства; в доступе к образованию 11,1%; проблемы цифрового неравенства – 9,6%. В целом респонденты удовлетворены благотворительной помощью и считают благотворительность в России необходимым социальным институтом.

11. «Представляется, что исследование благотворительных практик организаций СКФО, созданных и возглавляемых молодыми людьми, в деятельности которых также принимают участие молодые добровольцы, имеет четко выраженную практико-ориентированную направленность: опыт этих организаций должен быть изучен и может быть распространен на другие регионы»¹.

Итогом исследования стали следующие выводы. Воздействие различных видов социального неравенства на институт благотворительности имеет дифференцированный характер. Ресурсно-имущественные неравенства – доходное и жилищное – обладают преимущественно структурной природой и не могут быть существенно сокращены только средствами благотворительных организаций, поскольку требуют устойчивого финансирования, инфраструктурных решений и участия государства. Инфраструктурно-доступностные и информационно-компетентностные неравенства допускают более выраженное ситуационное снижение остроты посредством оплаты медицинских услуг и лекарств, организации транспортировки, образовательной поддержки, передачи цифровой техники, повышения компьютерной грамотности и информационного посредничества. Поэтому углубление социального неравенства приводит не просто к увеличению объема благотворительной помощи, а к избирательной трансформации институциональных ресурсов и практик в зависимости от содержания потребности, ресурсоемкости помощи и возможности ее адресного предоставления. Благотворительность наиболее результативна в компенсации

¹ Кусов А.С. Участие молодежи СКФО в благотворительной деятельности / А.С. Кусов // Новые контуры социальной реальности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (XIII Северо-Кавказские социологические чтения). Ставрополь, 2024. С. 68-69.

конкретных дефицитов доступа, но не устраняет структурные основания социального неравенства.

Автором проведено пять эмпирических исследований количественного и качественного характера, два из которых – пилотные. Внутренняя согласованность инструментария налицо: все пункты опросников направлены на измерение одного и того же продукта, а именно трансформации важнейших институциональных элементов.

В ходе исследования подтвердились выдвинутые в ходе исследования гипотезы: эмпирически доказано, что под воздействием факторов социального неравенства происходят качественные и количественные трансформации институциональных ресурсов, практик и ролей институциональных агентов; выявлено, что основным барьером трансформации института благотворительности является несовершенство нормативной правовой базы регулирования благотворительной помощи нуждающимся в ней, а барьером, препятствующим его ресурсным трансформациям – низкий уровень финансового обеспечения благотворительной деятельности; обосновано, что роль института благотворительности может усиливаться по мере внедрения в благотворительную деятельность информационных технологий, однако финансовых средств недостаточно для создания цифровых платформ, необходимых для эффективной деятельности благотворительных организаций.

В связи с вышеизложенным рекомендуется:

1. Разработать обращение руководителей благотворительных организаций к Полномочному представителю Президента РФ в СКФО для внесения на рассмотрение на Координационно-экспертном совещании по вопросам внутренней политики и общественным проектам при Полномочном представителе Президента РФ в СКФО вопроса о подготовке проекта нормативного правового акта о внесении дополнений в законодательные акты, регулирующие отношения в данной области.

2. Руководителям органов власти местного уровня: в перечень видов работы с обращениями граждан внести раздел, касающийся помощи благотворительным организациям, особенно в пунктах выделения финансовых ресурсов для создания

цифровых платформ и внедрения в благотворительную деятельность информационных технологий.

3. Грантодателям федерального уровня и уровня субъектов РФ: увеличить число и объем грантов на благотворительную деятельность, что позволит благотворительным организациям эффективнее использовать финансовые ресурсы на оказание помощи благополучателям по получению медицинской помощи, доступа к образовательным услугам.

4. Управлению Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу: регулярно публиковать и обновлять на своем сайте информацию о количестве благотворительных организаций в субъектах СКФО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/?ysclid=m488asbgfv135378844 (дата обращения: 12. 04.2022).

2. Российская Федерация. Законы. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федеральный закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/?ysclid=m488snor6a570856234 (дата обращения: 18.05.2022).

3. Российская Федерация. Правительство. Распоряжения. О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в РФ на период до 2025 г.: распоряжение от 15 ноября 2019 г. № 2705-р [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/?ysclid=m488k4n4qk541833782 (дата обращения: 22.08.2023).

4. Российская Федерация. Правительство. Распоряжения. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года: распоряжение от 1 октября 2021 г. №2765-р [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf?ysclid=m486m0ftq0149455252 (дата обращения: 22.08.2023).

5. Российская Федерация. Законы. О меценатской деятельности: федеральный закон от 04.11.2014 № 327-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170477/?ysclid=m48940lsdy723384544 (дата обращения: 14.07. 2024).

6. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г. № 290-ФЗ) [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/?ysclid=m488k4n4qk541833782 (дата обращения: 20.09.2022).

II. Литература

4. Алексеева, Т.С. Информационная деятельность благотворительных фондов в Интернете /Т.С. Алексеева, А.Ю. Ковалева //Идеи и новации. – 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 11-21.

5. Алексеёнок, А.А. Исследование социального неравенства структуры общества в трудах зарубежных ученых /А.А. Алексеёнок, М.В. Ухорский //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – №1. – С. 185-200.

6. Алексеёнок, А.А. Социально-экономическое положение бедных слоёв населения в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества /А.А. Алексеёнок, И.В. Михалёв //Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 4. С. 29-45.

7. Алехин, Б.И. Монетарная бедность и образование в России /Б.И. Алехин //Финансовый журнал. – 2023. – Т. 15. – № 4. – С. 43-62.

8. Барсукова, Т.И. Влияние цифровых технологий на трансформацию института благотворительности в России /Т.И. Барсукова, А.С. Кусов //Современные вызовы и реалии экономического развития России Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. – С. 223-224.

9. Барсукова, Т.И. Оценка населением СКФО влияния институциональных практик благотворительности на смягчение проблем социального неравенства /Т.И. Барсукова, А.С. Кусов//Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2024. – Т. 17. – № 6. – С. 7-17.

10. Батуренко, С.А. Классические классовые теории социальной стратификации: А. Сен-Симон, О. Конт, Г. Спенсер /С.А. Батуренко //Социология. – 2019. – № 2. – С. 3-10.

11. Батуренко, С.А. Социальная стратификация в социологической теории П. Бурдьё /С.А. Батуренко //Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2021. – Т. 27. – № 2 – С. 26-42.

12. Бахаровская, Е.В. Оценка участия населения в благотворительной деятельности /Е.В. Бахаровская //Гуманитарный вектор. – 2025. – Т. 20. – № 1. – С. 8-21.

13. Беневоленский, В.Б. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации. /В.Б. Беневоленский, А.В. Демьянова, Н.В. Иванова, И.В. Мерсиянова, З.А. Рыжикова, А.С.Туманова. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 198 с.

14. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания /П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Издательство «Медиум», 1995. – 323 с.

15. Березина, Е.М. Благотворительность в контексте социально-культурной практики /Е.М. Березина //Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2010. – №4. – С. 54-60.

16. Бинеева, Е.А. Благотворительное поведение социальных агентов тюменского региона /Е.А. Бинеева, Н.Н. Пешкова //Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 769.

17. Благотворительность в России: вовлеченность, мотивы, барьеры[Электронный ресурс] //ВЦИОМ. – Режим доступа:

<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnost-v-rossii-vovlechenost-motivy-barery>(дата обращения: 28.09. 2023 г.)

18. Благотворительный фонд «Старость в радость» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://starikam.org/?ysclid=ll10snhtax587723272> (дата обращения: 07.08.2023).

19. Благотворительный фонд «Детские сердца» [Электронный ресурс] [//https://detis.ru/?ysclid=lqdzr8s5w227602332](https://detis.ru/?ysclid=lqdzr8s5w227602332) (дата обращения: 08.09. 2022).

20. Благотворительная программа «Ремонту быть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://miloserdie.help/programs/programma-remont-u-podoprechnykh/?ysclid=ll10whsq25205927384> (дата обращения: 07.08.2023).

21. Бобков, В.Н. Особенности жилищной обеспеченности сельского и городского населения /В.Н. Бобков, Н.К. Долгушкин, Е.В. Одинцова //Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91. – № 8. – С. 745-754.

22. Бобков, В. Н. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности /В.Н. Бобков, П. Херрманн, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова//Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1061-1075.

23. Бобков, В.Н. Социальное неравенство в России /В.Н. Бобков, Е.В. Одинцова //Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – №3 (47). – С. 179-184.

24. Богданов, В.С. Методология установления управленческих барьеров в реализации политики смягчения неравенств регионов /В.С. Богданов, А.А. Почестнев //Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8 – № 4. – С. 102-116.

25. Боков, В.В. Трансформация институциональной структуры: ключевые дефиниции, факторы воздействия, мезоуровневая специфика /В.В. Боков, С.Н. Новоселов //Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 5. – С. 23-33.

26. Большинство может простить обеспеченным дорогие машины, квартиры и дипломы, но не лечение (20.03.2023). [Электронный ресурс] //НГ. – Режим доступа: <https://www.ng.ru/news/776898.html> (дата обращения: 12. 09.2023).

27. Бондаренко, В.А. Вопросы социального неравенства в доступности медицинских услуг населению и дефицита медицинских кадров в сельских территориях /В.А. Бондаренко, А.Г. Бондаренко, Н.А. Дадаян //Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 423-425.

28. Бондаренко, Г.И. Вуз как институциональный агент формирования правосознания/Г.И. Бондаренко, Т.Б. Берсиров, Н.Е. Продиблех //Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 3 (121). – С. 8-14.

29. Бондаренко, Д.М. Социальные институты и базовые принципы организации обществ /Д.М. Бондаренко //Сибирские исторические исследования. – 2021. – №1. – С. 138-164.

30. Борщукowa, Е.Д. Частная благотворительность в России в условиях первой мировой войны как элемент в выявлении патриотических настроений /Е.Д. Борщукowa //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 84. – С. 59-65.

31. Бурдьё, П. Начала. Chosesdites /П. Бурдьё. – М.: REFL-Книга, 1994. – 288 с.

32. Василенко, Л.А. «Нормальная аномия»: трансформация институтов в условиях сложного социума /Л.А. Василенко //Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 45-56.

33. Васильева, Е.Г. Институциональная благотворительность: структура и механизмы реализации /Е.Г. Васильева //Грани познания. – 2012. – № 5 (19). – С. 81-85.

34. Вебер, М. Образ общества М. Вебер. – М.: Юрист, 1994. – 702 с.

35. Веблен, Т. Теория праздного класса: перевод с английского /Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.

36. Влияние цифровых технологий на качество жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/305944582.html?ysclid=llwhohcwkm304936941> (дата обращения: 29.08.2023).

37. Возмилкина, Е.Н. Институт благотворительности в России: истоки, современность и перспективы развития /Е.Н. Возмилкина //Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2015. – № 5-2. – С. 65-68.

38. Волкова, О.А. НКО в условиях пандемии: развитие структур гражданского общества в контексте саморегуляции и государственного управления/О.А. Волкова //Труд и социальные отношения. – 2020. – Т. 31. – № 4. – С. 5-17.

39. Волкова, О.А. Деятельность некоммерческих организаций, оказывающих медико-социальную помощь мигрантам в условиях COVID-19 /О.А. Волкова //Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – Т. 30. – № 4. – С. 537-542.

40. Волкова, О.А. Потенциал общественных организаций по созданию условий для здорового старения в целях устойчивого демографического развития российских регионов /О.А. Волкова, М.Г. Кудрявцев, П.И. Ананченкова //Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2024. – Т. 32. – № 4. – С. 785-790.

41. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития: доклад к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества /В.Б. Беневоленский, В.А. Иванов, Н.В. Иванова и др.; под ред. И.В. Мерсияновой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 69 с.

42. Воробьева, И.Н. Ресурсный подход как методологический принцип выделения агентов социальных изменений /И.Н. Воробьева //Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 75. – С. 179-192.

43. Вялых, Н.А. Социальное неравенство потребителей медицинской помощи в современном российском обществе: социальная сущность и способы сокращения /Н.А. Вялых //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – № 1 (57). – С. 65-73.

44. Гайнанов, Д.А. Эволюция цифрового неравенства и инструментарий нейтрализации его последствий /Д.А. Гайнанов, Т.Ф.Шарифьянов //Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 22 (349). – С. 2-18.
45. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. [Пер.: Тюрина И.] /Э. Гидденс //М.: Академический проект, 2003. – 525 с.
46. Горшков, М.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа /М.К. Горшков //Социологические исследования. – 2014. – №7. – С. 20-31.
47. Горшков, М.К. Российское общество в социологическом измерении /М.К. Горшков //Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90. – № 3. – С. 232-242.
48. Горшков, М.К. Социальная справедливость в массовом восприятии и ценностных ориентациях россиян/М.К. Горшков //Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 6. – С. 32-47.
49. Горский, А.А. Влияние пандемии COVID-19 на деятельность благотворительных организаций/А.А. Горский, П.И. Ананченкова //Человек. Общество. Инклюзия. – 2020. – № 3 (43). – С. 15-22.
50. Горский, А.А. Медицинская благотворительность: основные направления деятельности зарубежных некоммерческих организаций /А.А. Горский, О.А. Волкова //Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – Т. 28. – № S (спецвыпуск). – С. 701-704.
51. Гусев, А.Б. Жилищное неравенство российских домашних хозяйств: естественный путь к сегрегации /А.Б. Гусев //Вестник университета. – 2009. – № 25. – С. 109-117.
52. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. /Дж. Гэлбрейт. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига»; СПб.: TerraFantastica, 2004. – 602 с.
53. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы /Р. Дарендорф; Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. – М.: РОССПЭН, 2002. – 284 с.

54. Деточенко, Л.С. Организация форума волонтерства и добровольчества «ВОБЛАГО» в Южном федеральном университете как механизм формирования профессиональных компетенций и площадка диалога профессионального сообщества помогающей отрасли/Л.С. Деточенко //Человек. Наука. Социум. – 2022. – № 4-2 (12). – С. 140-155.
55. Деточенко, Л.С. Проблемные аспекты социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья в России/Л.С. Деточенко //Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2022. – № 4. – С. 68-72.
56. Демяхина, Е.В. Генезис традиций благотворительности в России /Е.В. Демяхина //Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – № 2 (24). – С. 50-54.
57. Добровольчество и волонтерство в России: традиции и тенденции. Монография /Гарашко А.Ю., Петрова Т.Э., Черкасова Т.В., Шаламова Л.Ф., Устинкин С.В., Куконков П.И., Морозова Н.М., Задорожная И.И., Швец И.Ю., Лымар А.Б., Лымар Н.А., Певная М.В., Кузьминчук А.А., Петрова И.Э. – М.: Изд-во РУСАЙНС, 2018. – 110 с.
58. Дроздова, Е.В. Проблемы неравенства в отечественном высшем образовании в современной России /Е.В. Дроздова //Этносоциум. – 2023. – №4. – С. 9-18.
59. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана /Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
60. Дылыкова, Ц.Д. Добровольческое движение во время пандемии и студенческое волонтерство /Ц.Д. Дылыкова, И.С.Мерзлякова //Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 1. – С. 14-18.
61. Заболеваемость населения по основным классам болезней в 2000-2022 гг. [Электронный ресурс] //Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 23.12. 2023).

62. Задорожная, И.И. Анализ благотворительной деятельности и волонтерства в России и за рубежом /И.И. Задорожная, Т.Э. Петрова, А. Лымар, Н. Лымар //Вопросы управления. – 2021. – № 1 (68). – С. 89-102.

63. Зазаева, Н.Б. Основные тенденции формирования цифрового пространства российской корпоративной благотворительности /Н.Б. Зазаева, С.М. Федюнина//Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Том: 21. – № 6. – С. 92-101.

64. Заславская, Т.И. О социально-трансформационной структуре российского общества /Т.И. Заславская //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2000. – №. 1 – С. 15-19.

65. Заславская, Т.И. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений /Т.И. Заславская, В.А. Ядов //Социологические исследования. – 2008. – № 4. – С. 8-22.

66. Зинурова, Р.И. Особенности добровольчества в условиях российской специальной военной операции /Р.И. Зинурова, А.Р. Тузиков //Управление устойчивым развитием. – 2024. – № 1 (50). – С. 76-81.

67. Игнатова Т.В., Кармизова Т.А. Феномен благотворительности как фактор социально-ориентированного развития экономики //Россия: тенденции и перспективы развития. – М.: Изд-во Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. – С. 453-459.

68. Исаева, Е.А. Трансформация института благотворительности в России: вектор на прозрачность /Е.А. Исаева, А.В. Соколов //Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». – 2020. – №3. – С. 62-69.

69. Кабашова, Е.В. Оценка межрегионального неравенства качества жизни населения в Российской Федерации /Е.В. Кабашова //Управленческий учет. – 2022. – № 11-3. – С. 748-758.

70. Кадзов, Е.А. Развитие благотворительности и социальной помощи в Республике Северная Осетия-Алания: трансформация и инновации: 90-е гг. XX вв.

– первое десятилетие XXI вв.: автореф. дис. ... канд. исторических наук: 07.00.02 /Елкан Ахсартагович Кадзов. – Владикавказ, 2013. – 24 с.

71. Казакова, А.Ю. Жилищная депривация и территориальная стигма как атрибуты маргинальности: автореф. дис. ... д-ра социологич. наук: 22.00.04 /Анна Юрьевна Казакова. – Ставрополь, 2021. – 37 с.

72. Карагодина, О.А. Благотворительная деятельность как субстанциональное основание развития российского общества: дис. ... канд. философских наук: 09.00.11 /Оксана Алесандровна Карагодина. – М., 2017. – 163 с.

73. Кармизова, Т.А. Экономическое содержание и формы институционализации благотворительности в России: дис. ... канд. экономич. наук: 08.00.01 /Татьяна Андреевна Кармизова. – Владикавказ, 2014. – 226 с.

74. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана /М. Кастельс – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.

75. Касьянова, Е.И. Функциональная готовность волонтеров к содействию становления здоровье-ориентированного самообразования студентов с ограниченными возможностями здоровья /Е.И. Касьянова, Н.И. Виноградова, С.Т. Кохан //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2024. – № 5. – С. 28-34.

76. Кирдина, С.Г. Методологический индивидуализм и методологический институционализм /С.Г. Кирдина //Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 66-89.

77. Козловский, В.В. Цивилизационные тренды социальных неравенств в современных обществах /В.В. Козловский, Р.Г. Браславский //Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.16 / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2018. – С. 80-103.

78. Козырева, П.М. Разнообразие и неравенство потребления в городах России //Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние: [монография] / М. К. Горшков [и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, Ли Пэйлинь, П. М. Козырева, М. Ф. Черныш; ФНИСЦ РАН /П.М. Козырева, А.И. Смирнов, А.Э. Низамова. – М.: Издательство Новый Хронограф, 2023. – С. 184-185.

79. Козырева, П.М. Масштабы распространения и размеры оплаты медицинских услуг /П.М. Козырева, А.И. Смирнов. //Социологическая наука и социальная практика. – 2018. – Т. 6. – № 3 (23). – С. 26-42.
80. Конт, О. Курс положительной философии: в 6 томах. Т. 6. /О. Конт. – С.-Петербург: Изд-во Э.К. Гартье и К, 1900. – С. 240-264.
81. Корнеева, И.Е. Онлайн-фандрайзинг в российских НКО: масштабы и влияющие факторы /И.Е. Корнеева, А.С. Брюхно // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № – 5. – С. 58-81.
82. Корчагина, И.И., Прокофьева Л.М. Субъективное восприятие социального неравенства – мнение населения о социальной справедливости /И.И. Корчагина, Л.М. Прокофьева //Демографическое обозрение.– 2022. – Т. 9(4). – С. 4-21.
83. Костина, Е.Ю. Благотворительность в российском обществе как социальный институт и вид социальной деятельности: на материалах Приморского края: дис. ... канд. социологич. наук: 22.00.04 /Елена Юрьевна Костина. – Владивосток, 2005. – 221 с.
84. Крайнова, Н.В. Интернет-благотворительность в России: условия, формы и практики/Н.В. Крайнова, А.А. Агурова // Социальные и гуманитарные знания. – 2021. – № 1. – Т. 7. – С. 18-27.
85. Кузенова, Э.Р. Здоровье населения как предмет дискурса социальной политики /Э.Р. Кузенова //Молодой ученый. – 2021. – № 5 (347). – С. 110-114.
86. Кузыченко, А.С. Благотворительность в сельских местностях Северо-Запада России во второй половине XIX – начале XX вв. /А.С. Кузыченко // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2011. – № 34. – С. 78-85.
87. Куприна, В.А. Исторический опыт становления и институционализации благотворительности в России: 1985-2005 гг.: дис. ...канд. исторических наук: 07.00.02. Отечественная история /Валерия Арсеньевна Куприна исторических наук, 2007. – 281с.

88. Кусов, А.С. Тенденции развития благотворительности в России /А.С. Кусов //Социальная политика и социальное партнерство. – 2020. – №8. – С. 73-79.

89. Кусов, А.С. Роль российского государства как институционального агента благотворительности в преодолении социального неравенства /А.С. Кусов //Теория и практика общественного развития. – 2021. – №10. – С. 91-95.

90. Кусов, А.С. Анализ некоторых ресурсных аспектов института благотворительности // Наукосфера. – 2021. – №9. – С. 121-126.

91. Кусов, А.С. Трансформация ресурсов социального института благотворительности в оценке экспертов / А.С. Кусов //Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (X Северо-Кавказские социологические чтения. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. – С. 43-47.

92. Кусов, А.С. О некоторых тенденциях трансформации института благотворительности в современной России /А.С. Кусов //Общество: социология, психология, личность. – 2021. – №9. – С. 86-90.

93. Кусов, А.С. Институциональные практики благотворительности в преодолении социального неравенства, обусловленного возрастом //Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (XI Северо-Кавказские социологические чтения). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2022. – С. 64-69.

94. Кусов, А.С. Трансформация института благотворительности в контексте преодоления проблем цифрового неравенства / А.С. Кусов // Молодые экономисты – будущему России: сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2022. – С. 647-651.

95. Кусов, А.С. Доходное неравенство в современном российском обществе как фактор ресурсной трансформации института благотворительности /А.С. Кусов //Кант: socialscience&humanities. – 2023. – № 4. – С. 142-146.

96. Кусов, А.С. Трансформация информационных ресурсов социального

института благотворительности / А.С. Кусов //Современные тенденции и проблемы общественного развития в исследованиях молодых ученых: сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2023. – С. 54-60.

97. Кусов, А.С. Роль благотворительных организаций как акторов институциональных трансформаций благотворительности в процессах преодоления социального неравенства (по результатам социологического исследования) /А.С. Кусов // Кант: socialscience&humanities. – 2024. –№4. – С. 140-145.

98. Кусов, А.С. Участие молодежи СКФО в благотворительной деятельности/А.С. Кусов //Новые контуры социальной реальности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (XIII Северо-Кавказские социологические чтения). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2024. – С. 68-69.

99. Кусов, А.С. Социальное неравенство как фактор трансформации институциональных практик благотворительности /А.С. Кусов //Стратегии развития общества и социальная работа. Всероссийская научная конференция (памяти первого зав. кафедрой социальных технологий ЮФУ В.Д. Альперовича). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2024. – С. 244-248.

100. Кусов, А.С. Финансовые и материальные барьеры ресурсных трансформаций института благотворительности в условиях социального неравенства /А.С. Кусов //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 5. – С. 41-45.

101. Кусов, А. С. Трансформация современных институциональных практик благотворительности в оценке жителей СКФО /А.С. Кусов //Путь в науку: материалы XI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2025. – С. 155-158.

102. Ларин, С.Н. Выбор и принятие решений институциональными агентами сферы жилищно-коммунального хозяйства в условиях вероятностной

неопределенности и многокритериальности /С.Н. Ларин, У.Х. Малков, Е.В. Герасимова //Вопросы экономических наук. – 2017. – № 1. – С. 44-50.

103. Логинова, Е.В. Трансформация социальных институтов как фактор социально-экономического развития современной России /Е.В. Логинова, Н.В. Лосева, А.А. Полковников //Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22. – №. 2. – С. 50-61.

104. Малыгина, М.В. Благотворительность и меценатство как социальные формы бизнеса в социокультурном развитии России: автореф. ... дис. канд. философских наук: 09.00.11 /Марина Викторовна Малыгина. – Омск, 2011. – 23 с.

105. Марат, И.К. Трактовка понятия «социальный институт» в классической и современной социологии /И.К. Марат //Актуальные вопросы современной науки. – 2008. – № 3. – С. 266-272.

106. Мареева, С.В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения /С.В. Мареева //Вестник Института социологии. – 2018. – № 26. – С. 101-120.

107. Мареева, С.В. Монетарное неравенство в России в социологическом измерении /С.В. Мареева //Вестник Института социологии. – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 78-98.

108. Маркс, К. Письмо к Вайдемейеру от 5 марта 1852 г. /К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, издание 2-е, Т. 28. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – С. 422-428.

109. Мартыненко, Т.С. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву /Т.С. Мартыненко, Д.Е. Добринская //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – №1. – С.171-192.

110. Международный Благотворительный Фонд Владимира Спивакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spivakov.ru/fund/contacts/> (дата обращения: 21.08.2021).

111. Меркулов, П.А. Социальные трансформации системы взаимодействия «общество и государство» в условиях пандемии COVID-19 /П.А. Меркулов,

А.В. Кустова //Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 32-44.

112. Мерсиянова, И.В. Взаимосвязь между участием в волонтерстве и благотворительными пожертвованиями: межпоколенческий контекст /И.В. Мерсиянова, Н.В. Иванова, Д.И. Малахов // Социологические исследования. – 2019. – № 10. – С. 94-105.

113. Мертон, Р.К. Социальная структура и аномия /Р.К. Мертон //Социология власти. – 2010. – №4. – С. 212-223.

114. Михалева, К.Ю. Концепция социального института в социологической теории /К.Ю. Михалева, Н.Л. Полякова //Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2012. – № 2. – С. 117-132.

115. Михеева, Н.Н. Благотворительность в трансформации российского общества: динамика взаимодействия социальных агентов: автореф. дис. ... канд. социологических наук: 22.00.04. /Наталья Николаевна Михеева. – Екатеринбург, 2009 – 24 с.

116. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Перевод с английского А.Н. Нестеренко. Предисловие и научное редактирование Б.З. Мильнера. /Д. Норт. – М.:Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – 180 с.

117. НЦМУ «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» [Электронный ресурс] //Сеть исследователей неравенства.– Режим доступа: <https://ncmu.hse.ru/nerav?ysclid=lorf58frpj786910062> (дата обращения 20.10.2023).

118. Образование в России: востребованность, доступность, качество [Электронный ресурс] //ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovannost-dostupnost-kachestvo?ysclid=m48aw95pb9753744219> (дата обращения: 29.10.2022).

119. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России /Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева, В.А. Аникин, Ю.П. Лежнина, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк /Под общ. ред.: Н.Е. Тихонова. – М.: Весь мир, 2022. – 424 с.

120. Осипова, Е.А. Благотворительность как ресурс обеспечения качества и доступности медицинской помощи детям с тяжелыми нарушениями здоровья //Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XXI Международной конференции. – Екатеринбург: Изд-во Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. С. 1476-1490.

121. Осипова, Н.Г. Социальное неравенство в современном мире /Н.Г. Осипова //Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и Политология. – 2019. – Т. 25. – № 4. – С. 124-153.

122. Панов, П.В. Институты и институциональные практики: проблема концептуализации /П.В.Панов //Вестник Пермского университета. Политология. – 2010. – № 4. – С. 34-47.

123. Радаев, В.В. Социальная стратификация. Учебное пособие /В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 318 с.

124. Разнообразие и неравенство потребления в городах России //Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние: [монография] / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, Ли Пэйлинь, П.М. Козырева, М.Ф. Черныш; ФНИСЦ РАН. – М.: Изд-во Новый Хронограф, 2023. – С. 174-206.

125. Ракитина, А.И. Благотворительность как механизм нивелирования социального неравенства /А.И. Ракитина //Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2014. – №4. – С. 261-274.

126. Ритцер, Дж. Современные социологические теории. /Дж. Ритцер //СПб.: Питер. – 2002. – 688 с.

127. Родионова, В.И. Социально-философский анализ технологизации социальных практик в современном обществе: дис. ... д-ра философских наук: 09.00.11 /Валентина Ивановна Родионова. – Ставрополь, 2015. – 332 с.

128. Родионова, В.И. Новые методологические возможности понятий «социальные практики» и «технологизация» в контурах социальной философии и социологии //Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 23. – № 1. – С. 189-195.

129. Родионова, В.И. Исследование трансформации института

благотворительности в контексте проблем социального неравенства /В.И. Родионова, А.С. Кусов //Вызовы и тенденции общественного развития в период социальной трансформации: коллективная монография /под ред. Т.И. Барсуковой. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2022. – С. 85-97.

130. Росстат измерил неравенство доходов населения по новой методике [Электронный ресурс] //РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.rbc.ru/economics/13/10/2022/63453c3d9a79470c2cdf05ca?ysclid=m48is6lg46446120944> (дата обращения: 23.06.2023).

131. Росстат представил статистику о россиянах с доходами за чертой бедности 07.06.2023 [Электронный ресурс] //РИА Новости.– Режим доступа: <https://ria.ru/20230607/bednost-1876829753.html?ysclid=m48akdugsu497972130> (дата обращения: 11.10.2023).

132. Рыбальченко, М.Б. Институционализация благотворительности как социального института современного российского общества /М.Б. Рыбальченко, М.Ш. Иксанов //Auditorium. – 2015. № – 1 (5). – С. 24-38.

133. Румянцева, Е.Е. Бедность не порог: комплексное измерение и оценка бедности как необходимое условие эффективной социально-экономической политики /Е.Е. Румянцева, А.Н. Шерemet //Вестник МИРБИС. – 2021. – № 2(26). – С. 157-168.

134. Русанова, А.А. Социальное самоопределение и региональная самоидентификация студенческой молодежи Забайкальского края /А.А.Русанова, В.Н. Лаврикова, Е.В. Филиппова //Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2024. – № 77. – С. 226-240.

135. Самоорганизация граждан, благотворительность и третий сектор: теории, история и современные тенденции / В. Б. Беневоленский, И. Е. Дискин, Н. В. Иванова, И. В. Мерсиянова, А. С. Туманова, М. А. Шабанова, Л. И. Якобсон; под ред. Л. И. Якобсона; Нац. исслед. ун-т «Высшая школаэкономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. – 376 с.

136. Самусев, Д.А. Роль НКО в реализации гуманитарной политики РФ в период СВО: взаимодействие с государством и обществом /Д.А. Самусев //Вопросы политологии. – 2025. – Т. 15. – № 8 (120). – С. 3135-3144.

137. Сидорин, А.А. Специфика деятельностно-активистского подхода применительно к исследованию здоровья молодежи /А.А. Сидорин //Евразийский союз ученых. – 2014. – № 8-3 (8). – С. 166-168.

138. Сорокин, П.С. «Трансформирующая агентность» как предмет социологического анализа: современные дискуссии и роль образования /П.С. Сорокин //Вестник российского университета дружбы народов. Серия: социология. – 2021. – Том 21 – № 1. – С. 124-139.

139. Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России. Научная монография / редактор Н.Г. Осипова. – М.: ООО «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. – 276 с.

140. Спенсер, Г. Основания социологии /Г. Спенсер //Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия. – М.: Наука, 1994. – С. 279-280.

141. Старикова, М.М. Жилищное неравенство в городах как форма социального расслоения: критерии выделения жилищных классов и страт /М.М. Старикова //Урбанистика. – 2018. – № 3. – С. 71-98.

142. Старость в радость [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.alzrus.org/?ysclid=19zvgy9lb856720451> (дата обращения: 31.10.2022).

143. Стегний, В.Н. Мотивация волонтерской деятельности /В.Н. Стегний, М.В. Никонов //Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 146-156.

144. Тихонова, Н.Е. Социальная стратификация в современной России: Опыт эмпирического анализа /Н.Е. Тихонова. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – 320 с.

145. Тощенко, Ж.Т. Образование как пространство социального неравенства [Электронный ресурс] //Газета Правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://gazeta-pravda.ru/issue/139-31488-1920-dekabrya-2023-goda/obrazovanie-kak-prostranstvo-sotsialnogo-neravenstva/?ysclid=lqcdpx41wx204279491> (дата обращения: 19.12.2023).

146. Тузиков, А.Р. Идеи служения делом и волонтерского движения студенческой молодежи в динамике мнений/Тузиков А.Р., Зинурова Р.И.//Управление устойчивым развитием. – 2024. – № 1 (50). – С. 48-55.

147. Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии /А. Турен. – М., Научный мир, – 1998. – 204 с.

148. Тупаева А.С. Образ благотворительности в информационном пространстве российских средств массовой коммуникации: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.06. – Майкоп, 2013. – 26 с.

149. Тхориков, Б.А. Изучение институциональных акторов, препятствующих развитию национальной системы здравоохранения /Б.А. Тхориков //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 10-2. – С. 59-62.

150. Упоров, И.В. Институт благотворительности как инструмент реализации социальной функции государства /И.В. Упоров, А.А. Емцева //Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 74-3. – С. 107-111.

151. Федотова, Е.Г. Спонсорство и благотворительность в современной России: состояние и перспективы развития: дис. ... канд. социологич. наук: 22.00.08 /Елена Григорьевна Федотова. – Волгоград, 2007. – 241 с.

152. Филатов, А.М. Военно-патриотическая благотворительность в России: сравнительный анализ по основным направлениям в годы Первой мировой войны, Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в ходе специальной военной операции /А.М. Филатов //Гуманитарный вестник ВА РВСН. – 2024. – № 3 (37). – С. 14-31.

153. Флигстин, Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений. Перевод М. Добрякова /Н. Флигстин //В кн.

Экономическая социология. – М.: Изд-во Российская политическая энциклопедия, 2001. – С 119-156.

154. Фонд борьбы с инсультом [Электронный ресурс] //ОРБИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orbifond.ru/about/?ysclid=lqdipsnvwf686886278> (дата обращения: 08.09. 2022).

155. Фонд Альцрус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alzrus.org/?ysclid=l9zvgvy9lb856720451> (дата обращения: 02. 11.2022).

156. Хаунина, Е.А. Проблемы развития института благотворительности в современной России /Е.А. Хаунина // Культура в фокусе научных исследований. По материалам конференции памяти Б.Ю. Сорочкина. Сборник статей. – 2017. – С. 166-176.

157. Четыре региона СКФО улучшили позиции в рейтинге качества жизни в 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/65c9aee29a79470a80bc3c92> (дата обращения: 13.08.2024).

158. Шайхутдинова, И.И. Развитие студенческой добровольческой (волонтерской) деятельности/И.И. Шайхутдинова, Р.А. Лукманова //Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 5 (192). – С. 586-587.

159. Шатурина, Н.А. Волонтерская деятельность в период пандемии /Н.А. Шатурина //В зеркале права – 2022.Сборник научных трудов. – Липецк: Изд-во: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – С. 38-42.

160. Шкаратан, О.И. Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России /О.И. Шкаратан //Мир России. – 2018. – № 2. – С. 6-35.

161. Шмерлина, И.А. Понятие «социальный институт»: анализ исследовательских подходов /И.А. Шмерлина // Социологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 53 – 69.

162. Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии /Общая ред. и посл. ак. А.М. Румянцева, пер. с польского М.М. Гуренко //Я. Щепаньский – М.: Прогресс, 1969. – 239 с.

163. Allin, S. Measuring Inequalities in Access to Health Care. A Review of the Indices [Electronic resource] URL: http://ec.europa.eu/employment_social/social_situation/docs/rn_access_to_care.pdf (date accessed: 06.11.2023).

164. Bekkers, R. Do voluntary associations matter for the spread of civic activism in Russia? Matching technique applied to survey data /R. Bekkers, I. Mersianova, D.H. Smith, S. Abu-Rumman, M. Layton, K. Roka, L. Carol, Z. Nazarov, L.I. Jakobson // Social Science Quarterly. – 2019 –vol. 101(1), pages 183-200,

165. Bekkers, R.H.F.P. A literature review of empirical studies of philanthropy: Eight mechanisms that drive charitable giving. /R.H.F.P. Bekkers, P. Wiepking, //Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2011. – №40 (5). – 924-973.

166. Breeze, B. The New Fundraisers: Who organises charitable giving in contemporary society? /B. Breeze //Bristol: Bristol University, 2017. – 224 p.

167. Chaupain-Guillot, S. Health System Characteristics and Unmet Care Needs in Europe: Analysis Based on EU-SILC Data. /S. Chaupain-Guillot, O. Guillot //The European Journal of Health Economics. – 2015. – 16 (7). – P. 781796.

168. Dimaggio, P. Digital Inequality: From Unequal Access to Differentiated Use. /P. Dimaggio, E. Hargittai, C. Celeste, S. Shafer //Social Inequality. – New York, NY: Sage, 2004. – P. 355-400.

169. Einolf, C.J. Cross-national differences in charitable giving in the west and the world. Voluntas /C.J. Einolf. //International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. – 2017. – №28 (2). – P.472-491.

170. Parsons, T. Essays on sociological theory /T. Parsons. – N. Y: Free Pr., 1964. – P. 231-232.

171. Sanders, A. Types of Health Charities / Sanders A. [Electronic resource] URL: <https://www.webmd.com/a-to-z-guides/features/types-health-charities#1> (датаобращения: 28.05.2023).

172. Turner, J. The Institutional Order. /J. Turner //New York: Longman, 1997. – 306 p.
173. Van Derssen, E. J. Composite and Sequence of digital inequality. /E.J. van Derssen, E. Helsper, R. Einon, J.A.G.M. van Dijk //International Communications Journal. – 2017. – P.P. 452-473.
174. Van Derssen, E.J. Internet Skills and the Digital Divide. /E.J. van Derssen, J. van Dijk //New media & Society. – 2011. – Volume. 13. – No. 6. – P. 893-911.
175. Van Dijk J. The Digital Divide in Europe [Electronic resource] URL: <https://www.utwente.nl/nl/bms/cw/bestanden/digitaldivide.pdf> (date of access: 10.12.2023).
176. Van Dijk J. The Evolution of the Digital Divide – The Digital Divide Turns to Inequality of Skills and Usage. – Bus et al. (Eds.) IOS Press, 2012. – P. 57-75.

Приложение А (обязательное)

Методологические основы и эмпирическая база исследования в форме полуструктурированного интервью руководителей благотворительных организаций СКФО на тему «Институциональные трансформации благотворительности в процессе снижения остроты проблем социального неравенства»

Объект исследования: руководители благотворительных организаций всех субъектов СКФО.

Предмет исследования: мнение руководителей благотворительных организаций СКФО об институциональных трансформациях благотворительности в процессе снижения остроты проблем социального неравенства.

Выбор метода опроса форме полуструктурированного интервью был обусловлен его основным назначением – выявление наиболее существенных, сложных аспектов исследуемой проблемы, повышение надежности, обоснование информации, выводов и практических рекомендаций благодаря использованию знаний и опыта респондентов. Ими выступили руководители благотворительных организаций всех субъектов СКФО, мнение которых является компетентным в исследуемой области ($n = 149$). Данная часть исследования реализована в количественной логике (с приоритетом статистического анализа над интерпретацией уникальных случаев). В качестве метода исследования был выбран полуструктурированный опрос руководителей благотворительных организаций ($n=149$), что, при сохранении гибкости качественного инструментария, позволило провести статистическую обработку данных и выявить устойчивые институциональные паттерны. Такой методологический синтез представляется оправданным для экспертных опросов, где важно сочетать глубину понимания с возможностью количественных обобщений».

Выбор респондентов для представленного исследования основывался на знании автором диссертации их как коллег по благотворительной работе, (которой соискатель занимается на протяжении многих лет), осведомленности об их видах деятельности, компетентности, опыте работы посредством коммуникаций в одной сфере – а именно, благотворительности, обмена опытом, участия в совместных мероприятиях. Для увеличения числа респондентов был также использован метод «снежного кома». Это позволило охватить большее число руководителей благотворительных организаций из Ставропольского края и остальных республик СКФО. Единицей наблюдения выступал руководитель благотворительной организации, единицей отбора выступала благотворительная организация, представленная в региональной институциональной рамке благотворительного и некоммерческого сектора.

Формулировка темы исследования предполагала, что именно руководители могут дать объективную оценку роли благотворительных организаций в преодолении различных видов социального неравенства, на основании которых можно проследить корреляцию между усилием организации, в том числе посредством изменения практик и методов использования ресурсов и эффективностью сокращения того или иного вида неравенства.

Опрос руководителей благотворительных организаций ориентирован на выяснение реального действия механизма институциональных трансформаций благотворительности в конкретном субъекте РФ, а именно в СКФО.

Исследование опиралось на следующие результаты теоретического анализа:

1) институциональные трансформации благотворительности, возникающие как реакция в ответ на потребность в преодолении социального неравенства, в большей степени касаются таких институциональных элементов, как ресурсы, практики и роли институциональных агентов; в меньшей – это миссии, цели и функции данного института; то есть, затрагивающих основополагающие характеристики социального института, без которых его существование теряет смысл;

2) благотворительные организации представлены в диссертации как институциональные агенты и действующие институциональные акторы; понятием «институциональный актор», при этом, обозначаются агенты, рассмотренные через призму осуществляемых ими социальных практик, в том числе в процессах институциональных трансформаций. Институциональные акторы реализуют свои функции, участвуя в трансформации институциональных практик с целью сокращения различных видов социального неравенства;

Дескриптивная операционализация для основных понятий данной части исследования потребовала обращения к следующим терминам.

Трансформация институциональных ресурсов – количественные и качественные изменения всех видов ресурсов благотворительных организаций.

Трансформации институциональных практик могут проявляться в количественных показателях – увеличении числа волонтеров благотворительных организаций, числа самих организаций, большего охвата благополучателей, увеличения объема ресурсов и т.д. Качественные изменения затрагивают формы и методы благотворительности, то есть, в самих институциональных практиках формируются инновационные инструменты решения задач и достижения целей.

Трансформация институциональных ролей агентов благотворительности – это базирующийся на накопленном опыте (знания, умения и навыки) и отвечающий реалиям современного общества процесс конструирования инновационных форм поведения агентов/акторов, их коммуникаций, целесообразный для людей данного статуса в данном обществе и необходимый для достижения целей. Институциональные роли запрограммированы социальными институтами и официально утверждены нормативными правовыми актами, трансформации ролей происходят в рамках формальных норм. Если речь идет о конвенциональных нормах, то регуляторами для агентов выступают обычаи, традиции, культурные ценности.

Структура опросного листа в соответствии с представленными в работе теоретическими положениями была разделена на несколько блоков.

I. Общие вопросы

1. Период деятельности благотворительной организации и направленность ее деятельности.

2. Название благотворительной организации, ее местоположение.

3. Направление благотворительной деятельности организации.

I. Общее мнение о том, произошли ли заметные трансформации в социальном институте благотворительности за последние годы.

II. Оценка изменения/совершенствования ресурсов организации (по видам ресурсов) в процессе сокращения различных видов социального неравенства

1. Финансовые.

2. Нормативно-правовые.

3. Материальные.

3. Информационные.

III. Оценка изменения/совершенствования видов благотворительных практик в процессе сокращения различных видов социального неравенства

1. Доходного.

2. Материального.

3. Информационного.

4. Неравенства в доступе к медицинским услугам.

5. Жилищного.

6. Неравного доступа к образованию.

IV. Оценка возможной степени влияния трансформации на следующие факторы.

1. Каждого из ресурсов на нивелирование видов неравенства.

2. Степень преодоления форм социального неравенства благодаря благотворительности.

Метод исследования – полуформализованное интервью – включающего, как закрытые, так и открытые вопросы, что дало возможность выявить точки зрения или оценки руководителей благотворительных организаций, не предусмотренные перечнем предлагаемых исследователем вопросов.

**Приложение Б
(обязательное)
Гайд**

проведения опроса в форме полуструктурированного интервью «Мнение руководителей благотворительных организаций СКФО об институциональных трансформациях благотворительности в процессе нивелирования социального неравенства и возможности решения его наиболее острых проблем»

- 1. Как давно Вы занимаетесь благотворительной деятельностью?**
- 2. Как называется Ваша организация?**
- 3. Каково направление деятельности Вашей организации?**
- 4. Считаете ли Вы, что в социальном институте благотворительности за последние годы произошли заметные трансформации?**
 - 1) Скорее да (переход к следующему вопросу)
 - 2) Да (переход к следующему вопросу)
 - 3) Скорее нет
 - 4) Нет

98. Затрудняюсь ответить

Отметьте, пожалуйста, каких ресурсов социального института благотворительности в большей степени коснулись трансформации? (отметьте, пожалуйста, по пятибалльной шкале, где 5 баллов – коснулись в наибольшей степени, 1 балл – не коснулись вообще)

Ресурсы социального института благотворительности	5	4	3	2	1
5. финансовые					
6. материальные					
7. нормативные					
8. информационные					

9. В чем проявилось изменение финансовых ресурсов Вашей организации? Отметьте все возможные варианты ответов:

- 1) Стало больше спонсоров для благотворительных организаций.
- 2) Спонсорская помощь увеличилась в объеме.
- 3) Население стало оказывать больше финансовой помощи напрямую или через участие в благотворительных акциях.
- 4) Развитие практики финансовой помощи через фандрайзинг.
- 5) Развитие практики финансовой помощи через спонсоринг.
- 6) Увеличение числа эндаумент-фондов.
- 7) Увеличение числа грантов, в том числе государственных.

10. Финансовая помощь Вашему фонду оказывается ...

- 1) регулярно.
- 2) спонтанно.

11. Нормативно-правовое регулирование оказания финансовой помощи благотворительным организациям ...

- 1) достаточно совершенно.
- 2) нуждается в существенных изменениях (укажите, каких именно)
- 3) нуждается в некоторых изменениях (укажите, каких именно)

12. На какие конкретно благотворительные цели вы ищите деньги?

13. Имеете ли в Вашей организации уставный фонд для оплаты услуг сотрудникам, врачам, арендодателям, перевозчикам и др.?

- 1) Да (переход к вопросу 15)
- 2) Нет (переход к следующему вопросу)

14. Если не имеете, то из каких средств Ваша организация оплачивает работу сотрудников, врачей, арендодателей, перевозчиков и др.

15. Какие проблемы доходного неравенства Ваша организация решает при помощи финансовых ресурсов? Отметьте все возможные варианты ответов:

- 1) Помощь деньгами малоимущим гражданам и их семьям для приобретения необходимого.
- 2) Помощь деньгами инвалидам или их родственникам для лечения или для приобретения необходимого.
- 3) Оплата коммунальных услуг малоимущим гражданам и их семьям.
- 4) Помощь в проведении обряда погребения родственников малоимущим гражданам и их семьям.
- 5) Оплата лекарств малоимущим гражданам, старикам, инвалидам.
- 6) Приобретение оргтехники детям-инвалидам, гражданам с ОВЗ, детям из малоимущих семей.

Другое _____

16. Социальный институт благотворительности имеет материальные ресурсы. В чем проявилось изменение материальных ресурсов Вашей организации за последние годы? Отметьте все возможные варианты ответов:

- 1) Смогли приобрести помещение для организации.
- 2) Смогли приобрести автомобиль/ли (легковой, грузовой) для организации.
- 3) Имеем столовую с оборудованием и персоналом для бесплатных обедов малоимущим.
- 4) Имеем склад для хранения продуктовых наборов для малоимущих.
- 5) Имеем склад одежды для малоимущих граждан и их семей, пострадавших от природных и социальных катаклизмов.
- 6) Имеем склад подержанной мебели и посуды для малоимущих, граждан и их семей, пострадавших от природных и социальных катаклизмов.
- 7) Имеем подержанную оргтехнику для малообеспеченных семей, инвалидов.

Другое _____

17. На Ваш взгляд, нормативно-правовое регулирование оказания материальной помощи благотворительными организациями гражданам

- 1) достаточно совершенно.
- 2) нуждается в существенных изменениях (укажите, каких именно)
- 3) нуждается в некоторых изменениях (укажите, каких именно)

18. Какими материальными ресурсами Ваша организация помогает благополучателям? Отметьте все возможные варианты ответов:

- 1) Оказываем помощь одеждой малоимущим гражданам, малоимущим семьям, инвалидам.
- 2) Оказываем помощь мебелью малоимущим гражданам, малоимущим семьям, инвалидам.
- 3) Дарим подержанную оргтехнику малоимущим гражданам, малоимущим семьям, инвалидам.
- 4) Помогаем стройматериалами малоимущим гражданам, малоимущим семьям, инвалидам.
- 5) Закупаем продукты для нуждающихся.
- 6) Приобретаем медицинское оборудование и препараты малоимущим гражданам, малоимущим семьям, инвалидам.
- 7) Оказываем медицинское сопровождение малоимущим гражданам, малоимущим семьям, инвалидам.
- 8) Оказываем юридическую помощь малоимущим гражданам, малоимущим семьям, инвалидам.

9) Другое _____

19. В чем, на Ваш взгляд, выразилось совершенствование информационных ресурсов института благотворительности? Отметьте все возможные варианты ответов:

- 1) Повышение роли социальных сетей в реализации задач благотворительной деятельности.
- 2) Модернизация благотворительной деятельности благодаря Интернет-ресурсу.
- 3) Развитие Интернет-благотворительности как одной из самых популярных форм благотворительной деятельности.
- 4) Наличие сайтов у большинства благотворительных организаций.
- 5) Возможности проведения онлайн-консультаций специалистов.
- 6) Развитие онлайн-фандрайзинга.
- 7) Развитие онлайн-краудфандинга.
- 8) Увеличение объема информации в СМИ о благотворительной деятельности или событии.
- 9) Усиление активности продвижение благотворительной деятельности в СМИ.

Другое _____

20. Можно ли решить проблему жилищного неравенства в Вашем регионе силами благотворительных организаций Вашего уровня?

- 1) Да
- 2) Скорее да
- 3) Нет
- 4) Скорее нет
- 5) Нет

21. В чем выражается ваша помощь людям, проживающим в непригодных жилищных условиях (ветхое жилье, опасное, имеющее маленькую площадь при большом числе жильцов и т.п.) Отметьте все возможные варианты ответов:

- 1) Взаимодействие с органами власти, например, в защите прав сирот, многодетных семей в вопросах получения жилья.
- 2) Оказание помощи в ремонте ветхого жилья малообеспеченным и престарелым гражданам.
- 3) Заготовка дров для отопления жилья.
- 4) Подведение воды.
- 5) Очистка от снега.
- 6) Уход за огородом.
- 7) Уборка придомовой территории.

Другое _____

22. В чем выражается ваша помощь людям в улучшении доступа к медицинским услугам?

Отметьте все возможные варианты ответов:

- 1) Фонд может обратиться в государственные органы здравоохранения для получения бесплатной медицинской помощи, в случае, если это лечение квотируется.
- 2) Организация транспортировки в медицинское учреждение.
- 3) Помочь организовать мероприятие по сдаче крови.
- 4) Уход за одинокими больными.
- 5) Общение с недееспособными родственниками человека, попавшего в больницу.
- 6) Оплата медицинских услуг.
- 7) Предоставление технических средств реабилитации инвалидов.

Другое _____

23. Можно ли решить проблему неравного доступа медицинским услугам в Вашем регионе силами благотворительных организаций Вашего уровня?

- 1) Да
- 2) Скорее да
- 3) Нет
- 4) Скорее нет
- 5) Нет

24. Можно ли решить проблему неравного доступа к образованию в Вашем регионе силами благотворительных организаций Вашего уровня?

- 1) Да
- 2) Скорее да
- 3) Нет
- 4) Скорее нет
- 5) Нет

25. Оказываете ли Вы помощь людям в улучшении доступа к образовательным услугам?

- 1) Да
- 2) Нет

26. В чем выражается эта помощь?

Отметьте, пожалуйста, какие формы социального неравенства в большей степени преодолеваются благодаря благотворительности (где 5 баллов – в большей степени, 1 балл – в наименьшей)

Формы социального неравенства	5	4	3	2	1
27. доходное					
28. жилищное					
29. цифровое					
30. неравенство в доступе к образованию					
31. неравенство в доступе к медицинским услугам					

Благодарим за участие в опросе!

Приложение В (обязательное)

Методика исследования мнения руководителей благотворительных организаций о барьерах ресурсных трансформаций социального института благотворительности как фактора нивелирования социального неравенства (на основе глубинных интервью)

Изучение мнения руководителей благотворительных организаций осуществлялось эмпирическим путем. Методология исследования предусматривала проведение серии глубинных интервью с руководителями благотворительных организаций.

Была использована логика «выборки типичных случаев». Мы исходили из представления о качественном профиле одного или нескольких «типичных» случаев. Дополковые исследования, а именно, опрос 21 руководителя благотворительных организаций в форме полуструктурированного интервьюирования* показал, что они могут раскрыть ситуации, связанные с темой нашего исследования, а именно, рассказать о барьерах ресурсных трансформаций социального института благотворительности как фактора нивелирования социального неравенства. Выбор качественного инструментария в форме глубинных интервью был обусловлен возможностью найти ответ на ключевой исследовательский вопрос в опыте респондентов, которые реально «погружены» в благотворительную деятельность, и ее проблемы близки им интеллектуально и эмоционально. Формулировка темы исследования предполагает, что на пути ресурсной трансформации института благотворительности в процессах нивелирования и, в определенной мере, преодоления социального неравенства возникают ограничения, выступающие барьерами эффективного использования всех или отдельных видов ресурсов. По виду – это направленное глубинное интервью (фокусированное), так как респонденты подробно отвечают на вопросы темы, с которой глубоко знакомы в силу того, что являются руководителями благотворительных организаций. Это позволило общаться с респондентами, используя привычную для их слуха лексику, а также выявить субъективное отношение к исследуемому вопросу и получить качественную информацию по широкому кругу вопросов.

Программа социологического исследования на тему «Барьеры институциональных трансформаций благотворительности в процессе нивелирования социального неравенства»

Обоснование проблемы исследования. Теоретический анализ институциональных трансформаций благотворительности, возникающих как реакция в ответ на потребность в снижении остроты социального неравенства, показал, что они в большей степени касаются таких институциональных элементов, как ресурсы, практики и роли институциональных агентов; в меньшей – миссии, целей и функций данного института, то есть основополагающих характеристик социального института, без которых его существование теряет смысл. Именно поэтому, описывая трансформации социального института благотворительности, мы выбрали в первую очередь ресурсный аспект.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступили руководители благотворительных организаций СКФО.

Предметом – мнение руководителей благотворительных организаций СКФО о факторах, препятствующих трансформации ресурсов социального института благотворительности и влиянии этих барьеров на снижения остроты проблем социального неравенства.

Задачи исследования.

1. Выявить барьеры при создании благотворительных организаций.

*Результаты исследования были опубликованы: Кусов, А. С. Трансформация ресурсов социального института благотворительности в оценке экспертов / А. С. Кусов // Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (X Северо-Кавказские социологические чтения. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. С. 43-47.

2. Определить барьеры (мегабарьеры макробарьеры, барьеры мезо- и микроуровней) препятствующее осуществлению институциональных практик благотворительности в процессе нахождения и использования ресурсов для деятельности, направленной на снижение остроты различных видов социального неравенства.

3. Показать видение респондентами путей преодоления барьеров трансформации ресурсов социального института благотворительности.

В соответствии с целью и задачами исследования необходимо определить прежде всего понятие институциональных ресурсов благотворительности, трансформации которых препятствует различного рода барьеры.

Институциональные ресурсы благотворительности – один из структурных элементов данного социального института, базис его существования, функционирования и развития, включающий нормативные правовые, финансовые, материальные, информационные, человеческие, кадровые составляющие, использование которых позволяет решать задачи по нивелированию некоторых видов социального неравенства.

Нормативные правовые ресурсы социального института благотворительности состоят из нормативных правовых актов федерального, регионального и местного уровней власти (законы, концепции, программы и т.п.), регулирующих деятельность благотворительных организаций, в том числе и по использованию всех остальных видов институциональных ресурсов.

Финансовые ресурсы социального института благотворительности – денежные средства, необходимые для осуществления благотворительных акций и приобретения различных видов материальных ресурсов.

Материальные ресурсы социального института благотворительности включают имущество, транспортные средства, помещения, одежду и проч., необходимые для осуществления деятельности благотворительных организаций в оказании помощи благополучателям.

Информационные ресурсы социального института благотворительности – система сбора, обработки, передачи и использования информации в целях решения задач благотворительной деятельности.

Кадровые ресурсы социального института благотворительности составляют руководители и сотрудники благотворительных организаций

Человеческие ресурсы социального института благотворительности представлены волонтерами/добровольцами, осуществляющими помощь благотворительным организациям в проведении благотворительных акций.

Барьеры ресурсной трансформации социального института благотворительности – факторы, препятствующие их пополнению, эффективному использованию, качественному изменению.

Мегабарьеры ресурсной трансформации социального института благотворительности – препятствия, связанные с международными отношениями, в том числе с санкциями.

Макробарьеры ресурсной трансформации социального института благотворительности – внутривостановые факторы, препятствующие количественным и качественным изменениям институциональных ресурсов благотворительности и их использованию, к числу которых относятся рост числа людей, нуждающихся в помощи в силу попадания в трудную жизненную ситуацию; сложная экологическая и непростая социально-экономическая ситуация в стране; несовершенство нормативных правовых актов, регламентирующих благотворительную деятельность; недостаточно эффективная политика государства в области благотворительности; снижение доходов населения.

Микробарьеры ресурсной трансформации социального института благотворительности:

– объективные характеризуют проблемами в деятельности самих благотворительных организаций прежде всего: нестабильностью финансовой обеспеченности самой благотворительной организации в связи с отсутствием постоянных финансовых источников для эффективного оказания помощи благополучателям (нуждающимся в финансовой и материальной помощи, в приобретении медикаментов, в операции, реабилитации, технических

средствах реабилитации); отсутствием средств на зарплаты привлеченным сотрудникам и на SMM-продвижение; несовершенством материально-технической базы организаций и невозможностью осуществления инфраструктурных изменений в связи с барьерами на уровне местной администрации. Финансовые и материальные проблемы выступают барьерами увеличения команд и улучшения их качественного состава, что влечет за собой невозможность проведения большего числа мероприятий, заключения контрактов.

– субъективным барьерам относятся: недостаточный уровень знаний, умений в сфере бухгалтерской отчетности, компетентности в юридической базе деятельности организаций как агентов благотворительности, инициативы руководителя или членов благотворительного фонда или организации; личные и деловые качества руководителя или членов благотворительного фонда или организации.

Структура гайда.

1. Общие вопросы: факторы, влияющие на решение респондента заниматься благотворительностью; стаж существования организации; мнение респондента об основной задаче социального института благотворительности; проблемы, с которыми столкнулись при создании благотворительной организации; влияние участия в социальных проектах на развитие организации.

2. Оценка респондентами барьеров в области использования ресурсов при осуществлении деятельности, направленной на снижение остроты различных видов неравенства:

- 1) финансовых;
- 2) материальных;
- 3) нормативных правовых;
- 4) информационных.

3. Видение респондентами других ограничений и проблем, с которыми сталкивается благотворительная организация при осуществлении своей деятельности (то есть, то, что не вписывается в вышеуказанную классификацию).

4. Оценка респондентами степени эффективности преодоления определенных видов неравенств с помощью институциональных практик благотворительности.

5. Мнение о степени соответствия уровня развития благотворительной организации сегодняшним реалиям.

Специальные вопросы для оценки уровня технологического развития организаций:

1) мнение респондентов о роли активной цифровизации в увеличении значимости благотворительных организаций в обществе (например, при помощи заведения страничек в социальных сетях);

2) оценки респондентами проблем при переходе на цифровые платформы (например, нехватка специалистов, которые могли бы сделать сайт, либо вести страницу в социальных сетях);

3) мнение опрашиваемых о степени отражения деятельности организации при помощи цифровых платформ (например, эффективно ли влияет информация на страницах в социальных сетях на осведомлённость общества);

4) мнение респондентов в как руководителей о соответствии степени эффективности деятельности организации их ожиданиям;

Интервьюирование проводилось в ноябре – декабре 2023 года. Было осуществлено транскрибирование интервью и применен метод: «интеллектуальный верbatim», то есть, подробное изложение ответов респондентов, более отшлифованная версия полного дословного сценария, из которого удалены все лишние элементы, чтобы его было легче читать.

На основе анализа результатов глубинных интервью были сформулированы выводы, представленные в итоговой части параграфов и в положениях, выносимых на защиту.

Приложение Г (обязательное)

Гайд

глубинного интервью «Мнение руководителей благотворительных организаций о барьерах ресурсных трансформаций социального института благотворительности как фактора нивелирования социального неравенства»

Выборочная совокупность: 12 респондентов, все – руководители благотворительных организаций.

Заметка для интервьюера: перед началом самого интервью, пожалуйста, подпишите название организации, руководителя которой вы опрашиваете. Это необходимо для того, чтобы мы могли сравнить организации между собой, сопоставив это с данными из анкеты. Таким образом, можно получить более глубокую характеристику проблем, их сходство и различие между организациями, которые только начали осуществлять свою деятельность, и теми, которые занимаются благотворительностью продолжительное время.

Бланк вопросов:

1. Что повлияло на Ваш выбор заниматься благотворительностью?
2. Как долго Ваша организация осуществляет свою деятельность?
3. Какова, по Вашему мнению, основная задача социального института благотворительности?
4. С какими проблемами Вы столкнулись при создании благотворительной организации?
5. Как Вы считаете, помогает ли участие в социальных проектах развитию организации?
6. Мы выделяем финансовые, материальные, нормативные и информационные ресурсы социального института благотворительности (при необходимости разяснить вкратце, что мы к ним относим). Как Вы считаете, какого или каких ресурсов не хватает Вашей организации для более эффективного осуществления своей деятельности?
7. Как Вы считаете, с какими ограничениями в области финансовых ресурсов сталкивается Ваша организация при осуществлении своей деятельности?
8. Какие ограничения в сфере материальных ресурсов Вы бы могли выделить при осуществлении благотворительной деятельности Вашей организацией?
9. Какие бы Вы могли выделить проблемы нормативного характера при осуществлении благотворительной деятельности Вашей организацией?
10. Каковы, на Ваш взгляд, ограничения в сфере информационных ресурсов при осуществлении благотворительной деятельности Вашей организацией?
11. Есть ли какие-то, на Ваш взгляд, другие ограничения и проблемы, с которыми сталкивается Ваша организация при осуществлении своей деятельности? (то есть то, что не вписывается в нашу классификацию).
12. Мы выделяем следующие виды социального неравенства: доходное, жилищное, цифровое, в доступе к образованию, в доступе к медицинским услугам. Как Вы считаете, преодоление какого или каких видов неравенств наименее эффективно именно в ходе деятельности Вашей организации? Почему?
13. Сталкивались ли вы с проблемой несоответствия уровня развития Вашей организации сегодняшним реалиям? (например, технологическое развитие организации не соответствует проблемам неравенства в цифровой среде). В чём эта проблема выражалась или выражается до сих пор?

Специальные вопросы для сравнения уровня технологического развития организаций:

- 1) как Вы считаете, помогала ли активная цифровизация увеличению значимости благотворительных организаций в обществе? (например, при помощи заведения страничек в социальных сетях)?

2) с какими проблемами Вы столкнулись при переходе на цифровые платформы? (например, нехватка специалистов, которые могли бы сделать сайт, либо вести страницу в социальных сетях)?

3) в достаточной ли степени, на Ваш взгляд, придаётся огласке деятельность Вашей организации при помощи цифровых платформ? (например, эффективно ли влияет информация на страницах в социальных сетях на осведомлённость общества).

14. Как Вы считаете, соответствует ли степень эффективности деятельности Вашей организации Вашим ожиданиям как руководителя? Можно ли её увеличить и каким образом?

**Приложение Д
(обязательное)
Программа
социологического исследования на тему «Оценка населением Ставропольского края и
Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО изменений в
благотворительных практиках и их влияния на снижение остроты проблем социального
неравенства»**

Методологический раздел

Основная функция благотворительности – оказание помощи нуждающимся в ней – не меняет своей сущности с момента возникновения данного социального феномена. Развитие общественных отношений на протяжении истории благотворительности привели к необходимости упорядочивания прежде всего практик оказания помощи благополучателям. Другими словами, возникает потребность в институционализации благотворительности. В первую очередь, институционализация проявляется в закреплении в нормативных актах, в социальных нормах и в дальнейшем регулировании на их основе всех видов деятельности институциональных агентов и осуществляемых ими институциональных практик. Формируется нормативная ресурсная база благотворительности. Она подвергается трансформации по мере изменения общественных отношений: изменяются законы или в них вносятся изменения.

Финансовые и материальные ресурсы также подвергаются нормативной регуляции. Например, Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» содержит много норм, которые посвящены сбору и дальнейшему использованию пожертвований. К примеру: ст. 5 (определяет основных субъектов отношений в области осуществления пожертвований: благотворителя и благополучателя); ст. 15 (об источниках формирования имущества благотворительной организации); п. 4 ст. 16 (о необходимости использования не менее 80% благотворительного пожертвования в денежной форме на благотворительные цели в течение года с момента получения такого пожертвования); ст. 16.1 (о ящиках для сбора благотворительных пожертвований); п. 4 ст. 21 (о возможности получения пожертвований благотворительной организацией от иностранных граждан, лиц без гражданства, а также от иностранных и международных организаций)¹.

В условиях компьютеризации общества институционализация затронула все ресурсные основания благотворительности благодаря процессам информатизации, что значительно облегчило многие практики оказания благотворительной помощи – сбор и передачу средств, информирование населения, онлайн-консультации и многое другое. Трансформация благотворительности в информационном аспекте проявилась также в таких формах благотворительности, которые способствуют снижению неравенства в доступе к информации: повышение компьютерной грамотности малоимущего населения, инвалидов, пожилых граждан, в безвозмездной передаче техники (смартфонов, компьютеров, ноутбуков, фотоаппаратов) малоимущим и другим обездоленным слоям населения.

Актуальность исследования темы институциональных трансформаций благотворительности, детерминированных стремлением социума к снижению остроты социального неравенства в различных его проявлениях, обусловлена необходимостью поиска новых механизмов нивелирования расслоения в обществе.

¹ РФ. Законы. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/?ysclid=m488asbgfv135378844 (дата обращения: 12.04.2022).

Выявление мнения населения, в том числе благополучателей о влиянии институциональных трансформаций благотворительности на снижение остроты проблем современного социального неравенства позволит определить основные тенденции этого процесса и разработать рекомендации для совершенствования практик благотворительности.

Объект исследования – населения, в том числе благополучатели (люди, которым оказывалась социальная помощь или услуги в различных сферах жизнедеятельности, в том числе благотворительную помощь в натуральной и/или денежной форме) Северо-Кавказского федерального округа.

Предмет исследования – мнение населения Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО о изменениях в благотворительных практиках и их влиянии на снижение остроты проблем социального неравенства.

Цель исследования: выявить оценку населения, в том числе благополучателей Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО влияния трансформаций благотворительных практик на снижение остроты проблем современного социального неравенства.

Задачи исследования:

- 1) выявить степень информированность населения о благотворительности и оценку ее необходимости;
- 2) проанализировать оценки населения деятельности государства как важнейшего институционального агента благотворительности;
- 3) выявить благополучателей и виды институциональных практик благотворительной помощи им;
- 4) выявить оценки благополучателями изменений в практиках благотворительных помощи за последние годы;
- 5) выявить мнение населения, в том числе благополучателей о возможности снижения остроты социального неравенства с помощью благотворительности;
- 6) определить уровень доверия населения, в том числе благополучателей благотворительным организациям.

Мы предположили, что оценка благополучателями влияния институциональных трансформаций благотворительности на снижение остроты проблем современного социального неравенства носит, скорее, эмоциональный, чем рациональный, характер, что связано с удовлетворенностью или неудовлетворенностью практиками благотворительной помощи и слабой степенью информированности об институциональных компонентах благотворительности.

Для достижения цели и задач было проведено 2 исследования.

Первое исследование представляло собой опрос в форме анкетирования населения Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО

Второе исследование – опрос в форме интервьюирования жителей удаленных районов Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов республик СКФО.

Эмпирическая база исследования оценки населения, в том числе благополучателей Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО изменений в благотворительных практиках и их влияния на снижение остроты проблем социального неравенства(методом анкетирования)

Метод исследования: анкетирование. Выбор метода анкетирования объясняется необходимостью проведения массового опроса благополучателей благополучателями Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО для выявления их мнения об институциональных трансформациях благотворительности (на примере изменения институциональных практик).

Единицей анализа выступают жители городов и сельских населенных пунктов Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО.

Исследование в форме анкетирования сентябре 2024 года. Исследование проводилось в очном формате. С целью оптимизации обработки полученных данных интервьюером заполнялась

электронная анкета, созданная с помощью Yandex Forms. Интервьюер заполнял электронную форму как средство фиксации ответов; поэтому цифровые навыки респондентов не являлись условием включения. Ограничение digital divide первого уровня минимизировалось организацией полевого этапа, а не онлайн-доступом.

На первом этапе формирования выборки был произведен отбор квот в соответствии с территориальными признаками. Были отобраны для опроса населения две субъекта СКФО – Ставропольский край и Республика Северная Осетия-Алания. Процедура отбора субъектов СКФО проходила на основе критерия качества жизни: Ставропольский край (27 место в рейтинге субъектов РФ по качеству жизни) и Северная Осетия-Алания (65 место в рейтинге субъектов РФ по качеству жизни)¹. Рейтинг регионов основан на 66 показателях: уровень доходов населения, занятость населения и рынок труда, жилищные условия населения, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования и др.²

Выделение двух субъектов СКФО с различным качеством жизни населения позволяет выявить преобладающие оценки их жителями, в том числе благополучателей представленных в анкете показателей трансформации изменений в благотворительных практиках и их влияния на снижение остроты проблем социального неравенства.

На втором этапе формирования выборки произведен отбор респондентов для опроса. Выборка строилась на основе комбинирования таких типов выборок как выборка из списков и выборка, управляемая респондентами («снежный ком»). Вопросы анкеты предусматривали оценку изменений в помощи (ресурсные, институциональные практик).

В анкете нет вопросов, касающихся их иных признаков – пола, возраста и т.д., так как эти данные не имели значения для ответов на вопросы об изменении в лучшую или худшую стороны благотворительной помощи. Распределение эмпирических индикаторов в исследовании оценки населением СКФО институциональных изменений институциональных практик благотворительности в условиях современного социального неравенства представлено в Таблице Д 1.

Таблица Д 1 – Распределение эмпирических индикаторов в исследовании оценки населением, в том числе благополучателями Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО изменений в благотворительных практиках и их влияния на снижение остроты проблем социального неравенства

Задачи	Индикаторы	Вопросы анкеты
Задача №1: выявить информированность населения из числа благополучателей о благотворительности.	Индикатор №1: преимущественные источники информированности	1-4
Задача №2: проанализировать оценки респондентов деятельности государства как важнейшего институционального агента благотворительности	Индикатор № 2: уровень оценки	5-8

¹ Четыре региона СКФО улучшили позиции в рейтинге качества жизни в 2023 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/65c9aee29a79470a80bc3c92> (дата обращения: 13.08.2024).

² Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://riarating.ru/images/63025/75/630257548.pdf?ysclid=lzs6nk664h249325403> (дата обращения: 13.08.2024)

Задача №3: выявить благополучателей и виды институциональных практик благотворительной помощи им	Индикатор № 3: преимущественные институциональные практики благотворительности	9-14
Задача № 4: выявить оценки населением из числа благополучателей изменений в благотворительных помощи за последние годы	Индикатор №4: уровень оценки изменений в целом	15-17
	Индикатор №5: изменения в практиках благотворительности в связи с ковидом и СВО	18-24
Задача №5: выявить мнение респондентов о возможности снижения остроты социального неравенства с помощью благотворительности	Индикатор №6: преобладающие оценки	25-31
Задача №6: выявить уровень доверия населения благотворительным организациям	Индикатор №7: преобладающие оценки	31-32

Эмпирическая база исследования оценки благополучателями отдаленных районов Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО изменений в благотворительных практиках и их влияния на снижение остроты проблем социального неравенства (методом глубинного интервьюирования)

Метод исследования: глубинное интервью. Выбор метода глубинного интервьюирования благополучателей отдаленных районов Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО объясняется необходимостью выявления их мнения/оценок для подтверждения/опровержения мнения, в целом, и оценок, в частности, полученных в ходе опроса массового опроса благополучателей данных субъектов СКФО.

Единицей анализа выступают благополучатели удаленных сельских населенных пунктов Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО (перечень – приложение К(справочное).

Отбор респондентов для опроса производился на основе выборки, управляемой респондентом.

Приложение Е
(обязательное)
Анкета

«Оценка населением Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО изменений в благотворительных практиках и их влияния на снижение остроты проблем социального неравенства»

Блок 1. Информированность населения о благотворительности

1. Знаете ли Вы о существовании благотворительности?

в нашей стране

в Вашей республике, крае

в Вашем районе

в Вашем населенном пункте

затрудняюсь ответить

2. Как Вы считаете, нужна ли благотворительность в современном российском обществе?

да

скорее, да

скорее, нет

нет

затрудняюсь ответить

3. Ответьте, пожалуйста, с чем для Вас связано понятие благотворительности? (отметьте все возможные варианты ответов)

милостыня

денежная, материальная (вещами) или иная помощь малоимущим, бедным, многодетным гражданам и семьям

денежная, материальная (вещами) или иная помощь инвалидам

спонсорство

филантропия (помощь из соображений человеколюбия)

меценатство (покровительство наукам и искусству)

социальная ответственность бизнеса

помощь в освоении профессии, компьютерной грамотности

помощь в доступе к получению медицинских услуг

помощь в доступе к получению образовательных услуг

другое _____

затрудняюсь ответить

4. Заполните таблицу «Кто в наибольшей степени нуждается в благотворительности в современном российском обществе, где 5 – наиболее нуждается, 1 – менее всего нуждается»

Нуждаются в благотворительной помощи	5	4	3	2	1
бедные					
малоимущие					
одиноким пенсионеры					
полные многодетные семьи					
многодетные семьи с одним родителем					
люди с ОВЗ (инвалиды)					
жители «заброшенных» глубинки					
безработные					
талантливые дети					

люди творческих профессий (художники, писатели и т.п.)					
--	--	--	--	--	--

затрудняюсь ответить

Блок 2. Оценка деятельности государства как важнейшего институционального агента благотворительности

5. Как Вы считаете, нужны ли благотворительные организации сейчас, когда государство оказывает значительную помощь слабозащищенным слоям населения (инвалидам, малоимущим, многодетным семьям и т.п.)?

да

скорее, да

скорее, нет

нет

затрудняюсь ответить

6. Знаете ли Вы о федеральных законах и о других нормативных правовых актах, регламентирующих благотворительную деятельность? Варианты ответов – «да» или «нет»

Правовой акт	да/нет
Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»	
Концепция содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года	

7. Заполните таблицу «Какие виды социального неравенства в российском обществе Вы считаете наиболее острыми?», где 5 – в наибольшей степени, 1 – в наименьшей степени

Вид социального неравенства	5	4	3	2	1
монетарное, доходное					
неравенство потребителей медицинской помощи					
территориальное неравенство					
неравенство в доступе к образованию					
жилищное неравенство					
неравенство в доступе к информации					

другое

затрудняюсь ответить

8. Как Вы думаете, должно ли государство выделять больше средств на поддержку благотворительных организаций (гранты, финансовые льготы бизнесу, оказывающему благотворительность)?

да

скорее, да

скорее, нет

нет

затрудняюсь ответить

Блок 3. Благотворительная помощь населению, ее виды.

9. Приходилось ли Вам получать помощь от благотворительной организации?

да (переход к следующему вопросу)

нет (переход к вопросу 16)

затрудняюсь ответить

10. Вы получали помощь от одной организации или от нескольких?

от одной

от двух

более чем от двух

затрудняюсь ответить

11. Знаете ли Вы названия этих организаций?

да (напишите их названия) _____

нет

затрудняюсь ответить

12. Откуда Вы узнали о том, что можно получить помощь от благотворителей? *(выберите все возможные варианты ответов)*

от родственников

от соседей

от друзей

из объявлений в населенном пункте

из местного телевидения

из местных газет

из Интернета

от представителей благотворительных организаций

с сайтов благотворительных организаций

другое _____

затрудняюсь ответить

13. Какую помощь Вы получали от благотворительных организаций? *(отметьте все возможные варианты ответов)*

финансовую (деньгами)

материальную (вещами, предметами быта)

продуктовую

помощь по хозяйству (уборка, вскопка огорода, подготовка дров к зиме)

уход за стариками, инвалидами, больными

помощь в приобретении дорогих лекарств

помощь в транспортировке тяжелобольных, инвалидов

организация похорон

заполнение документов

обучение информационной грамотности (работа на компьютере, пользование телефоном)

другое _____

затрудняюсь ответить

14. Оцените, насколько помощь благотворительных организаций помогла Вам в решении Ваших проблем?

проблема была полностью решена

проблема была решена частично

проблема не была решена

другое _____

затрудняюсь ответить

Блок 4. Оценка населением изменений в благотворительной помощи за последние годы

15. На протяжении скольких лет Вы получаете помощь от благотворительных организаций

до одного года

от 1 года до 5 лет

от 5 лет до 10 лет

более 10 лет

16. Заполните таблицу «На Ваш взгляд, заметны ли изменения в благотворительной помощи за последние годы?»

На Ваш взгляд, заметны ли изменения в благотворительной помощи за последние годы?	да	нет
увеличился объем финансовой помощи		
увеличился объем материальной помощи		
больше внимания уделяется уходу за стариками, инвалидами, больными		
увеличился объем помощи в приобретении дорогих лекарств		
чаще оказывается помощь в транспортировке тяжелобольных, инвалидов		
увеличился объем помощи по заполнению документов в связи с их многочисленностью		
увеличился объем помощи по обучению информационной грамотности пожилых людей (работа на компьютере, пользование телефоном)		

другое _____

затрудняюсь ответить

17. На Ваш взгляд, изменились ли размер и виды оказываемой благотворительной помощи за последние годы лично Вам или вашей семье?

да (переход к следующему вопросу)

скорее, да (переход к следующему вопросу)

скорее, нет

18. Можно ли сказать, что роль благотворительных организаций возросла в период ковида?

да (переход к следующему вопросу)

скорее, да (переход к следующему вопросу)

скорее, нет

нет

затрудняюсь ответить

19. Можно ли сказать, что роль благотворительных организаций возросла в связи с СВО?

да (переход к следующему вопросу)

скорее, да (переход к следующему вопросу)

скорее, нет

нет

затрудняюсь ответить

20. Лично Вам и Вашей семье оказывалась помощь в период ковида?

да (переход к следующему вопросу)

нет (переход к вопросу 22)

затрудняюсь ответить

21. В чем именно выразилась эта помощь?

22. Лично Вам и Вашей семье оказывалась помощь в связи с СВО?

да (переход к следующему вопросу)

нет (переход к вопросу 25)

затрудняюсь ответить

23. В чем конкретно выразилась эта помощь?

24. Считаете ли Вы, что благодаря деятельности благотворительных организаций Вы легче преодолели проблемы, связанные с ковидом и СВО?

да

скорее, да

скорее, нет

нет

затрудняюсь ответить

Блок 5. Оценка населением возможности снижения остроты социального неравенства с помощью благотворительности

25. Отметьте, пожалуйста, на Ваш взгляд, какие проблемы социального неравенства в большей степени преодолеваются благодаря благотворительности (где 5 баллов – в большей степени, 1 балл – в меньшей вообще)

Виды социального неравенства	5	4	3	2	1
доходное					
жилищное					
цифровое (информационное)					
неравенство в доступе к образованию					
неравенство в доступе к медицинским услугам					

26. Существуют формы благотворительности, которые могут способствовать самореализации и утверждению человека в жизни?

Оказывали ли Вам благотворительные организации помощь в решении каких-либо из перечисленных проблем? (отметьте все возможные варианты ответов)

спонсорская помощь в получении образования

спонсорская помощь в оплате лечения тяжелого заболевания

бесплатная юридическая помощь малоимущим и безработным

бесплатная психологическая помощь малоимущим и безработным, людям в трудной жизненной ситуации

спонсорская помощь безработному или пенсионеру в получении новой профессии

помощь в организации условий для творчества одаренных людей

просветительская работа

другое _____

затрудняюсь ответить

27. Если «да», ответьте, помогла ли эта помощь Вам в решении жизненных проблем?

да

скорее, да

скорее, нет

нет

затрудняюсь ответить

28. Если да, то в чем это

выразилось? _____

29. Можно ли с помощью благотворительности снизить остроту проблемы неравенства в доступе к информации?

да (переход к следующему вопросу)

скорее, да (переход к следующему вопросу)

скорее, нет

нет

Затрудняюсь ответить

30. Какая благотворительная помощь в решении проблем неравенства в доступе к информации оказывалась Вам или Вашей семье?

обучение/повышение компьютерной грамотности членов Вашей семьи как малоимущей

обучение/повышение компьютерной грамотности инвалидов

обучение/повышение Вашей компьютерной грамотности как пожилых людей

безвозмездная передача техники (смартфонов, компьютеров, ноутбуков, фотоаппаратов)

другое _____

затрудняюсь ответить

31. Если такая помощь оказывалась, то помогла ли эта помощь в решении Ваших жизненных проблем?

да

нет

затрудняюсь ответить

Блок 6. Уровень доверия/недоверия благотворительным организациям

31. Доверяете ли Вы благотворительным организациям?

да

скорее, да

скорее, нет (переход к следующему вопросу)

нет (переход к следующему вопросу)

затрудняюсь ответить

32. Ваше недоверие основано на следующих факторах:

непрозрачность их деятельности в отношении использования денежных средств

воровство денежных средств

вероятность обмана благополучателей

недостаток информации о деятельности

другое _____

затрудняюсь ответить

Ваш возраст укажите числом, например, 28, 25 и т.п.) _____

Имеете ли Вы инвалидность?

да

нет

затрудняюсь ответить

Являетесь ли членом многодетной семьи?

да

нет

Затрудняюсь ответить

Имеете ли Вы в семье инвалида?

да (укажите – взрослого или ребенка)

нет

затрудняюсь ответить

Благодарим за участие в опросе

**Приложение Ж
(обязательное)
Гайд**

глубинного интервью для благополучателей удаленных районов Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания как субъектов СКФО «Оценка изменений в благотворительных практиках и их влияния на снижение остроты социального неравенства»

Выборочная совокупность: 20 респондентов – благополучателей помощи от благотворительных организаций республик Республики Северная Осетия-Алании и Республики Ингушетии (по 10 из каждого субъекта СКФО).

Заметка для интервьюера: перед началом самого интервью, пожалуйста, подпишите название населенного пункта, район, республику. Это необходимо для сравнения оценок населения удаленных районов СКФО об изменениях в благотворительной помощи.

Бланк вопросов:

Здравствуйте. Мы проводим опрос о помощи, которую Вам оказывает государство и благотворительные организации.

1. Вы (Ваша семья) получаете (получает) помощь от государства как относящиеся к людям или семьям, которые находятся в трудной жизненной ситуации. Скажите, пожалуйста, какую именно помощь Вы получаете?

по малоимущности

по инвалидности

на содержание ребенка-инвалида

как многодетная семья

как неполная семья

на погибшего в СВО члена семьи, родственника

другое _____

2. Вы сами обращались в государственные органы за помощью или Вам помогали это сделать? сами обращались

мне помогали (уточните, кто именно)

3. Достаточно ли тех средств, которые Вам выделяет государство для решения Ваших проблем?

4. Вы получаете помощь от благотворительных организаций. Расскажите, кто Вам помогал, сейчас помогает, и в чем эта помощь выразилась?

5. Откуда Вы узнали о том, что можно получить помощь от благотворителей?

от родственников

от соседей

от друзей

из объявлений в населенном пункте

из местного телевидения

из местных газет

из Интернета

от представителей благотворительных организаций

6. На протяжении скольких лет Вы получаете помощь от благотворительных организаций

от 1 года до 5 лет

от 5 лет до 10 лет

более 10 лет

7. Улучшилось ли за это время качество оказываемой помощи? Может, больше стали помогать:

деньгами

вещами,

продуктами,

помощью по хозяйству

в обращении к врачам,

в уходе за инвалидами

покупкой компьютеров для детей,
другое.

8. Удовлетворены ли Вы помощью благотворителей?

Спасибо за участие в опросе!

Приложение И (обязательное)

Интерпретация и операционализация основных понятий исследования

Таблица И1 представляет собой операционализацию ключевых понятий исследования, включающих такие понятия, как «институциональная трансформация благотворительности», «институциональные практики благотворительности», «ресурсы социального института благотворительности», «институциональные агенты/акторы», «нормативно-правовое регулирование благотворительной деятельности», «проблемы социального неравенства (доходного, жилищного, неравенства в доступе к медицинским услугам, к образованию)», «барьеры ресурсных трансформаций института благотворительности». Внутренняя согласованность инструментария налицо: все пункты опросников направлены на измерение одного и того же продукта, а именно трансформации важнейших институциональных элементов.

Операционализация позволяет преобразовать теоретические концепции в конкретные измеримые параметры, обеспечивая методологическую основу для проведения эмпирического исследования. В таблице детализированы показатели для каждого из понятий и указаны соответствующие вопросы из двух гайдов, что гарантирует систематический сбор и анализ данных.

Таблица И1 – Интерпретация и операционализация основных понятий исследования и их связь с вопросами инструментария

Понятие	Определение	Показатели	Связь с инструментарием исследования
Институциональная трансформация благотворительности в процессе нивелирования социального неравенства	Институциональная трансформация благотворительности – сложный процесс качественных и количественных изменений всех элементов данного социального института в ответ на потребности отдельных индивидов, групп или слоев общества, обусловленные социальным неравенством.	Общее мнение о том, произошли ли заметные трансформации в социальном институте благотворительности за последние годы.	Гайд полуструктурированного интервью – Считаете ли Вы, что в социальном институте благотворительности за последние годы произошли заметные трансформации?
			Анкета для благополучателей – Заполните таблицу «На Ваш взгляд, заметны ли изменения в благотворительной помощи за последние годы?», ответы «да», «нет»
			увеличился объем финансовой помощи
			увеличился объем материальной помощи
			больше внимания уделяется уходу за стариками, инвалидами, больными

			увеличился объем помощи в приобретении дорогих лекарств		
			чаще оказывается помощь в транспортировке тяжелобольных, инвалидов		
			увеличился объем помощи по заполнению документов в связи с их многочисленностью		
			увеличился объем помощи по обучению информационной грамотности пожилых людей (работа на компьютере, пользование телефоном)		
			– На Ваш взгляд, изменились ли размер и виды оказываемой благотворительной помощи за последние годы лично Вам или вашей семье? – Можно ли сказать, что роль благотворительных организаций возросла в период ковида? – Можно ли сказать, что роль благотворительных организаций возросла в связи с СВО?		
Гайд глубинного интервью для благополучателей из удаленных районов					
– На протяжении скольких лет Вы получаете помощь от благотворительных организаций					
• от 1 года до 5 лет • от 5 лет до 10 лет • более 10 лет					
– Улучшилось ли за это время качество оказываемой помощи?					
Может, больше стали помогать:					
• деньгами • вещами, • продуктами, • помощью по хозяйству • в обращении к врачам, • в уходе за инвалидами • покупкой компьютеров для детей, • другое.					

Ресурсы социального института благотворительности	Структурные элементы, позволяющие социальному институту благотворительности выполнять свои функции	Мнение преобладающих трансформациях институциональных ресурсов	Гайд полуструктурированного интервью – Отметьте, пожалуйста, каких ресурсов социального института благотворительности в большей степени коснулись трансформации? <i>(отметьте, пожалуйста, по пятибалльной шкале, где 5 баллов – коснулись в наибольшей степени, 1 балл – не коснулись вообще)</i> <table border="1" data-bbox="1256 389 2145 687"> <tr> <td>Ресурсы социального института благотворительности</td><td></td><td>4</td><td>3</td></tr> <tr> <td>финансовые</td><td></td><td></td><td></td></tr> <tr> <td>материальные</td><td></td><td></td><td></td></tr> <tr> <td>нормативные</td><td></td><td></td><td></td></tr> <tr> <td>информационные</td><td></td><td></td><td></td></tr> </table>	Ресурсы социального института благотворительности		4	3	финансовые				материальные				нормативные				информационные			
Ресурсы социального института благотворительности		4	3																				
финансовые																							
материальные																							
нормативные																							
информационные																							
Трансформация институциональных ресурсов	Количественные и качественные изменения всех видов ресурсов благотворительных организаций.	Оценка изменения всех видов ресурсов благотворительных организаций.	Гайд полуструктурированного интервью для руководителей благотворительных организаций – Перечень вопросов, касающихся количественных и качественных изменений всех видов ресурсов благотворительных организаций.																				
Благотворительные организации как институциональные агенты	Благотворительная организация как институциональный агент и действующий институциональный актор – структурная единица института благотворительности.	Оценка возможности решить наиболее острые проблемы различных видов социального неравенства посредством деятельности благотворительных организаций как институциональных агентов	Гайд полуструктурированного интервью для руководителей благотворительных организаций – Перечень вопросов, касающихся возможности решить наиболее острые проблемы различных видов социального неравенства посредством деятельности благотворительных организаций как институциональных агентов																				
Роль благотворительных организаций как институциональных агентов	Роль благотворительных организаций как институциональных агентов – это осуществление деятельности по эффективному и социально результативному использованию институциональных ресурсов для	Оценка роли благотворительных организаций как институциональных агентов с позиции эффективному и оценки их деятельности по эффективному и социально	Гайд полуструктурированного интервью для руководителей благотворительных организаций, вопросы 12-26. Гайд глубинного интервью «Мнение руководителей благотворительных организаций о барьерах ресурсных трансформаций социального института благотворительности как фактора нивелирования социального неравенства»																				

	решения задачи снижения остроты социального неравенства	результативному использованию институциональных ресурсов для решения задачи снижения остроты социального неравенства	
Трансформация ролей благотворительных организаций как институциональных агентов в процессах преодоления наиболее острых проблем социального неравенства	Изменение форм и методов деятельности благотворительных организаций как институциональных агентов в процессах преодоления наиболее острых проблем социального неравенства, что проявляется в трансформации социальных практик благотворительности.	Выявление и оценка трансформации ролей благотворительных организаций	Гайд полуструктурированного интервью для руководителей благотворительных организаций, вопросы 12-26. Гайд глубинного интервью «Мнение руководителей благотворительных организаций о барьерах ресурсных трансформаций социального института благотворительности как фактора нивелирования социального неравенства»
Количественные изменения финансовых ресурсов благотворительных организаций	Увеличение объема финансовой помощи и числа разного рода практик оказания помощи	Мнение о количественных изменениях финансовых ресурсов благотворительных организаций	Гайд полуструктурированного интервью – В чем проявилось изменение финансовых ресурсов Вашей организации? Отметьте все возможные варианты ответов: 8) Стало больше спонсоров для благотворительных организаций. 9) Спонсорская помощь увеличилась в объеме. 10) Население стало оказывать больше финансовой помощи напрямую или через участие в благотворительных акциях. 11) Развитие практики финансовой помощи через фандрайзинг. 12) Развитие практики финансовой помощи через спонсоринг. 13) Увеличение числа эндаумент-фондов. 14) Увеличение числа грантов, в том числе государственных.
		Мнение о регулярности оказания финансовой помощи фонду/организации	Гайд полуструктурированного интервью – Финансовая помощь Вашему фонду оказывается ... 3) регулярно. 4) спонтанно.

Нормативно-правовое регулирование оказания финансовой помощи благотворительным организациям	Установление общеобязательных правил для целенаправленного воздействия на определенную сферу, регламентированных и санкционированных государством и, уполномоченными им органами и их представителями в сфере деятельности благотворительных организаций	Оценка уровня развитости нормативной правовой базы регулирования оказания финансовой помощи благотворительным организациям	Гайд полуструктурированного интервью – Нормативно-правовое регулирование оказания финансовой помощи благотворительным организациям ... 4) достаточно совершенно.
		Оценка необходимости совершенствования нормативной правовой базы регулирования оказания финансовой помощи благотворительным организациям	Гайд полуструктурированного интервью – Нормативно-правовое регулирование оказания финансовой помощи благотворительным организациям ... 5) нуждается в существенных изменениях (укажите, каких именно) 6) нуждается в некоторых изменениях (укажите, каких именно)
Цели использования финансовых ресурсов благотворительных организаций	Реализация мероприятий по оказанию помощи благополучателям	Виды мероприятий по реализации цели использования финансовых ресурсов организации	Гайд полуструктурированного интервью – На какие конкретно благотворительные цели Вы ищете деньги?
		Наличие уставного фонда и возможности оплаты работы сотрудников, врачей, арендодателей, перевозчиков и др.	Гайд полуструктурированного интервью – Имеется ли в Вашей организации уставный фонд для оплаты услуг сотрудникам, врачам, арендодателям, перевозчикам и др.? – Если не имеется, то из каких средств Ваша организация оплачивает работу сотрудников, врачей, арендодателей, перевозчиков и др.

Проблемы доходного неравенства, которые возможно решить при помощи финансовых ресурсов благотворительных организаций	Проблемы, связанные с недостаточностью финансовых средств на жизнеобеспечение малоимущих граждан или семей, людей с ОВЗ, граждан в трудной жизненной ситуации, многодетных семей	Мнение о возможности решить некоторые наиболее острые проблемы доходного неравенства	Гайд полуструктурированного интервью – Какие проблемы доходного неравенства Ваша организация решает при помощи финансовых ресурсов? Перечислены в гайде возможные варианты ответов:
Барьеры в сфере использования финансовых ресурсов	Разноуровневые (мега-, макро-, мезо- и микро-) факторы, препятствующие получению и использованию финансовых ресурсов	Мнение о разноуровневых (мега-, макро-, мезо- и микро-) факторах, препятствующих получению и использованию финансовых ресурсов	Гайд глубинного интервью для руководителей благотворительных организаций – Как Вы считаете, с какими ограничениями в области финансовых ресурсов сталкивается Ваша организация при осуществлении своей деятельности?
Материальные ресурсы благотворительных организаций	Согласно статье 16 Федерального закона от 11.08.1995 №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (редакция от 31.07.2025) к материальным ресурсам благотворительной организации относятся: здания, сооружения, оборудование, денежные средства, ценные бумаги, информационные ресурсы, другое имущество и результаты интеллектуальной деятельности.	Оценка изменения материальных ресурсов	Гайд полуструктурированного интервью – Социальный институт благотворительности имеет материальные ресурсы. В чем проявилось изменение материальных ресурсов Вашей организации за последние годы? Перечислены возможные варианты ответов.
		Виды мероприятий по реализации цели использования материальных ресурсов организации	Гайд полуструктурированного интервью – Какими материальными ресурсами Ваша организация помогает благополучателям?
Нормативно-правовое регулирование оказания благотворительной материальной помощи гражданам	Установление общеобязательных правил для целенаправленного воздействия на определенную сферу, регламентированных и санкционированных государством и,	Оценка уровня развитости нормативной правовой базы регулирования оказания материальной помощи благотворительными	Гайд полуструктурированного интервью Нормативно-правовое регулирование оказания материальной помощи благотворительными организациями гражданам 1) достаточно совершенно.

	уполномоченными им органами и их представителями в сфере деятельности благотворительных организаций	организациями гражданам	
		Оценка необходимости совершенствования нормативной правовой базы регулирования оказания финансовой помощи благотворительным организациям	Нормативно-правовое регулирование оказания материальной помощи благотворительными организациями гражданам 2) нуждается в существенных изменениях (укажите, каких именно) 3) нуждается в некоторых изменениях (укажите, каких именно)
Барьеры в сфере использования материальных ресурсов	Разноуровневые (мега-, макро-, мезо- и микро-) факторы, препятствующие получению и использованию материальных ресурсов	Мнение о разноуровневых (мега-, макро-, мезо- и микро-) факторах, препятствующих получению и использованию материальных ресурсов	Гайд глубинного интервью для руководителей благотворительных организаций – Какие ограничения в сфере материальных ресурсов Вы бы могли выделить при осуществлении благотворительной деятельности Вашей организацией?
Институциональные практики преодоления различных видов социального неравенства	Институциональные практики благотворительности – устойчивые виды действий и взаимодействий благотворительных организаций по оказанию помощи благополучателям, с помощью которых преодолеваются наиболее острые проблемы различных видов социального неравенства	Оценка возможности решить наиболее острые проблемы различных видов социального неравенства	Гайд полуструктурированного интервью – Перечень вопросов, касающихся возможности решить наиболее острые проблемы различных видов социального неравенства

Институциональные практики преодоления наиболее острых проблем жилищного неравенства	Жилищное неравенство – разница в жилищной обеспеченности и качестве жилья между различными группами населения	Оценка возможности решить наиболее острые проблемы жилищного неравенства в исследуемом регионе силами благотворительных организаций	Гайд полуструктурированного интервью Можно ли решить проблему жилищного неравенства в Вашем регионе силами благотворительных организаций Вашего уровня?
		Виды помощи людям, проживающим в непригодных жилищных условиях	В чем выражается Ваша помощь людям, проживающим в непригодных жилищных условиях (ветхое жилье, опасное, имеющее маленькую площадь при большом числе жильцов и т.п.)? Перечислены в гайде возможные варианты ответов.
Барьеры в сфере использования нормативных правовых ресурсов	Разноуровневые (мега-, макро-, мезо- и микро-) факторы, препятствующие использованию нормативных правовых ресурсов	Мнение о разноуровневых (мега-, макро-, мезо- и микро-) факторах, препятствующих использованию нормативных правовых ресурсов	Гайд глубинного интервью для руководителей благотворительных организаций – Какие бы Вы могли выделить проблемы нормативного характера при осуществлении благотворительной деятельности Вашей организацией?
Институциональные практики преодоления неравенства наиболее острых проблем в доступе к медицинским услугам	Разница в уровне и качестве обеспечения медицинскими услугами между различными группами населения	Виды помощи людям по улучшению доступа к медицинским услугам	Гайд полуструктурированного интервью – В чем выражается Ваша помощь людям в улучшении доступа к медицинским услугам? Перечислены в гайде возможные варианты ответов.
		Оценка возможности решить наиболее острые проблемы неравного доступа к медицинским услугам в исследуемом регионе силами благотворительных организаций	Можно ли решить проблему неравного доступа к медицинским услугам в Вашем регионе силами благотворительных организаций Вашего уровня?

Институциональные практики преодоления неравенства наиболее острых проблем неравного доступа к образованию	Разница в доступе и качестве обеспечения образования между различными группами населения	Оказание помощи и ее виды	Гайд полуструктурированного интервью Оказываете ли Вы помощь людям в улучшении доступа к образовательным услугам? В чем выражается эта помощь?
		Оценка возможности решить наиболее острые проблемы неравного доступа к образованию в исследуемом регионе силами благотворительных организаций	Можно ли решить проблему неравного доступа к образованию в Вашем регионе силами благотворительных организаций Вашего уровня?
Информационные ресурсы благотворительных организаций	Инструменты распространения информации о деятельности организаций, формирования их имиджа, привлечения внимания к проблеме оказания помощи людям в трудной жизненной ситуации и иным социально значимым вопросам.	Оценка роли информационных ресурсов в развитии институциональных практик благотворительности	Гайд глубинного интервью для руководителей благотворительных организаций – Как Вы считаете, помогала ли активная цифровизация увеличению значимости благотворительных организаций в обществе? (например, при помощи заведения страничек в социальных сетях)?
		Мнение о проблемах использования информационных ресурсов	Гайд глубинного интервью для руководителей благотворительных организаций – Сталкивались ли Вы с проблемой несоответствия уровня развития Вашей организации сегодняшним реалиям? (например, технологическое развитие организации не соответствует проблемам неравенства в цифровой среде). В чём эта проблема выражалась или выражается до сих пор?
		Мнение о возможности с помощью благотворительности снизить остроту проблемы неравенства в доступе к информации.	Анкета для благополучателей – Можно ли с помощью благотворительности снизить остроту проблемы неравенства в доступе к информации? Какая благотворительная помощь в решении проблем неравенства в доступе к информации оказывалась Вам или Вашей семье?

			Обучение/повышение компьютерной грамотности членов Вашей семьи как малоимущей. Обучение/повышение компьютерной грамотности инвалидов. Обучение/повышение Вашей компьютерной грамотности как пожилых людей. Безвозмездная передача техники (смартфонов, компьютеров, ноутбуков, фотоаппаратов, другое). Затрудняюсь ответить. Если такая помощь оказывалась, то помогла ли эта помощь в решении Ваших жизненных проблем?
Барьеры в сфере использования информационных ресурсов	Разноуровневые (мега-, макро-, мезо- и микро-) факторы, препятствующие использованию информационных ресурсов	Мнение о разноуровневых (мега-, макро-, мезо- и микро-) факторах, препятствующих получению и использованию информационных ресурсов	Гайд глубинного интервью для руководителей благотворительных организаций – Каковы, на Ваш взгляд, ограничения в сфере информационных ресурсов при осуществлении благотворительной деятельности Вашей организацией?
			– Сталкивались ли Вы с проблемой несоответствия уровня развития Вашей организации сегодняшним реалиям? (например, технологическое развитие организации не соответствует проблемам неравенства в цифровой среде). В чём эта проблема выражалась или выражается до сих пор?
			– С какими проблемами Вы столкнулись при переходе на цифровые платформы? (например, нехватка специалистов, которые могли бы сделать сайт, либо вести страницу в социальных сетях)?
			– В достаточной ли степени, на Ваш взгляд, придаётся огласке деятельность Вашей организации при помощи цифровых платформ? (например, эффективно ли влияет информация).

Возможности преодоления наиболее острых проблем социального неравенства с помощью институциональных практик благотворительности	Преодоление наиболее острых проблем социального неравенства с помощью институциональных практик благотворительности – оказание поддержки малоимущим гражданам или семьям, людям с ОВЗ, гражданам в трудной жизненной ситуации, многодетным семьям и улучшение их жизнеобеспечения	Оценка степени значимости деятельности благотворительных организаций в преодолении проблем различных видов социального неравенства	Гайд полуструктурированного интервью – Отметьте, пожалуйста, какие проблемы социального неравенства в большей степени преодолеваются благодаря благотворительности в Вашем регионе <i>(где 5 баллов – в большей степени, 1 балл – в наименьшей)</i> Перечислены возможные варианты ответов.						
			Гайд глубинного интервью для руководителей благотворительных организаций – Как Вы считаете, преодоление какого или каких видов неравенств наименее эффективно именно в ходе деятельности Вашей организации? Почему?						
			Анкета для благополучателей – Отметьте, пожалуйста, на Ваш взгляд, какие проблемы социального неравенства в большей степени преодолеваются благодаря благотворительности <i>(где 5 баллов – в большей степени, 1 балл – в меньшей вообще)</i> <table><tr><td>Виды социального неравенства</td></tr><tr><td>доходное</td></tr><tr><td>жилищное</td></tr><tr><td>цифровое (информационное)</td></tr><tr><td>неравенство в доступе к образованию</td></tr><tr><td>неравенство в доступе к медицинским услугам</td></tr></table>	Виды социального неравенства	доходное	жилищное	цифровое (информационное)	неравенство в доступе к образованию	неравенство в доступе к медицинским услугам
Виды социального неравенства									
доходное									
жилищное									
цифровое (информационное)									
неравенство в доступе к образованию									
неравенство в доступе к медицинским услугам									

Доверие благотворительным организациям	Уверенность населения в целом и благополучателей, в частности, в добросовестном использовании получаемых организацией финансовых и материальных ресурсов на помощь благополучателям	Оценка доверия благотворительным организациям	Анкета для благополучателей – Доверяете ли Вы благотворительным организациям? – Ваше недоверие основано на следующих фактах:
---	---	---	---

Институциональная трансформации благотворительности в процессе нивелирования социального неравенства исследуется через показатели ресурсных изменений и институциональных практик, так как именно наличие ресурсов позволяет реализовать задачи усиления результативности оказания благотворительной помощи, посредством тех или иных практик. Результативность ресурсных изменений операционализируется через оценку преобладающих трансформаций институциональных ресурсов и уровень их развитости, а результативность практик – посредством их характеристик.

Оценка возможности решения наиболее острых проблем различных видов социального неравенства в исследуемом регионе посредством институциональных практик благотворительности, осуществляемых благотворительными организациями как институциональными агентами, определяется через мнение об их потенциале.

Мнение руководителей благотворительных организаций о разноуровневых барьерах ресурсных трансформаций института благотворительности выявляется посредством операционализации препятствий и проблем, выступающих факторами, сдерживающими трансформационные процессы в сфере использования ресурсов благотворительными организациями.

**Приложение К
(справочное)**

**Перечень удаленных населенных пунктов Ставропольского края и РСО-Алания
(село, поселок) для проведения глубинных интервью с благополучателями**

РСО-Алания	Ставропольский край
1. Заманкул	1. Юца
2. Кадрагон	2. Этока
3. Мизур	3. Надежда
4. Нагир	4. Юца
5. Октябрьское	5. Солдато-Александровское
6. Раздог	6. Грушовское
7. Унал	7. Александровское
8. Хумалаг	8. Ключевское
9. Чикола	9. Казинка
10. Эльхотово	10. Привольное